

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

ДРЕВНЕЙШИЕ ГОСУДАРСТВА ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

2000 г.

Проблемы
источниковедения

Ответственный редактор
доктор исторических наук
Л.В. СТОЛЯРОВА

МОСКВА
Издательская фирма
«ВОСТОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА» РАН
2003

П.В. Кузенков

**ПОХОД 860 г. НА КОНСТАНТИНОПОЛЬ
И ПЕРВОЕ КРЕЩЕНИЕ РУСИ
В СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПИСЬМЕННЫХ
ИСТОЧНИКАХ***

ВВЕДЕНИЕ

1. Средневековые письменные источники по истории раннего этапа формирования древнерусского государства (IX в.), как известно, весьма немногочисленны. При этом некоторые из них до сих пор продолжают оставаться предметом научной дискуссии с точки зрения их датировки и исторической достоверности. Одним из первых известных нам деяний руси¹ на международной арене стало событие первостепенного военного и политического значения — осада летом 860 г. столицы Византийской империи Константинополя, который являлся в то время едва ли не крупнейшим и богатейшим городом во всем мире. Одним из следствий этого похода стало крещение руси посланцем Константинопольского патриарха (не позднее 867 г.). В этой связи нельзя не отметить уникальность некоторых источников, из которых нам известно об этих событиях: особо следует выделить свидетельства их современника и очевидца Константинопольского патриарха Фотия, а также заметку в одной из византийских малых хроник («Брюссельской хронике»), где приводится точная дата нападения руси — 18 июня 860 г. (редчайший случай в древнерусской истории!). Особого внимания данный поход заслуживает еще и потому, что эта первая крупная военная акция руси против Византийской империи относится к периоду до установления гегемонии Рюриковичей, с которыми по традиции связывается становление русской государственности. Тем не менее этот поход был прекрасно организован и стал едва ли не самым успешным в военном отношении — лишь морская стихия смогла совладать с русским флотом. В течение следующих двух

* Под редакцией д.и.н., проф. И.С. Чичурова.

¹ Здесь и далее имя народа дается со строчной буквы в отличие от названия государства.

столетий было немало русско-византийских войн, и в Константинополе весьма серьезно опасались русской угрозы. Но большинство этих конфликтов окончилось военным разгромом русских войск, а знаменитый поход Олега вообще не был замечен византийскими историками.

2. Чтобы по достоинству оценить значение рассматриваемых далее текстов и их место в кругу источников о раннем этапе древнерусской истории, представляется целесообразным дать краткий обзор (в хронологической последовательности событий) древнейших дошедших до нас письменных свидетельств о руси.

Большинство сообщений об этом молодом и активном народе, внезапно и решительно вышедшем на авансцену всемирной истории, связано с военными походами. Первым из них с некоторой долей условности можно считать набег «великой русской рати» во главе с «сильным князем Бравлином» на южнокрымские города, в том числе на Сугдею (Сурож, совр. Судак). О нападении, случившемся вскоре после кончины св. Стефана, епископа этого города (конец VIII в.), повествует «Житие Стефана Сурожского». Взяв город и ограбив могилу святого, князь был поражен внезапным недугом и исцелился лишь после крещения. В.Г. Васильевский, исследовавший позднюю (XV в.) славянскую версию «Жития», выделил среди его источников утраченный греческий оригинал (от которого до нашего времени сохранилась лишь краткая редакция в греческом синаксаре XIV–XV вв.).² Вполне возможно, что имя «русского князя», как и указание на его прибытие «из Новгорода», могло появиться в тексте под пером позднего редактора, но ряд исторически достоверных деталей, упомянутых в «Житии», заставляет внимательно отнестись к этому источнику³.

Считать подобное нападение невозможным нет оснований уже по той причине, что об активизации руси в конце VIII — начале IX в. на пространствах Восточной Европы, включая бассейн Черного моря, говорит и греческий текст «Жития Георгия Амастридского». Этот памятник, сохранившийся в единственной рукописи X в., рассказывает о нападении «народа Рос» на византийский город Амастриду (Черноморское побережье Малой Азии) и о крещении вождей нападавших под воздействием посмертного чуда св. Георгия, недавно почившего архиепископа этого города (ум. ок. 806 г.). После продолжительной дискуссии об атрибуции этого текста и датировке указанного эпизода

² *Васильевский В.Г.* Русско-византийские исследования: Жития св. Георгия Амастридского и св. Стефана Сурожского. Введ., греч. тексты, пер.; славяно-рус. текст // *Летопись занятий Археографической комиссии*. СПб., 1893. Т. 9 (переизд.: *Васильевский В.Г.* Труды. Пг., 1915. Т. 3. С. III–CXLI, 1–71). См. также: *Вестберг Ф.* О житии св. Стефана Сурожского // *ВВ.* 1907. Т. 14. С. 227–236.

³ Полная редакция «Жития Стефана» сохранилась также в армянском синаксаре, где имеется и данный эпизод, однако имена Бравлина и руси в нем не читаются (текст в этом месте испорчен). Благодаря за это указание О.Н. Заец, занимающуюся сравнительным исследованием различных версий «Жития св. Стефана».

большинство ученых принимают гипотезу В.Г. Васильевского, подтвержденную доводами И. Шевченко⁴, согласно которой «Житие» написано византийским агиографом 2-го иконоборческого периода (814–843) Игнатием, будущим митрополитом Никейским (ум. после 845 г.). Таким образом, это нападение руси приходится на время до 843 г. Для нас важно, что уже этот текст — который можно считать древнейшим известным упоминанием имени руси на греческом языке (Ῥῶς) — говорит о нападении «Рос, народа, как все знают, жесточайшего и сурового и не имеющего ни следа человеколюбия»⁵. Эти слова свидетельствуют о том, что для византийцев это было далеко не первое знакомство с русью.

О том, что в первой половине IX в. между Византией и русью заключались мирные соглашения, свидетельствуют «Бертинские анналы», летопись из аббатства св. Бертина (Сен-Бертен, Северная Франция), составленная в середине IX в.; под 839 г. здесь описано прибытие ко двору франкского императора Людовика Благочестивого (814–840) посольства византийского императора Феофила (829–842), с которым прибыли «просители мира» от «народа Рос» (gens Rhos), возвращавшиеся к своему правителю-хакану (chakanus). Проведенное расследование выяснило, что это «люди из народа свеонов»⁶. Данное сообщение является древнейшим упоминанием руси в латинских нарративных текстах и первым источником по древнерусской истории, содержащим датировку⁷.

Следующим по хронологии эпизодом являются события, связанные с русским походом 860 г. и последующим крещением руси, которым посвящена данная работа. Описывающие это нападение гомилии (проповеди) Константинопольского патриарха Фотия, а также его «Окружное послание» являются первыми грекоязычными сообщениями о руси, поддающимися точной датировке (860 г. и 866/67 г.).

Естественно предположить, что контакты руси и Византии не сводились лишь к военной сфере. О возможном проникновении в первой половине IX в. выходцев из русской (?) среды в высшие сословия Византийской империи говорят отдельные разрозненные данные: упоминания ок. 825 г. в «Житии Иоанникия» некоего Ингера, имевшего сан

⁴ *Ševčenko I. Hagiography of the Iconoclast Period // Iconoclasm / Ed. A. Bryer, J. Herrin. Birmingham, 1977. P. 113–131 (repr.: idem. Ideology, Letters and Culture in the Byzantine World. L., 1982. P. 1–42). См.: Лутавин Г.Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX — начало XII в.). СПб., 2000. С. 28.*

⁵ τοῦ... Ῥῶς, ἔθνους, ὡς πάντες ἴσασιν, ὀμωτάτου καὶ ἀπηνόου καὶ μηδὲν ἐπιφερομένου φιλανθρωπίας λείψανον (*Васильевский В.Г. Русско-византийские исследования... С. 64*).

⁶ *Annales de Saint-Bertin / Ed. F. Grat, J. Vielliard, S. Clémencet, L. Levillain. P., 1964. P. 30–31. См.: Назаренко А.В. Западноевропейские источники // Древняя Русь в свете зарубежных источников. М., 1999. С. 288–289.*

⁷ О древнейших упоминаниях руси в западноевропейских текстах см.: *Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях. М., 2001. С. 11–50.*

митрополита Никейского (один из высших в византийской церковной иерархии)⁸; сообщения византийских хроник о «славном Ингере», отце императрицы Евдокии Ингерины (родилась ок. 837 г.)⁹; упомянутый Генесием при описании дворцового переворота 855 г. отряд «скифов из Таврики», охранявших императора¹⁰. Этот перечень может пополниться при обстоятельном исследовании всех типов источников.

Важнейшее значение для древнейшей истории руси имеют сведения мусульманских авторов¹¹. Среди наиболее ранних, не считая загадочного сообщения Ахмада ал-Якуби (ум. ок. 880 г.) о нападении в 844 г. «язычников-русов» (ал-маджус ар-рус) на Севилью в далекой Испании¹², следует особо упомянуть «Книгу путей и государств» Абул-Касима Убайдаллаха ибн Хордадбеха (Хуррадабхи). В ее первой редакции, обычно датируемой 846/47 г., рассказывается о русских купцах, названных «видом славян», которые по Черному морю торгуют мехами с Византией, а иногда ходят через Хазарию и по Каспию, добираясь до Багдада, где «называют себя христианами и платят джизью»¹³. К 889–892 гг. относятся сведения «Анонимной записки о северных народах»¹⁴, где говорится, что народ «ар-рус» живет на лесистом и болотистом «острове» протяженностью в три дня пути, имеет царя «хакана» и торгует пушниной и рабами-славянами; при этом венгры названы соседями русов и славян¹⁵.

⁸ Pritsak O. At the Dawn of Christianity in Rus': East Meets West // HUS. 1988/89. Vol. 12–13, Proceedings of the International Congress Commemorating the Millennium of Christianity in Rus'-Ukraine / O. Pritsak, I. Ševčenko, M. Labunka. Cambridge (Mass.), 1990 (далее — HUS. Vol. 12–13). P. 87–89.

⁹ Theoph. Cont. P. 235; Io. Scyl. Basil. I, cap. 11. См.: Mango C. Eudocia Ingerina, the Normans, and the Macedonian Dynasty // ЗРВИ. 1973. Т. 14–15. С. 17–27 (repr.: *idem*. Byzantium and its Image. L., 1984. Ch. XV); Kislinger E. Eudokia Ingerina, Basileios I. und Michael III. // JÖB. 1983. Bd 33.

¹⁰ τοὺς ἐκ Ταυρικῆς καθ' ἐταρείαν Σκύθας (Genesius, Basileia, IV.10). С этим выражением соотносится название руси «скифским народом» у Фотия и имя «тавроскифы», которым называет русь в X в. Лев Диакон (Historia, VI.11 и др.).

¹¹ Сообщениям мусульманских писателей о руси и славянах посвящен ряд специальных работ: Калинина Т.М. Сведения ранних ученых Арабского халифата. М., 1988; она же Арабские источники VIII–IX вв. о славянах // ДГ. 1991 год. М., 1994; Мишин Д.Е. Сакалиба (славяне) в исламском мире в раннее средневековье. М., 2001.

¹² См.: Калинина Т.М. Арабские ученые о нашествии норманнов на Севилью в 844 г. // ДГ. 1999 год. М., 2001. С. 190–210.

¹³ Kitāb al-masālik wa'l-mamālik (Liber viarum et regnorum) auctore Abu'l Kāsim Obaidallah ibn Abdallah ibn Khordādbēh / Ed. M. J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1889 (Bibliotheca Geographorum Arabicorum. T. VI). P. 153–155; рус. пер.: Ибн Хордадбех. Книга путей и стран / Пер. с араб., коммент., иссл. Н. Велихановой. Баку, 1986.

¹⁴ Сохранилась в отрывках у Ибн Русте (930-е годы), в анонимном трактате «Худуд ал-Алам» (конец X в.), у Гардизи (ок. 1050 г.) и некоторых более поздних писателей. См.: Мишин Д.Е. Сакалиба... С. 58.

¹⁵ См. также: Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв. // Новосельцев А.П., Пашуто В.Т., Черепнин Л.В. и др. Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 384–398; Коновалова И.Г. Восточные источники // Древняя Русь в свете зарубежных источников. С. 169–258.

3. Задачей настоящей работы является публикация и комментированный перевод всех письменных источников, касающихся похода руси на Константинополь в 860 г. и последующего вскоре крещения этого народа. В основу ее положено появившееся в 1946 г. на английском языке исследование А.А. Васильева (1867–1953), видного русского византиниста, с 20-х годов XX в. работавшего в США. В работе Васильева дан обстоятельный обзор большей части источников с переводом фрагментов и публикацией некоторых латинских текстов. Этот труд нельзя не признать классическим и основополагающим для данной темы¹⁶, несмотря на некоторые выводы ученого, не нашедшие поддержки в науке¹⁷. По сравнению с главным образом исследовательской работой Васильева данная публикация нацелена прежде всего на предоставление возможности непосредственного обращения к тексту источников, сведенных здесь воедино.

Для удобства анализа содержания источников избрано комплексное расположение материала: основные произведения помещены в хронологическом порядке, второстепенные даны в одной группе с теми, от которых они зависят. Тексты гомилий патриарха Фотия «На нашествие руси» приведены полностью, из прочих даны отрывки, относящиеся к рассматриваемым событиям. Древнерусские источники даны в качестве приложения.

Основные источники о походе 860 г. и последовавшем крещении руси можно разбить на несколько групп:

А. Свидетельства Фотия: две гомилии (далее Г1 и Г2, 860 г.) и «Окружное послание» (далее ОП, конец 866 — первая половина 867 г.).

Б. Краткие и косвенные свидетельства других современных походу авторов: проповедь Георгия, архиепископа Никомидийского (60-е годы IX в.), послание папы Николая I (865 г.), гимнографические творения Иосифа Песнописца (ум. ок. 883/86 г.), заметки в Синаксаре Константинопольской Великой церкви (конец IX — начало X в.), Житие патриарха Игнатия, написанное Никитой-Давидом (далее ЖИ, конец IX — начало X в. или первая половина X в.).

В. Сообщения византийских хроник: Симеона Логофета (далее СЛ, середина X в.) и нескольких ее редакций, в том числе так называемой

¹⁶ *Vasiliev A.A. The Russian Attack on Constantinople in 860. Cambridge (Mass.), 1946 (The Medieval Academy of America. 46).* Этот труд, оцениваемый С. Манго как «исчерпывающий» (Phot. Nom. P. 74), в советской печати вызвал резкую критику: *Левченко М.В. Фальсификация истории русско-византийских отношений в трудах А.А. Васильева // ВВ. 1951. Т. 4. С. 149–159.*

¹⁷ Так, западные известия о нападении на Константинополь «норманнов» ок. 860 г. Васильев толкует как указание на набег скандинавов со стороны Средиземного моря; продолжительность осады Константинополя русью он находит возможным определить почти в целый год. Кроме того, в обзоре русских источников не учтена Новгородская первая летопись, где контекст сообщения о походе 860 г. отличается от Повести временных лет.

хроники Псевдо-Симеона (далее ПсС), а также хронографии Продолжателя Феофана и связанного с ней Жизнеописания Василия I (далее ПрФ и ЖВ, середина X в.); к СЛ восходят сообщения древнерусских источников, а к ПрФ и ЖВ — сведения византийских хроник Иоанна Скилицы (ок. 1100 г.), Иоанна Зонары (середина XII в.), Михаила Глики (вторая половина XII в.) и Ефрема (XIV в.), а также поздних греческих текстов: малой хроники из рукописи Iviron 92 (XVI в.) и двух «Сказаний о крещении руси», изданных А. Бандури (рукопись середины XV в.) и К. Папулидисом (две рукописи XVIII в.).

Г. Сообщения венецианской хроники Иоанна Диакона (далее ХВ, ок. 1008 г.) и восходящих к ней исторических сочинений XIV–XV вв.

Д. Краткие хронографические заметки, в первую очередь сообщения так называемой «Брюссельской хроники», где дана точная дата похода (далее БХ, рукопись 1280–1300 гг.).

Е. Русские летописи, где рассказ о походе взят из перевода одной из хроник семейства СЛ; при этом Новгородская первая летопись (далее НПЛ, древнейшая часть XI в.?) помещает его сразу после рассказа о Кие и его братьях, не называя руководителей похода, а Повесть временных лет (далее ПВЛ, начало XII в.) называет вождями похода киевских князей Аскольда и Дира.

В общих чертах информация источников может быть изложена следующим образом (в скобках указан источник):

18 июня 860 г. (БХ) к Константинополю подошел вражеский флот численностью от 200 (СЛ) до 360 (ХВ) кораблей. Нападавшие явились с севера и преодолели значительное расстояние (Г1.2.16¹⁸; Г2.2.35), но их нападение оказалось совершенно неожиданным (Г1.2.16; Г2.3.32, 43). Это был «скифский» народ (Г1.3.17; ПрФ), до этого события не пользовавшийся славой и считавшийся «малозначительным» (Г2.3.32–33, 35), но добившийся крупных военных побед над своими соседями (ОП) и дерзнувший испытать свою силу, напав на саму столицу Византии; вооружение и организация войска варваров были примитивными, их главной силой была храбрость и ярость (Г1.3.20; Г2.3.35). Поскольку император Михаил III с армиями находился в это время в походе против арабов (Г1.3.17; СЛ; ПрФ), враги, не встретив сопротивления (Г2.3.34), осадили Константинополь, разграбили пригороды, захватили в плен или убили множество жителей, действуя с невиданной жестокостью (Г1.2.16, 20; Г2.3.35; ОП; письмо Николая I; ХВ); разорению подверглись также окрестные области, в том числе Принцевы о-ва в Мраморном море, в 100 км от Константинополя (ЖИ). Укрывшиеся в городе жители впали в отчаяние и с ужасом ожидали штурма, который осаждавшие откладывали, вероятно требуя выкупа (Г2.3.38–39). В одну из ночей, возможно, была предпринята атака на

¹⁸ Здесь и далее даны указания на главы и пагинацию (курсивом) гомилий.

город со стороны моря, посеявшая панику среди горожан (Г2.3.38). Патриарх Фотий вразумлял и ободрял горожан, призывая уповать на покровительство Богородицы (Г1.7.27; Г2.4.41); вокруг стен с молебнами была обнесена священная риза Богородицы, вскоре после чего враги сняли осаду и отступили от города (Г2.4.42–43), унеся немалую добычу (Г2.2.35; ХВ). Тем временем император, получив от охранявшего столицу епарха сообщение о нападении руси, прервал свой поход в районе Мавропотама и спешно вернулся в Константинополь, с трудом переправившись через Босфор; вместе с патриархом он молился во Влахернском храме, и, когда в море окунули хранившуюся там святыню — покров (мафорий) Богородицы, поднялась внезапная буря, погубившая флот руси (СЛ); в итоге нападавшие были наголову разбиты (БХ). Вскоре после событий 860 г. грозный и жестокий народ, недавно причинивший христианам столько бед, добровольно склонился к принятию христианства (ОП). В Константинополь прибыло посольство руси, заключившее с империей договор о мире и просившее о крещении (ОП, ПрФ). Фотий отправил к руси епископа, который ок. 866/67 г. сообщил об успехах своей проповеди (ОП). После убийства Михаила III и низложения Фотия новый император Василий I (867–886) с помощью богатых даров добился от руси подтверждения мирного соглашения и исполнения договоренности о крещении; однако архиепископ, поставленный патриархом Игнатием (867–877), был встречен с недоверием и по просьбе вождя руси на собрании старейшин и народа явил чудо с книгой Евангелия, оставшейся невредимой в огне; после этого люди согласились принять крещение (ЖВ).

4. Поход 860 г. и связанное с ним крещение руси исследовались в науке в непосредственной связи с обширнейшей темой происхождения русского народа. Специальных работ, посвященных только этим событиям, можно назвать немного. При этом одной из главных проблем была датировка первого нападения руси на Константинополь.

До XVIII в. вопрос о хронологии первого русского нападения решался при помощи следующих данных:

а) ОП Фотия, написанное в 866/67 г., говорит о набеге как о недавнем событии, после которого, однако, в Константинополе уже побывало русское посольство, а посланный к руси епископ успел не только обратить язычников ко Христу, но и доложить патриарху об успехе своей миссии;

б) согласно ЖИ, русь напала на окрестности византийской столицы во время второй ссылки Игнатия на Теревинф, начавшейся на 2-й год патриаршества Фотия и длившейся до открытия «Перво-Второго» Константинопольского собора (861 г.).

Исходя из этого, церковные историки аббат К. Флёр и А. Паги (в комментарии к труду Ц. Барония) датировали сообщения хроник о

нападении руси 861 г.¹⁹, а И.С. Ассемани — концом 859 или началом 860 г.²⁰.

Первый исследователь данной темы в России, Г.З. Байер (1738, 1741 гг.), проделал глубокий и скрупулезный анализ всех известных ему источников и приобщил к ним дату похода, указанную в ПВЛ, — 6374 (866) г. Стремясь добиться наибольшего согласования разных источников, Байер счел ошибочными сведения ЖИ и, опираясь на хронологию ПсС и ПВЛ, датировал поход 865 или 864/65 г.²¹ Вождем похода Байер считал Аскольда, «готский» (древнескандинавский) титул которого дир «судья» был принят летописцем за имя другого вождя²². М.В. Ломоносов, критикуя концепцию Байера, тем не менее также принимал 865 г. как дату похода²³. Выводы Байера в целом были подтверждены в специальном исследовании Ф. Вилькена²⁴, которое А.А. Васильев удостоил весьма высокой оценки.

Историки России XVIII–XIX вв. либо следовали Байеру, относя поход к 865 г., — И.Н. Болтин, М.П. Погодин, А.А. Куник (в поздних работах)²⁵, либо (и среди них признанные корифеи русской истории) принимали дату, взятую непосредственно из ПВЛ (866 г.), — М.М. Щербатов, А. Шлёцер, Й. Эверс, Н.М. Карамзин, Ф. Круг, митрополит Филарет (Гумилевский), С.М. Соловьев, А.А. Куник (в ранних работах). Пытаясь согласовать датировку Байера с европейской научной традицией, Ф. Крузе выдвинул гипотезу о двух походах: предварительном — 860 г. и основном — 865 г.²⁶. Эту точку зрения разделяли Й. Хергенрёттер и В.Г. Васильевский²⁷. Один лишь Е.Е. Голу-

¹⁹ *Fleury Cl.* Histoire ecclésiastique. Bruxelles, 1722. Т. XI. P. 23–24; *Baronius C.* Annales Ecclesiastici una cum critica historicochronologica P. Antonii Pagii. Lucae, 1743. Т. XIV. P. 554. Nota 7.

²⁰ *Assemani I.S.* Calendaria Ecclesiae Universae. Romae, 1755–1757. Т. I. P. 240–243; Т. II. P. 160–161, 231–232.

²¹ *Bayer G.S.* De Russorum prima expeditione Constantinopolitana // *Commentarii Academiae Scientiarum Petropolitanae*. Petropoli, 1738. Т. VI (1732). P. 364, 368, 370–371, 387; *idem.* Origines Russicae // *Ibidem.* Petropoli, 1741. Т. VIII (1736). P. 408.

²² *Bayer G.S.* De Russorum prima expeditione... P. 391.

²³ *Ломоносов М.В.* Древняя российская история. СПб., 1766. С. 60.

²⁴ *Wilken F.* Über die Verhältnisse der Russen zum byzantinischen Reiche in dem Zeitraume vom neunten bis zum zwölften Jahrhundert // *Abh. der Akad. der Wiss. zu Berlin. Hist.-philol. Kl. B.*, 1829.

²⁵ *Болтин И.Н.* Примечания на историю древняя и нынешняя России г. Леклерка. СПб., 1788. Ч. I. С. 60–62; *Погодин М.П.* Древняя русская история до монгольского ига. М., 1871. Т. I. С. 7; *Куник А.А.* О записке Готского топарха // *ЗИАН*. 1875. Т. 24/1. С. 109; *он же.* Тождество русов-язычников и норманнов, подтверждаемое посланием папы Николая I от сентября 865 г. // *Розен В.Р.* Известия ал-Бекри и других авторов о руси и славянах. СПб., 1878. Ч. I. С. 173.

²⁶ А.А. Васильев дает следующую ссылку: *Крузе Ф.* Два первых нападения Русских на Византию // *ЖМНП*. 1840. С. 157 сл.; к сожалению, ни в одном выпуске журнала за указанный год данной статьи обнаружить не удалось.

²⁷ *Hergenröther J.* Der erste Russenzug gegen Byzanz // *Chilianeum*. Würzburg, 1869. N.F. Bd. 3. S. 210–224; *Васильевский В.Г.* Труды. С. 128. Примеч. 3.

бинский, вновь проанализировав источники, отстаивал более раннюю дату единственного похода — 860/61 г.²⁸. Вскоре это мнение нашло блестящее подтверждение.

Решающую роль в исследовании и датировке первого похода руси на Константинополь сыграли два научных открытия: 28 декабря 1858 г. архимандрит Порфирий (Успенский) обнаружил в Иверском монастыре на Афоне рукопись с неизвестными до того времени двумя гомилиями Фотия «На нашествие руси»²⁹, а в 1894 г. был опубликован новый источник, поставивший точку в вопросе о датировке похода, — «Брюссельская хроника»³⁰. Там, ко всеобщему изумлению, приводилась точная дата нападения руси на Константинополь при Михаиле III: 18 июня 860 г. После того как достоверность сведений БХ была признана авторитетными учеными³¹, у нас нет веских оснований подвергать сомнению эту дату, прекрасно согласующуюся с другими источниками. Вместе с этим отпадает и необходимость говорить — на основании малодостоверных сведений древнейшей части русских летописей — о гипотетическом втором и даже третьем походе руси на Византию в 60–70-е годы IX в.³² Что же касается продолжительности осады Константинополя и времени отступления руси, то они неизвестны до сих пор. Встречающаяся иногда в литературе дата 25 июня 860 г., взятая из греческого синаксаря, основана на недоразумении: во всех рукописях, упоминающих об этой вражеской осаде Константинополя, нападшими названы арабы (сарацины), осаждавшие столицу Византии в 70-х годах VII в. (см. раздел 5).

В XX в. проблемы, связанные с сообщениями о походе 860 г. и последовавшем вскоре «первом крещении» руси, обсуждались, как правило, в широком контексте раннего этапа древнерусской истории и византийско-русских отношений. Таковы работы А.А. Куника, В.И. Ламанского, Дж. Бёри, М.Д. Приселкова, В.А. Пархоменко, Н. Полонской, В.А. Мошина, Г. Вернадского, М.В. Левченко, Х. Ловмянского, Б.А. Рыбакова, А.Н. Сахарова, М.И. Артамонова, Л. Мюллера, А.П. Новосельцева, В.В. Седова, Хр. Ханника, В.Я. Петрухина, К. Цукермана и других авторов, писавших о раннем этапе древнерусской истории. Ссылки на них помещены в комментариях в соответствии с теми вопросами, которых касался тот или иной исследователь.

Из специальных работ по данной теме, вышедших за последние столетия, помимо основополагающего труда Васильева следует прежде все-

²⁸ Голубинский Е. Е. История русской церкви М., 1997. Т. 1. Ч. 1. С. 40.

²⁹ Порфирий (Успенский), архим. Четыре беседы Фотия, святейшего архиепископа Константинопольского, и рассуждения о них. СПб., 1864 (далее — *Фотий. Беседы*). С. 51.

³⁰ *Anecdota Bruxellensia*, I: *Chroniques byzantines du manuscrit 11376* / Ed. Fr. Cumont. Gand, 1894.

³¹ *De Boor C* Der Angriff der Rhos auf Byzanz // *BZ* 1895. Bd. 4. S. 445–466.

³² См.: Рапов О М Русская церковь в IX — первой трети XII в.: Принятие христианства. М., 1998. С. 80 (разделены походы 860, 866 и 874 гг.).

го назвать английский перевод гомилий патриарха Фотия С. Манго, снабженный обстоятельным комментарием³³. Анализу свидетельств Фотия о руси посвящены работы Э. Герланда³⁴, А. Пападопуло-Керамевса³⁵, Ф. Тиннефельда³⁶. Источниковедческие изыскания и анализ отдельных источников проделали Ж. Да Коста-Луи³⁷, Н. Банеску³⁸, М.Ю. Брайчевский³⁹, Ш. Садецки-Кардош⁴⁰, О.В. Творогов⁴¹. Обстоятельства первого крещения руси посвящены работы А. Пальмиери⁴², М. Таубе⁴³, И.Н. Шабатина⁴⁴, К. Эриксона⁴⁵, А. Авенариуса⁴⁶, о. Никона (Лысенко)⁴⁷, О.М. Рапова⁴⁸, В. Пери⁴⁹, Л. Гавликовой⁵⁰. Анализ меж-

³³ Phot. Hom.

³⁴ Gerland E. Photius und der Angriff der Russen auf Byzanz // Neue Jahrbücher für das Klassische Altertum. 1903. Bd. 6. Fasc. 11.

³⁵ Παπαδόπουλος-Κεραμεύς Α. 'Ο 'Ακάθιστος ὕμνος, οἱ ῥῶς καὶ ὁ Πατριάρχης Φώτιος. Ἀθήναι, 1903.

³⁶ Tinnefeld F. «Der furchtbare Blitzschlag aus dem fernsten Norden»: Der Angriff der Rhos im Jahr 860: Das Ereignis, seine Vorgeschichte und historische Bedeutung // Les Pays du Nord et Byzance. Uppsala, 1981. P. 243–250.

³⁷ Da Costa-Louillet G. Y eut-il des invasions russes dans l'Empire byzantin avant 860? // Byz. 1940/41. T. 15. P. 231–248.

³⁸ Bănescu N. Deux études byzantines. II: La première attaque russe de Constantinople (860) // REB. 1948. T. 6. P. 191–198.

³⁹ Брайчевский М.Ю. Неизвестное письмо патриарха Фотия киевскому кагану Аскольду и митрополиту Михаилу Сирину // ВВ. 1986. Т. 47. С. 31–38.

⁴⁰ Szadeczky-Kardoss S. Symeon Magistros Logothetes und die russische Belagerung von Konstantinopel im 860 // Acta Univ. Szeged de Attila Jozsef Nominatae. Dissert. Slavicae, Sect. Linguistica. 1990. T. 21.

⁴¹ Творогов О.В. Сколько раз ходили на Царьград Аскольд и Дир? // Славяноведение. 1992. № 2. С. 54–59.

⁴² Palmieri A. La conversione dei Russi al cristianesimo e la testimonianza di Fozio // Studi Religiosi. 1901. Vol. 2. P. 133–161.

⁴³ Taube M. de Rome et la Russie avant l'invasion des Tartars (IXe–XIIIe siècles), I: Le prince Askold, l'origine de l'état de Kiev et la première conversion des Russes (856–882). P., 1947; idem. Nouvelles recherches l'histoire politique et religieuse de l'Europe orientale à l'époque de la formation de l'Etat russe (IXe et Xe siècles) // Istina. 1957. T. 4. P. 9–32, 265–278; 1958. T. 5. P. 7–16.

⁴⁴ Шабатин И.Н. Основные проблемы истории раннего христианства в нашей стране. М., 1965 (машинопись).

⁴⁵ Ericsson K. The Earliest Conversion of the Rus' to Christianity // The Slavonic and East European Review. 1966. Vol. 44. P. 98–121.

⁴⁶ Авенариус А. Христианство на Руси в IX в. // Beiträge zur byzantinischen Geschichte im 9.–11. Jahrhundert / Hrsg. V Vavřínek. Prag, 1978. S. 301–315.

⁴⁷ Никон (Лысенко), иеромонах «Фотиево» крещение славяно-россов и его значение в предыстории крещения Руси // Богословские труды. 1989. Т. 29. С. 27–41; он же. Начало христианства на Руси // ВИ. 1990. № 6.

⁴⁸ Рапов О.М. Когда произошло крещение Руси, отмеченное константинопольским патриархом Фотием? // Внешняя политика Древней Руси. Юбилейные чтения, посвященные 70-летию со дня рождения чл.-кор. АН СССР В.Т. Пашуто. Тез. докл. М., 1988. С. 78–82.

⁴⁹ Peri V. La brama e lo zelo della Fede del popolo chiamato «Rhos» // HUS. 1988/89. Vol. 12–13. P. 114–131.

⁵⁰ Havlíková L. A propos de la christianisation de la Russie au IXe siècle // BSl. 1993. T. 54/1. S. 102–107.

дународно-правовых и дипломатических аспектов похода 860 г. проделал А.Н. Сахаров⁵¹. Общий обзор источников дан Г. Лером⁵², П. Шрайнером (привлекшим ряд новых текстов)⁵³, М.В. Бибиковым⁵⁴, Г.Г. Литавриным⁵⁵.

* * *

В работе использованы следующие условные обозначения:

- а) в переводе источников в квадратных скобках [] даны слова, отсутствующие в греческом тексте и вставленные нами для ясности;
- б) в тексте источников в угловые скобки < > взяты слова, присутствующие в оригинале, но представляющиеся издателю лишними;
- в) в переводе курсивом выделены явные и скрытые цитаты и аллюзии;
- г) астерисками *** указаны лакуны в тексте оригинала;
- д) отточием в скобках (...) указаны части текста, опущенные в данной публикации;
- е) курсивом в квадратных скобках дано краткое содержание текста до и после приведенных отрывков.

В публикации вводятся следующие сокращенные обозначения основных источников:

БХ — Брюссельская хроника;
Г1 и Г2 — первая и вторая гомилии Фотия «На нашествие росов»;
ЖВ — Константин VII Багрянородный. Жизнеописание Василия I;
ЖИ — Никита Давид. «Житие патриарха Игнатия»;
НПЛ — Новгородская первая летопись;
ОП — Окружное послание Фотия;
ПВЛ — Повесть временных лет;
ПрФ — анонимная хроника Продолжателя Феофана;
ПсС — «Хроника» Псевдо-Симеона;
СЛ — «Хроника» Симеона Логофета;
ХВ — «Хроника венетов» Иоанна Диякона.

⁵¹ Сахаров А.Н. «Дипломатическое признание» Древней Руси (860 г.) // ВИ. 1976. № 6. С. 33–64; он же. Дипломатия Древней Руси. IX — первая половина X в. М., 1980. С. 78–81.

⁵² Laehr G. Die Anfänge des russischen Reiches. Exkurs I: Die Quellen über den Angriff des Rhos auf Konstantinopel im Jahre 860. B., 1930 (repr.: Vaduz, 1965).

⁵³ Schreiner P. Ein wiederaufgefundener Text der *Narratio de Russorum conversione* und einige Bemerkungen zur Christianisierung der Russen in byzantinischen Quellen // Byzantinobulgarica. 1978. Т. 5. Р. 297–303.

⁵⁴ Бибиков М.В. Когда была крещена Русь? (Взгляд из Византии) // Уч. зап. Российского православного университета ап Иоанна Богослова. М., 2000. Вып. 5. С. 24–31.

⁵⁵ Литаврин Г.Г. Византия, Болгария, Древняя Русь. С. 47–60.

Сердечно благодарю моего научного руководителя И.С. Чичурова за неизменное внимание, важные советы и неустанную поддержку, оказанную мне на всех этапах работы над настоящей публикацией. Благодарю также своих коллег О.Н. Заец, О.В. Лосеву и И.В. Тамаркину, чьи советы существенно помогли мне при работе над отдельными разделами.

ИСТОЧНИКИ

(тексты, перевод, комментарии)

1. ПАТРИАРХ ФОТИЙ

Святитель Фотий (Φώτιος), патриарх Константинопольский в 858–867 и 877–886 гг., — одна из крупнейших фигур в Византии IX столетия, видный церковный и политический деятель, образованнейший человек, прекрасный знаток классической литературы, разносторонний ученый, богослов и писатель⁵⁶. Рождение Фотия относят к первым десятилетиям IX в. (называются различные даты)⁵⁷. Семья его отличалась знатностью, благочестием и образованностью: отец, спафарий Сергей, приходился племянником константинопольскому патриарху Тарасию (784–806), восстановившему иконопочитание на VII Вселенском соборе, а брат матери, Ирины, был мужем Марии, сестры августы Феодоры (Theoph. Cont. IV.22). Во время гонений против иконопочитателей при императоре Феофиле (829–842) отец Фотия был осужден и вместе с семьей отправлен в ссылку (ок. 832/33 г.), где скончался, снискав славу исповедника (в Константинопольском синаксаре его память помечена 13 мая; вопрос о его тождестве с историком Сергием Исповедником остается открытым)⁵⁸. После воцарения малолетнего Михаила III и его матери Феодоры (842 г.) Фотий начал преподавательскую деятельность в Константинополе [среди его учеников — просветитель славян св. Константин Философ (в монашестве Кирилл), известный богослов и писатель Арефа Кесарийский]. Вскоре

⁵⁶ Из многочисленных трудов, посвященных Фотию, наиболее капитальным остается 130-летней давности сочинение кардинала Йозефа Хергенрөтера (*Hergenröther J. Photius, Patriarch von Konstantinopel: Sein Leben, seine Schriften und das griechische Schisma, nach handschriftlichen und gedruckten Quellen. Regensburg, 1867–1869. Bd. I–III*), не лишнее, впрочем, тенденциозности и во многом устаревшее. Обзор литературной деятельности Фотия см.: *Beck H.-G. Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich. München, 1977 (2. Aufl.). S. 520–528* (там же см. обширную библиографию проблемы).

⁵⁷ Ок. 800 г. (*Παπαδόπουλος-Κεραμειός Α. 'Ο πατριάρχης Φώτιος ὡς πατὴρ ἅγιος τῆς Ὀρθοδόξου Καθολικῆς Ἐκκλησίας // BZ. 1899. Bd. 8. S. 650*); 810 г. [*Ahrweiler H. Sur la carrière de Photius avant son patriarcat // BZ. 1965. Bd. 58. S. 348; Treadgold W T. The Nature of the Bibliotheca of Photius. Washington, 1980 (DOS. 18). P. 2*]; между 816 и 826 гг. (*Россейкин Ф. М. Первое правление Фотия, патриарха Константинопольского. Сергиев Посад, 1915. С. 1, Успенский Ф. И. История Византийской империи. М., 1997. Т. II. С. 21*); ок. 820 г. (*Beck H.-G. Kirche... S. 520*); до 827 г. (*Hergenröther J. Photius .. Bd. I. S. 315*).

⁵⁸ *Bury J.B. A History of the Eastern Roman Empire from the Fall of Irene to the Accession of Basil I (A.D. 802–867). L., 1912. P. 156. Note 1; Mango C The Liquidation of Iconoclasm and the Patriarch Photios // Iconoclasm / Ed. A. Bryer, J. Herrin. Birmingham, 1976. P. 133–140.*

Фотий и его братья были удостоены высоких придворных чинов: Тарасий стал патрикием, Сергей и Константин — протоспафариями, сам Фотий в чине протоспафария занял важную должность протоасикрита — начальника императорской канцелярии. В 845 или 855 г. Фотий участвовал в посольстве к арабскому халифу, отправляясь в которое он составил послание своему брату Тарасию, впоследствии ставшее знаменитым как «Мириовивлион», или «Библиотека», — более или менее подробное описание 280 прочитанных им книг.

В 855–856 гг. вдовствующую императрицу Феодору оттеснил ее брат Варда, выдающийся политик и военный деятель, покровитель наук и образования, ставший фактическим правителем государства (в апреле 862 г. он получил от Михаила III второй после императорского титул кесаря). У него сразу же возникли острые противоречия с патриархом Игнатием, сторонником Феодоры. В ходе последовавшей борьбы Варда добился изгнания Игнатия по обвинению в государственной измене, а на патриарший престол возвел Фотия (25 декабря 858 г.). Так недавний чиновник и ученый оказался невольно вовлечен в ожесточенную борьбу церковных партий, истоки которой восходили еще к концу VIII в.⁵⁹ Последовала продолжительная борьба с Фотием сторонников свергнутого Игнатия, получивших поддержку папы Николая I (858–867). Напряженность отношений между Римом и Константинополем, усугублявшаяся спором о юрисдикции над Болгарией и Южной Италией, привела к взаимному осуждению и отлучению патриарха и папы (так называемая «Фотианская схизма» — в августе 863 г. на Римском соборе был отлучен Фотий, в сентябре 867 г. Собор в Константинополе⁶⁰ отлучил папу Николая).

В результате интриг Василия Македонянина, любимца императора Михаила III, кесарь Варда был убит (21 апреля 866 г.); Василий вскоре был коронован беззаботным Михаилом (26 мая 866 г.), который в следующем году сам стал жертвой своего соправителя и был убит им во дворце (23 сентября 867 г.). Став единоличным правителем империи, Василий I в угоду папе и многочисленным сторонникам Игнатия в Византии сразу же возвратил опального патриарха в Константинополь и восстановил его на престоле; Фотий, по сообщению некоторых хроник выступивший с обличением узурпатора (Ps.-Sym. P. 688), был низложен (25 сентября), сослан и отлучен (23 ноября 867 г.). На Константинопольском соборе 869–870 гг. (признаваемом на Западе «VIII Вселенским») Фотий был анафематствован, а все поставленные им епископы низложены.

Однако уже к 873 г. отношения между патриархом Игнатием и Римом обострились из-за спора о церковной юрисдикции Болгарии;

⁵⁹ См.: Афиногенов Д.Е. Константинопольский патриархат и иконоборческий кризис в Византии (784–847). М., 1997.

⁶⁰ Regestes... P. 121. № 498.

Фотий же был возвращен Василием I из ссылки и призван ко двору для обучения императорских сыновей (ок. 875 г.). Когда в октябре 877 г. св. Игнатий умер, примирившийся с ним Фотий стал его преемником; в 879 г. он был признан в Риме и утвержден в сане Константинопольским собором 879–880 гг. Но сразу после смерти Василия I (886 г.) Фотий был вынужден отречься от престола по настоянию нового императора, Льва VI, который передал патриарший престол своему 18-летнему брату Стефану. Умер Фотий в ссылке в 90-х годах IX в.⁶¹. Вскоре могила его прославилась чудесами, а сам он был причислен к лику святых (память 6 февраля по старому стилю)⁶².

Среди богатейшего творческого наследия Фотия сохранились три сочинения, являющиеся первыми достоверно датируемыми греческими текстами, упоминающими о руси. В первую очередь это две гомилии (проповеди, беседы), произнесенные Фотием с кафедры собора Святой Софии в Константинополе перед горожанами во время нападения русского флота на столицу Византии летом 860 г.: первая — в минуту смертельной опасности при нашествии «северных варваров», вторая — во время всеобщей радости при их отступлении. Особое значение этих гомилий в качестве источника состоит в том, что они являются свидетельством очевидца и адресованы непосредственным свидетелям происшедшего. Третий документ — «Окружное послание» патриарха Фотия восточным Патриаршим престолом, посвященное созыву Собора в Константинополе (867 г.), где Фотий упоминает о добровольном крещении воинственной руси, еще недавно причинившей столько бедствий христианам.

1.1. Две гомилии «На нашествие росов»

Патриарх Фотий известен как замечательный гомилетик, но из его духовных бесед сохранилось лишь восемнадцать, причем все они относятся ко времени его первого патриаршества (858–867). Основная часть гомилий — дидактические; в прочих затрагиваются темы торжества над иконоборчеством, распространения правой веры, восстановления единства церкви. В проповедях, произнесенных в соборе

⁶¹ Попов Н.Г. Император Лев VI Мудрый и его царствование в церковно-историческом отношении. М., 1892. С. 46–47; *Hergenröther J. Photius...* Bd. II. S. 713–714.

⁶² Это произошло не позднее середины X в., так как память Фотия отмечена в синаксаре, датированном 959 г.: *Le Typicon de la Grande Eglise / Introd., texte critique, trad. et notes par J. Mateos. Roma, 1962 (Orientalia Christiana Analecta. 165). T. I. P. XVIII–XIX, 226*

Святой Софии, патриарх призывает жителей столицы извлечь нравственный урок из постигшего их несчастья. Как и все произведения подобного жанра, гомилии содержат множество библейских цитат и аллюзий, отличаются риторичностью со свойственными декламационному стилю некоторыми преувеличениями и пышностью фразы. Высказывалось мнение, что в том виде, в каком гомилии дошли до нас, они не могли быть поняты большинством слушателей Фотия, а потому, возможно, были записаны позже на основе более кратких и понятных устных проповедей⁶³. Анализ текста свидетельствует скорее о том, что гомилии записывались на слух и подверглись минимальной правке; далекий от простоты язык этих бесед отличается ясностью и красотой и, как видно из самих гомилий, был адресован в первую очередь наиболее образованной части паствы — высшим слоям константинопольского общества.

Сборник дошедших до нас гомилий Фотия возник, вероятно, в кругу его друзей и учеников, так как в трех основных, весьма поздних рукописях сохранен один и тот же порядок бесед — хронологический⁶⁴, что говорит о том, что собрание было составлено лицом, знавшим обстоятельства их появления. Поскольку последняя гомилия, XVIII, была посвящена Собору 867 г., окончившемуся незадолго до низложения и осуждения Фотия, после чего должны были подвергнуться конфискации все его книги, Кирилл (Кирилл) Манго в предисловии к своему переводу гомилий Фотия высказал предположение, что она хранилась друзьями и учениками опального патриарха вместе с остальными уцелевшими гомилиями (из которых X и XVII содержат похвалы Михаилу III, образ которого при Македонской династии, основанной Василием I, выставлялся далеко не в лучшем свете). Об этом говорит и то, что основная, весьма поздняя рукопись гомилий (Iviron 684) дает столь хороший текст, что оригинал ее должен быть первосортным. Более того, письма, которые содержатся в ней наряду с гомилиями, даны в том же порядке и с теми же схолиями (возможно, Арефы), что и в практически современном Фотию кодексе начала X в. (Barocc. gr. 217), причем с некоторыми дополнениями, что свидетельствует о наличии у этих рукописей общего прототипа.

Гомилии Фотия, в отличие от куда более скромных в стилистическом отношении бесед Георгия Никомидийского или императора Льва VI, были малоизвестны в Византии. Некоторые из них попали в сборники проповедей, несколько пассажей встречается в антологиях XIV в. (Palat. gr. 129; Chalk. 64). Интересующие нас гомилии о нашествии руси (III и IV) послужили материалом для проповеди митропо-

⁶³ Bury J.B. A History... P. 420; Vasiliev A.A. The Russian Attack... P. 93; Beck H.-G. Kirche... S. 524.

⁶⁴ Phot. Hom. P. 3–4.

лита Дорофея Митилинского по поводу турецкой осады Константинополя в 1422 г.⁶⁵.

Особый интерес для судьбы рукописей, содержащих полное собрание гомилий Фотия, представляет история, связанная с Паисием (в миру Панталеоном) Лигаридом (ок. 1610 — 1678)⁶⁶. Это был человек необычной судьбы. Родившись на Хиосе в греческой семье, он получил образование в Риме в папской Греческой коллегии, а затем уехал в Восточную Европу и перешел в православие. В Валахии он познакомился с Иерусалимским патриархом Паисием (1645–1660), который на обратном пути из Москвы взял его в Иерусалим. Там Лигарид постригся в монахи (приняв имя своего покровителя) и получил титул митрополита Газы Палестинской. Вскоре Паисий Лигарид вернулся в Валахию, откуда был приглашен патриархом Никоном в Россию (1657). Приехав в Москву в феврале 1662 г., Паисий вскоре оказался одним из главных доверенных лиц царя Алексея Михайловича по церковным вопросам, сыграв активную роль в «деле Никона». В декабре 1669 г. голландский ученый и дипломат Николай Гейнзий (Heinsius), исполнявший в Москве миссию посредника в переговорах о мире между Швецией и Россией, в письме в Утрехт к ученому И. Гревию рассказал о показанных ему Паисием двух рукописях — творений Иоанна Златоуста и сборника гомилий и писем Фотия. Вскоре он предпринял попытку заполучить драгоценные манускрипты, но бдительные московские власти запретили ему встречи с греком. В августе 1670 г. Гейнзий увез в Европу лишь полученные от Паисия выписки из гомилий и перечень их заглавий. Сам же Паисий в 1673 г. переехал в Киев, где, по-видимому, и скончался 24 августа 1678 г. Все его имущество, за исключением той части, которая осталась в Москве в Симонове монастыре, царь передал Киевскому Братскому монастырю. С тех пор следы рукописи с гомилиями Фотия теряются.

Маловероятно, что она покинула пределы России. А.А. Дмитриевский в своем ответе на запрос В.К. Ернштедта сообщил, что никаких следов библиотеки Паисия Лигарида в Киеве нет, так как она, по-видимому, погибла во время большого пожара 1811 г.⁶⁷. Неясно, как оказался у Паисия манускрипт со сборником писем и гомилий Фотия:

⁶⁵ Лопарев Х.М. Церковное слово Дорофея, митрополита Митилинского // ВВ. 1905. Т. 12. С. 166–171; Laurent V. A propos de Dorothee, metropolite de Mitylene († ca. 1444) // REB. 1951. Т. 9. Р. 163–169.

⁶⁶ Phot. Nom. Р. 12–17, 28 О Паисии Лигариде см.: Hionides H.T. Paisios Ligarides. N. Y., 1973 (библиография: Р. 159–161); Фонкич Б.Л. Греческое книгописание в России в XVII в. // Книжные центры Древней Руси XVII в.: Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 34. Примеч. 55.

⁶⁷ Куклина И.В. В.К. Ернштедт // Рукописное наследие русских византинистов. СПб., 1999. С. 90; текст письма опубликован И.П. Медведевым в тезисах XIII конференции «Славяне и их соседи» (М., 1994. С. 75–76).

он мог достать его в Константинополе, Валахии или Иерусалиме, а мог и «позаймствовать» в какой-то московской библиотеке. Во всяком случае, судя по сохранившимся отрывкам, это была рукопись, очень близкая к Iviron 684, но лучшего качества (возможно, архетип). От Гейнзия перечень гомилий с выдержками Лигарида попал через книгоиздателя Эльзевира к аббату Э.Биго (в 1671 г.), от которого его получил для публикации Франсуа Комбефис⁶⁸. Затем он оказался в собрании Бернара де Монфокона⁶⁹ и ныне хранится в Парижской Национальной библиотеке (Paris. Suppl. gr. 129).

В 1841 г. ректор Московской Духовной академии архимандрит Филарет (Гумилевский) обратил внимание М.П.Погодина на заглавия III и IV гомилий Фотия в опубликованном у Комбефиса описании рукописи с выдержками Лигарида. В 1845 г. систематический поиск этой рукописи начал А.А. Куник, занимавшийся ранней историей Руси. Однако ни в России, ни в Париже (куда он обращался с запросом к К. Хазе и Э. Миллеру), ни в Испании (где в одной из рукописей библиотеки Эскуриала, сгоревших в 1671 г., значилась беседа Фотия под искаженным титулом Εἰς τὴν ἑφοδὸν τῶν φώτων) следов гомилий, указанных у Монфокона, найти не удалось⁷⁰. При этом по какой-то причине осталась необнаруженной вышеупомянутая рукопись из Парижской библиотеки с выписками Паисия Лигарида.

Счастье впервые отыскать полный текст гомилий Фотия выпало на долю архимандрита Порфирия (Успенского) (1804–1885, с 1865 епископ Чигиринский), который 28 декабря 1858 г.⁷¹ нашел в Афонском Иверском монастыре рукопись творений Фотия (Iviron 684). Летом 1859 г. она была сфотографирована экспедицией Петра Ивановича Севастьянова⁷². В 1864 г. было осуществлено первое издание связанных с русью гомилий (носящих порядковые номера III и IV) по иверской рукописи⁷³, сопровождаемое переводом и комментарием архимандрита Порфирия (Успенского). Позднее они были признаны не вполне удовлетворительными⁷⁴. Критическое издание по фотографиям

⁶⁸ *Combefis F. Bibliothecae Graecorum patrum Auctarium novissimum. P., 1672.*

⁶⁹ *Montfaucon B. de Bibliotheca bibliothecarum manuscriptorum nova. P., 1739. Т. II. P. 1156–1157.*

⁷⁰ *Kunik A. Que sont devenues les deux homélies Εἰς τὴν ἑφοδὸν τῶν ῥῶς, découvertes à Moscou par Païsi Ligaridès et mentionnées pour la dernière fois par Montfaucon? // Bull. de la Cl. hist. et philol. de l'Acad. Imp. de Sciences de S.-Pb. 1849. Т. IV. P. 23–24.*

⁷¹ *Порфирий (Успенский), архим. Драгоценная для России находка на Святой Горе Афонской // Церковная летопись. 1861. 11 ноября. С. 688–700; Фотий. Беседы. С. 51.*

⁷² *Фонкич Б.Л. К вопросу о происхождении Иверского списка гомилий Фотия о нашествии россов на Константинополь // BSl. 1981. Т. 42. P. 154 [фото в архиве П.И. Севастьянова: РГБ. Ф. 270. IIIA № 3 (536)].*

⁷³ *Фотий. Беседы.*

⁷⁴ *Vasiliev A.A. The Russian Attack . P 91*

Севастьянова, переданным А.А. Кунику⁷⁵, осуществил Август Карлович Наук (первое издание, подготовленное в 1861 г., не увидело свет); в 1867 г. обе гомилии были включены в качестве приложения в книгу «Lexicon Vindobonense»⁷⁶. Оно было высоко оценено Карлом Мюллером, переиздавшим текст гомилий в Париже⁷⁷. Примерно в то же время гомилии публиковались в греческой периодике⁷⁸. Наконец, в 1900 г. вышло два тома «Речей и гомилий Фотия», изданных великим логофетом Константинопольской Патриархии С. Аристархисом⁷⁹ (из 83 приведенных там сочинений лишь 16 можно считать подлинными, остальные же «реконструированы» ученым-составителем по письмам и другим сочинениям Фотия). Позже рукописи исследовались Виктором Карловичем Ернштедтом и Афанасием Ивановичем Пападопуло-Керамевсом (опубликовавшим по ним неизданные письма Фотия⁸⁰). В 1959 г. все сохранившиеся 18 гомилий вошли в критическое издание, подготовленное Василием Лаурдасом с учетом предыдущих публикаций и всех известных манускриптов⁸¹.

Комментированный английский перевод 18 гомилий выполнен С. Манго⁸². Существуют старые русские переводы III и IV гомилий — архимандрита Порфирия (Успенского)⁸³ и профессора Санкт-Петербургской Духовной академии Евграфа Ивановича Ловягина, сделанный по публикации в греческой газете и сверенный по изданиям Наука и Мюллера и снимкам Севастьянова⁸⁴ (признан аккуратным и точным⁸⁵).

Две гомилии, связанные с нападением руси, и выдержки из них сохранились в следующих рукописях:

А — Cod. Atheniensis [olim Constantinopolitanus] Metochii S. Sepulchri 529, рукопись второй половины XVI в. из библиотеки Святогробского

⁷⁵ Куник А. О трех списках Фотиевых бесед 865 г. // ЗИАН ИФО. 1906. Т. VII. № 8. С. 49–85.

⁷⁶ Appendix duas Photii homilias et alia opuscula complectens // Lexicon Vindobonense / Ed. A. Nauck. Petropoli, 1867. P. 201–232.

⁷⁷ Fragmenta Historicorum Graecorum / Ed. C. Mueller. P., 1883. Т. V. P. 162–173.

⁷⁸ Ἀλήθεια. 1881. Ἀρ. 9–13.

⁷⁹ Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Φωτίου, πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως, λόγοι καὶ ὁμιλίαι ὀγδοήκοντα τρεῖς / Ἐκδ. Σ. Ἀριστάρχου. Ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1900. Т. В. Σ. 5–27 (ἀρ. 51), 30–57 (ἀρ. 52). Критический комментарий: Παπαγεωργίου Π.Ν. Ὑπόμνημα εἰς Φωτίου πατριάρχου ὁμιλίαν κριτικόν, 1–2. Lpz., 1901.

⁸⁰ Sanctissimi patriarchae Photii, archiepiscopi Constantinopoleos, epistolae XIV e codicibus Montis Atho / Ed. A. Papadopoulos-Kerameus. Petropoli, 1896.

⁸¹ Φωτίου Ὁμιλίαι / Ἐκδοσις κειμένων, εἰσαγωγή καὶ σχόλια ὑπὸ Β. Λαοῦρδα. Θεσσαλονίκη, 1959. Σ. 29–52.

⁸² Phot. Hom. P. 74–110.

⁸³ Фотий. Беседы.

⁸⁴ Л[овягин] Е. Две беседы святейшего патриарха константинопольского Фотия по случаю нашествия россос на Константинополь // Христианское чтение. 1882. № 9–10. С. 430–436.

⁸⁵ Vasiliev A.A. The Russian Attack. P. 91.

подворья в Константинополе (ныне в Афинской Национальной библиотеке), бумага; содержит все гомилии Фотия, кроме XII и XIII; согласно С.П. Шестакову, достовернее прочих; по мнению Б.Л. Фонкича, родственна рукописи **В** и относится вместе с ней к скрипторию «монемвасийской школы» (вторая половина XVI — первая четверть XVII в.)⁸⁶.

В — Cod. Ivirion 684, кодекс второй половины XVI в. из библиотеки Иверского монастыря на Афоне, бумага; содержит те же 16 гомилий, что и **А** (р. 37–234); эта рукопись ранее 1678 г. попала в библиотеку Иверского монастыря, где и была обнаружена архимандритом Порфирем.

Р — Cod. Paris. suppl. gr. 286 (ок. 1670 г.), кодекс из Парижской Национальной библиотеки, содержащий выдержки из 16 гомилий Фотия (fol. 454–477), сделанные Паисием Лигаридом с утраченной Московской рукописи; выписки Лигарида опубликованы В.К. Ернштедтом⁸⁷, по мнению которого текст местами дает лучшие чтения, чем рукопись **В**.

Г — Cod. Vatic. Palat. gr. 129 (XIV в.), рукопись из Ватиканской библиотеки, связанная с кругом Максима Плануда (1260–1310); содержит выдержки из гомилий III и IV, X, XV, XVI, XVII и XVIII, опубликованные К. Мюллером (кроме XV и XVI).

С — Cod. Chalki 64 [61] (XIV в.), рукопись из библиотеки Халкинской Богословской школы, ныне в библиотеке Константинопольского Патриархата; содержит выдержки из гомилий I–IV, VIII, XI, XII, XV–XVIII (fol. 300^r–302^v).

Текст гомилий публикуется по критическому изданию: Φωτίου Ὁμιλίαι / Ἐκδοσις κεκρίμενη, εἰσαγωγή καὶ σχόλια ὑπὸ Β. Λαοῦρδα. Θεσσαλονίκη, 1959. Σ. 29–52. Данному изданию соответствует разбивка на главы и пагинация, указанная курсивом в квадратных скобках (по II тому издания Аристархиса; она же приведена и в переводе Манго). В подстрочных примечаниях к греческому тексту указаны важнейшие разночтения по рукописям **А**, **В**, **Р**, **Г**, **С**. Эмэндации и чтения издателей и переводчиков: **Ar** — Аристархиса, **La** — Лаурдаса (оговариваются лишь в случаях, когда мной принято иное чтение), **Ma** — Манго, **Mue** — Мюллера, **Na** — Наука, **Pg** — П. Папагеоргиу, **Usp** — Порфирия (Успенского), **edd.** — чтения, принимаемые всеми издателями.

⁸⁶ Фонкич Б.Л. К вопросу... С. 158.

⁸⁷ Ернштедт В.К. Выдержки Паисия Лигарида из бесед патриарха Фотия // ЗИАН ИФО. 1906. Т. VII. № 8. С. 06–039

Γομιλνγ <III> περβγ
«Ha nαιεεεεε περσοβ» (Γ1)

Τοῦ ἀγιοτάτου Φωτίου,
ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως,
ὁμιλία πρώτη εἰς τὴν ἔφοδον τῶν Ῥώσ¹.

1. [5] ^αΤί τοῦτο; τίς ἡ χαλεπή αὕτη καὶ βαρεῖα πληγὴ καὶ ὀργή; πόθεν ἡμῖν ὁ ὑπερβόρειος οὗτος καὶ φοβερός ἐπέσκεψε κεραυνός; ποῖα νέφη παθῶν πυκνωθέντα, τίνων δὲ κριμάτων σφοδραὶ παρατρίψεις [δ] τὴν ἀνυπόστατον ταύτην καθ' ἡμῶν ἐξεπυρῆνισαν ἀστραπὴν; πόθεν ἡ βαρβαρική αὕτη καὶ πυκνὴ καὶ ἀθρόα κατερράγη χάλαζα², οὐ καλάμην σίτου κείρουσα καὶ τὸν στάχυν συμπατάσσουσα, οὐδὲ κληματίδας ἀμπέλου μαστίζουσα καὶ τὸν καρπὸν ἄωρον τεμαχίζουσα, οὐδὲ φυτῶν τὰ στελέχη τύπτουσα καὶ τοὺς κλάδους διασχίζουσα, ὃ πολλοῖς πολλάκις μέτρον ἐπλήρωσεν ἐσχάτης κακώσεως, ἀλλ' ἀνθρώπων αὐτῶν οἰκτρῶς τὰ σώματα συναλήθουσα καὶ τὸ γένος ἅπαν πικρῶς ὀλοθρεύουσα; πόθεν ἡ πῶς τῶν τηλικούτων καὶ τοσούτων κακῶν ὁ τρυγίας, ὅ,τι μὴ μεῖζον εἰπεῖν, ἐξεχύθη ἐφ' ἡμᾶς; Ἄρ' οὐ διὰ τὰς ἀμαρτίας ἡμῶν ταῦτα πάντα ἦλθην ἐφ' ἡμᾶς; οὐκ ἔλεγχος ταῦτα καὶ ἀνάγραφτος θρίαμβος τῶν ἡμετέρων παραπτωμάτων; οὐχὶ δὲ καὶ τεκμηριοῖ τὸ τῶν παρόντων φοβερόν τὰ τῶν μελλόντων φρικτὰ καὶ ἀδέκαστα δικαιωτήρια; οὐκ ἐλπὶς ἀπάντων ἡμῶν, μάλλον δὲ κοινὴ προκειμένη ὄψις, ἵνα μηδὲ τῆς συμφορᾶς τοῖς³ ἔπειτα πυρφόρος ἐκφύγη, μηκέτι μηδὲνα εἰς τὸ περιεῖναι ἐγκαταλειφθῆναι; [7] Ὅντως ἐλασσονοῦσι φυλάς ἀμαρτίαι καὶ ὥς ῥομφαία δίστομος πᾶσι τοῖς χρωμένοις αὐτῇ. Ἐρρύσθημεν κακῶν, οἷς πολλάκις συνεσχέθημεν· δέον εὐχαριστεῖν, οὐκ εὐγνωμονήσαμεν· ἐσώθημεν, ἡμελήσαμεν· ἐφρουρήθημεν, κατεφρονήσαμεν ἐφ' οἷς δέος ἦν τιμωρίαν ὑποσχεῖν. Ὡ γνῶμης ὠμῆς καὶ ἀδιακρίτου, καὶ τί γὰρ οὐχὶ τὸ δυσχερῶν καὶ δεινῶν πάσχειν ἀξίας; Τοὺς μικρά τινα καὶ τῶν εὐτελεστάτων ὀφείλοντας ἀποτόμως εἰσεπραξάμεθα, ἐτιμωρησάμεθα· οὐκ ἐμνήσθημεν τῆς εὐχαριστίας, παρελθούσης τῆς εὐεργεσίας; οὐδ' ὅτι συγγνώμης ἐτύχομεν, τοὺς πλησίον ὤκτειρήσαμεν, ἀλλ' ἐν ᾧ τῶν ἐπικρεμασθέντων φόβων καὶ κινδύνων ἀπηλλάγημεν, ἀγριώτεροι τούτοις κατέστημεν, μήτε τὸ πλῆθος καὶ μέγεθος τῶν οἰκείων ὀφλημάτων καὶ τὴν ἐπὶ τούτοις τοῦ σωτήρος συγχώρησιν λογισάμενοι, μήτε τὴν τῶν ὁμοδούλων ὀφειλὴν

¹ Титул Εἰς τὴν τῶν βαρβάρων ἔφοδον G.

²⁻³ Τί τοῦτο ... βδέλυγμα περ β G.

² χάλαζα Ma; θάλασσα A, B, G, edd.

³ τῆς Ar.

βραχυτάτην οὖσαν καὶ μηδὲ ἐν στάθμῃ λόγου ζυγοστατουμένην πρὸς τὰς ἡμετέρας αἰδεσάμενοι, πολλῶν δὲ καὶ μεγάλων φιланθρώπως ἐλευθερωθέντες, ὀλίγων⁴ ἄλλους καὶ ἀφιλανθρώπως ἐδουλώσαμεν. [8] Εὐφράνθημεν, ἐλυπήσαμεν· ἐδοξάσθημεν, ἡτιμώσαμεν· ἰσχύσαμεν, εὐθηνήσαμεν, ἐξυβρίσαμεν, ἡφρονευσάμεθα. Ἐλιπάνθημεν, ἐπαχύνθημεν, ἐπλατύνθημεν, καί, εἰ μὴ τὸν Θεὸν ὡς ὁ πάλαι Ἰακώβ ἐγκατελίπομεν, ἀλλ' ὡς ὁ ἡγαπημένος πλησθέντες ἀπελακτίσαμεν καὶ ὡς δάμαλις παροιστρώσα τῶν τοῦ Κυρίου προσταγμάτων παροιστρήσαμεν καὶ τῶν δικαιωμάτων αὐτοῦ καταλιγώρησαμεν.

Διὰ τοῦτο φωνὴ πολέμου καὶ συντριβὴ μεγάλη ἐν τῇ γῇ ἡμῶν· διὰ τοῦτο ἤνοιξε Κύριος τὸν θησαυρὸν αὐτοῦ καὶ ἐξήνεγκε τὰ σκευὴ τῆς ὀργῆς αὐτοῦ· διὰ τοῦτο λαὸς ἐξείρψεν ἀπὸ βορρᾶ ὡς εἰς ἄλλην ἐπελαύνων Ἰερουσαλὴμ καὶ ἔθνη ἐξηγέρθη ἀπ' ἐσχάτου τῆς γῆς, τόξον καὶ ζιβύνην κρατοῦντες· ἰταμός ἐστὶ καὶ οὐκ ἔλεει· φωνὴ αὐτοῦ ὡς θάλασσα κυμαίνουσα. Ἠκούσαμεν τὴν ἀκοὴν αὐτῶν, μάλλον δὲ ἀθρόαν εἶδομεν τὴν ὄψιν αὐτῶν, καὶ παρελύθησαν αἱ χεῖρες ἡμῶν· θλίψις κατέσχευεν ἡμᾶς καὶ ὠδίνες ὡς τικτούσης. Μὴ ἐκπορεύεσθε εἰς ἀγρὸν καὶ ἐν ταῖς [9] ὁδοῖς μὴ βαδίζετε, ὅτι ῥομφαία παροικεῖ κυκλόθεν. Τί μαρτυρήσω σοι ἢ τί ὁμοιώσω σοι, Ἱερεμίας σὺν ἐμοὶ κεκράξεται σήμερον, πόλις βασιλῆς; τίς σώσει σε καὶ παρακαλέσει σε, ὅτι ἐμεγαλύνθη ποτήριον συντριβῆς σου; τίς ἰάσεται σε;

Νῦν κλαίετε· μικροῦ κάμει τὸ πάθος ἐβύθισε καὶ τοῦ λέγειν ἀνέκοψεν. Ἀλλὰ τί βοᾶτε πρὸς με; τί δὲ ὀδύρεσθε; Ἀκούσατέ μου· στήσατε μικρὸν τὸν κλαυθμὸν καὶ δότε τοῖς λόγοις πάροδον. Δακρύω μὲν γὰρ καὶ γὰρ σὺν ὑμῖν, ἀλλ' οὔτε τὴν ἐν χρόνῳ ἀναρριπισθεῖσαν φλόγα μικραὶ ῥανίδες σβεννύουσι (τί γὰρ δεῖ λέγειν, ὡς πλέον ἀνάπτουσιν;), οὔτε τὸν ἐκκαυθέντα ὑπὸ τῶν ἡμετέρων ἁμαρτημάτων θυμὸν τοῦ Θεοῦ πρόσκαιρον δάκρυον ἰσχύει ἐξιλεώσασθαι. Δακρύω καὶ γὰρ σὺν ὑμῖν, ἀλλὰ πολλῶν ταλαιπωρουμένων παρεῖδομεν δάκρυα· παρατρέχω γὰρ ὡς καὶ ἐκενώσαμεν⁵. Δακρύω καὶ γὰρ σὺν ὑμῖν, εἶπερ ἐστὶ δακρύων καιρὸς ὁ παρὼν καιρὸς, ἀλλὰ μὴ πολλῶ μείζων τῆς τῶν δακρύων φορᾶς ἡ καταλαβοῦσα συμφορὰ· εἰσὶ γὰρ, εἰσὶν ὄντως μείζους δακρύων πολλαὶ συμφοραὶ, ἐν αἷς τῶν ἐνδον ὑπὸ τοῦ στηριχθέντος διαφλεχθέντων⁶ ἢ καὶ σφόδρα γε [10] συσταλέντων τε καὶ συμμεμυκῶτων, οὐδὲ ἢ διὰ τῶν ὁμμάτων προχεομένη πολλὰκις καταλείβεται⁷ νοτίς. Οὐχ ὁρῶ δὲ νῦν οὐδὲ τῶν δακρύνοντων⁸ τὸ κέρδος· ὅτε γὰρ πρὸ τῶν ἡμετέρων ὁμμάτων τὰ τῶν ἐχθρῶν ξίφη τοῖς

⁴ Принимаю чтение рукописей; [κατ'] ὀλίγων **Ma**; ἀλγεινῶν **Pg, La**.

⁵ сомневается **Na**; ἐκινήσαμεν **Mue, Ar, Ma**.

⁶ διαφυλαχθέντων **A, B, G**; διαψυχασθέντων ἢ διαφραχθέντων **Mue**; διαληφθέντων **Pg**

⁷ καταλείπεται **A, B**; καταλείπ^Bεται **C**.

⁸ δακρύων **proponit Na, Ar**.

τῶν ὁμοφύλων βαπτίζεται αἵμασιν, ἡμεῖς δὲ τοῦτο καθορῶντες, ἐπικουρεῖν δέον, τοῦτο μὲν ἀπορία τοῦ πράττειν οὐκ ἀναδεχόμεθα, εἰς δάκρυα δὲ καταφερόμεθα, ποταπὴ τοῖς ἀτυχοῦσι παράκλησις ἐπιγίνεται; μείζους ἂν ποταμούς τὰ ἀπὸ τῶν διαιρεθέντων⁹ σωμάτων ἐκίνησεν αἵματα ἢ τὰ ἀπὸ τῶν ἡμετέρων βλεφάρων ἀναδιδόμενα δάκρυα· ἀλλ' ὅτε ταῖς ἐκεῖθεν καταφερομέναις τῶν λύθρων ῥοαῖς ὁ τῶν πλημμελημάτων οὐκ ἀποσμήχεται μολυσμός, ἥπου γε τὰ τῶν ὁμμάτων ρεῖθρα τοῦτον ἐκπλύναι δυνηθήσεται;

Οὐ νῦν ἔδει κλαίειν, ἀγαπητοί, ἀλλὰ τὴν ἁμαρτίαν μισεῖν ἀπ' ἀρχῆς· οὐ νῦν πενθεῖν, ἀλλὰ τὰς δι' ὧν ἡμῖν τὸ πένθος ἐξέφυ πάλαι φεύγειν ἡδονάς· ἴσον γάρ ἐστι δεσπόταις καταδουλωθέντας πικροῖς τὴν ἀπὸ τῶν μαστιγῶν βάσανον μὴ βούλεσθαι καρτερεῖν καὶ πράξειεν ἑαυτοὺς ἐκδεδωκότας πονηραῖς τὰς ἀπὸ τῆς δικαιοκρισίας τοῦ Θεοῦ ἐπαφιεμένας ἡμῖν παραιτεῖσθαι ποινάς. Οὐ νῦν ἐχρῆν ὀλοφύρεσθαι, ἀλλὰ διὰ βίου σωφρονεῖν· οὐ νῦν τὸν πλοῦτον σκορπίζειν, ὅτε μὴδ' αὐτὸς οἶδας, εἰ τοῦτου κύριος ἔτι καταστήσῃ¹⁰, ἀλλὰ πάλαι τῶν ἄλλοτρίων ἀπέχεσθαι, ὅτε ἡ παροῦσα [11] θραύσις οὐπω ἐστήρικτο καθ' ἡμῶν· οὐ νῦν τὸν ἔλεον ἐμπορεύεσθαι, ὅτε ἡ τοῦ βίου πανήγυρις ἐν ἐλπίδι κεῖται τοῖς ἐνεστηκόσι λυθῆναι κακοῖς, ἀλλ' ἐν ᾧ τοῦ δύνασθαι ἡ ἐξουσία περιῆν μηδέποτε ἀδικεῖν· οὐ νῦν παννυχίζειν καὶ λιταῖς προστρέχειν καὶ στήθι τύπτειν καὶ βαθὺ στενάζειν καὶ χεῖρας ἐπαίρειν καὶ γόνατα κάμπτειν καὶ γοερά δακρύειν καὶ στυγνὸν προσβλέπειν, ὅτε τοῦ θανάτου τὰ κέντρα ἠκονημένα ἦκει καθ' ἡμῶν· πάλαι ταῦτα προσῆκε ποιεῖν, πάλαι σχολάζειν τοῖς ἔργοις τοῖς ἀγαθοῖς, πάλαι μετανοεῖν ἐπὶ τοῖς κακοῖς. Ἐν ᾧ γὰρ ταῦτα πράττομεν νυνί, παρὰ γε δικαίῳ μάλιστα κριτῇ καὶ μὴ παρὰ πολὺ¹¹ τὴν γνώμην πρὸς τὴν συγγνώμην ἐπιρρεπῶς ἔχοντι, οὐκ εἰς ἔλεον, οἶμαι, κινούμεν τὸν Θεόν, ἀλλὰ τῶν ὑπεργγμένων ἡμῖν ἁμαρτημάτων κατήγοροι καθιστάμεθα πικροί. Οἱ γὰρ οὕτω τανῦν σωφρόνως καὶ θεοφιλῶς ἐπιστάμενοί τε καὶ κατισχύοντες ἐμβιοῦν, εἴτα πρὶν ἢ τῶν κακῶν ἐπιδημήσῃ φορὰ μηδὲν εἰς ἀρετῆς καὶ σωτηρίας λόγον πραξάμενοι, ἀλλ' ἀμελῶς οὕτω καὶ ῥαθύμως τὰς ἑαυτῶν ψυχὰς τοῖς πάθεσι κηλιδώσαντες, πῶς οὐκ αὐτοκατακρίτους εἰσάγουσιν ἑαυτούς; [12] Τί γὰρ νῦν πενθῶν οὐ πρότερον ἐξίστασο γελῶτων μὲν ἀκρατῶν, ἁσμάτων δὲ πορνικῶν καὶ ἄθυρμάτων θυμελικῶν; τί δὲ σκυθρωπάζων νυνὶ τὰς ὀφρὺς συνήγες καὶ τὰς παρειὰς ἐξήγες, τὸ πρόσωπον τυραννίδος δεικνύων μεστόν; τί δ' ἐλεῶν τοὺς ἡδικημένους καὶ συμπαθεῖν σεμνυνόμενος, λοιμὸς αὐτὸς τοῖς παρατυχοῦσιν ἐνέπιπτες ἀπροσδοκῆτως καί, λόγῳ ἐνί, τί νῦν πᾶσι καὶ πάντα χρηστός ὢν οὐδενὶ παρεῖχες πρότερον μέτριον σαυτόν; ἀλλὰ χειρῶν μὲν ἄρχων ἀδίκων ἐμεγαλοφρόνεις, ἀμύνασθαι

⁹ ἀναιρεθέντων ΑΓ.

¹⁰ ἐπικαταστήσῃ ΑΓ.

¹¹ καὶ μὴ παραπολὺ Α, Β, G, Ma, καὶ μὴ παρὰ πολὺ La; καίτοι παραπολὺ ΑΓ.

δὲ τὸν ὑπονοηθέντα εἰ μὴ διεπράξω, οὐδὲ βιωτόν σοι τὸν βίον ἐνόμιζες καὶ πένης μὲν πρὸ πυλῶν λιμώττων διέρριπτο βδέλυγμα¹², οἱ δὲ πρὸς γέλωτα εὐδοκιμοῦντες τῆς σῆς ἐμπιπλάμενοι τραπέζης καὶ περιουσίας οὐδὲν ἤττον ἐνετρύφων καὶ τῆς εὐθηθείας· καὶ φίλων μὲν στοργὴν μικροῦ παρέβλεπες λήμματος, συγγενεῖαν δὲ φύσιν διέπτυνες καὶ δεσμούς· συνηθείας ἐρρήγνυνες, ἐρινυώδης τις ὥσπερ εἶναι φιλονεικῶν καὶ μισάνθρωπος ἄνθρωπος· πολλοὺ γὰρ δὴ δέω καταλέγειν κλοπὰς τε καὶ ἀρπαγὰς, πορνείας τε καὶ [13] μοιχείας καὶ τὰς ἄλλας ἀρρητοποιίας, τὰ μεγάλα καὶ πολυαρκῆ ταυτησὶ τῆς ἐκπυρσευθείσης ἡμῖν καὶ περιχυθείσης φλογὸς ὑπεκκαύματα. Οἶδα ὅτι ταῦτα νυνὶ καὶ ὑμεῖς ἀναλογιζόμενοι πενθεῖτε καὶ σκυθρωπάζετε· ἀλλ' ὅξυς μὲν ὁ καιρός, ἀδέκαστος δὲ ὁ κριτής, ἡ δ' ἀπειλὴ φοβερά, τὸ δὲ πληθὸς τῶν ἡμαρτημένων πολὺ καὶ οὐκ ἐξαρκούσα ἡ μετάνοια. Ἐγὼ πολλάκις ὑμῶν τοῖς ὡσὶ τοὺς παραινετικούς κατέσπειρα λόγους, τοὺς ἀπειλητικούς, ἀλλ', ὥς ἔοικεν, εἰς ἀκάνθας ἐξεφύησαν. Ἐδυσώπησα, ἐπέπληξα, πολλάκις ὑμῖν τὴν τῶν Σοδομιτῶν ὑπέδειξα τέφραν καὶ τὸν πρὸ ταύτης κατακλυσμόν, ἡνίκα τοῖς ὕδασιν ἐπικαταρρύτου γεγεννημένης τῆς γῆς ὁ τοῦ ἀνθρωπείου γένους συνετελέσθη παγκόσμιος ὄλεθρος. Πολτάκις τὸν Ἰσραηλίτην παρέστησα λαόν, τὸν περιούσιον, τὸν ἡγαπημένον, τὸ βασιλείον ἱεράτευμα, διὰ γογγυσμόν, δι' ἀντιλογίαν, δι' ἀχαριστίαν, διὰ παραπλήσιον πλημμέλημα [14] μαστιζόμενον, ταπεινούμενον ὑπὸ τῶν ἡττωμένων ἐχθρῶν καί, καθ' ὧν ἐτροπαιοφόρει, ἐλασσούμενον, πίπτοντα, διολλύμενον. Πολτάκις ὑμῖν ὑπεθέμην, φιλάξασθε, διορθώθητε, ἐπιστράφητε· μὴ ἀναμείνῃτε στιλβωθῆναι τὴν ῥομφαίαν· τὸ τόξον ἐντείνεται· μὴ τὴν μακροθυμίαν ἀφορμὴν καταφρονήσεως λάβῃτε· μὴ κατὰ τῆς πολλῆς χρηστότητος πονηρεύσῃτε. Ἀλλὰ πῶς ὑμῶν τὰς καρδίας ἤδη φλεγμαινούσας ἐπιξέσω¹²; ἡ κρεῖττον νῦν ἀλγυνομένους ἐπιπλήξαι ἢ ἐκεῖθεν ἀνεπιτιμήτους δίκας ὑφέζοντας παραπέμψαι καὶ τὴν παροῦσαν συμφορὰν τοῦ πρὸς ὑμᾶς ἐλέγχου συνεργὸν προσλαβεῖν ἢ διευλαβηθέντα τὸ πάθος ἀνεξέλεγκτον καταλιπεῖν τὸ ἀπειθήσαν καὶ ἡμαρτηκός. Τί οὖν; ἐνουθετήσαμεν, ἡπειλήσαμεν, Θεὸν λέγοντες, ὁ Θεὸς ἡμῶν ζηλωτής, μακρόθυμος, ἀλλ' ἐὰν ὀργισθῇ, τίς ὑποστήσεται;

2. [15] Ταῦτα ἔλεγον, ἀλλ', ὥς ἔοικεν, εἰς πῦρ ἔξαινον· τοῦτο γὰρ μοι τὸ νῦν εἶναι, ὥς εἶθε μὴ ὠφελεν¹³, παροιμιάσασθαι καίριον· οὐ γὰρ ἐπεστράφητε, οὐδὲ μετενοήσατε, ἀλλ' ἐβαρύνετε τὰ ὦτα τοῦ μὴ εἰσακοῦειν λόγον Κυρίου. Διὰ τοῦτο ἐξεχύθη ἐφ' ἡμᾶς ὁ θυμὸς αὐτοῦ καὶ ἐγρηγόρησεν ἐν ταῖς ἀμαρτίαις ἡμῶν καὶ τὸ πρόσωπον αὐτοῦ ἐστήριξεν ἐφ' ἡμᾶς. Οἱμοι, ὅτι ἐμακρύνθη ἡ παροιμία μου καὶ μὴ μακρᾶς οὐσης, μετὰ τοῦ ψαλμωδοῦ βοήσομαι Δαυΐδ· ἐμακρύνθη, ὅτι οὐκ εἰσηκούσθην παρακαλῶν, ὅτι νέφος βαρβάρων ὄρω τοῖς

¹² ἐπιλύξω A; ἐπινύξω Pg; ἐπινύσσω / ἐπιξέω / ἐπιξέω (?) Ma.

¹³ ὠφελεν B (по Манго); ὠφελε A, La; ὠφελον B (по Лаврдаcy), Ar.

πταίσμασι καταξερανθεῖσαν τὴν πόλιν ἡμῶν τοῖς αἵμασιν ἐπικλύζοντας. Οἷμοι, ὅτι ἐπὶ τούτοις ἐφυλαττόμην τοῖς κακοῖς ἐγώ, ὅτι ἐγεννήθην ὄνειδος τοῖς γείτοσιν ἡμῶν, μυκτηρισμός καὶ χλευασμός τοῖς κύκλῳ ἡμῶν [16] ὅτι βαρβάρων ἄπιστος¹⁴ δρόμος οὐκ ἔδωκε τῇ φήμῃ καιρὸν ἀγγελίας, ὥς ἂν τις ἀσφάλεια περινοθηῖται, ἀλλὰ σύνδρομον ἔσχεν ἡ θεὰ τὴν ἀκοήν, καὶ τότε πόθεν¹⁵ καὶ χώραις πόσαις, ἔθναρχαις τε καὶ ποταμοῖς ναυσιπόροις¹⁶ καὶ ἀλιμένοις πελάγεσι τῶν ἐπελασάντων διειργομένων. Οἷμοι, ὅτι ἔθνος ὦμόν καὶ ἀνήμερον ἐπ' ἀδείας ὀρῶ τῆς πόλεως περιχεόμενον καὶ τὰ πρὸ τῆς πόλεως ληιζόμενον, πάντα φθεῖρον, πάντα λυμαινόμενον, ἀγρούς, οἰκίας, βοσκήματα, ὑποζύγια, γύναια, παιδάρια, πρεσβύτας, νεανίας, διὰ πάντων τὸ ξίφος ὠθούμενον, οὐδενὸς φειδόμενον. Παγγενῆς ἡ καταφθορά. Ὡς ἀκρις ἐν ληΐῳ καὶ ὥς ἐρυσίβη ἐν ἀμπελῶνι, μᾶλλον δὲ ὥς πρηστήρ ἢ τυφὼν ἢ χειμάρρους ἢ οὐκ οἶδ' ὅ,τι εἶπω, εἰς τὴν χώραν ἡμῶν εἰσπεσὼν αὐταῖς γενεαῖς τοὺς κατοικοῦντας ἀνάλωσε. Μακαρίζω τοὺς [17] τῆς παλαμναίας καὶ βαρβάρου χειρὸς ἔργον γεγονότας, ὅτι τεθνηκότες θάσσον διέφυγον τὴν συναίσθησιν τῶν κατασχόντων ἡμᾶς ἀνελεπίστων συμφορῶν· εἰ δὲ αἴσθησις ἦν αὐτοῖς τούτων ἀποικοιμένοις, ἐθρήνησαν ἂν κἀκεῖνοι σὺν ἐμοὶ τοὺς ἔτι περιόντας, ὧν τε διὰ παντὸς πάσχουσι καὶ οἶων ἀλγεινῶν ἀναπλησθέντες οὐκ ἀπαλλάσσονται καὶ ἐν ᾧ ζητοῦντες τὸν θάνατον οὐχ εὐρίσκουσι. Πολλῷ γὰρ αἰρετώτερον ἅπαξ θανεῖν τοῦ διὰ παντὸς ἐλπίζειν θανεῖν καὶ τοῖς τῶν πλησίον πάθει συνεχῶς ἀλγεῖν καὶ σπαράσσεσθαι τὴν ψυχὴν.

3. Ποῦ νῦν βασιλεὺς ὁ φιλόχριστος; ποῦ τὰ στρατόπεδα; ποῦ τὰ ὅπλα, τὰ μηχανήματα, αἱ στρατηγικαὶ βουλαὶ τε καὶ παρασκευαί; οὐ βαρβάρων ἄλλων ἔφοδος ἐφ' ἑαυτὴν ταῦτα πάντα μετέστησέ τε καὶ μεθειλκύσατο; Καὶ βασιλεὺς μὲν ὑπερορίους πόνους καὶ μακροὺς ἀνατλᾶ, συναπῆρε δὲ καὶ συνταλαιπωρεῖ τὸ στρατιωτικόν, ἡμᾶς δὲ ὁ κατ' ὀφθαλμοὺς ὄλεθρος καὶ φόνος δαπανᾷ, τοῖς μὲν ἐπελθῶν, τοῖς δὲ ἤδη ἐπερχόμενος. Τὸ δὲ σκυθικὸν τοῦτο καὶ ὦμόν ἔθνος καὶ βάρβαρον ἐξ αὐτῶν τῶν τῆς πόλεως ἐξερπύσαν προφυλαίων μονιού δικην [18] ἀγρίου τὰ πέριξ αὐτῆς κατενεμήσατο. Τίς οὖν ἡμῶν προπολεμήσει; Τίς ἀντιπαρατάξεται τοῖς ἐχθροῖς; Πάντων ἡμεῖς ἔρημοι, πανταχόθεν ἐξηπορημένοι. Τίς ἐξισωθεῖται θρήνος ταῖς συμφοραῖς; ποῖον ἐξισχύσει δάκρυον ἐπαρκέσαι πρὸς τὸ μέγεθος τῶν περιστοιχισαμένων ἡμᾶς δυσχερῶν; Δεῦρό μοι, τῶν προφητῶν συμπαθέστατε, συνθρήνησον τὴν Ἱερουσαλήμ, οὐ τὴν παλαιὰν ἐκείνην, ἔθνους ἑνὸς ἐκ μίας ρίζης δωδεκαστελέχου βλαστήσαντος τὴν¹⁷ μητρόπολιν, ἀλλὰ συμπάσης τῆς οἰκουμένης, ὁπόσῃν ὁ

¹⁴ ἄπιστος A, B, G, Ma; ἄπυστος Mue, Ar, La.

¹⁵ καὶ τὸ πεπονθέναι Na; καὶ τότε πόλεσιν Pg; καίτοι γε πολλαχόθεν Ar.

¹⁶ ἀναυσιπόροις Ar.

¹⁷ τὴν οὔσκαιος P, Ma.

χριστιανῶν λαμπρύνει θεσμός, τὴν χρόνῳ καὶ κάλλει καὶ μεγέθει καὶ λαμπρότητι πολυπληθεῖα τε τῶν ἐνοικούντων καὶ πολυτελείᾳ δεσπόζουσιν· συνθρήνησόν μοι ταύτην τὴν Ἱερουσαλήμ, οὐχ ἀλοῦσαν ἤδη καὶ χαμαὶ πεσοῦσαν, ἀλλ' ἐγγὺς κειμένην τοῦ ἀλῶναι καὶ τοῖς ὀρωμένοις κατασειομένην· συνθρήνησον τὴν βασιλίδα τῶν πόλεων, οὐκ αἰχμάλωτον ἀγομένην, ἀλλὰ τῆς σωτηρίας ἐλπίδος ἡχημαλωτισμένην· ζήτησον ὕδωρ τῇ κεφαλῇ καὶ πηγὰς δακρύων τοῖς ὀφθαλμοῖς καὶ συμπάθησον καὶ πένθησον¹⁸ ἐπ' αὐτῇ. ὅτι κλαίονσα ἔκλαυσεν ἐν νυκτὶ καὶ τὰ δάκρυα αὐτῆς ἐπὶ τῶν σιαγόνων αὐτῆς καὶ οὐχ ὑπάρχει ὁ παρακαλῶν αὐτήν, ὅτι ἁμαρτίαν ἤμαρτεν [19] Ἱερουσαλήμ, διὰ τοῦτο εἰς σάλον ἐγένετο καὶ οἱ τεθηπότες αὐτῆς τὴν ἰσχὺν ἐξεμυκτήρισαν αὐτήν· ὅτι ἐξαπέστειλε Κύριος πῦρ ἐν τοῖς ὀστέοις αὐτῆς καὶ ἐβάρυνε τὸν ζυγὸν αὐτοῦ ἐπὶ τὸν τράχηλον ἡμῶν καὶ ἔδωκεν ἐν χερσὶν ἡμῶν ὀδύνας, ἃς οὐ δυνησόμεθα ὑποστῆναι· συνθρήνησον, ὅτι ἐξέλιπον ἐν δάκρυσιν οἱ ὀφθαλμοί μου, ἡ κοιλία μου ἐταράχθη καὶ ἐστράφη ἡ καρδία μου ἐν ἐμοί, ὅτι παραπικραίνουσα παρεπίκρανα· ἔξωθεν ἠτέκνωσέ με μάχαιρα καὶ διήνοιξεν ἐπ' ἐμέ ὁ ἐχθρὸς στόμα αὐτοῦ καὶ ἔβρυξεν ὀδόντας καὶ εἶπε, καταπίομαι αὐτήν. Ὡ πόλις βασιλὶς, οἶων κακῶν περικέχυται ὄχλος καὶ τὰ σὰ τῆς κοιλίας ἔκγονα¹⁹ καὶ ᾧ²⁰ πρὸ τοῦ ἄστεος²¹ λαμπρῶς ἐπεπόλιστο²² λαγόνες θαλάσσης καὶ πυρὸς καὶ μαχαίρας στόμα βαρβαρικῶ νόμῳ διακληρωσάμενα²³ κατεσθίουσιν. Ὡ πολλῶν ἐλπίς ἀγαθή, ὅση χαλεπῶν ἀπειλῇ καὶ δειμάτων πλήθος περικλύσαν τὰ κύκλῳ τὴν σὴν περιβόητον ἐταπεινώσε δόξαν. [20] Ὡ πόλις βασιλεύουσα μικροῦ συμπάσης τῆς οἰκουμένης, οἷός σε στρατὸς ἀστρατήγητος καὶ δουλικῶς²⁴ ἐνεσκευασμένος ὡς δουλεύουσιν ἐκμυκτηρίζει. Ὡ πόλις πολλῶν ἐθνῶν λαφύροις ἐκλαμπρυνθεῖσα, οἷον λαφυραγωγεῖν σε διενόησατο ἔθνος. Ὡ πολλὰ στησαμένη κατὰ τῶν πολεμίων Εὐρώπης τε καὶ Ἀσίας καὶ Λιβύης τρόπαια, ὅπως νῦν ἐπὶ σέ βαρβαρική καὶ ταπεινὴ χεὶρ ἐξέτεινε δόρυ, τὸ κατὰ σοῦ κράτος ἐπαρθεῖσα τροπαιοφορήσαι. Ἐπὶ τοσοῦτον γὰρ κακώσεως πάντα σοι ἥκει, ὥστε καὶ τὴν ἀπροσμάχητόν σου ῥώμην εἰς τρύγα ἐλάσαι βαθυτάτης ἀρρωστίας καὶ τὸ ἀρρωστοῦν καὶ τεταπεινωμένον τῶν ἀντιπάλων, φιλάνθρωπον²⁵ ὄμμα, χειρὸς ἰσχὺν ἐν σοὶ ἀποφαίνειν καὶ δόξης ὀνόματι πειρᾶσθαι διακοσμηθῆναι. Ὡ βασιλὶς πόλεων βασιλίδων, πολλὰς μὲν συμμαχίας ἐξαρπάσασα κινδύνων, πολλὰς δὲ ἐπὶ γόνυ κλιθείσας ἀνορθώσασα τοῖς ὅπλοις, εἰς προνομήν

¹⁸ καὶ συμπάθησον P, Ma, καὶ συμπένθησον A, B, La.

¹⁹ ἔγγονα B.

²⁰ Принимаю чтение рукописей καὶ ᾧ Ar, La, Ma.

²¹ ᾧ добавляет Na.

²² τὰ πλείω δὲ добавляет G.

²³ διακληρωσάμενον A.

²⁴ δούλιος Ar.

²⁵ сомневается Na; ἀφιλάνθρωπον Ar, La.

δὲ νυνὶ προκειμένη καὶ τῶν συνεπικουρούντων ἐξηπορημένη. Ὡ ναῶν σεβασμίων χάρις καὶ λαμπρότης, ὧ μεγέθη καὶ κάλλη καὶ λεπτουργία καὶ ἀγλαΐσματα, ὧ θυμάτων ἀναιμάκτων καὶ φρικτῆς θυσίας καὶ μυστικῆς τραπέζης, ὧ²⁶ θυσιαστήριον καὶ χώρος ἄβατος καὶ σεπτός, ὅπως πολεμίων πόδες βεβήλωσιν ἀπειλοῦσιν. [21] Ὡ σέβας ἀγνὸν καὶ πίστις ἄχραντος καὶ λαθρεία καθαρὰ, ὅπως δυσσεβούντων καθ' ἡμῶν καὶ φρυαττομένων πλατύνεται στόμα. Ὡ ἱερέων πολιά καὶ χρίσμα καὶ ἱεροσύνη. Ὡ μοι τέμενος ἱερὸν Θεοῦ καὶ Θεοῦ σοφίας, ὁ τῆς οἰκουμένης ἀκοίμητος ὀφθαλμός. Θρηνήσατε παρθένοι, θυγατέρες Ἰερουσαλήμ· κλαύσατε νεανίσκοι πόλεως Ἰερουσαλήμ· πενήθησατε καὶ μητέρες· δακρύσατε νήπια, δακρύσατε· τὸ μέγεθος γὰρ τοῦ πάθους καὶ ὑμᾶς εἰς συναίσθησιν ἐκβιάζεται· δακρύσατε, ὅτι ἐπλήθυνεν ἡμῖν τὰ κακὰ καὶ οὐκ ἔστιν ὁ ἐξαιρουόμενος, οὐκ ἔστιν ὁ βοηθός.

4. Ἀλλὰ μέχρι τίνος ὁ θρήνος; μέχρι τίνος τὸ πένθος; μέχρι τίνος [ὁ] ὀλολυγμός; Τίς εἰσακούσεται καὶ πῶς ἡ θραῦσις κοπάσει; τίς ἐξιλάσεται; [22] τίς βοησεται ὑπὲρ ἡμῶν; Εἴ τις ἦν Μωσῆς, εἶπεν ἂν πρὸς Κύριον, ἐὰν αὐτοῖς ἀφῆς, ἄφες, εἰ δὲ μή, ἐξάλειψον καὶ ἐκ τῆς βίβλου τῆς ζωῆς, ἧς ἔγραψας· καὶ πρὸς ἡμᾶς δέ, Κύριος πολεμήσει ὑπὲρ ἡμῶν, καὶ ἡμεῖς σιγήσομεν. Ἀλλ' οὐκ ἔστιν, ὅτι ἐκλέλοιπεν ὁσῖος ἀπὸ τῆς γῆς· οὐκ ἔστι Μωσῆς, οὐκ ἔστι Ἀβραάμ, ὥστε διὰ τὸ στόμα καὶ παρρησιάσασθαι καὶ εἰπεῖν πρὸς τὸν Θεόν, μὴ συναπολέσης δίκαιον μετὰ ἀσεβοῦς καὶ ἔσται ὁ δίκαιος ὡς ὁ ἀσεβής. Οὐκ ἔστιν ὅστις ἐπέλθοι τὰς φιλανθρώπους ἐκεῖνας καὶ θαυμασίους τῶν λόγων ἐπαγωγάς, δι' ὧν ἐπὶ δέκα δικαίοις τὴν μυριάθρωπον πόλιν, ἔξω φύσεως φερομένην, ἐντὸς σωτηρίας ἡξίου γενέσθαι καὶ πρὸς τοῦ τῶν ὅλων ἀκοῦσαι Θεοῦ, ὡς, ἐὰν εὗρεθῶσιν ἐν τῇ πόλει δέκα, οὐ μὴ ἀπολέσω ἕνεκεν τῶν δέκα. [23] Οὐκ ἔστιν οὖν Μωσῆς, οὐκ ἔστιν Ἀβραάμ, ἀλλ' ἐὰν ὑμεῖς βούλησθε, παράδοξον μὲν ἔρῳ, ἀληθές δὲ ὅμως, δύνασθε ὑμῖν αὐτοῖς Μωσέα παρασκευάσαι, δύνασθε Ἀβραάμ δεῖξαι. Καὶ Μωσῆς γάρ, ἀνεπιστρόφως ἔχοντος τοῦ λαοῦ, <δεινόν> οὐπω δεινόν²⁷, εἰ πρεσβεύων παρηκούετο· ἀλλ' ἐκεῖνο λίαν φοβερόν, ὡς πολλοὺς πολλακίς, ὑπὲρ ὧν ἅπαντα ἔπραττεν, ὑπὸ χειρὶ διεχρήσατο. Καὶ Ἀβραάμ δέ, περὶ ὧν ἐδυσώπει καὶ ἰκέτευε, τούτους ἐώρα τὸν βίον εἰς πυρὸς δαπάνην καταστρέφοντας, ὅτι παθῶν αὐτοῖς ἄκανθαι τὸ γεώργιον ἦν. Δύνασθε, ἐὰν βούλησθε, ἵνα λέγῃ ἀκακῆινος πρὸς ὑμᾶς, Κύριος πολεμήσει ὑπὲρ ἡμῶν, καὶ ἡμεῖς σιγήσομεν²⁸. Ποθεῖτε μαθεῖν, ὅπως δέδοικα τὸν κλαυθμὸν ὑμῶν, ὅτι πρόσκαιρος· τὴν ἐλεημοσύνην ὑμῶν, ὅτι πρὸς βραχύ, τὴν σωφροσύνην, ὅτι ἐφήμερος· τὴν φιλαδελφίαν, [24] ὅτι μέχρις ἂν τὸ

²⁶ ὧ опускает Ма.

²⁷ Принимаю чтение рукописей; первое δεινόν опускают Pg, La, Ma; δεινόν εἶπω δεινόν Ag.

²⁸ ὑπὲρ ὑμῶν, καὶ ὑμεῖς σιγήσετε Ag.

δυσμενές τῶν κύκλῳ ἐχθρῶν, ἅτε δὴ κοινὸν ὑπάρχον κακόν, εἰς ὁμόνοιαν ὑμᾶς συνωθῇ· τὸ ταπεινὸν καὶ μέτριον τῶν ἡθῶν, ὅτι μέχρις ἂν ἡ αἰχμαλωσία ἐμπρόθεσμος· τὸ τύφον πατούμενον καὶ τὸν θυμὸν χαλινούμενον καὶ τὴν γλῶτταν πνευματικῶν ἁσμάτων, ἀλλὰ μὴ αἰσchrῶν ῥημάτων. δεικνυμένην ὄργανον, ὅτι μέχρις ἂν τῶν πολεμίων οἱ ἀλαλαγμοὶ τοῖς ὧσιν ὑμᾶς προσαράσσωσι· τὰς λιτὰς καὶ τὰς παννύχους στάσεις καὶ τὴν νηστείαν καὶ τοὺς στεναγμούς, ὅτι μέχρις ἂν ὁ διὰ ξίφους θάνατος.

5. Ταῦτά με ταράττει καὶ θορυβεῖ πολὺ τῶν ὅπλων πλέον τῶν βαρβαρικῶν. Ταῦτα δέδοικα, ῥαδίως νυνὶ καὶ παρὰ πάντων ἅμα ὁρῶν συντελούμενα, ὅτι πρότερον οὐδ' ἐνίοις τισὶν οὐδὲ χωρὶς καὶ μόλις ἐπράττετο. Φοβεῖ με καὶ ἄνιᾳ, ὅτι ὅτε ἴσταται ἡ πληγὴ, τότε καὶ ἡμεῖς σεμνυνόμεθα τὴν ἐπιστροφὴν, ὅτι ὅταν ἐπιστῇ τὰ λυπηρά, τότε πρὸς τὰς πράξεις καταφεύγομεν τὰς χρηστάς. Διὰ τοῦτο νῦν οὐκ ἔστι Μωυσῆς, οὐδὲ Ἀβραάμ. Εἰ δὲ καὶ παρελθούσης τῆς νῦν ἡμᾶς κατεχούσης συμφορᾶς τὴν αὐτὴν κοσμιότητα καὶ τάξιν καὶ κατάστασιν ἐφυλάττετε, πολλοὺς ἂν Μωσέας καὶ Ἀβραάμ προπολεμεῖν ἡμῶν καὶ ὑπὲρ ἡμῶν²⁹ ἐξιλεοῦσθαι προεβάλετε Θεόν³⁰. [25] Καὶ τί λέγω Μωσέα καὶ Ἀβραάμ; αὐτὸν τὸν κοινὸν δεσπότην ἡμῶν τε κἀκείνων πρόμαχον ἡμῶν καὶ προασπιστὴν ἀπειργάζεσθε, τὸν ἐπαγαγόντα τὸν ἐχθρὸν διὰ τὰς ἁμαρτίας ἡμῶν, θραύοντα τῶν ἐχθρῶν τὴν ἰσχύν· τὸν παιδεύοντα, ἰώμενον· τὸν ὀργιζόμενον, φιλανθρωπεύμενον· μεγάλη γὰρ ἡ ἐλεημοσύνη Κυρίου τοῦ Θεοῦ ἡμῶν καὶ ἐξίλασμός αὐτοῦ τοῖς ἐπιστρέφουσιν ἐπ' αὐτόν. Ὅσιους καὶ βελτίους ποιήσατε, διὰ Ἱερεμίου βοᾷ, τὰς ὁδοὺς ὑμῶν καὶ τὰ ἔργα ὑμῶν καὶ ἀκούσατε τῆς φωνῆς Κυρίου καὶ παύσεται Κύριος τῶν κακῶν, ὧν ἐλάλησεν ἐφ' ὑμᾶς. Ἀλλ' οὐ βούλεσθε. Μὴ βοᾶτε, μηδὲ θορυβεῖσθε· κρεῖσσον ἦν ἡσύχως εὐχαριστεῖν, ἀλλὰ μὴ διωλύγιον βοᾶν, ὑπὲρ ὧν μὴ ἐπάσχομεν, ἀλλὰ μὴ περὶ τοῦ δεδιέναι παθεῖν³¹ ἃ τοῖς οὐκ ὀρθῶς βιοῦσιν ἔπεται παθεῖν, ἐφ' ᾧ τῶν ἀγαθῶν ἡμῖν αἱ κατὰ τὸν βίον ἄφθονοι πηγαὶ ἀνεδίδοντο, ἀλλὰ μὴ τῶν χαλεπῶν ἡμῖν ἀπείρων ὄχλον³² ἐπὶ ξυροῦ βεβηκότα πειρᾶσθαι φυγεῖν.

6. Ἀλλὰ στήσατε τὸν κλαυθμόν, παύσασθε, τούτων ἀσφαλεῖς φύλακες γένεσθε, τολμῶ καὶ λέγω ἐγὼ τῆς σωτηρίας ὑμῖν ἐγγυητής· ταῖς ἐπαγγελίαις ὑμῶν θαρρῶν τοῦτό φημι, οὐ ταῖς πράξεσι ταῖς ἐμαῖς, ταῖς ὑμῶν ὑποσχέσεσιν, ἀλλ' οὐ ταῖς ἐμαῖς φωναῖς. [26] Ἐγὼ ὑμῖν ἐγγυῶμαι τὴν σωτηρίαν, ἂν αὐτοὶ βεβαίως συντηρήσατε τὰς ὁμολογίας· ἐγὼ τὴν τῶν δυσχερῶν ἀπαλλαγὴν, ἂν ὑμεῖς πάγιον τὴν ἐπιστροφὴν· ἐγὼ τὴν ὑποχώρησιν τῶν ἐχθρῶν, ἂν τὴν ἀναχώρησιν

²⁹ ὑμῶν Na, Ar.

³⁰ προεβάλετε Θεόν Pg, Ma; προεβάλετε Θεός A, B; προεβάλετο Θεός Na, La.

³¹ περιδεδιέναι τοῦ παθεῖν Ar.

³² τὸν τῶν χαλεπῶν ἡμῖν ἄπειρον Ar.

ὁμοίως τῶν παθῶν· μάλλον δὲ οὐδὲ ἐγὼ τούτων ἐγγυητής, ἀλλὰ καὶ ὑπὲρ ἑμαυτοῦ καὶ ὑπὲρ ὑμῶν, ἂν ἄρα τῶν συνθηκῶν ὁμοίως ἀπροφάσιστοι γέννησθε πληρωταί, ὑμᾶς αὐτοὺς προβάλλομαι ἐγγυητάς, ὑμᾶς ἀποφαίνω πρεσβευτάς. Καὶ γὰρ Κύριος φιλόανθρωπος ὢν καὶ μετανοῶν ἐπὶ κακίαις ἀνθρώπων ἐρεῖ πρὸς ὑμᾶς, ἰδοὺ ἀπαλείφω ὡς νεφέλην τὰς ἀνομίας σου καὶ ὡς γνώφον τὰς ἁμαρτίας σου· ἐπιστράφηθι ἐπ' ἐμὲ καὶ λυτρώσομαί σε· καί, ἐπιστράφητε πρὸς με καὶ ἐπιστραφήσομαι πρὸς ὑμᾶς· καί, πέρας λαλήσω ἐπὶ ἔθνος ἢ ἐπὶ βασιλείαν τοῦ ἐξῆραι [27] αὐτοὺς καὶ ἀπολλύειν· καί, ἐὰν ἐπιστραφῇ τὸ ἔθνος ἐκεῖνο ἀπὸ τῶν κακῶν αὐτῶν, μετανοήσω καὶ γὰρ περὶ πάντων τῶν κακῶν, ὧν ἐλογισάμην τοῦ ποιῆσαι αὐτοῖς.

7. Τὸ λοιπὸν, ἀγαπητοί, πρὸς τὴν μητέρα τοῦ Λόγου, τὴν μόνην ἡμῶν ἐλπίδα καὶ καταφυγὴν, καιρὸς ἐφέστηκε προσδραμεῖν. Ταύτη βοήσωμεν ποτινῶμενοι· Σῶσον πόλιν σὴν, ὡς οἶδας, ᾧ δέσποινα. Ταύτην πρὸς τὸν υἱὸν αὐτῆς καὶ Θεὸν ἡμῶν μεσίτην στησώμεθα καὶ τῶν διολογηθέντων ἡμῖν μάρτυρα καὶ ἐγγυητὴν ποιησώμεθα, τὴν τὰς ἡμετέρας αἰτήσεις διαπορθεύουσαν καὶ τὴν παρὰ τοῦ τεχθέντος ἐξ αὐτῆς φιλοανθρωπῶν ἐπομβρίζουσαν καὶ τὸ νέφος τῶν ἐχθρῶν διασκεδάζουσαν καὶ τὰς τῆς παρούσης μὲν ῥυσθείμεν ὀργῆς, ῥυσθείμεν δὲ καὶ τῆς μελλούσης καὶ ἀτελευτήτου κατακρίσεως ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ Κυρίῳ ἡμῶν, ᾧ πρέπει πᾶσα δόξα καὶ εὐχαριστία καὶ προσκύνησις ἅμα τῷ Πατρὶ καὶ τῷ ἁγίῳ Πνεύματι, νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν.

Святейшего Фотия,
архиепископа Константинопольского,
первая гомилия «На нашествие росов»¹

1. [5] Что это? Что за гнетущий и тяжкий удар и гнев? Откуда обрушилась на нас эта страшная гроза гиперборейская²? Что за сгустившиеся тучи горестей, [6] каких осуждений суровые скрежетания исторгли на нас эту невыносимую молнию? Откуда низвергся этот нахлынувший сплошной варварский град — не тот, что срезает пшеничный стебель и побивает колос, не тот, что хлещет по виноградным лозам и кромсает недозревший плод, и не ломающий стволы насаждений и отрывающий ветви — что часто для многих бывало мерой крайнего бедствия, — но самих людей тела плачевно перемалывающий и жестоко губящий весь род [человеческий]? Откуда или отчего излился на нас этот мутный отстой — чтобы не сказать сильнее — таких и столько бед? Разве не из-за грехов наших все это постигло нас?³ Разве не обличение это и не торжественное оповещение о наших проступках? Не знаменует ли ужас настоящего страшные и неподкупные судилища будущего?⁴ Не все ли мы ждем — скорее, каждому

очевидно, — что *даже огненосец не спасется*^I для потомков от этого несчастья и больше никто не окажется оставшимся в живых? [7] Воистину, *беззакония — бесчестие народов*^{II} и *как обоюдоострый меч*^{III} для всех прибегающих к нему. Мы были избавлены от зол, которыми бывали часто застигнуты; надо благодарить — но мы не заблагодарассудили. Мы были спасены — и не радели. Были охраняемы — и пренебрегали тем, за что следовало опасаться возмездия. О разум жестокий⁵ и безрассудный, разве не достоин он претерпеть ужасы и бедствия! Мы строго взыскивали с задолжавших нам какую-либо малость, хотя бы пустяк, и наказывали их; мы не вспоминали о благодарности, когда благодеяние минуло; мы не сжалились над ближними, поскольку получили прощение, но как только избавлялись от грозивших ужасов и опасностей⁶, делались для них еще свирепее; не считаясь ни с обилием и тяжестью собственных долгов, ни со снисхождением к ним Спасителя, не постыдившись ничтожности долга таких же, как и мы, рабов, даже мысленно не сопоставимого с нашим, мы, человеколюбиво освобожденные от многого и великого, за малое бесчеловечно поработили других⁷. [8] Мы радовались — и приносили горе; были прославляемы — и бесчестили; мы окрепли, достигли процветания — и возгордились, стали безумствовать. Мы *утучнели, отолстели и разжирели*, и если и не оставили Бога, как некогда Иаков, то как *возлюбленный оттолкнули, насытившись*^{IV}, и как *упрямая телица* упорны стали^V к заповедям Господа и пренебрегли требованиями Его.

Из-за этого *шум брани на земле нашей и великое разрушение*; из-за этого *Господь открыл хранилище Свое и взял сосуды гнева Своего*^{VI}, из-за этого *выполз*⁸ *народ с севера*, словно устремляясь на другой Иерусалим, и *народ поднялся от краев земли, держа лук и копье; он жесток и немилосерд; голос их шумит, как море. Мы слышали весть о них — точнее, увидели воочию скопище их*⁹, — *и руки у нас опустились; скорбь объяла нас, муки, как женичину в родах. Не выходите в поле и не ходите по дорогам, ибо меч витает со всех сторон!*^{VII} [9] *Что мне сказать тебе, — воскликнет ныне со мной Иеремия, — град царственный? Кто спасет тебя и утешит тебя, ибо великим сделалось жерло раны твоей? Кто исцелит тебя?*^{VIII}

^I Пословица: в древней Греции огненосец со священным факелом сопровождал войска и считался неприкосновенным; его гибель означала гибель всеобщую (ср. Herodot. Hist. VIII.6; Theoph. Cont. II.25; Leo Diacon. Hist. VI.10).

^{II} Притч. 14, 34.

^{III} Сир. 21, 4.

^{IV} Вт. 32, 15.

^V Ос. 4, 16.

^{VI} Иер. 50 (27), 22; 25.

^{VII} Ср.: Иер. 6, 22–25.

^{VIII} Плач 2, 13.

Теперь вы рыдаете... И меня едва не поглотила скорбь, прервав мою речь. Но что вы кричите мне? Что сетуете? Послушайте меня, уймите немного вопль и дайте путь словам. Ведь и я лью слезы с вами — но как пламя, разгоревшееся со временем, не тушат мелкие капли (надо ли говорить, что только еще сильнее разжигают его?), так и гнев Божий, воспламененный нашими грехами, не удастся умилистить преходящими слезами. И я лью слезы с вами, но презрели мы¹⁰ слезы многих несчастных — не говорю уже, что опустошили¹¹ их. И я лью слезы с вами, если только настоящее время — время для слез; но не слишком ли велико случившееся несчастье для пролития слез? Ибо бывают, подлинно бывают превыше слез многие несчастья, [10] когда все внутри воспалено укоренившимся [горем] или же сильно стиснуто и сжато, так что источаемая из глаз влага зачастую не может излиться¹². Не вижу я ныне пользы от плачущих: ведь когда на наших глазах вражеские мечи утопают в крови наших соотечественников, мы же, видя, что нужно прийти на помощь, в растерянности не решаемся сделать это и пускаемся в слезы — какое утешение приносит это несчастным?¹³ Кровь, хлынувшая из расчлененных тел, потекла бы большими реками, чем слезы, источаемые из наших глаз; но, в то время как скверна прегрешений не счищается истекающими оттуда потоками крови, неужели смогут смыть ее струи из глаз?

Не теперь рыдать следовало бы, возлюбленные, но изначально ненавидеть грех; не теперь горевать, но издавна избегать наслаждений, от которых произошло наше горе. Ибо все равно что поработленным жестокими господами не желать терпеть наказание бичеванием, так и нам, предавшим самих себя постыдным деяниям, — умолять о пощаде от кар, попущенных по правосудию Божию^{IX}. Не теперь надо бы сетовать, но всю жизнь соблюдать целомудрие; не теперь расточать богатство, когда не знаешь сам, останешься ли его хозяином, но издавна воздерживаться от чужого, [11] пока нынешняя пагуба еще не укоренилась среди нас; не теперь торговать милосердием, когда торжество жизни вот-вот разрушится наступившими бедами, но никогда не поступать несправедливо, покуда имелась власть быть могущественным; не теперь бдеть на всенощной и прибегать к молебнам, бить себя в грудь и глубоко стенать, воздевать руки и преклонять колени, проливать слезы и скорбно взирать — когда настигли нас отточенные жала смерти^X. Все это следовало делать давно, давно — заниматься делами добрыми, давно — раскаяться в злых. Ибо когда мы делаем это теперь, перед Судией в высшей степени справедливым и вовсе не склонным заменять приговор снисхождением¹⁴, думаю, не к милости побуждаем Бога, но становимся горькими обвинителями имеющих

^{IX} Ср.: Рим. 2, 5.

^X 1 Кор 15, 56

у нас грехов. Ведь те, кто ныне нашли в себе и способность, и силы жить целомудренно и боголюбиво, но при этом до того, как пришла лавина бед, не сделавшие ничего отвечающего добродетели и спасению, но столь беззаботно и легкомысленно запятнавшие страстями собственные души, — разве не выступают они сами собственными обвинителями? [12] Ибо что же, скорбящий теперь, ты^{xi} раньше не воздерживался от неумеренного смеха, непристойных песен и сценических забав? Что же, теперь поникший взором, ты сдвигал брови и надувал щеки, являя лик, исполненный тиранства? Что же, милостивый к обиженным и хвалящийся состраданием, ты сам, как чума, обрушивался внезапно на первого встречного? Одним словом, что же, ныне принося пользу всем и вся, ты раньше ни с кем не вел себя сдержанно? Но ты высоко мнил о себе, глава беззаконных рук¹⁶, и, если не удавалось тебе отомстить заподозренному, жизнь считал ты не в жизнь; и в то время как нищий, голодающий у дверей^{xi}, был изгнан с омерзением, знаменитые насмешники¹⁷, насыщаясь твоими яствами и богатствами, ничуть не менее упивались и твоим простодушием; ты и любовью друзей пренебрегал за малую выгоду, и природным родством гнушался, и порывал связи знакомства — словно какой-то умопомраченный человек, человеконенавистный и склочный. Уж конечно же я не собираюсь перечислять здесь кражи и грабежи, непристойности и прелюбодеяния^{xii} и другие непотребства [13] — великое и предостаточное горючее для этого разожженного и охватившего нас пламени. Знаю, что и вы ныне, сознавая все это, скорбите и печалитесь; но время стремительно, и Судья неподкупен, и угроза ужасна, и число грешников велико, и покаяние недостаточно. Часто сеял я слова увещевания в уши ваши, слова предостережения; но, как видно, произросли они в терниях^{xiii}. Я стыдил, бранил, указывал вам на пепел содомитов и на предшествовавший потоп, когда земля оказалась затоплена водами и род человеческий постигла всемирная гибель. Часто ставил я вам в пример народ израильский — избранный¹⁸, возлюбленный, священство царственное^{xiv} — за ропот, [14] за пререкание, за неблагодарность и тому подобные прегрешения бичуемый, врагами покоренными унижаемый и теми, над кем он торжествовал победу, одолеваемый, избиваемый, уничтожаемый. Часто внушал я вам: берегитесь! исправьтесь! обратитесь! Не дожидайтесь, пока *изощрен будет меч — лук уже натянут!*^{xv} Не принимайте долготерпение за повод к пренебрежению! Не делайте зла в ответ на великое милосердие!

^{xi} Ср.: Лк. 16, 20–21.

^{xii} Ср.: Мф. 15, 19.

^{xiii} Лк. 8, 5–6.

^{xiv} Исх 19, 6.

^{xv} Ср.: Пс. 7, 13 (в тексте LXX о мече сказано в будущем времени, о луке — в прошедшем, в русском переводе такого различия нет)

Но зачем я буду беречь сердца ваши, и так воспаленные? Или лучше ныне порицать опечаленных, чем отпустить отсюда безнаказанными получать [вышний] приговор, и использовать настоящее бедствие в помощь к обличению вас? Или же, опасаясь страданий, оставить неизобличенным непослушание и прегрешение? Так что же? Мы увещевали, грозили, говоря о Боге: *Бог наш ревнитель, долготерпелив, но если прогневается — кто устоит?*^{xvi}

2. [15] Все это говорил я, но, как видно, *прял в огонь*^{xvii}, ибо теперь мне можно — о, если бы не пришлось к месту! — вспомнить эту поговорку; ведь вы не обратились, не раскаялись, но отяготили уши свои^{xviii}, чтобы не слышать слово Господне. Из-за этого излился на нас Его гнев, и Он *был бдителен к грехам нашим*^{xix} и *обратил лице Свое против нас*^{xx}. *Горе мне, что продлилось пребывание мое*^{xxi} — хотя и недолгое¹⁹, — восклицаю я с Давидом псалмопевцем; продлилось так, что, взывая, я не был услышан и что вижу, как туча варваров затопляет кровью иссушенный грехами град наш. Горе мне, что я сохранен был для этих бед; что *мы сделали посмешищем у соседей наших, поруганием и посрамлением у окружающих нас*^{xxii}; [16] что коварный набег²⁰ варваров не дал молве времени сообщить о нем, чтобы были обдуманы какие-нибудь меры безопасности²¹, но сама явь бежала вместе с вестью — и это в то время²², как нападали оттуда, откуда [мы] отделены столькими землями и племенными владениями, судоходными реками и морями без пристаней²³. Горе мне, что вижу народ жестокий и дикий²⁴ безнаказанно обступившим город и грабящим пригороды, все губящим, все уничтожающим — поля, жилища, стада, скот, жен, детей, стариков, юношей — все предающим мечу, не слушая никаких воплей, никого не щадя. Погибель всеобщая! Как саранча на ниву и как ржа на виноградник, точнее — как вихрь, или буря, или ураган, или не знаю что еще, обрушившись на нашу землю, он погубил целые поколения жителей. [17] Блаженны те, кто пал жертвой кровавой руки варвара, ибо, погибнув, они тем скорее избежали переживания охвативших нас отчаянных бедствий; если бы отошедшие от всего этого [в мир иной] могли чувствовать, и они вместе со мною оплакивали бы еще остающихся, которые, наполнившись теми горестями, от которых непрерывно страдают, никак не избавятся от них и там, где ищут смерть, не находят ее. Ибо гораздо предпочтительнее

^{xvi} Ср. Наум 1, 2; 3; 6

^{xvii} Древнегреческая поговорка (Corpus paroemiographorum graecorum / Ed. E. L. von Leutsch, F. G. Schneidewin Göttingen, 1839. T. I P. 130)

^{xviii} Зах. 7, 11.

^{xix} Бар 2, 9.

^{xx} Иез. 15, 7.

^{xxi} Пс. 120 (119), 5 (русский синодальный перевод дает иное толкование).

^{xxii} Пс. 79 (78), 4.

один раз умереть, чем постоянно ожидать смерти, непрестанно оплакивая страдания ближних и сокрушаясь душою.

3. Где ныне василевс христолюбивый^{xxv}? Где войска? Где оружие, [оборонительные] машины, полководческие советы и приготовления? Разве не нашествие других варваров^{xxvi} перенесло и отвлекло на себя все это? И василевс выносит дальние труды за рубежами [империи]^{xxvii}, воинство отправилось с ним и разделяет тяготы — нас же истощает гибельное убийство, на наших глазах настигшее одних и уже настигающее других. Этот скифский народ^{xxviii}, жестокий и варварский, воспользавшись^{xxix} из самых предвратий города, будто дикий зверь объел^{xxx} окрестности его. [18] Кто же будет сражаться за нас? Кто выступит против врагов? Мы лишены всего, беспомощны со всех сторон^{xxxi}. Какая скорбь сравнится с этими бедствиями? Какой плач сможет выразить безмерность обступивших нас несчастий? Приди ко мне, сострадательнейший из пророков^{xxxii}! Оплачь Иерусалим, не тот древний — столицу одного народа, от одного корня давшего двенадцать отраслей, — но тот, что над всей вселенной, какую только озаряет христианский закон, господствует древностью и красою, величием и блеском, богатством и обилием жителей. Оплачь со мной сей Иерусалим, еще не захваченный и не павший в прах, но стоящий на грани захвата и потрясаемый видимым; оплачь царицу городов, не увиденную пока в плен, но чья надежда на спасение уже пленена; взыщи голове воду и глазам источник слез^{xxxiii}, и сострадай, и печалься за нее, ибо плачущая плачет в ночи, и слезы ее на ланитах ее, и нет у нее утешителя^{xxxiv}, ибо грех согрешил Иерусалим и за то сделался отвратителем^{xxxv}, [19] и поражавшиеся его мощью смеются над ним; ибо ниспослал Господь огонь в кости его и накинул ярмо Свое на шею нашу, и дал в руки наши мучения, которые не можем выдержать^{xxxvi}, оплачь, ибо истоцились от слез глаза мои^{xxxvii}, волнуется моя внутренность и сердце мое перевернулось во мне за то, что я, сопротивляясь, воспротивился, и отвне обесчадил меня меч^{xxxviii}, и разинул враг пасть свою, и заскрежетал зубами, говоря: Поглочу ее!^{xxxix} О град царственный! Скопище каких бедствий захлестнуло тебя! И происходящие из чресл твоих^{xl}, и те, кто роскошно обустроился перед

xxiii Пс. 80 (79), 14.

xxiv Имеется в виду пророк Иеремия.

xxv Иер. 9, 1.

xxvi Плач 1, 2.

xxvii Плач 1, 8.

xxviii Плач 1, 13–14 (русский синодальный перевод дает несколько иное толкование).

xxix Плач 2, 11

xxx Плач 1, 20.

xxxi Плач 2, 16–20.

xl Ис. 48, 19.

городской стеной, — снискав жребий по варварскому закону пожираются недрами моря и пастью огня и меча³¹. О добрая надежда всех! Какая гроза бедствий и множество ужасов, окружив со всех сторон, унизили твою знаменитую славу! [20] О град, царствующий едва ли не над всей вселенной, какое войско, безначальное³² и рабским образом³³ снаряженное, издевается над тобою как над рабынею! О град, украсившийся добычей от многих народов, какой народ вздумал сам обогреть тебя! О тот, кто водрузил множество трофеев в честь побед над врагами в Европе, Азии и Ливии, каким образом ныне направила на тебя копые рука варварская и низменная, кичась пронести трофеем победы над тобой! Ибо все дошло у тебя до такой порчи, что и твоя неодолимая сила³⁴ словно перебродила в глубочайшее бессилие, а бесильное и униженное [племя] противников — [о] человеколюбивое Око!³⁵ — пробует показать на тебе силу руки и украситься именем славы. О царица царствующих градов, многих выручавшая из опасностей союзничеством, многих поставленных на колени распрямлявшая оружием, ныне же лежащая в разорении и совершенно лишенная заступников!³⁶ О благодать и сияние святых храмов, о величие и краса, изящество и великолепие, о [место] жертв бескровных, трепетных приношений и трапезы таинственной, о алтарь, место заповедное и священное — как грозят ноги врагов твоих осквернением! [21] О святыня чтимая, и вера непорочная, и служение чистое — как разверзлась на нас пасть нечестивых и яростных! О седины, помазание и священство иереев! О святой мой храм Божий и Божьей Мудрости, неусыпное Око вселенной!³⁷ Рыдайте, девы, дочери Иерусалима! Плачьте, юноши града Иерусалимского! Скорбите и матери; лейте слезы, младенцы, лейте, ибо величие страдания заставляет сопереживать и вас! Плачьте, так как умножились для вас беды^{xxxiii}, и нет избавителя^{xxxiv}, и нет защитника!

4. Но доколе этот плач? Доколе скорбь? Доколе рыдание? Кто услышит и как утихнет сокрушение^{xxxv}? Кто смилуется? [22] Кто вступится за нас? Если бы был кто Моисеем, то сказал бы Господу: *Если простишь им, прости; если же нет — изгладь и меня из книги жизни, которую написал!*^{xxxvi}, а нам: *Господь будет побороть за нас, а мы будем спокойны*^{xxxvii}. Но нет, так как не стало праведного^{xxxviii} на земле; нет Моисея, нет и Авраама, чтобы раскрыть уста, и осмелиться, и сказать Богу: *Неужели погубишь праведного с нечестивым и праведный будет как нечестивый?*^{xxxix} Нет того, кто произнес

xxxiii 1 Макк. 1, 9.

xxxiv Ос 5, 16.

xxxv Чис. 17, 13

xxxvi Исх 32, 32.

xxxvii Исх 14, 14.

xxxviii Пс. 12 (11), 2.

xxxix Быт. 18, 23

бы те человеколюбивые и удивительные призывные слова, из-за которых при десяти праведных десяти тысячный³⁸ город, пошедший против природы, упросил [Авраам] допустить ко спасению, услышав от Бога всяческих³⁹: *Если найдется в городе десять — нет, не истреблю ради десяти*^{XL}. [23] Да, нет Моисея, нет Авраама, но если вы захотите — скажу невероятное, однако же истинное — сможете сами себе подготовить Моисея, сможете явить Авраама! Ведь и Моисей, когда народ вел себя беспечно, бывал — страшное дело, но еще не так страшно — не услышан в ходатайствах, но совсем уж ужасно то, что зачастую многих из тех, для которых делал все, истреблял собственноручно. И Авраам видел тех, за которых увещевал и умолял, гибнущими в испускании огня, так как пашнею их были терния страстей. Можете, если захотите, чтобы и тот сказал вам: «Господь будет сражаться за нас, а мы будем спокойны». Желаете ли знать, как боюсь я, что плач ваш — временный; что милосердие ваше — ненадолго; что целомудрие — краткосрочно; братская любовь [24] — покуда враждебность окруживших врагов, являясь общей бедой, подталкивает вас к единодушию; смирение и скромность нравов — пока впереди пленение; спесь поправа, и гнев обуздан, и язык служит орудием духовных песнопений, а не срамных речей — покуда клич врагов поражает слух ваш; бдение в молебнах и всенощных, и пост, и стенания — пока [грозит] смерть от меча?

5. Вот что беспокоит и волнует меня гораздо больше оружия варваров. Этого боюсь, видя, как ныне легко и всеми совершается то, что прежде не делалось с трудом ни порознь, ни кем-то одним. Пугает и огорчает меня, что, когда рядом наказание, тогда и мы хвалимся раскаянием; что, когда случаются бедствия, тогда устремляемся к полезным делам. Поэтому и нет теперь Моисея, нет Авраама. Если же и по прошествии нахлынувшего ныне на нас горя вы сохраняли бы такую же благопристойность, и порядок, и состояние — выставили бы многих Моисеев и Авраамов, чтобы умиливать Бога сражаться для нас и за нас. [25] Но что я говорю о Моисее и Аврааме? Самого общего нашего и их Господа⁴⁰ сделали бы вы нашим заступником и защитником; Того, Кто привел^{XL} врага за грехи наши, — сокрушающим силу вражескую; наказывающего — исцеляющим; гневающегося — человеколюбивым, ибо велика милость Господа и Бога нашего и примирение Его с обращающимися к Нему^{XLII}. Сделайте священными и исправьте, по зову Иеремии, пути ваши и деяния ваши, и послушайтесь гласа Господа, и Господь отменит бедствие, которое изрек на вас^{XLIII}. Но

^{XL} Быт. 18, 32.

^{XLII} Ср.: Иер. 5, 15.

^{XLIII} Сир. 17, 27.

^{XLIII} Иер. 26 (33), 13

вы не хотите... Не кричите, не шумите! Лучше было бы спокойно благодарить за то, от чего мы не пострадали, пока всю жизнь источались для нас щедрые источники благ, чем вопить во весь голос из страха испытать то, что следует испытать живущим несправедливо, и пытаюсь избежать громады бесчисленных горестей, висящей на волоске.

6. Но уймите плач, перестаньте! Сделайтесь стойкими стражами всего этого. Осмелюсь сказать: я стану порукой за ваше спасение! Говорить вам так я дерзаю из-за ваших обетов, а не из-за моих дел, из-за ваших обещаний, а не из-за моих слов. [26] Я ручаюсь за ваше спасение, если сами точно исполните обязательства; я — за избавление от несчастий, если вы — за твердое раскаяние; я — за уход врагов, если вы — за отход от страстей. Точнее, не я порукой этому, но и за себя самого, и за вас — если, конечно, вы окажетесь безоговорочными исполнителями этого уговора — я вас самих выставлю поручителями, вас самих объявляю ходатаями. Ну а Господь, будучи человеколюбив и *с сожалением о бедствии*^{XLIV} человеческом, скажет вам: *Вот, изглаживаю беззакония твои, как облако, и грехи твои, как туман; обратись ко Мне, и Я искуплю тебя*^{XLV}, и: *Обратитесь ко Мне, и Я обращусь к вам*^{XLVI}, [27] и еще: *Иногда скажу о народе или о царстве, что сокрушу его и погублю, но, если обратится этот народ от своих злых дел, откажусь и Я от всего зла, которое помыслил сделать ему*^{XLVII}.

7. Итак, настало время, возлюбленные, обратиться к Матери Слова, единственной нашей надежде и прибежищу. Возопим к Ней, вызывая о помощи: «Спаси град Свой, как Ты умеешь, Владычица!» Поставим Ее посредницей к Сыну Ее и Богу нашему и сделаем свидетельницей и ручательницей нами уговоренного Ту, Кто передает просьбы наши, и источает человеколюбие от Рожденного Ею, и рассеивает тучу вражескую, и возжигает нам луч спасения. Ее ходатайством будем избавлены от нынешнего гнева, избавлены и от грядущего и неотвратимого осуждения во Христе Иисусе, Господе нашем, Кому надлежит вся слава, и благодарение, и поклонение вместе со Отцом и Святым Духом, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь!

Комментарий

¹ В рукописи G выдержки из этой гомилии озаглавлены «На нашествие варваров» Следует особо отметить, что имя нападавшего народа приводится толь-

^{XLIV} Июл 2, 13.

^{XLV} Ис 44, 22.

^{XLVI} Зах 1, 3.

^{XLVII} Иер. 18, 7–8.

ко в заглавии и ни разу не упомянуто в самом тексте обеих гомилий. Высказывалось мнение, что Фотий считал оскорбительным для «чистой эллинской речи» само произнесение варварского имени (*Chassang A Deux homélies de Photius au sujet de la première expedition des Russes contre Constantinople // Annuaire de l'Association pour l'encouragement les études grecques en France. 1871 T. 5*). А.А. Васильев в связи с этим приводит место из «Алексиады» (X.8), где Анна извиняется перед читателем за то, что ей приходится приводить варварские имена (*Vasiliev A The Russian Attack... P. 93, см.: Анна Комнина. Алексиада / Вступ ст., пер и коммент. Я.Н. Любарского СПб., 1996. С 280. Примеч. 1007*). Возможно и иное объяснение: во время произнесения проповедей в осажденном городе патриарх еще мог не знать, как именovali себя сами нападавшие, а в заглавии имя появилось позднее, при составлении сборника. На позднейшее происхождение заголовков может указывать и используемый в них полный официальный титул патриарха; сам Фотий в официальных посланиях титуловал себя «епископом Константинополя, Нового Рима» (*Regestes... № 468, 472*) О проблеме происхождения греческой формы имени руси (Ρῶς) см. коммент. II к разделу ОП.

² Гиперборейцами в античности именовались легендарные жители крайнего севера. В этом можно видеть указание на то, что Фотию было известно, откуда пришли нападавшие (*Peri V La brama e lo zelo della Fede... P 117. Note 8; 126*). Видеть в этом выражении чисто риторический прием (*Tinnefeld F «Der furchtbare Blitzschlag».. P. 243*) кажется недостаточно обоснованным: слово «гиперборейский» имеет весьма устойчивое географическое значение (ср.: *Photii Biblioth. Cod. 243; Photii Lexicon, «Alpha» 29, 579, 1051*), кроме того, оно вряд ли может быть синонимом понятий «суровый, страшный», поскольку, по античным представлениям, прекрасно известным Фотию, гиперборейцы считались пребывавшими в вечном блаженстве именно потому, что жили за пределами холодного северного ветра — Борея.

³ Восприятие варварских нашествий как Божьей кары за насилия самих христиан над своими ближними было широко распространено в ту эпоху. Так, западнофранкский капитулярий 884 г. говорит о норманнских набегах: «Что же удивительного в том, что язычники и иноплеменики вторгаются к нам и расхищают наши богатства, когда каждый из нас сам обирает своего ближнего?» (*Тейс Л Наследие Каролингов IX–X века М., 1993. С. 75*) Во всяком случае, представляется необоснованным видеть в словах Фотия намек на насилия константинопольцев не над своими согражданами, а над приезжими русскими, что будто бы и вызвало «международный инцидент» (см. ниже, коммент. 7).

⁴ В оригинале множественное число: «настоящих» и «будущих»; по-видимому, речь идет о времени (под «неподкупными судилищами будущего» естественно разуметь Страшный суд); однако не исключено и иное понимание. «нынешние» и «будущие» как поколения.

⁵ Характерно, что эпитет ὀμός «жестокий, дикий», столь часто употребляемый византийцами в отношении руси (см. ниже, коммент. 23), применен здесь Фотием для описания образа мыслей и поведения его сограждан.

⁶ Фотий напоминает своей пастве о каких-то чудом миновавших бедах и опасностях, не образумивших грешников; трудно определить, какие именно события (возможно, из недавней политической истории империи?) он имеет в виду.

⁷ Ошибочное прочтение этого места в первом издании Порфирия (Успенского) (ὀλίγοις ἀλοεῖς. ἐδουλώσαντες «мы поработили .. немногих молотильщиков»)

привело к появлению гипотезы о том, что нападение росов было вызвано обидами, причиненными неким русским работникам («молотильщикам») в Константинополе. Хотя эта ошибка и была вскоре обнаружена (Appendix duas Photii homilias et alia opuscula complectens // Lexicon Vindobonense / rec. A. Nauk. Petropoli, 1867 P. XXX. Nota 29, Васильевский В. Г. Русско-византийские отрывки // ЖМНП. 1878. Ч. 196. С. 175 Примеч. 2), она продолжала встречаться время от времени в работах историков (см.: Vasiliev A The Russian Attack . P 185–186).

⁸ В библейском тексте вместо глагола ἐξείρσεν «выполз» стоит ἔρχεται «идет»; как свидетельствует проделанный мной анализ метода цитации Фотия (на примере гомилий и ОП), он приводит места из Библии, как правило, по памяти, но весьма точно (отличия от оригинала сводятся к синонимичным приставкам и перестановке слов). Очевидно, здесь сознательно употреблен иной глагол, выражающий впечатление от высадки десанта непосредственно у стен города.

⁹ О том, что весть о нападении пришла вместе с явью, говорится и во второй гомилии (см коммент. 2 к разделу Г2; ср. коммент. 20 к данному разделу).

¹⁰ Прибегая к местоимению первого лица, Фотий как бы присоединяется к своей пастве, разделяя ее скорби в минуту опасности.

¹¹ Не вполне ясное место Мюллер вместо ἐκένωσαν «опустошили, лишили, оставили» предлагает читать ἐκίνησαν «привели в движение», в смысле «мы сами вызвали эти слезы».

¹² Непростой пассаж, где Фотий, видимо, прибегает к медицинской терминологии. Ср. перевод С. Манго: when the inward parts are inflamed by deep-seated [ill], or else violently contracted and stopped up, so that oftentimes even the moisture that distils from the eyes does not flow down — «когда внутренние части воспалены глубоко укоренившейся [бедой] или же с силою сомкнуты и сдержаны, так что зачастую даже влага, исходящая из глаз, не изливается» (Phot. Hom. P. 85)

¹³ Упреки Фотия к константинопольцам в трусости и неспособности защитить сограждан характерны для умонастроений сторонников Варды, пришедшего к власти на волне недовольства миролюбивой политикой Феодоры и мечтавшего о возрождении былой военной славы империи. Патриарх обличает бессилие городских властей, не сумевших в отсутствие императора и Варды организовать никакого сопротивления.

¹⁴ В греческом оригинале игра слов: τὴν ὑπόψιν πρὸς τὴν συγγνώμην.

¹⁵ Здесь Фотий переходит к местоимению второго лица в единственном числе, чтобы усилить обличительную направленность своей речи. Возможно, во время проповеди в храме он демонстративно обращался то к одному, то к другому лицу, призывая к раскаянию

¹⁶ Слово χεῖρες «руки» может также означать «отряды, группы вооруженных людей». Возможно, Фотий имеет в виду самоуправство так называемых «этерий», собиравшихся из преданных сторонников вокруг знатных лиц и нередко использовавшихся ими для достижения честолюбивых целей (см.: Beck H-G. Byzantinische Gefolgschaftswesen // Idem. Ideen und Realitäten in Byzanz. L., 1972. S. 18–22)

¹⁷ Имеются в виду мимы, неизменно пользовавшиеся огромной популярностью в Константинополе [Tinnefeld F. Zum profanen Mimos in Byzanz nach dem Verdikt des Trullanums (691) // Byzantina. 1979. Т. 6. P. 329–330]. Император Михаил III особенно прославился своей страстью к шуткам и розыгрышам [Любарский Я. Н.

Царь-мим // Византия и Русь: Сб. ст. памяти В.Д. Лихачевой (1937–1981). М., 1989 С 56–65], и здесь можно увидеть осторожный упрек его увлечениям (Россейкин Ф.М. Первое правление Фотия. С 118. Примеч. 1); впрочем, следует иметь в виду, что в отношении к императору Михаилу Фотий всегда подчеркнуто уважителен и дипломатичен (Phot. Hom. P. 77; 86. Note 22).

¹⁸ Как известно, избранным (περιοριστός) народом Нового Завета являются христиане, Византийская империя воспринималась ромеями-византийцами как вселенское христианское царство

¹⁹ Очевидно, Фотий намекает на непродолжительность своего правления в 860 г. шел лишь второй год его патриаршества.

²⁰ Следует вслед за Манго рукописному чтению: ἀπιστος δρόμος. Слово «неверный» как будто бы подразумевает некую ожидавшуюся от росов «верность» (договору о мире?), что не выглядит невероятным (вспомним «просителей дружбы», посланных к императору Феофилу за 20 с небольшим лет до описываемых событий). Издатели отдают предпочтение чтению, предложенному Мюллером. ἀπιστος «незамеченный, о котором никто не знал». Оба варианта подчеркивают внезапность нападения, но едва ли можно утверждать, что нападение вовсе не было замечено: во второй гомилии Фотий говорит лишь о том, что весть о нем пришла слишком поздно (см. коммент. 2 к Г2).

²¹ Эффективным способом борьбы с нападениями на Константинополь с Черного моря была, как показал впоследствии опыт, встреча неприятельского флота у узкого входа в пролив Босфор, где скучившиеся многочисленные суда руси становились легкой мишенью для нескольких огненосных триер; так в 941 г. уничтожил флот князя Игоря патрикий Феофан (Theoph. Cont. VI.39)

²² Принимаем вместе с Лаурдасом чтение рукописей: καὶ τότε πόθεν καὶ χώρας πόσαις, которое Манго объясняет как усилительный оборот (Phot. Hom. P. 88 Note 39); предложенное Папагеоргиу чтение πόλεσιν καὶ χώρας πόσαις «столькими городами и странами» обязывает искать маршрут нападавших через много городов, что едва ли оправдано (см. след. коммент.); прочие конъектуры см. в аппарате к тексту.

²³ Из этой фразы создается впечатление, что Фотий неплохо осведомлен о тех областях, откуда явились нападавшие. Упомянутые «племенные владения (этноархии)» и «судоходные реки», отделяющие их от Византии, целесообразно сопоставить с сообщением «Бертинских анналов» о неких враждебных народах (видимо, венграх), перекрывших в 838 г. путь послам-росам из Константинополя к своему «хакану». Все это указывает скорее на Восточно-Европейскую равнину, чем на приморские области в районе Тавриды или Тмутарокани. Впрочем, последнее предположение также получило значительное распространение [одни из первых примеров. Вольтер О нравах и духе народов. Кн. I, гл. 29; Schlözer A Nestor Göttingen, 1802. Bd. II. S. 257. Интерпретацию событий 860 г. с точки зрения сторонников гипотетической Причерноморской Руси см.: Голубинский Е.Е. История.. С. 40–42, Vernadsky G Ancient Russia. New Haven, 1943 (рус. пер.: Вернадский Г Древняя Русь. Тверь, 1996. С. 345–346); обзор старой литературы по этому вопросу: Полонская Н К вопросу о христианстве на Руси до Владимира // ЖМНП. 1917. Ч. 71. С. 45–46; контраргументы: Vasiliev A. The Russian Attack P. 173–174]. Подробнее о проблеме локализации крещенной при Фотии руси см. коммент. 13 и 18 к разделу ОП

²⁴ Греч ἔθνος ὄνόν καὶ ἀνήμερον. «Жестокий», «дикий» — обычные эпитеты, которыми характеризуют русь византийцы; ср ОП народ, «всех оставляющий

позади в жестокости и кровожадности»; ПрФ: «скифский народ, дикий и грубый»; Житие Георгия Амастридского: народ, «как все знают, жесточайший и суровый».

²⁵ «Христолюбивый василевс (император, царь)» (*φιλόχριστος βασιλεύς*) — одна из кратких формул титула византийского императора (*Rösch G. ONOMA ΒΑΣΙΛΕΙΑΣ: Studien zum offiziellen Gebrauch der Kaisertitel in spätantiker und frühbyzantinischer Zeit* Wien, 1978. S. 65, 102).

²⁶ Речь идет о возобновившихся в то время (после обмена пленными в мае 860 г.) враждебных действиях между Византийской империей и халифатом Аббасидов, причиной чего Фотий считает нападение арабов (см.: *Васильев А. А.* Византия и арабы Ч. 1: Политические отношения Византии и арабов за время Аморийской династии. СПб., 1900 С. 193–194; *Vasiliev A. Byzance et les Arabes / Édition française par H. Grégoire et M. Canard. Bruxelles, 1935. T. I: La dynastie d'Amorium (820–867) P. 240–241, Marquart J. Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge: Ethnologische und historisch-topographische Studien zur Geschichte des 9. und 10. Jh. Leipzig, 1903. S. 202, 387, 391; Grégoire H. La geste d'Amorium: Une épopée byzantine de l'an 860 // Prace Polskiego Towarzystwa dla Badań Europy Wschodniej i Bliskiego Wschodu Kraków, 1933/34 T. 4).*

²⁷ В семействе хроник Симеона Логофета (см. соответствующий раздел) говорится, что весть о нападении застигла императора у Мавропотама («Черной реки»); судя по артиклю мужского рода, стоящему в лучших рукописях, это скорее гидроним, чем топоним. В 844 г. при Мавропотаме крупным поражением окончился поход на арабов логофета Феокиста (Theoph. Cont. IV.39). С Мавропотамом отождествлялись разные реки: а) Мелас («Черная») на Херсонесе Фракийском, впадающая в Эгейское море (Strabo. Geogr. VIIa.1.53) (*Bayer G. S. De Russorum prima expeditione. P. 373*), б) Мелас, приток р. Атирас, впадающей в Пропонтиду в заливе Чекмедье (в 6 часах пешего пути на юго-восток от Константинополя) (*Wilken Fr. Über die Verhältnisse der Russen zum byzantinischen Reiche... S. 83–87*); в) Мелас, приток Сангария, некогда впадавшая в него через оз. Собандия к востоку от Никомидии (ныне р. Чарк-су, не связанная с Сангарием) (*Vasiliev A. Byzance et les Arabes.. P. 196. Note 2* — примечание Анри Грегуара); г) Мелас (тюрк. Кара-су «Черная вода»), левый приток Галиса (Кызыл-ырмак), к северу от горы Аргея (Эрдохья-даг) в Каппадокии (Strabo. Geogr. XII.2.8; *Васильев. Византия и арабы. С. 155* Примеч. 2; *Vasiliev A. The Russian Attack. P. 195–196*). Первые две гипотезы не получили признания. Слова Фотия о «дальних» трудах императора «за рубежом» империи Васильев не без основания считает подтверждением дальней локализации Мавропотама — в Каппадокии (*Vasiliev A. The Russian Attack... P. 196*) [слово μακροῦς можно понять и как «длительные» (Phot. Nom. P. 89), но и это означает, что император был достаточно далеко]. Соглашаясь с Васильевым и Манго (Phot. Nom. P. 80), принимаем, что к моменту нападения руси Михаил с армиями находился в Каппадокии. Это значит, что от столицы его отделяло более 500 километров — около месяца обычного пути и не менее недели пешего.

²⁸ В слове «скифское» некоторые исследователи видят указание именно на славянское, а не скандинавское происхождение нападавших (*Левченко М. В.* Фальсификация... С. 153; *он же* Очерки. С. 43). Впрочем, этот античный этноним в византийской литературе приобрел характер довольно расплывчатого этногеографического термина и мог применяться как указание на любых варваров, причем не только из Северного Причерноморья (Phot. Nom. P. 89. Note 43); любопыт-

но отметить, что «варварским и скифским наречием» во времена Фотия могла быть названа даже латынь. Именно так именует этот язык император Михаил III в послании к папе Николаю I, который был оскорблен таким высокомерием греков (PL. T. 119. Col 930, 932).

²⁹ Враги внезапно явились (ἐξερπύσαν «выползли») прямо перед воротами города — яркий образ, рисуемый очевидцем (ср. выше, коммент. 8).

³⁰ Видимо, в момент нападения в столице отсутствовала императорская флотилия (в то время она состояла из нескольких сот судов) (о византийском флоте см.: *Ahrweiler H Byzance et la mer*. P., 1966) Корабли могли отправиться в экспедицию против критских арабов или в Италию (*Bury J B A History*.. P. 421); по мнению К. де Боора, флот под командованием епарха Никиты Оорифы оставался в Константинополе, но находился в запущенном состоянии и оказался не в состоянии противостоять врагам (*De Boor C Der Angriff der Rhos auf Byzanz*. S 456–457); см. также коммент. 9 к разделу СЛ.

³¹ Текст труден для понимания и, возможно, не вполне исправен. По всей видимости, речь идет о жителях Константинополя, которых нападение застало на загородных виллах. Как видно, нападение было столь стремительно и неожиданно, что обитатели богатых предместий не успели бежать под защиту городских стен. Не вполне ясно упоминание о «варварском законе» и «жребии», по которому избирался тип казни жертв.

³² Букв. «войско без воначальника» [ср.: *Procop. Bell* II.25: ἀστρατήγητοί τε καὶ ἄτακτοι (о воинах, занявшихся грабежом); *Ibid*. IV.15. ἄφρονες καὶ ἀστρατήγητοι (о мятежниках) и т.д.] Едва ли следует понимать этот эпитет у Фотия как указание на отсутствие вождя (или вождей) (*Vasiliev A The Rusian Attack*... P. 181); скорее, это выражение подчеркивает неуправляемость варварской толпы, которой чуждо четкое военное руководство [ср.: *Mich. Psell. Chronogr*. VII.20 τὸ ἀστρατήγητον (о бездарном командовании Романа Диогена)]. Схожую характеристику дает войску «скифских народов» (тирок) и «скавов и антов» (славян) «Стратигикон Маврикия» (конец VI в.): Τὰ Σκυθικὰ ἔθνη μίᾳς εἰσιν, ὥς εἰπεῖν, ἀναστροφῆς τε καὶ τάξεως πολὺαρχὰ τε καὶ ἀπράγμονα.. "Ἀναρχα δὲ καὶ μισάλληλα ὄντα, οὐδὲ τάξιν γινώσκουσιν «Скифские народы в одной, так сказать, атаке и строю являются многоначальными и беззаботными... Будучи безначальными и ненавидя друг друга, они не знают строя» (*Mauricii Strateg.*, XI 2, 4).

³³ Обозначение вооружения нападавших как «рабского» говорит о его примитивности с точки зрения византийцев. Ряд исследователей считают, что это место подтверждает славянское происхождение нападавших (см., например: *Сахаров А.Н Дипломатия Древней Руси* С. 81), однако подобное заключение исходит из предпосылки слабого развития оружейного дела у древних славян по сравнению с другими народами, что едва ли можно признать обоснованным. Остановливаясь на термине «рабский», В Пери указывает на относящееся приблизительно к той же эпохе появление у латинского слова *sclavus/slavus* (славянин) значения «раб» (ср.: англ. *slave*, нем. *Sklave*, франц. *esclave*) (*Peri V. La brama e lo zelo della Fede*... P. 125); отметим, однако, что в византийской литературе (в отличие от европейской и арабской) соотнесение славян с рабами не получило распространения

³⁴ В оригинале обыгрывается омонимия греч. ῥώμη «сила» и Ῥώμη «Рим», наследниками которого считали себя ромеи-византийцы.

³⁵ Парентетическое восклицание (*Phot. Hom* P. 91. Note 62).

³⁶ Возможно, Фотий намекает на отсутствие в тот момент у Империи внешних союзников.

³⁷ Речь идет, конечно же, о константинопольском храме св. Софии.

³⁸ Вряд ли этот эпитет библейского Содома следует сопоставлять с размерами самого Константинополя скорее всего, «десятитысячный» город здесь означает просто огромный.

³⁹ Часто употребляемое в христианской литературе выражение, символизирующее сотворение Богом всего сущего

⁴⁰ Подчеркнуто единство Ветхого и Нового Заветов: единый Господь Бог у Моисея с Авраамом и у христиан

Гомилия <IV> вторая «На нашествие росов» (Г2)

Τοῦ αὐτοῦ ἀγιωτάτου Φωτίου,
ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως, Νέας Ῥώμης,
ὁμιλία δευτέρα εἰς τὴν ἔφοδον τῶν Ῥώσ¹.

1. [30] Οἶδα μὲν ὡς ἅπαντες συνεπίστασθε, ὅσοι τε δεινοὶ συνιδεῖν [31] ἀποστροφὴν πρὸς ἀνθρώπους Θεοῦ, ὅσοι τε ἀμαθέστερόν πως περὶ τὰ τοῦ Κυρίου διακείσθε κρίματα, πάντας δ' οὖν ὁμως συνιέναι καὶ κατανοῆσαι λογίζομαι τὴν ἐπενεχθεῖσαν ἡμῖν ἀπειλὴν καὶ τὴν τοῦ ἔθνους ἀθρόαν ἐπιδρομὴν οὐκ ἄλλοθεν ποθεν ἢ ἐξ ὀργῆς καὶ θυμοῦ παντοκράτορος Κυρίου ἡμῖν ἐπισπλάσαι. Ἀγαθὸν μὲν γὰρ τὸ θεῖον καὶ θυμοῦ κρείττον καὶ παντὸς πάθους, ἅτε δὴ πάσης ὑλαίας διαθέσεως, ἀνυπερβλήτῳ λόγῳ τὴν ὑπόβασιν κληρωσαμένης, τὴν φύσιν ἔχον ὑπερανωκισμένην ὀργίζεσθαι δὲ καὶ θυμοῦσθαι λέγοιτ' ἂν εἰκότως, ἐπειδὴν τι τῶν πεπραγμένων, θυμοῦ καὶ ὀργῆς κριτὴν ἄξιον, τὴν προσήκουσαν ἐκεῖθεν δίκην τοῖς δεδρακόσιν ἐπισπάσῃται, καθ' ὃν τρόπον καὶ νῦν ἡμῖν ἐπείσφρησασα κατερράγῃ συμφορά, κατὰ πρόσωπον ἡμῶν παριστῶσα τῶν ἡμαρτημένων τὸν ἔλεγχον. Οὐδὲ γὰρ οὐδὲ ταῖς ἄλλαις τῶν βαρβάρων καταδρομαῖς προσέοικεν [32], ἀλλὰ τὸ τῆς ἐφόδου παράλογον καὶ τοῦ τάχους τὸ παράδοξον, τοῦ τε βαρβάρου φύλου τὸ ἀπάνθρωπον καὶ τῶν τρόπων τὸ ἀπότομον καὶ τῆς γνώμης τὸ ἀνήμερον οὐρανόθεν τὴν πληγὴν ὡς σκεπτὸν μηνύει ἐπαφεθῆναι. Οὐχ ὅτι δὲ πάντες τοῦτο συνεπίστασθε, καὶ ταῖς ὑμῶν καρδίαις ἢ τε τοῦ πάθους ὀξύτης καὶ ἢ τοῦ καιροῦ ἀκμῇ τῶν συνενεχθέντων τὸ αἴτιον ἐνεχάραξε, διὰ τοῦτο σιγήσομαι· ἀλλ' ὅτι καὶ ὑμᾶς τῶν εἰρημένων λαβὼν ἔχω συνίστορας, διὰ τοῦτο μάλλον

¹ Τитул Εἰς τὴν τῶν βαρβάρων ἔφοδον G.

σὺν ἐλέγχῳ δικαίῳ τοὺς λόγους ποιήσομαι, ἐκεῖνα ὑμῖν ἐκτραγῶδῶν καὶ ὑποκρινόμενος, ὧν αὐτοὶ τὴν σκηνὴν τοῖς οἰκείοις ἐπεξάμεθα παραπτώμασι καὶ τὸ δρᾶμα συνεπεσκευσάμεθα, παθῶν πολυμόρφων θέατρον τὴν ἡμῶν πολιτείαν στησάμενοι. Ὁργὴ γὰρ Θεοῦ διὰ τὰς ἡμῶν ἀμαρτίας ἐπέρχεται καὶ τῆς ἀπειλῆς ὕλη τῶν ἀμαρτανόντων αἰ πράξεις τυγχάνουσι καὶ τῆς τιμωρίας ἢ εἰσπραξίς τῶν ὀλισθημάτων τὸ ἀνεπίστροφον. Ὅσῳ δὲ ξένη καὶ δεινῶς ἄτοπος² τοῦ καταρραγέντος ἔθνους ἢ ἔφοδος, τοσοῦτῳ τῶν πλημμεληθέντων ἢ ὑπερβολῇ διελέγχεται· ὅσον δὲ πάλιν ἀφανές, ἄσημον καὶ μὴδὲ μέχρι τῆς καθ' ἡμῶν ἐπελεύσεως γινωσκόμενον, τοσοῦτον ἡμῖν ὁ τῆς αἰσχύνης ὄγκος ἐπιγράφεται [33] καὶ τῶν ὀνειδισμῶν ὁ θρίαμβος αἴρεται καὶ πικρότερον αἰ μάστιγες τὴν ὀδύνην ἐναποτίθενται. Ἡ γὰρ τοι τῶν ἀσθενεστέρων τε καὶ παρεωραμένων κατὰ τῶν ἐπιφανείᾳ λαμπρυνόμενων καὶ ἰσχύν ἀμάχων ἐπικράτεια ἀνυπέβλητον παρίστησι τὴν πληγὴν, ἀπαραμύθητον εἰσάγει τὴν συμφορὰν, ἀνεξάλειπτον συνέχει τῶν δυστυχημάτων τὴν μνήμην. Οὕτω ταῖς ἀνομίαις ἡμῶν ἐμαστίχθημεν καὶ τοῖς πάθεσιν ὠδυνήθημεν καὶ τοῖς παραπτώμασιν ἐταπεινώθημεν καὶ τοῖς κακοῖς ἐκαρώθημεν, μукτηρισμὸς καὶ χλευασμὸς τοῖς κύκλῳ γένομενοι. Οἷς γὰρ οὐδὲ Ῥωμαίων φήμη μόνῃ φορητὴ ποτε κατεφαίνεται, οὗτοι κατ' αὐτῆς αὐτῶν τῆς ἐξουσίας ὄπλα ἔραντο καὶ τὰς χεῖρας ἀνεκρότησαν, ἐν ἐλπίδι τοῦ λαβεῖν τὴν βασιλίδι πόλιν ὡς νοσσιὰν φρυαζάμενοι. Τὰ τε γὰρ περίξ αὐτῆς ἐλήισαντο καὶ τὰ πρὸ τοῦ ἄστεος ἐλυμήναντο καὶ τοὺς συλληφθέντας ὡμῶς ἀπεχρήσαντο καὶ σὺν ἀδείᾳ πάσῃ ταύτῃ περιεχύθησαν, ἐπὶ τοσοῦτον ὑπὸ τῆς ἡμετέρας³ δυσπραγίας ἐπαρθέντες καὶ ὑψωθέντες, [34] ὥστε μὴδ' ὀρθοῖς εἰς αὐτοὺς καὶ ἀπτοήτοις ἐνατενίζειν τοῖς ὀφθαλμοῖς τοὺς ἐνοικούντας δύνασθαι· ἀλλ' ἐξ ὧν εἰκὸς ἦν μᾶλλον αὐτοὺς ἀνδρικώτερον τοῖς πολεμίοις συμπλέκεσθαι, τοῦτοις ἐξενευροῦντο καὶ κατέπιπτον. Τὴν γὰρ εἰς τοὺς ὁμοφύλους τῶν βαρβάρων μαιφωνίαν δέον δικαίαν ποιεῖσθαι ὀργὴν καὶ μετ' εὐλόγων ἐλπίδων τὴν ἴσῃν τιμωρίαν ἐπείγεσθαι⁴ ἀπαιτεῖν, οἱ δὲ κατεπτηχότες καὶ ἐκπεπληγμένοι παρελέλυντο, τὰ πάθη τῶν ἐαλωκότων οἰκείαν ἄλωσιν οἱ σεσωσμένοι καὶ παρ' ὧν ἐκδίκησις τοῖς ἐτυχικόσιν ὠφείλετο φανταζόμενοι. Ἐφ' ἅπαξ γὰρ τοῦ αἰφνιδίου δείματος τοῖς τῆς καρδίας κόλποις ἐναποσκήψαντος καὶ εἰς τραῦμα τὸ πάθος κοιλάναντος, ὥσπερ ἀπὸ πηγῆς τινος καὶ ἀρχῆς τοῦ περικαρδίου μῶλωπος τὸ τῆς δειλίας ρέθυμα εἰς ὅλον τὸ σῶμα μετωχετεύετο καὶ παρειμένα πάντας φέροντας τὰ μέλη τοὺς, ἐφ' οἷς ἡ τοῦ πολέμου κρίσις ἀνέκειτο, διεδείκνυνεν. Οὕτω δὲ τοῦ βαρβάρου φύλου γεγενήμεθα παίγνιον καὶ τὴν ἀπειλὴν αὐτῶν

² δεινὸς ἄτοπος A, B; δεινὸς καὶ ἄτοπος P, Mue; δεινὴ καὶ ἄτοπος Ar; δεινὸς καὶ ἄξιος Usp.

³ Принимаю вслед за Манго чтение рукописей; ἡμετέρας Ar, La.

⁴ Принимаю вслед за Манго чтение рукописей, ἐπάγεσθαι edd.

ἀνυπόστατον ἡγησάμεθα καὶ τὴν βουλὴν ἀκαταίσχυτον καὶ τὴν προσβολὴν ἀπροσμάχητον. Ἐνθα γὰρ ὀργὴ Θεοῦ, ἐκεῖ γὰρ καὶ τὸ τυχόν⁵· καὶ ἡνίκα αὐτὸς ἀποστρέφεται, ἐκ τοῦ ῥάστου καὶ καταστραφῆναι παρειαδύνεται, καὶ οὕς αὐτὸς μαστίζεσθαι παραδίδωσι, τὸ λαφυραγωγεῖν κατὰ χεῖρας τοῖς ἐπιχειροῦσι παραγίνεται· [35] καὶ, εἰ μὴ Κύριος φυλάσσει πόλιν, εἰς μάτην ἀγρυπνοῦσιν οἱ φυλάσσοντες.

2. Ἔθνος ἀφανές, ἔθνος ἀναρίθμητον⁶, ἔθνος ἐν ἀνδραπόδοις τατιτόμενον, ἄγνωστον μὲν, ἀλλ' ἀπὸ τῆς καθ' ἡμῶν στρατείας ὄνομα λαβόν, καὶ ἄσημον μὲν, ἀλλ' ἐπίσημον γεγονός, ταπεινὸν καὶ ἡπορημένον, ἀλλ' εἰς ὕψωμα λαμπρὸν καὶ πλοῦτον ἄπλετον ἀναβεβηκός, ἔθνος πόρρω που τῆς ἡμῶν ἀπωκισμένον, βαρβαρικόν, νομαδικόν, τὸ θράσος ἔχον τὰ ὄπλα, ἀφύλακτον, ἀνεξέλεγκτον, ἀστρατήγητον, οὕτως ἀθρόον, οὕτως ἐν ῥιπῇ ὀφθαλμοῦ ὥς κῦμα θαλάσσης ἐνεχύθη τοῖς ὀρίοις ἡμῶν καὶ ὥς μονιὸς ἄγριος οἶονεὶ χόρτον ἢ καλὰμην ἢ λήϊον κατενεμήσατο τοὺς ἐνοικοῦντας ἐν τῇ γῇ, ὃ τῆς συμπησοῦσης ἡμῖν θεηλάτου ποινήs, μὴ φειδόμενον ἀπὸ ἀνθρώπου ἕως κτήνους, οὐ θηλέος⁷ ἀσθένειαν εὐλαβούμενον, οὐ νηπίων ἀπαλότητα δυσωπούμενον, [36] οὐ πρεσβυτέρων πολιὰν καταιδούμενον, ὕπ' οὐδενὸς τῶν ὅσα⁸ δυσωπεῖν εἴωθεν ἀνθρώπους⁹, κἂν εἰς θηρίων ἐκδράμη¹⁰ φύσιν μαλασσόμενον, ἀλλὰ διὰ¹¹ πάσης ἡλικίας καὶ φύσεως τὸ ξίφος ὥθειν θρασυνόμενον. Ἦν ἰδεῖν παρ' αὐτῶν νήπια, μαζῶν καὶ γάλακτος ἅμα καὶ ζωῆς αὐτῆς ἀποσπώμενα, καὶ τάφον αὐτοῖς αὐτοσχέδιον, οἶμοι, τὰς πέτρας, αἷς προσηράσσοντο· μητέρας οἰκτρῶς ὀλολυζούσας καὶ ἐπισφαττομένας καὶ ψυχορραγοῦσι τοῖς βρέφεσιν· ἄκουσμα ἐλεεινὸν καὶ θέαμα ἐλεεινότερον καὶ πολὺ κρεῖττον σιγᾶσθαι ἢ λέγεσθαι, καὶ τῶν δεδρακότων μᾶλλον ἢ τῶν πεπονθότων ἄξιον. Οὐδὲ γὰρ οὐδὲ μέχρι τῆς ἀνθρωπίνης φύσεως ἢ ἀγριότης προέβαινε, ἀλλὰ διὰ πάντων ἀλόγων ζώων, βοῶν καὶ ἵππων καὶ ὀρνίθων καὶ τῶν ἄλλων, οἷς ἐνέπιπτον, ἢ ὠμότης διήλαυνεν· ἔκειτο βοῦς καὶ παρ' αὐτὸν ἀνθρωπος καὶ παῖς καὶ ἵππος τάφον εἶχον ὁμόσκηνον καὶ γυναῖκες καὶ ὄρθινες τοῖς ἀλλήλων συνεφύροντο αἵμασι. Μεστὰ δὲ νεκρῶν σωμάτων ἐτύγγχανεν ἅπαντα· ποταμοῖς τὸ ῥεῖθρον εἰς αἷμα μετεσκευάζετο· κρήνας καὶ δεξαμενὰς τὰς μὲν οὐκ ἦν ἔτι διακρίνειν, ἐξομαλισθέντων τῶν κοιλωμάτων τοῖς πτώμασι, ταῖς δὲ παντελῶς [37] ἀμυδρὰ τοῦ προτέρου σχήματος ἵχνη ἐφαίνετο, τῶν παρακειμένων

⁵ Принимаю чтение рукописей, τὸ τυχὸν φοβερὸν C, Ma, τὸ ἀτυχεῖν Na, Mue, Ar, La.

⁶ ἀνάριθμον Ar; ἀναρίθμιον Usp, εὐαρίθμητον Na.

⁷ Принимаю чтение рукописей; θηλέων Na, La

⁸ ὄσφ A, B.

⁹ ἀνθρωπον Mue.

¹⁰ ἐκδράμοι A, B, G; ἐκδράμοιεν Ar.

¹¹ ἰδίᾳ A, B, P.

αὐτοῖς¹² ἀναπληροῦντων τὰ ἐλλείποντα¹³. τὰς ἀρούρας νεκρὰ κατέσπευε σώματα, τὰς ὁδοὺς ἐστενοχῶρει, τὰ ἄλση τοῦτοις μᾶλλον ἢ τοῖς θάμνοις καὶ ταῖς ἐρημίαις ἐθηριοῦτο καὶ ἐξηγγίωτο, τὰ σπήλαια ἐπεπλήρωτο, ὕρη καὶ λόφοι καὶ χαράδραι καὶ φάραγγες οὐδὲν [τῶν]¹⁴ ἐν ταῖς πόλεσι πολυανδρίων διέφερον. Οὕτω τοῦ πάθους¹⁵ ἡ θραῦσις ἐξήπλωτο καὶ ὁ τοῦ πολέμου λοιμὸς τοῖς τῶν ἁμαρτημάτων περοῖς ἐποχοῦμενος πανταχοῦ περιῖπτατο, τὸ προστυχὸν λυμαινόμενος.

3. Οὐδεὶς ἂν δύναίτο τὴν ἐπιστᾶσαν ἡμῖν τότε τῶν κακῶν ἱλιάδα ἐφικέσθαι τῷ λόγῳ. Καὶ τίς ταῦτα συνορῶν οὐ τὸν τρυγίαν τοῦ ποτηρίου, ὃν ὁ θυμὸς ἐκέρασε Κυρίου τοῖς ἡμῶν ὑπερξέσας¹⁶ πλημμελήμασιν, οὐκ ἐφ' ἡμᾶς ἐκχυθῆναι ἂν ὁμολογήσειε; τίς ταῦτα μελετῶν καὶ συλλογίζόμενος, οὐ πενθὼν καὶ σκυθρωπάζων δι' ὅλου τοῦ βίου καὶ πρὸς δυσμᾶς αὐτὰς ἀφικόμενος πορεύεται; Ὡς πῶς ἅπαντα τότε συνεκέχυντο καὶ πῶς ἡ πόλις, μικροῦ δέω φάναι δοριάλωτος [38] ἐγεγέννητο· ἐν ᾧ γὰρ ῥάδιον μὲν τὸ ἀλῶναι, ἄπορον δὲ τοῖς ἐνοικοῦσι τὸ ὑπερασπίσαι, ἐν ἐξουσίᾳ δηλονότι τῶν ἀντιπάλων τὸ παθεῖν ταύτην ἢ μὴ παθεῖν ἔκειτο, ἐν ᾧ δὲ ἡ τῆς πόλεως σωτηρία τοῖς τῶν πολεμίων ἥρτητο δακτύλοις καὶ τῇ τούτων εὐμενείᾳ ἢ ταύτης διεμετρεῖτο στάσις, παρὰ βραχὺ φημι διαφέρειν, μᾶλλον δὲ πολὺ χαλεπώτερον εἶναι τὸ μήπω πεσεῖν τὴν πόλιν τοῦ¹⁷ πάλαι πεσεῖν· τὸ μὲν γὰρ ἴσως τῷ τάχει τοῦ πάθους ἄδηλον ἂν παρεῖχε τῆς μὴ¹⁸ παραντίκα ἀλώσεως τὴν αἰτίαν, τὸ δὲ τῷ μήκει τοῦ χρόνου καὶ τὴν τῶν ἀντιπάλων ἐπαίρειν¹⁹ φιλανθρωπίαν²⁰, ὥς τῇ ἐκείνων οὐπὼ συγκατενεχθείσης εὐσπλαγχνίᾳ καὶ τῷ πάθει συνάπτον τὴν ἀπὸ τῆς συμπαθείας²¹ ἄδοξιαν, ἀλγεινότεραν ποιεῖται τὴν συναίσθησιν τῆς αἰχμαλωσίας. Ἄρα μέμνησθε τοῦ κλόνου καὶ τῶν δακρύων καὶ τῶν ὀλολυγμῶν, εἰς ᾧ τότε ἡ πόλις πᾶσα σὺν ἀπογνώσει τελευταῖα κατεφέρετο; Ἰστε τὴν νύκτα ἐκείνην τὴν ζοφώδῃ καὶ φοβερᾷ, ὅτε συμπάντων ἡμῶν ὁ τοῦ βίου κύκλος τῷ τοῦ ἡλίου κύκλῳ συγκατεδύετο καὶ τὸ τῆς ζωῆς ἡμῶν φέγγος εἰς τὸ βαθὺ τοῦ θανάτου σκότος ἐβυθίζετο; Ἰστε τὴν ὥραν ἐκείνην, τὴν ἀφόρητον καὶ πικράν, ὅτε κατέπλεον ὑμῖν²² αἱ [39] βαρβαρικαὶ νῆες, ὁμὸν τι

¹² Принимаю вслед за Манго чтение рукописей; αὐταῖς Ar, La.

¹³ τὰ ἐλλείποντα (?), τὰ ἐκλείποντα (?) Ma; τὰλείποντα B; τὰ λείποντα A; τὰ λείποντα edd.

¹⁴ τῶν добавляет Na.

¹⁵ πλήθους Ar.

¹⁶ ὑπερφυέσι Usp, Ar.

¹⁷ τῷ Ar.

¹⁸ μὴ опускают Ar, Ma

¹⁹ Принимаю вслед за Манго чтение рукописей; ἐπαίρον Ar, La.

²⁰ ἀφιλανθρωπίαν Ar

²¹ ἀσυμπαθείας Ar.

²² Принимаю вслед за Манго чтение рукописей; ἡμῖν Ar, La; ἡμῶν Na, Ar.

καὶ ἄγριον καὶ φοινικὸν ἀποπνέουσai; ὅτε ἡ θάλασσα γαληνιώσα καὶ ἀτρεμίζουσα τὰ νῶτα ἐξήπλωτο, αὐταῖς μὲν τὸν πλοῦν ἡδὺν καὶ καταθύμον παρεχομένη, τὰ δὲ τοῦ πολέμου κύματα καθ' ἡμῶν ἐπεκύμαινεν ἀγριαίνουσα; ὅτε τὴν πόλιν παρεπορεύοντο ἀνατείνοντας τὰ ξίφη φέρουσαι καὶ δεικνύουσαι τοὺς ἐμπλέοντας καὶ θάνατον ὥσπερ τὸν διὰ ξίφους ἀπειλοῦσαι κατὰ τῆς πόλεως; ὅτε πᾶσα μὲν ἐλπίς ἀνθρωπίνη ἐξ ἀνθρώπων ἐρρῦη, τῇ δὲ πρὸς τὸ θεῖον μόνῃ καταφυγῇ ἡ πόλις ἐπεσάλεινεν; ὅτε σεισμὸς²³ καὶ γνόφος κατεῖχε τοὺς λογισμοὺς καὶ τὰ ᾧτα πρὸς οὐδὲν ἠνέφκτο ἕτερον ἢ ὡς οἱ βάρβαροι τειχῶν εἰσήλασαν ἐντὸς καὶ τοῖς ἐχθροῖς ἡ πόλις κεχείρωται; Τὸ γὰρ τοῦ συνενεχθέντος ἀπροσδόκητον καὶ τῆς ἐφόδου τὸ ἀνέλπιστον τοιαῦτα φαντάζεσθαι καὶ ἀκούειν ὥσπερ ἀνέπειθεν ἅπαντας, εἰωθὸς μάλιστα τὸ πάθημα τοῦτο τοῖς ἀνθρώποις καὶ ἄλλως ἐπιφοιτᾶν· ὁ μὲν γὰρ ἐκτόπως δεδίασιν, ἀκρίτῳ δόξῃ καὶ μὴ παρὸν ἐστάναι [40] νομίζουσιν, οὐ δ' ὑπόνοιαν οὐ προέλαβον, αὐτεξουσίᾳ γνώμῃ καὶ φθάσαντος πόρρῳ ἐμπουσιν. Ἦν ὄντως τότε πένθος καὶ θρήνος καὶ οὐαί, τότε τῶν ἰδίων ἀμαρτημάτων ἀδέκαστος κριτῆς καθίστατο ἕκαστος, οὐ συκοφάντημα κατηγόρων εἰς φυγὴν τῆς κατηγορίας λοιδορούμενος, οὐ τῶν ἔξωθεν ἐλέγχων δεόμενος, οὐ μαρτύρων κλῆσιν προσποιούμενος εἰς τὸν κατὰ τοῦ πονερεύματος θρίαμβον, ἀλλὰ τὴν ὀργὴν Κυρίου κατ' ὀφθαλμοὺς τιθέμενος ἕκαστος τὸ ἴδιον παῖσμα ἐπεγίνωσκε καὶ ὑπὲρ ὧν τῆς ἐντολῆς ἐκτὸς ἀφρόνως ἐπολιτεύσατο ἐντὸς γενέσθαι τῆς ἀπειλῆς ἐλογίζετο καὶ τῇ τῶν λυπούντων πείρᾳ τῶν ἡδονῶν ἀποσπώμενος εἰς σῶφρονα βίον μετεκοσμεῖτο καὶ μετερρυθμίζετο καὶ²⁴ ἀνθομολογεῖσθαι Κυρίῳ τοῖς στεναγμοῖς, ἀνθομολογεῖσθαι τοῖς δάκρυσιν, ταῖς προσευχαῖς, ταῖς δεήσεσιν. Οἶδε γάρ, οἶδε κοινὴ συμφορὰ καὶ προσδοκωμένη μετανάστασις ἐπιγνώμονας τῶν ἐλαττωμάτων ποιεῖν καὶ ἑαυτῶν γίνεσθαι καὶ βελτίους ταῖς πράξεσιν ἀπεργάζεσθαι.

4. Ἄλλ' ὅτε ταῦτα παρ' ἡμῖν κατεβάλλετο, ὅτε τῶν ἡμαρτημένων ἑαυτοῖς τὸν λογισμὸν ἰστώνμεν διαιτητὴν ἀπαρέγκλυτον καὶ τὴν ἐλαττουμένην ὥς νικῶσαν ἐφ' ἑαυτοὺς ἐψηφοφορούμεν οἱ διωκόμενοι, [41] ὅτε τὸ θεῖον λιταῖς καὶ ὕμνοις ἐξεκαλούμεθα, ὅτε συντριμμῷ καρδίας τὴν μετάνοιαν προσεφέρομεν, ὅτε χεῖρας πρὸς Θεὸν δι' ὅλης νυκτὸς ἐξαπλοῦντες τῆς αὐτόθεν φιλανθρωπίας ἐδεόμεθα, πάσας ἡμῶν τὰς ἐλπίδας πρὸς αὐτὸν ἀναρτήσαντες, τότε τῆς συμφορᾶς ἐλυτρούμεθα, τότε τῶν περιστοιχισάντων ἡμᾶς κακῶν ἀπαλλαγὴν ἐλαμβάνομεν, τότε τὴν ἀπειλὴν θραυομένην ἐβλέπομεν καὶ ἡ ὀργὴ Κυρίου ἀναρπαζομένην ἀφ' ἡμῶν κατεφαίνετο· τοὺς γὰρ ἐχθροὺς ἡμῶν ὑποχωροῦντας ἐθεώμεθα καὶ τὴν ἀπειλουμένην πόλιν εἰς ἀρπαγὴν ἐλευθερουμένην τῆς προνομῆς.

²³ Принимаю вслед за Манго чтение рукописей, σκότος Ar, La; σκοτισμός Pg.

²⁴ Сохраняю чтение рукописей, καὶ опускают Ar, La.

Τότε· πότε; Ἐπειδὴν ἀπάσης βοηθείας ἀπογυμνωθέντες καὶ τῆς ἐξ ἀνθρώπων συμμαχίας ἐξηπορημένοι ἐπὶ ταῖς παρὰ τῆς μητρὸς τοῦ Λόγου καὶ Θεοῦ ἡμῶν ἐπέχοντες προσδοκίαις ἐψυχαγωγούμεθα, αὐτὴν εἰς παράκλησιν κινούντες τοῦ Υἱοῦ, αὐτὴν εἰς ἐξίλασμόν τῶν ὀλισθημάτων, ταύτης τὴν παρηρσίαν εἰς σωτηρίαν ἐπιβώμενοι, ταύτης τὴν σκέπην εἰς τεῖχος εὐρεῖν²⁵ ἀπολιόρκτητον, αὐτὴν θραύσαι τὸ θράσος τῶν βαρβάρων καθικετεύοντες, αὐτὴν κατασπάσαι τὸ φρύαγμα, [42] αὐτὴν τοῦ ἀπηλικότος λαοῦ προασπίσαι, τοῦ οἰκείου ποιμνίου ὑπερμαχήσαι, ἧς καὶ τὴν περιβολὴν εἰς ἀναστολὴν μὲν τῶν πολιορκούντων, φυλακὴν δὲ τῶν πολιορκουμένων σὺν ἔμοι πάσα ἡ πόλις ἐπιφερόμενοι τὰς ἰκεσίας²⁶ ἐκουσιαζόμεθα, τὴν λιτανείαν ἐποιούμεθα, ἐφ' οἷς ἀφάτῳ φιланθρωπία, μητρικῆς παρηρσιασμένης ἐντεύξεως, καὶ τὸ θεῖον ἐπεκλίθη καὶ ὁ θυμὸς ἀπεστράφη καὶ ἠλέησε Κύριος τὴν κληρονομίαν αὐτοῦ. Ὅντως μητρὸς Θεοῦ περιβολὴ ἡ πάνσεπτος αὕτη στολὴ· αὕτη περιεκύκλου τὰ τεῖχη καὶ τὰ τῶν πολεμίων ἀρρήτῳ λόγῳ ἐδείκνυτο νῶτα· ἡ πόλις ταύτην περιεβάλλετο καὶ τὸ χαράκωμα τῶν πολεμίων ὥς ἐκ συνθήματος διελύετο· αὕτη ταύτην ἐστολιζέτο καὶ τῆς ἐλπίδος αὐτῶν, ἐφ' ἧς ἐπωχοῦντο, ἐγυμνοῦτο τὸ πολέμιον. Ἄμα γὰρ τὸ τεῖχος ἡ παρθενικὴ στολὴ περιελήλυθε καὶ τῆς πολιορκίας οἱ βάρβαροι ἀπειπόντες ἀνεσκευάσαντο καὶ τῆς προσδοκωμένης ἀλώσεως ἐλυτρώθημεν καὶ τῆς ἀδοκῆτου σωτηρίας ἠξιώμεθα. Οὐ γὰρ ἐπέβλεψε Κύριος ἐπὶ ταῖς ἁμαρτίαις ἡμῶν, ἀλλ' ἐπὶ τὴν μετάνοιαν, οὐδὲ ἐμνήσθη τῶν ἀνομιῶν ἡμῶν, ἀλλ' ἐπὶ τὸν συντριμμὸν ἐπέιδε τῶν καρδιῶν ἡμῶν καὶ ἔκλινε τὸ οὖς αὐτοῦ τῇ ἐξομολογήσει τῶν χειλέων ἡμῶν. [43] Ἀπροσδόκητος ἐπέστη ἡ ἔφοδος τῶν ἐχθρῶν, ἀνέλπιστος ἐδείχθη ἡ ἀναχώρησις αὐτῶν· ἐξαίσιος ἡ ἀγανάκτησις, ἀλλ' ὑπὲρ λόγον τὸ ἔλεος· ἄφατος ἦν αὐτῶν ὁ φόβος, εὐκαταφρόνητοι γεγόνασι τῇ φυγῇ· ὄργην εἶχον εἰς τὴν καθ' ἡμῶν ἐπιδρομὴν, συνελαύνουσαν αὐτοὺς²⁷ φιланθρωπίαν εὕρομεν Θεοῦ, τούτων ἀναστέλλουσαν τὴν ὁρμήν.

5. Μὴ οὖν τὴν φιланθρωπίαν ἀφορμὴν ὀλιγορίας ποιησώμεθα, μηδὲ τὴν εὐσπλαγχνίαν ἐπὶ ῥαθυμίαν παράκλησιν ἡγησώμεθα, μηδὲ τῆς ἀπωλείας πύλην τὴν ἀρχὴν τῆς σωτηρίας ἑαυτοῖς ἀναπετάσωμεν, μηδὲ καταμαλακισθῶμεν ἐν τῷ ἐλέει αὐτοῦ, ἵνα μὴ τὰ ἔσχατα τῶν πρώτων χεῖρῳ γένηται, καὶ τὴν κατὰ Ἰουδαίων ἀρὰν ἑαυτοῖς ἐφελκυσώμεθα· οὐαὶ ἔθνος ἁμαρτωλόν, λαὸς πλήρης ἁμαρτιῶν, τί ἔτι πληγῇτε, προστιθέντες ἀνομίαν, [44] Ἡσαΐου λέγοντος, καὶ οὐκ ἔστι μάλαγμα ἐπιθεῖναι, οὔτε ἔλαιον, οὔτε καταδέσμους. Μὴ οὖν τηλικούτων κακῶν ὑπευθύνους ἑαυτοὺς παρασκευάσωμεν, ἀγαπητοί, μηδὲ τῶν συνθηκῶν ἐπιλήσμονες γενώμεθα, ὡς Θεῷ συνετιθέμεθα, ὅτε τὴν φοβερὰν ἐκείνην ἀπειλὴν κατὰ πρόσωπον ἡμῶν στηριζομένην

²⁵ ἡμῖν Na, Ar; τηρεῖν Mue.

²⁶ ἐκουσίας B, Ar

²⁷ αὐτοῖς Ar.

εβλέπομεν. Ἴστε γάρ, ἴστε πάντες, ὑπὸ τῆς οἰκείας ἑκαστος ἀναδιδασκόμενος συνειδήσεως, ὡς κατ' ἐκεῖνο καιροῦ ὁ μὲν ἄδικόν τι δεδρακώς μηκέτι πράσσειν τοῦτο Θεῷ συνετίθετο, ὁ δὲ πορνεῖα τὸ σῶμα προδεδωκώς μίσει τοῦ πάθους τὴν τῆς σωφροσύνης ὁμολογίαν ἐκουσιαζόμενος ἐπεδείκνυτο καὶ δὴ καὶ ὁ μέθαις σχολάζων ἔνηφε καὶ νήφειν ὑπισχνεῖτο τὸ ἐπίλοιπον· ἄλλος σκληρὰν ἔχων τὴν καρδίαν καὶ ἀφιλάνθρωπον ὅλος τῆς ἐλεημοσύνης ἐγίνετο, τὸν παρὰ Θεοῦ ἔλεον εἰς ἄρραβῶνα τῆς πρὸς τοὺς πλησίον ἐλεημοσύνης ἐξαιτούμενος· καὶ ὁ φίλοις μὲν βάσκανος, διαπολιτευομένοις δὲ ὄλεθρος καὶ δούλοις μὲν δῆμιος, ἐλευθέροις δὲ τύραννος θρήνοις καὶ κοπετοῖς συνεχόμενος τὸ τῶν ἡθῶν ἐξημέρου καὶ μετεσκεύαζε τὸ ἄγριον. Ταπεινοὺς ἦν ἰδεῖν τοὺς ὑψαύχενας καὶ τοὺς τρυφητὰς νηστευτὰς· καὶ οἷς γέλως διὰ βίου καὶ παίγνια, δακρύων ρεῖθροις αἰ παρειαὶ κατεπλύνοντο· οἷς δ' ἐπὶ χρημάτων κτήσιν ἑαυτοὺς ἀφείναι διεσπούδατο, οὗτοι κοινωνοὺς ἐποιοῦντο τοὺς πένητας, τὸ τῆς φυλαγγυρίας ἀρρώστημα διαπτύοντες καί, συγκεφαλαιωσάμενον εἰπεῖν, τὸ οἰκεῖον πολυπραγμονοῦντες ἐλάττωμα σπουδῇ πολλῇ περιήρουν καὶ ἀπεσκευάζοντο· καὶ τῶν ὀλιγωρίας καὶ ῥαστώναις ἐμβεβιωκότων ἑκαστος χειρὶ καὶ ποδὶ καὶ πάσῃ δυνάμει παραγγέλλειν εἰς ἀρετὴν ἐπεγγέλλετο καὶ τὸν ἔπειτα χρόνον καθαρῶς καὶ ἀνεπιστρόφως τὴν τρίβον τέμνειν τῶν διομολογηθέντων ἠῦχοντό τε καὶ συνετίθεντο. [45] Μηδεὶς οὖν ἡμῶν τούτων ἀμνημονεῖται· μηδεὶς τὰς τοιαύτας ὑποσχέσεις λήθῃ λυμηνάσθω· ἡ γὰρ τούτων λήθῃ ὀργὴν οἶδεν ἀνάπτειν Θεοῦ. Καὶ γὰρ καὶ ἐπὶ ταύταις ἡμῶν ταῖς ὁμολογίαις καὶ τὴν μητέρα τοῦ Λόγου καὶ Θεοῦ ἡμῶν πρὸς αὐτὸν ἐξηγγυησάμεθα καὶ ἡ αὐτόθεν ἡμᾶς φιланθρωπία τῆς αἰχμαλωσίας ἀφελοῦσα κατελάβετο· ταύταις τὰς καρδίας ἡμῶν περικαθάραντες καὶ ἀρόσαντες τοὺς ἐπὶ τῇ μετανοίᾳ καρποὺς ἐτρυγήσαμεν· οὕτω τὰς γνώμας βελτιωθέντες τῶν δυσχερῶν ἀπηλλάγημεν. Ταύτας κρηπίδας τῆς ἔπειτα πολιτείας πηξάμενοι, μὴ ξύλα, μὴδὲ χόρτον, μὴ καλάμην, ὕλην εὐφλεκτον τῆς ἁμαρτίας καὶ συνδαπανῶσαν τοὺς πεφορτισμένους, ἐπισωρεῦσωμεν, ἀλλὰ χρυσὸν καὶ ἄργυρον, τὰς εἰλικρινεῖς καθαρωτάτας τῶν πράξεων, αἷς ἰδὸς πονηρίας οὐκ ἐνέσπαρται, ἐποικοδομήσωμεν, [46] ἵνα ἡμῖν ἔσοιτο τεῖχος ἄρρηκτον εἰς καταφυγὴν καὶ ἱερὸν ἄσυλον ἐν ταῖς τῶν πειρασμῶν ἐπαναστάσεσι· μὴδὲ ἐκκλίνωμεν εἰς τὰ ὀπίσω, ἵνα μὴ κατακριθῶμεν τὸ μὴ εὐθετοὶ φανῆναι ἐν τῇ βασιλείᾳ τῶν οὐρανῶν, ἵνα μὴ τὰ παρελθόντα δυσχερῇ ἐπακολουθοῦντα καὶ συμπαραμένοντα δεῖξωμεν τοῖς ἔργοις ἡμῶν. Ἐπιστραφῆτω ἑκαστος ἀπὸ τῶν ἔργων αὐτοῦ τῶν πονηρῶν ἐξ ὅλης τῆς καρδίας αὐτοῦ, ἐπισταθμώμενος καὶ διερευνώμενος ἑαυτόν, τί τῶν εἰργασμένων αὐτῷ λυπεῖν οὕτως οἶδε Θεόν, ὡς τοσαύτην ἔχει τῆς μοχθηρίας τὴν ὑπερβολήν, ὡς τηλικαύτην κινεῖν ἀπειλήν, ἐπὶ τίσι τῶν πράξεων ἀνήφθη ἐφ' ἡμᾶς ὁ θυμὸς αὐτοῦ καὶ ποῖαι τῆς φιλανθρωπίας αὐτοῦ τὴν νεφέλην ἡμῖν ἐπισκιάσαι συγκατεριγάσαντο,

πόθεν ἐπηνέχθη ἡ ποινὴ καὶ πῶς ἀνεστάλη ἡ πληγὴ, πόθεν
 ἐτραυματίσθημεν καὶ τίσι μοτωθέντες ἰατρεύθημεν. Ἄν γὰρ ταῦτα
 ζητῶμεν καὶ οὕτω πολυπραγμονῶμεν ἑαυτοὺς καὶ μελέτην ταῦτα
 ποιῶμεθα, οἶδα ὅτι ἐπὶ πλεον τὸν ἔλεον αὐτοῦ ἐπιδαψιλεύσοιτο
 Κύριος· ἐγγὺς γὰρ πᾶσι τοῖς ἐπικαλουμένοις αὐτὸν ἐν ἀληθείᾳ, καί,
 θέλημα τῶν φοβουμένων αὐτὸν ποιήσει καὶ τῆς δεήσεως αὐτῶν
 εἰσακούσεται καὶ σώσει αὐτούς, καὶ ὑπερασπιστῆς ἐστι πάντων τῶν
 ἐλπίζόντων ἐπ' αὐτόν. [47] Ἐὰν δὲ τοῖς ἔμπροσθεν ἡμῶν ἁμαρτήμασιν,
 ὃ μὴ γένοιτο, προστηκώμεθα (μηδὲ γὰρ μηδ' εἴη τις ἐν ἡμῖν οὕτως
 ἀνάλγητος καὶ ἀδιόρθωτος, ὥς ἀλογῆσαι τοσαύτης καὶ τηλικαύτης
 θεηλάτου ἀγανακτήσεως), ἂν οὖν τοῦτοις αὐτοῖς ἐμμολυνώμεθα
 πάθεσι καὶ τῷ βορβόρῳ τῶν ἡδονῶν ἰλυσπώμεθα καὶ μὴ τῇ ἐπιμονῇ
 τῆς μετανοίας τὰ φθάσαντα ἐξίλασώμεθα, μηδὲ φυλακὴν τοῦ
 μέλλοντος βίου τῶν λυπηρῶν τὰ παρωχηκότα ποιησώμεθα, φεῦ, εἰς
 οἷον πάλιν ἑαυτοὺς ἐπιρρίπτομεν ὄλεθρον, οἷων συμφορῶν ἀνορύσσομεν
 βόθυνον, ἡλίκων κακῶν χειμῶνα καθ' ἑαυτῶν ἀγριαίνοντες ἐπεγεύρομεν.
 Ἐὰν γάρ, φησί, μὴ ἐπιστραφῇτε, τὴν ῥομφαίαν αὐτοῦ στιλβώσει, τὸ
 τόξον αὐτοῦ ἐνέτεινε καὶ ἡτοίμασεν αὐτὸ καὶ ἐν αὐτῷ ἡτοίμασε
 σκευὴ θανάτου· καί, ἐπιβρέξει ἐπὶ ἁμαρτωλοὺς παγίδα· πῦρ καὶ
 θεῖνον καὶ πνεῦμα καταγίδος ἡ μερίς τοῦ ποτηρίου αὐτοῦ· καί, πῦρ
 καὶ χάλαζα, λιμὸς καὶ θάνατος, ῥομφαία καὶ μάστιξ, ἐπὶ τοὺς
 ἁμαρτωλοὺς [48] ἐκτίσθησαν ταῦτα πάντα. Οὐκ ἄλλοτρίων ἡμῖν
 ὑποδειγμάτων χρεῖα εἰς τὸν οἰκεῖον σωφρονισμόν· ἡμᾶς αὐτοὺς εἰς
 τὴν σφῶν αὐτῶν διόρθωσιν καὶ νοθεσίαν δεῖ παραλαβεῖν, τὸ πάθος
 ἡμῶν εἰς ἡμέτερον ἴαμα, τῶν μελλόντων τὸ προλαβόν. Ὅτε γὰρ
 ἀναγῶγιοι καὶ ἡδυπαθεῖς διατριβαῖς ἐντρυφόντες ἐκδεδιητήμεθα,
 ἵνα μὴ τὰ ἄλλα λέγω, τότε τὴν ὀργὴν Κυρίου ἐφ' ἡμᾶς ὥς χαλάξης
 πλήθος ἐπὶ καρπῶν συγκομιδῇ καταφερομένην ἐβλέπομεν. Ἔστε ἡ
 θραῦσις τῇ μετανοίᾳ, μὴ κινήσωμεν αὐτὴν τῇ ἀμελείᾳ· κατεπραῦνθη
 ὁ θυμὸς αὐτοῦ τοῖς τῶν δακρύων ἡμῶν ὀχετοῖς, μὴ ἀνάψωμεν πάλιν
 αὐτὸν βρασμῷ γέλωτος ἀκρατοὺς καὶ θυμελικῶν ἄθυρμάτων
 ἐνδελεχισμοῖς· ἡ καθ' ἡμῶν ἡκονημένη συνεστάλη ῥομφαία, λιταῖς
 καὶ δεήσεσιν ὑποχωρήσασα· μὴ στιλβώσωμεν πάλιν αὐτὴν ὕπνοις²⁸
 καὶ μέθαις καὶ θεραπείᾳ τῆς ἀκολάστου σχολάζοντες γαστρός· τοῦ
 στεναγμοῦ τῆς καρδίας ἡμῶν καὶ τῆς βοῆς ἐκείνης ἤκουσεν ὁ Θεός,
 καὶ οὐχ ὑπερίδεδε· μὴ παυσώμεθα τοῦτο ποιεῖν, ἵνα διὰ παντός ἡμῖν ἡ
 θεόθεν φιλανθρωπία ἐπικουρῇ. Κακὸν ἡ μέθη, κακὸν ἡ πορνεία,
 κακὸν τὸ ἀδικεῖν, κακὸν ἡ μισαδελφία, ἡ κατὰ τοῦ πλησίον ὀργή, ἡ
 ὑπεροψία, ὁ φόνος, ὁ φθόνος· [49] κακὸν ἡ ῥαθυμία καὶ ἡ ἀμέλεια·
 φύγωμεν ταῦτα πάσῃ δυνάμει, ἀγαπητοί. Κοινὰ τὰ πάθη ἀρχόντων,
 [ἀρχομένων]²⁹, πλουσίων, πενήτων· ἀνδράσι, γυναιξί, κοινὰ γενέσθω

²⁸ δειπνοὺς Usp, Ar.

²⁹ ἀρχομένων добавляют Na, La, Ma.

καὶ τὰ κατορθώματα. Ταῦτα τὴν ὀργὴν ἐκκαίει τοῦ Θεοῦ, ταῦτα τὴν ἀπειλὴν αὖξει, τὴν φιλανθρωπίαν ἀναστέλλει καὶ ταπεινοὺς μὲν παρασκευάζει τοῖς ἐχθροῖς, ὑπερυψοῖ δὲ τὸ πολέμιον καθ' ἡμῶν· ταῦτα βδελυξώμεθα καὶ ἀποστραφώμεν ἐκ ψυχῆς, ἵνα μὴ τὴν ἀπὸ Θεοῦ καταδικασθῶμεν ἀποστροφῇ.

6. Καὶ γὰρ ὁ παλαιὸς Ἰσραήλ, ὅτε τοῖς πάθεσιν ἀλοῦς ἐξηλέγχετο, τότε ῥομφαίας παρεδίδοτο στόμασι, Ἰσραὴλ ἐκεῖνος, οὐχὶ τυχὸν ἔθνος, οὐδὲ λαὸς παρορώμενος, ἀλλ' ὃς σχοίνισμα κληρονομίας ἐδοξάζετο καὶ λαὸς ἐκμακαρίζετο περιούσιος· ἐκεῖνος οὗτος ἁμαρτάνων μὲν ἐχθροῖς ἐμαστίζετο, κατορθῶν δὲ τούτων ἐκράτει καὶ ὑπερίσχυε· [50] καὶ φυλακὴν μὲν τῶν ἐντολῶν μελετῶν ὅπλοις ἐκαρποῦτο τὴν ἀλλοτρίαν, ἐτέρων πόνοις αὐτὸς εὐφραίνόμενος, τοῦ νόμου δὲ κατολιγωρῶν, αὐτὸς ἀγόμενος δοριάλωτος τὴν οἰκείαν τοὺς ἐχθροὺς ἑώρα διακληρουμένους καὶ τὸ ἐνυάλιον παιωνίζοντάς τε καὶ πυρριχίζοντάς· καὶ λίαν γε τοῦτο σοφῶς τε καὶ δικαίως· δεῖ γὰρ τὴν ἡγαπημένον καὶ οἰκειωθέντα τῷ Θεῷ λαὸν οὐ τῇ ἰσχύϊ πεποινθῆναι τῶν χειρῶν, οὐδὲ τῇ ῥώμῃ μέγα φρονεῖν τοῦ βραχίονος, οὐδὲ ταῖς τῶν ὅπλων παρασκευαῖς ἐπερεΐδεσθαι, πεπεΐσθαι δὲ κατακυριεῦναι τῶν ἀνθεστηκότων καὶ κρατεῖν τῇ συμμαχίᾳ τοῦ κρείττονος, ἐκείνην δὲ πράξεων συνειδέναί ταῖς ἀρίσταις ἐπακολουθεῖν καὶ κατορθωμάτων πλήθει ἐπιφοιτᾶν. Ἄν οὖν ἐξολισθήσῃ τις τοῦ καλοῦ καὶ τῆς ἀρετῆς, συνολισθαίνειν πάντως ἀνάγκη καὶ τῆς συμμαχίας αὐτοῦ τοῦ Θεοῦ· ἂν δὲ τοῖς ἀγαθοῖς ἔργοις τὸν βίον κομᾷ καὶ τεθωρακισμένος μένῃ τὴν ἀρετὴν, σύμμαχον φέρει τὴν ἄμαχον ἐπικουρίαν κατ' ἐχθρῶν. Ἄλλ' ὁ μὲν τοῦ Θεοῦ λαὸς τῇ ἐξ αὐτοῦ συμμαχίᾳ καὶ κρατύνεται καὶ τὴν κατὰ τῶν ἀντιπάλων νίκην τροπαιοφορεῖ· τὰ δὲ λοιπὰ τῶν ἐθνῶν, οἷς ἡ περὶ τὸ θεῖον δόξα ἡμάρτηται, οὐ ταῖς σφῶν αὐτῶν ἀγαθοεργίαις, ταῖς ἡμετέραις δὲ κακοπραγίαις αὖξει τὴν ἰσχὺν καὶ ταύταις κραταιοῦται καὶ μεγαλύνεται καθ' ἡμῶν· μάλιστα γὰρ [51] ὥσπερ ἐπαφίενται ἡμῖν καὶ τὰ ἡμέτερα παραπτώματα τῶν μαστίγων ὕλη γίνεται καὶ τοσοῦτον αὐτοῖς τὸ καθ' ἡμῶν κράτος ἐγχειρίζεται, ὅσον ἂν ἡμεῖς ἐαυτῶν τοῖς πάθεσι καταστρατηγήσωμεν καὶ τῇ πρὸς τὸ κακὸν νεύσει καὶ ὑποχωρήσει τὴν τάξιν, ἐφ' ἣν ἡμᾶς ὁ σωτήριος καὶ θεῖος νόμος ἔταξεν, ἐγκαταλείψωμεν. Ὅταν οὖν κατορθοῦντες μὲν οἰκειώμεθα Θεῷ καὶ τὸ κρατεῖν ἡμῖν παραγίνεται τῶν ἐχθρῶν τῷ κρατεῖν τῶν παθῶν, ἁμαρτάνοντες δὲ τὴν θέοθεν εἰσπραττώμεθα ἀποστροφῇ καὶ τὸ πεσεῖν ὑποχείριοι τοῖς ἐχθροῖς, πῶς οὐχὶ ταῦτα μὲν ἐκτρέπεσθαι καὶ βδελύττεσθαι δεῖ, τὰ κατορθώματα δὲ μεταδιώκειν καὶ τούτοις θάλλειν καὶ συναύξειν τὸν βίον διὰ παντός; πῶς δ' ἂν τις καὶ κατισχυῇ θαρρήσειεν ἐχθρῶν, ὅτε τοὺς ἐν αὐτῷ πολεμίους καὶ τὰς στάσεις ἔνδον θάλπει πορθοῦντας αὐτόν, ὅτε θυμὸς ἄλογος τοῦ αὐτοκράτορος λογισμοῦ κρατεῖ καὶ κατὰ τοῦ πλήσιον, [52] μηδὲν ἴσως ἡδίκηκός, ἀναπέιθει φονᾶν; πῶς σοι πολεμίων περιεῖναι τὸ

νικᾶν ζητεῖς, ὅτε τὸ λίχνον τῆς ἐπιθυμίας ὑποχείριον λαβὼν τὸν αὐτοδέσποτον λοδισμόν ἔλκει τε καὶ μεθέλκει, περιάγον καὶ δουλαγωγοῦν ἔνθα ἂν ἐπιτάτῃ τὸ πάθος; πῶς οὕτω πορθουμένοις τε καὶ κατηνδραποδισμένοις τὸ κατὰ τῶν πολεμίων ἔπαθλον ἔφοιτο; Οὐκ ἔστιν ὅλως, οὐκ ἔστιν ὑπὸ τῶν ἐμφυλίων ἐχθρῶν δεσμευθέντα τε καὶ δουλωθέντα καὶ τοῖς πάθεσι πεπρακότα ἑαυτὸν κυριεύειν δύνασθαι τῶν ὑπαίθρων ἐχθρῶν. Ἄν οὖν ἐκείνους καθελεῖν ἐβελήσωμεν, πολὺ πρότερον τοὺς ἐντὸς πολεμίους ὑποτάξαι σπουδάσωμεν, τὴν τούτων στάσις καὶ τὴν ἔριν καταλύσωμεν. Ἔστω τῶν παθῶν ὁ λογισμὸς αὐταρχῶν καὶ τότε τῶν ἐναντίων, οἷς ἔξωθεν βάλλειν καὶ τιτρώσκειν ἄδεια, ἐγκρατεῖς γενησόμεθα. Ἄν γάρ, ὃν αὐτοκράτορα λογισμόν ἔλαβες ἐκ Θεοῦ, τοῦτον ταῖς ἡδοαῖς προπιῶν ὥς ἀνδράποδον ὑπέταξας αὐταῖς αὐτόν, πῶς πολεμίων ἔξωθεν ἐπιτιθεμένων γενέσθαι κύριος ἐπιθυμεῖς; πῶς δυσμενῶν σκυλεύσεις ἀποσκευὴν ὁ ταῖς ἐγκολπίοις στάσσει καὶ ταῖς ἐπιβουλαῖς καθ' ἐκάστην σκυλευόμενος τὸν νοῦν; Ἐκφυλλοφορήσωμεν πρότερον τοὺς ἐμφυλίους τῶν λογισμῶν καὶ τότε λαφυραγωγήσωμεν τῶν ἀλλοφύλων εὐχερῶς τὴν ἰσχύν. Οὐχ ὁρᾷς καὶ τὸν Ἰσραὴλ ὥς, ἐπειδὴν μὲν ἐκράτει παθῶν, ἐκράτει καὶ τῶν ἐχθρῶν; συνεστρατήγει γὰρ αὐτῷ ὁ Θεός· ὅτε δὲ τῇ ἀμαρτίᾳ ἐδεδούλωτο, τότε καὶ τοῖς ἐχθροῖς ἐξεδίδοτο; ἐγκατελελοίπει γὰρ αὐτόν ἡ συστρατηγοῦσα θεία ἰσχὺς. [53] Οὗτος εὐαρεστῶν Θεῷ διὰ Μωυσέως τὰς τῶν Αἰγυπτίων φοβερὰς καὶ βαρεῖας χεῖρας ἐξέφυγε· καὶ οὐ τοῦτο μόνον, ἀλλὰ καὶ ἡ ἀγριαίνουσα θάλασσα αὐτοῖς μὲν εἰς εὐθείαν τρίβον ὑπὲρ λόγον κατηυτρέπιστο, τάφος δ' αἰώνιος τοῖς τῶν Αἰγυπτίων ἐπιδιώκουσιν ἀνεώγνυτο, αὐτοῖς ἵπποις, αὐτοῖς ἄρμασιν, αὐτῷ Φαραῷ τετρατουργοῦσα τὸν ὄλεθρον· ἐν οἷς ὁ ἡγαπημένος τῷ Θεῷ λαὸς ἠυφράνθη τε καὶ ἡγαλλιάσατο καὶ τῷ στρατηγῷ καὶ νικοποιῷ Θεῷ ᾧδὴν ἀνεκρούσατο ἐν χαρᾷ τὴν ἐξόδιον. Ἄλλ' οὗτοι πάλιν, ἐπειδὴν ὑπεσύρησαν ἁλῶναι γογγυσμῷ καὶ δίχα προστάγματος Θεοῦ ἐπὶ πολέμου παρασκευὴν ἐξηρτύσαντο καὶ τὴν ἐν χειρῶν νόμῳ πεποιθήσιν τοῦ θείου προτεθεικέναι συνθήματος ἐξηνέχθησαν, κραταιῶς καταπολεμηθέντες ἡττήθησαν, τῷ οἰκείῳ παραπτώματι τῶν ἀντιπάλων τὸ κράτος ὀγκώσαντες καὶ τὸ κλέος ἀνυψώσαντες. Πάλιν δὲ νόμῳ Θεοῦ στρατηγούμενοι καὶ τοῖς Μωυσέως λόγοις πειθαρχούμενοι πολλὰς μὲν τῶν πολεμίων πόλεις ἐξεπόρθησαν, πολλῶν δὲ σωμάτων ἐκράτησαν, πολλὴν δὲ λείαν ἐλαφυραγώγησαν καὶ πολλῆς θυμηδίας καὶ χαρᾶς ἐνεπλήσθησαν. Καὶ παρέμεινεν ἂν αὐτοῖς ἡ ἐπὶ τῇ νίκῃ θυμηδία καὶ τέρψις, εἰ μὴ ἀχαριστία τοὺς ὅφεις καθ' ἑαυτῶν ἐπεστράτευσαν· ἐπεὶ μὴ παρῆν ἔθνος, ὃ τὴν ἐπὶ τῇ ἀχαριστίᾳ δικαίαν ἀγανάκτησιν τοῦ Θεοῦ διὰ ξίφους ἀνεπλήρου καὶ ἀνεδείκνυτο. [54] Οὕτω μαστίζεται λαὸς ἀμαρτάνων, ἡ ξίφεσι πολεμίων θεριζόμενοι ἢ θηρίων ὁδοῦσι κατεσθιόμενοι ἢ κλόνῳ γῆς καὶ βρασμῷ βιαίῳ παιδευόμενοι³⁰ ἢ

³⁰ σαλευόμενοι **Mue, Ar**

σκηπτοῖς οὐρανίοις ἀπανθρακούμενοι ἢ καρπῶν ἀφορία πιεζόμενοι ἢ ἀέρος φθόρῳ συμφθειρόμενοι. Καὶ τρόπος κολάσεως οὐκ ἐξαπορεῖται κατάλληλος τῷ τοῦ σφάλματος ἐπιτηδεύματι· καὶ τοῦτό τις διαφυγὼν ἐκείνῳ περιεπάρη³¹, κάκεινο πάλιν ἀλλ' ἴσως διαδράς ὑπὸ τοῦ ἐτέρου συνεσχέθη καὶ ὁ παρανόμως βιοὺς καὶ τὰς εὐθύνas ὠφληκῶς τὴν δίκην φυγεῖν οὐ δυνήσεται. Τί γάρ μοι δεῖ καταλέγειν τὰ ἐπίλοιπα τοῦ Ἰσραὴλ, τὰς κατ' ἐχθρῶν νίκας, ὅτε ἐσωφρόνει, τὰς ἀπροσδοκίτους ἥττας, ὅτε πάλιν παρεφρόνει, τὴν αἰχμαλωσίαν, τὴν ἐπάνοδον, τὴν ἐπανάστασιν, [55] πάλιν τὴν ἀποκατάστασιν, αὐτὴν τὴν καταστροφὴν τῆς Ἱερουσαλήμ, τὴν ἀνοικοδομὴν πάλιν; ὦν τὰ μὲν χρηστὰ χρησταῖς ἐπὶνθει πράξεσι, μοχθηρῶν δὲ ἦσαν εἰσπράξεις τὰ δυσχερῆ. Ἐχοντες οὖν, ἀγαπητοί, τὰ ἐφ' ἡμᾶς αὐτοὺς συνενεχθέντα εἰς ἡμῶν αὐτῶν ἐπανόρθωσιν, τὰ κατὰ τὸν³² Ἰσραὴλ πάλαι προὔποδειχθέντα, μισήσωμεν τὴν ἁμαρτίαν καὶ ἀνθεχώμεθα τῶν ἀρετῶν· φύγωμεν τὰ ἐγκύκλια ταῦτα καὶ ψυχοβλαβῆ πλημμελήματα, μέθην, πορνείαν, φθόνον, καταλαλίαν, πλεονεξίαν, ἀδικίαν, ἀλαζονείαν, μισαδελφίαν, τὰ³³ τούτων ἔκγονα. ὥς ἂν καὶ τῆς ἐν πολέμοις τροπαιοφορίας εὐτυχήσωμεν καὶ τῆς οὐρανίου κληροδοσίας μὴ ἀστοχήσωμεν³⁴.

7. Ἄλλ' ἐπειδὴ τῆς ἀπειλῆς ἐρρύσθημεν καὶ τὴν μάχαιραν διεφύγομεν καὶ παρῆλθεν ἡμᾶς ὁ ὀλοθρευτής, τῆς μητρὸς τοῦ λόγου τῇ περιβολῇ σκεπασθέντας τε καὶ διασημανθέντας, κοινῇ πάντες σὺν αὐτῇ τῷ ἐξ αὐτῆς τεχθέντι Χριστῷ τῷ Θεῷ ἡμῶν εὐχαριστηρίους ᾠδὰς ἀναπέμψωμεν³⁵ πᾶς οἶκος, [56] ὃς τὸ ξίφος διέφυγεν, ἡλικία πᾶσα, γυναῖκες, παῖδες, νέοι καὶ πρεσβύται. Οἷς γὰρ κοινὸς ὁ ὄλεθρος ἐπεκρέματο, οὗτοι κοινὸν τὸν ὕμνον ἐξοσιοῦν καὶ προσάγειν Θεῷ καὶ τῇ τούτου μητρὶ κεχρεωστήκασιν. Κοινῆς ἐλευθερίας ἀπηλαύσαμεν, κοινὴν τὴν εὐχαριστίαν προσοίσωμεν. Εἴπωμεν τῇ μητρὶ τοῦ Λόγου καὶ γνώμης εὐθύτητι καὶ ψυχῆς καθαρότητι. Ἡμεῖς τὴν πρὸς σὲ πίστιν καὶ τὸν πόθον ἀδιστάκτως φυλάττομεν· αὐτὴ τὴν σὴν πόλιν, ὥς οἶδας, ὥς βούλει, περίσωσον· ὄπλα σε καὶ τεῖχος καὶ θυρεοὺς καὶ στρατηγὸν αὐτὸν προβαλλόμεθα, αὐτὴ τοῦ λαοῦ σου ὑπερμάχησον· ἡμεῖς σοὶ τὰς καρδίας καθαρὰς, ὅση δύναμις, ρύπου καὶ παθῶν ἐαυτοὺς ἐξαρπάσαντες παραστήσαι σπουδάσομεν, αὐτὴ τὰς βουλὰς τῶν καθ' ἡμῶν ἐξωφρυωμένων διασκέδασον. Ἄν γάρ τι καὶ παρασφαλῶμεν³⁶ τῶν ἐπηγγελμένων ἡμῖν, σὸν ἐστὶ τὸ διορθώσασθαι, σὸν ἐστὶ τὸ χεῖρα τοῖς ἐπὶ γόνυ κλιθεῖσι παρασχεῖν καὶ ἀναστήσαι τοῦ πτώματος. Εἴπωμεν ταῦτα τῇ παρθένῳ καὶ μὴ

³¹ περιεπάρη Ar

³² κατὰ τὰ τῷ Ar.

³³ [καὶ] τὰ Ma.

³⁴ ἀτυχήσωμεν Na, Ar.

³⁵ ἀναμέλωμεν Na, Ar.

³⁶ παρασφαλῶμεν Na, La, παρασφάλωμεν A, B.

ψευσώμεθα, ἵνα μὴ τῆς καλῆς ἡμῶν ἐλπίδος διαψευσθῶμεν, [57] ἵνα τῆς προσδοκίας μὴ παρασφαλῶμεν, ἵνα σάλου καὶ κυμάτων καὶ ζάλης τῶν ἐν τῷ βίῳ κακῶν ὑπερاناσχόντες τῆς σωτηρίας ἡμῶν τῷ λιμένι ἐγκαθορισθῶμεν καὶ τῆς ἐπουρανίου δόξης καταξιωθῶμεν, χάριτι καὶ φιλανθρωπίᾳ Χριστοῦ τοῦ ἀληθινοῦ Θεοῦ ἡμῶν, ᾧ πρέπει πᾶσα δόξα, τιμὴ καὶ προσκύνησις ἅμα τῷ Πατρὶ καὶ τῷ ἁγίῳ Πνεύματι, τῇ ὁμοουσίῳ καὶ ζωαρχικῇ Τριάδι, νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας. Ἀμήν.

Того же святейшего Фотия,
архиепископа Константинополя — Нового Рима,
вторая гомилия на нашествие росов (Г2)¹

1. [30] Знаю, что все вы понимаете, — как те, кто способен осознать отвращение Бога к людям, [31] так и те, кто к суждениям Господа относятся несколько более невежественно, — все же всех вас я считаю усвоившими и уразумевшими, что напавшая на нас угроза и нагрянувший набег племени запятнали нас не иначе как из-за гнева и негодования Господа Вседержителя¹. Ибо хотя, с одной стороны, Бог благ и превыше гнева и всяческой страсти, поскольку имеет природу превыше всякого материального состояния, занимающего по непреложному закону низшее положение, но, с другой стороны, справедливо можно было бы сказать, что Он гневается и негодует, когда какой-либо поступок, по достоинству осужденный на гнев и негодование, влечет для совершившего подобающее этому наказание — каковым образом и теперь обрушилось на нас попущенное несчастье, представив нам воочию обличение прегрешений. Ведь вовсе не похоже оно на другие набеги варваров, [32] но неожиданность² нападения и невероятность стремительности, бесчеловечность рода варваров, жестокость нравов и дикость помыслов показывают, что удар нанесен с небес, словно гром и молния³.

Оттого что все вы сознаете это и горечь страдания и острота положения начертали в сердцах ваших причину несчастий, из-за этого я не стану молчать; но, оттого что и в вас имею я соочевидцев упомянутых схваток, именно из-за этого выступлю со справедливым обличением, разыгрывая перед вами трагедию тех событий, для которых сами мы из своих прегрешений соорудили сцену и вместе подготовили драму, превратив государство наше в театр всевозможных страстей. Ибо гнев Божий^{II} исходит из-за наших грехов, и материалом угрозы выступают дела грешников, а взысканием возмездия — неисправление проступков. Насколько странно и страшно нелепо нападение обрушившегося

¹ Ср.: Пс. 106 (105), 40.

^{II} Ср.: Еф. 5, 6

на нас племени — настолько же обличается непомерность [наших] прегрешений; насколько, опять же, [это племя] незаметно, незначительно и вплоть до самого к нам вторжения неведомо⁴ — [33] настолько же и нам прибавляется тяжесть позора и превозносится торжество посрамлений, и бичи острее наносят боль. Ведь, право же, невыносимую кару представляет собой господство немощнейших и презренных над блистательными славою и неодолимыми по силе, доставляет горе неумолимое и память бедствий делает неизгладимой. Так подверглись мы бичеванию нашими беззакониями, опечалены страстями, унижены прегрешениями и ошеломлены злодеяниями, став *поруганием и посрамлением у окружающих*^{III}. Ибо те, кому некогда казался невыносимым один лишь слух о ромеях⁵, подняли оружие на саму державу их и потрясали руками, разъяренные, в надежде захватить царственный град словно гнездо^{IV}. Ведь они разграбили его окрестности, разорили предместья, свирепо перебили схваченных и безнаказанно окружили весь город — настолько превознесенные и возвеличенные нашей беспомощностью, [34] что жители не смели смотреть на них прямым и бесстрашным взором, но из-за чего приличествовало им тем мужественнее вступить с врагом в схватку, от этого они раскисали и падали духом. Ибо кровавые варварские убийства соотечественников должны возбуждать праведный гнев и требовать, положась на благие надежды, поспешить со справедливым возмездием; но спасшиеся, которые должны были отомстить за попавших в беду, струсив и испугавшись, обмякли, воображая в страданиях пленников собственное пленение. Ведь как только внезапный ужас проник в глубины сердца и болезнь воспалилась в язву, поток робости словно от какого-то источника и очага сердечной опухоли стал разливаться по всему телу и сделал парализованными члены тех, на кого возложены военные решения⁶. Так сделались мы игрушкой варварского племени: угрозу их посчитали неодолимой, замысел — непосрамляемым и натиск — неотразимым. Ибо где гнев Божий, там и рок; и когда Он отвращается, легко прокрадывается погибель, и тот, кого Он предаёт бичеванию, оказывается разорям от рук нападающих, [35] и, *если Господь не охранит города, напрасно бодрствует страж*^V.

2. Народ незаметный, народ, не бравшийся в расчет⁷, народ, причисляемый к рабам, безвестный — но получивший имя от похода на нас⁸, неприметный — но ставший значительным, низменный и беспомощный — но взошедший на вершину блеска и богатства⁹; народ, поселившийся где-то далеко от нас, варварский, кочующий¹⁰, имеющий дерзость [в качестве] оружия, беспечный, неуправляемый, без военачальника^{II}, такую толпой, столь стремительно нахлынул, будто мор-

^{III} Пс. 79 (78), 4.

^{IV} Ср : Ис. 10, 14.

^V Пс. 127 (126), 1

ская волна, на наши пределы и, будто *дикий зверь, объел*^{VI} как солому или ниву населяющих эту землю, — о кара, обрушившаяся на нас по попущению! — не щадя ни человека, ни скота, не стесняясь немощи женского пола, не смущаясь нежностью младенцев, [36] не стыдась седин стариков, не смягчаясь ничем из того, что обычно смущает людей, даже дошедших до озверения, но дерзая пронзять мечом всякий возраст и всякую природу. Можно было видеть младенцев, отторгаемых ими от сосцов и молока, а заодно и от жизни, и их бесхитростный гроб — о горе! — скалы, о которые они разбивались¹²; матерей, рыдающих от горя и закалываемых рядом с новорожденными, судорожно испускающими последний вздох... Печален рассказ, но еще печальнее зрелище, и гораздо лучше [о нем] умолчать, чем говорить, и достойно [оно] скорее свершивших, чем претерпевших. Ибо нет, не только человеческую природу настигло их зверство, но и всех бессловесных животных, быков, лошадей, птиц и прочих, попавшихся на пути, пронзала свирепость их; бык лежал рядом с человеком, и дитя и лошадь имели могилу под одной крышей, и женщины и птицы обгалялись кровью друг друга. Все наполнилось мертвыми телами: в реках течение превратилось в кровь; фонтаны и водоемы — одни нельзя было различить, так как скважины их были выровнены трупами, [37] другие являли лишь смутные следы прежнего устройства, а находившееся вокруг них заполняло оставшееся; трупы разлагались на полях, завалили дороги, рощи сделались от них более одичавшими и заброшенными, чем чащобы и пустыри, пещеры были завалены ими, а горы и холмы, ущелья и пропасти ничуть не отличались от переполненных городских кладбищ. Так навалилось сокрушение страдания, и чума войны, носясь повсюду на крыльях наших грехов, разила и уничтожала все оказавшееся на пути.

3. Никто не смог бы выразить словами представшую тогда перед нами илиаду бедствий^{VII}. И кто, видя все это, не признал бы, что излилась на нас муть из чаши, которую наполнил гнев Господень, вскипевший от наших прегрешений? Кто, старательно обдумывая все это, не пойдет через всю свою жизнь скорбя и печалься вплоть до самого заката? О, как нахлынуло тогда все это, и город оказался — [38] еще немного, и я мог бы сказать — завоеван! Ибо тогда легко было стать пленником, но нелегко защитить жителей; было ясно, что во власти противника — претерпеть или не претерпеть [это нам]; тогда спасение города висело на кончиках пальцев врагов, и их благоволением изменялось его состояние; и немногим лучше, скажу я, — скорее же, гораздо тягостнее — было не сдаваться городу, чем давно уже сдаться: ведь первое стремительностью испытания, возможно, сделало бы

^{VI} Пс 80 (79), 14

^{VII} Поворка (Corpus paroemiographorum Graecorum. T I. P 96, 256); ср Theoph Cont V.98

незаметной причину несиюминутного пленения; второе же, затяжкой времени превознося человеколюбие противников — якобы до сих пор [город] не пал из-за их милосердия — и присоединяя к страданию позор снисхождения, мучительней делает взаимное ощущение пленения¹³.

Помните ли вы смятение, слезы и вопли, в которые тогда весь город погрузился с совершенным отчаянием? Знакома ли вам та крошечная жуткая ночь, когда круг жизни всех нас закатился вместе с солнечным кругом и светоч жизни нашей погрузился в пучину мрака смерти? Знаком ли вам тот час, невыносимый и горький, когда надвинулись на вас варварские корабли¹⁴, [39] дыша свирепостью, дикостью и убийством; когда тихое и спокойное море раскинулось гладью, предоставляя им удобное и приятное плаванье, а на нас, бушуя, вздыбило волны войны; когда мимо города проплывали они, неся и являя плывущих на них с протянутыми мечами и словно грозя городу смертью от меча; когда иссякла у людей всякая надежда человеческая, и город устремился к единственному божественному прибежищу; когда рас судки обьял трепет и мрак, а уши были открыты лишь слухам о том, что варвары ворвались внутрь стен и город взят врагами?¹⁵ Ибо неимоверность происшедшего и неожиданность нападения будто подталкивали всех выдумывать и выслушивать подобное, тем более что такое состояние и при других обстоятельствах имеет обыкновение охватывать людей: ведь то, чего они особенно боятся, считают, не разбираясь, уже наступившим — хотя этого нет, [40] а то, о чем они не подозревают, самоуправной мыслью устремляют прочь — хотя оно уже настигло их. Воистину, было тогда *горе, и плач, и вопль*^{VIII}; каждый сделался тогда неподкупным судьей собственных грехов, не сетующим — дабы избежать обвинения — на клевету обвинителей, не требующим внешних улик, не прибегающим к вызову свидетелей для «торжества над злокозненностью»; но каждый, имея прямо перед собою гнев Господень, признал свое преступление и осознал, что оказался посреди угроз за то, что вел себя безумно вне заповедей, и, испытанием печалей отвлеченный от наслаждений, настроился на жизнь целомудренную, и преобразился [для того, чтобы] исповедоваться Господу стенаниями, исповедоваться слезами, молитвами, просьбами. Ибо способно, способно общее несчастье и ожидаемое переселение [в мир иной] заставить осознать пороки, и прийти в себя, и совершенствоваться к лучшему поступками.

4. Но когда это началось у нас, когда осознание грехов мы поставили сами себе непреклонным судьей и, подсудимые, стали выносить приговор против себя в качестве оправдательного, [41] когда молебнами и гимнами мы стали призывать Божество, когда в сокрушении

^{VIII} Ср.. Иез. 2, 10.

сердца стали приносить покаяние, когда с простертыми к Богу руками всю ночь зывали к Его человеколюбию, возложив на Него все наши надежды, — тогда искупили мы несчастье, тогда стали получать избавление от обступивших нас бед, тогда увидели угрозу сокрушаемой, и гнев Господень явно стал уноситься от нас; ибо видели мы, как враги отступают, а город, которому они грозили, спасается от опустошительного разграбления.

Тогда... Когда же? Как только, оставшись безо всякой помощи и лишившись поддержки человеческой, мы воспряли душами, возложив упования на Мать Слова и Бога нашего, подвигая Ее уговорить Сына, Ее — умиловать прегрешения, Ее право откровенной речи¹⁶ призывая во спасение, Ее покров обрести стеною неприступною, Ее умоляя сокрушить дерзость варваров, Ее — развеять их надменность, [42] Ее — дать защиту отчаявшемуся народу, заступиться за собственное стадо; и, пронося Ее облачение¹⁷, дабы отбросить осаждающих и охранить осажденных, я и весь город со мною¹⁸ усердно предавались мольбам о помощи и творили молебен, на что по несказанному человеколюбию склонилось Божество, вняв откровенному материнскому обращению, и отвратился гнев, и помиловал Господь достояние Свое. Истинно, облачение Матери Божьей — это пресвятое одеяние! Оно окружило стены — и по неизреченному слову враги показали спины; город облачился в него — и как по команде распался вражеский лагерь; обрядился им — и противники лишились тех надежд, в которых витали. Ибо, как только облачение Девы обошло стены, варвары, отказавшись от осады, снялись с лагеря и мы были искуплены от предстоящего плена и удостоились нежданного спасения¹⁹. Ибо Господь призрел не на грехи наши, но на покаяние, не беззакония наши вспомнил, но увидел сокрушение сердец наших и преклонил ухо Свое^{IX} к исповеданию уст наших. [43] Неожданным оказалось нашествие врагов — нечаянным явилось и отступление их; безмерным негодование — но выше разума и милость; невыразим был страх перед ними — презренными стали они в бегстве; Божий гнев они имели *причиною* для набега на нас — Божье человеколюбие нашли мы теснящим их, отражающим их натиск.

5. Не станем же делать человеколюбие поводом к небрежению, не сочтем милосердие призывом к легкомыслию, не распахнем сами себе врат гибели в начале спасения, не расслабимся в милости Его, дабы не случилось несчастья крайнего, худшего прежних, и не навлечь нам на себя бед по примеру иудеев: *Увы, народ грешный, народ, полный грехов! Во что вас бить еще, продолжающие беззакония?* — [44] по слову Исайи. — *И некуда приложить смягчение, или мазь, или повязки*^X. Да не сделаем самих себя, возлюбленные, ответственными за столько

^{IX} Пс. 116 (114), 2.

^X Ис. 1, 4–6

беды, не будем забывать об уговоре, которым обязались мы Богу, когда видели страшную угрозу стоявшей перед глазами нашими. Ведь знаете вы, все знаете, каждый — по научению собственной совести, что сделавший что-то несправедливое обещал в тот момент Богу больше не делать этого, предавший тело разврату — в ненависти к страсти добровольно явил исповедание целомудрия, и даже проводящий время в пьянстве — протрезвел и обещал впредь вести трезвый образ жизни; иной, имея сердце жестокое и бесчеловечное, стал само милосердие, испрашивая милости от Бога зарокмилосердия к ближнему; и для друзей завистник, язва для подчиненных, палач для рабов, а для свободных тиран — одержимый плачем и терзаниями укротил и переменил дикость нравов. Высокомерных можно было видеть смиренными, а роскошествовавших — постящимися; у тех, чья жизнь проходила в смехе и игрищах, ланиты были залиты потоками слез; кого заботило, как бы добыть для себя денежное состояние, — те сделались товарищами бедных, презирая недуг сребролюбия; короче говоря, те, кто хлопотал о своем пороке, с великим старанием избавлялись и отстранялись от него, и каждый, проводивший жизнь в нерадении и легкомыслии, руками и ногами и всеми силами являл призыв к добродетели и желал и обещался в дальнейшем чисто и неукоснительно следовать стезею оговоренного. [45] Пусть никто из нас не забудет об этом, пусть никто не осквернит забвением столь важные обеты — ибо забвение их способно навлечь гнев Божий. И ведь именно при таких наших исповеданиях и получили мы ручательство Матери Слова и Бога нашего перед Ним, и коснулось нас, избавив от пленения, исходящее от Него человеколюбие; ими расчистив и засев сердца наши, мы пожали плоды покаяния; так, сделавшись лучше в помыслах, избавились мы от бедствий. Утвердив такие основания будущего поведения, не станем нагромождать *древесину, траву и солому* — материал, поддающийся греху и истощающий нагруженных, — но воздвигнем *золото и серебро*^{xi}, искренность и чистоту дел, в которых не посеяно яда порока, [46] дабы стало для нас это стеною несокрушимою в прибежище и святыней неприкосновенною во время мятежей искушений; да не отклонимся вспять, дабы не было суждено нам явиться негодными в Царствии Небесном^{xii}, дабы не оказалось, что по делам нашим минувшие несчастья преследуют нас и остаются с нами. Пусть каждый *от всего сердца своего*^{xiii} отвратится от своих дурных дел, взвесив и исследовав самого себя: какое из деяний его может так огорчить Бога, чтобы повлечь за собой столь великий гнев? Какое несет такую чрезвычайность порока, чтобы вызвать столькие угрозы? За какими из дел последовало негодование Его на нас — и какие способствовали тому,

^{xi} 1 Кор. 3, 12.

^{xii} Ср.: Лк. 9, 62.

^{xiii} Ср.: Иоил. 2, 12.

чтобы осенило нас облако человеколюбия Его; откуда взялось наказание — и как отражен удар; откуда нанесена нам рана — и какими прижиганиями мы у врачеваны? Ибо если зададимся мы этими вопросами, и станем так внимательны к себе, и сделаем все это предметом заботы — знаю, еще щедрее расточал бы Господь милость Свою, ибо *близок ко всем призывающим Его в истине, и желание боящихся Его Он исполняет, вопль их слышит и спасает их*^{xiv}, и *щит Он для всех, уповающих на Него*^{xv}. [47] Если же мы прилипемся — не дай Бог! — к прежним грехам своим (но ведь не может же, не может кто-либо среди нас быть настолько бесчувственным и неисправимым, чтобы не внять столь великому и обильному Богом ниспосланному негодованию!), если и впрямь осквернимся теми же самыми страстями и погрязнем в тине наслаждений, и не умиловитим происшедшее упорством раскаяния, и не сделаем минувшие горести стражею будущей жизни — ох! в какую погибель ввергаем мы себя вновь, каких несчастий роем яму^{xvi}, каких бедствий возбуждаем бурю, злобствуя против самих себя! Ибо сказано: *если не обратитесь, Он изошрит Свой меч, Он напряг лук Свой и направил его, и приготовил для него сосуды смерти*^{xvii}, и *дождем прольет Он на нечестивых погибель, огонь и серу, и палящий ветер — доля из чаши Его*^{xviii}, и *огонь и град, голод и смерть, меч и бич — все это уготовано для нечестивых*^{xix}. [48] Не нужно нам чужих примеров для собственного вразумления: самих себя следует нам взять для своего исправления и наставления, наше страдание — упреждающим будущее лекарством нашим. Ибо когда мы, привыкшие к грубому и сладострастному времяпрепровождению, отступились от привычного образа жизни, не говоря о прочем, тогда увидели, что гнев Господень уносится от нас, как градовая туча во время сбора плодов^{xx}.

Сокрушение остановлено покаянием — не станем возбуждать его небрежением; угашен гнев Его потоками слез наших — не станем вновь распалить его клочкотанием несдержанного смеха и неумностью театральных забав; меч, против нас наточенный, отведен, уступив мольбам и просьбам, — не станем вновь изошрять его, предаваясь сонливости, пьянству и заботе о ненасытном чреве; Бог услышал стенание сердца нашего и вопль его — и не пренебрег; не престанем же поступать так, чтобы всегда помогало нам человеколюбие Божие. Дурно пьянство, дурно прелюбодеяние, дурно совершать беззаконие, дурно братоненавистничество, гнев против ближнего, презрение,

^{xiv} Пс. 145 (144), 18–19.

^{xv} Пс. 18 (17), 31.

^{xvi} Ср.: Ис. 51, 6.

^{xvii} Пс. 7, 13–14 (в русском переводе все глаголы в настоящем времени).

^{xviii} Пс. 11 (10), 6.

^{xix} Ср.: Сир. 39, 29, 40, 9.

^{xx} Ср.: Ис. 30, 30.

убийство, зависть, [49] дурно легкомыслие и нерадение — да избежим этого всеми силами, возлюбленные! Страдания общие у правителей, богатых, бедных, для мужчин и женщин — пусть же станет общим и исправление. То, что воспламеняет гнев Божий, что умножает угрозу, оттесняет человеколюбие, и готовит унижение от врагов, и делает чрезмерной вражду против нас, — того будем гнушаться и отвратим от души, дабы не удостоились мы отращения от Бога.

6. Ибо и древний Израиль, когда избличался, охваченный страстями, тогда предавался лезвию меча — и это Израиль, не какое-то там племя, не презренный народ, но тот, что прославлен как *удел наследия*^{xxi} и благословен как *народ избранный*^{xxii}; который за грехи бичевался врагами, а исправившись — побеждал их и усиливался; [50] и заботясь о соблюдении заповедей, он добывал оружием чужое, радуясь сам невзгодам других, а пренебрегая законом — сам уводимый в плен увидел, как враги распределяют его собственное и поют и пляшут в честь бога войны. И это весьма мудро и справедливо; ибо следует народу, возлюбленному и преданному Богу, не полагаться на крепость рук, не гордиться силою мышцы, не искать опоры в военном снаряжении, но убедиться, что подчиняет и одолевает поднявшихся на него с помощью Сильнейшего, и осознать, что она сопутствует лучшим из деяний и приходит туда, где обилие добродетелей. И если кто соскользнет [с пути] добра и благодеяния, совершенно неизбежно ускользнет от него и помощь Божия; если же украсил жизнь благими делами и пребывает облаченным в доспехи добродетели — имеет союзницей неодолимую помощь против врагов. Но если народ Божий и господствует, и одерживает победы над противниками исходящей от Него поддержкой, то прочие народы, у которых ошибочное понятие о Божестве, не своими собственными благодеяниями, но нашими дурными делами умножают силу и ими против нас укрепляются и возвеличиваются; [51] ибо они словно бичи насылаются на нас, а наши прегрешения становятся материалом, [из которого сделаны] эти бичи, и постольку вручается им над нами власть, поскольку мы сами себя победим хитростями страстей и из-за потакания и уступок злу покинем тот строй, в который построил нас спасительный и божественный закон. Итак, если, исправляясь, мы предадимся Богу и господству над страстями будет сопутствовать у нас господство над врагами, а греша — получим за отращение от Бога взыскание и падение, покоренные врагами, разве можно не избегать и не гнушаться этого, не устремляться к подвигам добродетели, и процветать в них, и постоянно преумножать жизнь? Как дерзнул бы кто-нибудь осилить врагов, когда пригрел он в себе противников и мятежи, опустошающие его, когда безрассудный гнев правит самодержавным рассудком и скло-

^{xxi} Пс 105 (104), 11.

^{xxii} Исх. 19, 5.

няет к убийству ближнего, [52] быть может ни в чем не виновного? Как стремишься ты одолеть врагов победою, когда сладость вождения, захватив покоренным самовластный рассудок, влечет его и увлекает, водя за собой, словно раба, куда ни прикажет страсть? Разве тем, кто так губим и обращаем в рабство, последует награда победы над врагами? Невозможно, совершенно невозможно, чтобы опутанный и поработанный врагами внутренними и продавший себя страстям смог возобладать над врагами внешними. Действительно, когда мы хотим уничтожить этих последних, гораздо ранее стараемся подчинить врагов, которые внутри, расправляемся с их расприями и соперничеством. Да будет рассудок самовластен от страстей — и тогда в нашей власти окажутся противники, которым легко снаружи наносить удары и раны. Ибо если тот рассудок, который получил от Бога самодержавным, ты, предав наслаждениям, подчинил бы им, будто раба, как мог бы ты желать возобладать над врагами, нападшими извне? Как захватишь ты добычу у неприятелей, когда под боком у тебя восстания и заговоры захватили твой ум? Страхнем же прежде с рассудка шелуху родных нам [врагов] и тогда с легкостью унесем добычею силу иноплеменных. Разве не видишь, что и Израиль, когда господствовал над страстями, господствовал и над врагами — ибо Бог был ему полководцем; когда же рабствовал греху, тогда и врагам был предаваем — ибо покидала его помогавшая в бою божественная сила? [53] Угождая Богу через Моисея, вырвался он из страшных и тяжких рук египтян, и не только: даже бушующее море обратилось для них сверх разума в ровную дорогу, а для преследовавших египтян — самих лошадей, самих колесниц, самого фараона — разверзлось вечной могилою, чудесно устроив погибель^{xxiii}, в то время как возлюбленный народ Божий возрадовался и возликовал и грянул в радости за исход победную песнь Богу — полководцу победоносному. Но когда они же опять совлеклись, захваченные ропотом, и помимо приказаний Божьих устроили приготовления к войне, и возгордились до того, что упование на бой предпочли Божественным установлениям — разбитые наголову потерпели поражение, собственным прегрешением возвеличив силу противников и превознеся славу их. Ведомые же снова в бой Законом Божьим и послушные речам Моисея, разрушили они многие города врагов, многими рабами завладели, большую добычу захватили и наполнились великой радостью и весельем. И продолжалась бы у них победная радость и ликование, если бы неблагодарностью не навлекли они сами на себя полчища змей^{xxiv} — поскольку не оказалось народа, который бы с помощью меча насытил и явил собою справедливое негодование Божие за неблагодарность. [54] Так бичуется народ грешников — мечами ли врагов пожинаемый, зубами ли зверей пожи-

^{xxiii} Исх. 14, 21 сл.

^{xxiv} Чис. 21, 6.

раемый, волнением ли земли и сильной бурей наказуемый, или небесными грозами испепеляемый, или бедствующий от неурожая плодов, или гибнущий от пагубы воздуха. И без труда найдется способ наказания, соответствующий виду преступления; и избежавший этого наткнулся на то, а если и то миновал — попался иному, и живущий незаконно и подвергнутый взысканию не сможет убежать от наказания. Так нужно ли мне перечислять прочее про Израиль — победы над врагами, когда он вразумлялся, неожиданные поражения, когда вновь терял разум, пленение, возвращение, ниспровержение, снова восстановление, [55] само разрушение Иерусалима и его воссоздание вновь, — из чего все доброе процветало от добрых дел, несчастья же были расплатою за пороки? Действительно, возлюбленные, имея то, что древле предуказано было против Израйля, случившимся с самими нами во исправление нас, возненавидим грех и предадимся добродетели, бежим от этих вошедших в привычку и губящих душу пороков — пьянства, разврата, зависти, клеветы, корыстолюбия, несправедливости, бахвальства, братоненавистничества — и их порождений, чтобы удалось нам стать в войнах победоносными и не пройти мимо наследия небесного!

7. Но, так как избавились мы от угрозы и избежали меча и губитель миновал нас^{xxv}, осененных и ознаменованных покровом Матери Слова, воздадим все сообща вместе с Нею рожденному от Нее Христу Богу нашему благодарственную песнь — всякий дом, [56] который избежал меча, всякий возраст, жены, дети, юноши и старцы! Ибо те, над кем нависала общая гибель, должны исполнить и общий гимн, предназначенный Богу и Матери Его. Общей вкусили мы свободы, общую принесем благодарность. Скажем же Матери Сло́ва в помыслах искренних и в чистоте душевной: «Храним непоколебимо веру и любовь к Тебе — спаси Сама град Твой, как умеешь, как пожелаешь; мы выставили Тебя оружием, и стеною, и щитом, и самим полководцем — заступись Сама за народ Твой; мы постараемся, сколько хватит сил, предать Тебе чистые сердца, вытащив самих себя из грязи страстей, — развеи Сама замыслы насупивших на нас брови! Ибо, если мы в чем-то отклоняемся от указанного нам, в Твоей власти исправить это, в Твоей власти подать руку коленопреклоненным и поднять павших». Скажем же это Деве — и не станем обманывать, дабы не обмануться в наших добрых надеждах, дабы не отклониться нам от ожидаемого, [57] дабы, преодолев качку, волнение и морскую болезнь бед этой жизни, войти нам в гавань спасения нашего и удостоиться славы небесной, по милости и человеколюбию Христа, истинного Бога нашего, коему надлежит вся слава, честь и поклонение со Отцем и Святым Духом — Единосущной и Живоначальной Троице — ныне и присно и во веки. Аминь!

^{xxv} Ср.: Исх. 12, 23.

¹ Дж. Уортли предположил, что вторая гомилия «На нашествие росов» была произнесена Фотием в воскресенье 4 августа 860 г., через шесть с половиной недель после нападения во вторник 18 июня (*Wortley J The Date of Photius' Fourth Homily* // BSL. 1970. Т. 31. Р. 50–53) Впрочем, продолжительность осады Константинополя может быть определена лишь гипотетически.

² Неожиданный характер нападения подчеркивается и в первой гомилии (см.: Г1, коммент. 20, 29, 31). Вестники, если и прибыли в Византию, то слишком поздно. В связи с этим возникает вопрос, которым, как видим, задавался и сам Фотий: почему власти своевременно не узнали о готовящемся нападении столь крупных военных сил? Возможно, в это время в Византии система оповещения о движении русских судов в Черное море, существовавшая в X в., еще только налаживалась: фема Климаты с центром в Херсонесе была образована для защиты от неких не названных по имени усилившихся врагов при императоре Феофиле в 30-е годы IX в.

³ Очевидно, первое столкновение с воинственными северными варварами произвело на жителей Константинополя сильное впечатление; о необъяснимых для византийцев жестокостях и массовых убийствах свидетельствует и «Житие Игнатия» (см. раздел ЖИ).

⁴ Принятая С. Аристархисом конъектура А. Наука μηδὲ [ὄνοματι]... ὑνωσκόμενον «неизвестное [по имени]» едва ли оправдана. Здесь и далее Фотий делает упор не на полную неизвестность напавшего народа, но на его малую известность; поэтому для того, чтобы считать, что русь была совершенно незнакома Фотию и его аудитории, в тексте гомилий нет никаких оснований; напротив, патриарх не только осведомлен о местах обитания руси, но и постоянно говорит о малозначительности в прошлом этого народа как о вещи общеизвестной.

⁵ Указание на вероятные контакты нападавших с империей до набега.

⁶ В этом замысловатом пассаже Фотий, видимо, прибегает к медицинской терминологии, чтобы иносказательно обличить паралич военных властей, оказавшихся не в состоянии защитить мирных жителей.

⁷ По мнению Манго, в данном контексте ἀναρίθμητον ἔθνος означает не «народ, которому нет счета, бесчисленный», но «народ, с которым не считаются, не берущийся в расчет, маловажный». Ср.: Euripid. Ion, 837; Euripid. Helena, 1679; Scholia ad Theocr. XIV.48 [оракул советует жителям Мегары быть οὐτ' ἐν λόγῳ, οὐτ' ἐν ἀριθμῷ (Phot. Hom. P. 98. Note 12)].

⁸ Эпитет ἄγνωστος употреблен здесь именно в смысле «незнатный, неименитый»; ср.: Eisagoge, XI.35: οἱ ἄγνωστοὶ τῶν μαρτύρων καὶ βασανίζεσθαι εἰ δεῖσιν «незнатные свидетели пусть подвергаются и пытке, если потребуется» (*Васильевский В. Г. Труды. С. СХХV–СХХVII*). Слова «получил имя от похода на нас» едва ли следует понимать в буквальном смысле как свидетельство того, что само имя руси до этого не было известно в Византии: вспомним хотя бы известное по «Бертинским анналам» посольство к императору Феофилу, отцу Михаила III. Более подходит по контексту смысл «сделался именитым, прославился». Сопоставляя это выражение со словами русской летописи о том, что именно со времен Михаила «нача ся прозывати Русьска земля» (см. ниже, Приложение I. Повесть временных лет), можно отметить, что и древнерусская традиция связывает выход руси на историческую сцену с походом 860 г.

⁹ Нападавшие отступили, обремененные богатой добычей. Именно это позволило западным источникам (ХВ, послание папы Николая) описывать набег как удачный. Данные слова Фотия позволяют, кажется, рассеять сомнения исследователей (*Vasiliev A.A. The Russian Attack... P. 55; Phot. Hom. P. 78*), затруднявшихся отнести упомянутые сообщения к данному походу, окончившемуся, как известно, гибелью русского флота во время бури.

¹⁰ Эпитет, который, казалось бы, мало подходит для славян; впрочем, в значении «бродячий, не сидящий на одном месте» он вполне мог быть употреблен в отношении руси, в то время резко расширившей зону своей активности и стремительно перемещавшейся по огромным пространствам Восточно-Европейской равнины. Долгое время важнейшим элементом власти русских князей было полюдь, которое могло восприниматься как постоянное перемещение с места на место, своего рода кочевание; в X в. Константин Багрянородный называет его *γύρα* «кружение» (УИ, 9.107).

¹¹ Вся фраза выражает мысль о ничтожности нападавших, поэтому и такие эпитеты, как *ἀφύλακτος* «не имеющий охраны, беспечный, небдительный» и *ἀστράτηγος* (см. коммент 32 к разделу Г1), следует понимать в смысле полного отсутствия у варварской толпы дисциплины и военного искусства, что должно было подчеркнуть позор поражения для ромеев, гордившихся порядком и организацией.

¹² Убийство младенцев, захваченных во время войны у врагов, практиковалось многими древними народами (ср. известный библейский пример: Пс. 136,9). Об этом обычае славян как о примере их дикости упоминает трактат Псевдо-Кесария середины VI в. (Свод древнейших письменных известий о славянах / Сост. Л.А. Гиндин, С.А. Иванов, Г.Г. Литаврин. М., 1994. Т. I. С. 254).

¹³ Важное место, проливающее некоторый свет на обстоятельства осады, но непростое для перевода Манго, считая текст испорченным, полагает необходимым либо опустить *οὐλῶ*, либо изменить его на *οὐτῶ*. Он видит здесь указание на неудачный штурм города, после которого осажденным были предложены условия сдачи, так как «русские едва ли стали бы снисходительнее, если бы город не сдался на их милость» (the Russians would hardly have become more compassionate if the city had *not* submitted to their clemency. — Phot. Hom. P. 100. Note 23). Но, на мой взгляд, речь здесь идет о другом: осадив город, нападавшие не спешили со штурмом стен (добыча и без того была богатой), но надеялись выторговать выгодный выкуп. В этом и проявлялось их «милосердие», и поэтому Фотий говорит о том, что в руках осаждавших находилась судьба города. Какие-то переговоры велись наверняка, но судить об их содержании на основании свидетельств Фотия не представляется возможным (речь, скорее всего, должна была идти о крупной дани, как это случилось спустя полвека при Олеге).

¹⁴ Число судов нападавших, согласно источникам, было 200 (СЛ, коммент. 9) или 360 (ХВ). У Фотия корабли руси названы *νῆες*, в ЖИ и СЛ — *πλοῖα*. По всей вероятности, в них следует видеть не примитивные однодеревки-моносилы (долбленые лодки, засвидетельствованные у славян еще в VII в.), а крупные морские ладьи, снаряжение которых на базе моносил описывает Константин Багрянородный (УИ, 9.84–86 и примеч. 2 на с. 307–308; ср.: *Vasiliev A.A. The Russian Attack... P. 190–191*). М.В. Левченко, критикуя Васильева, настаивал, что в данном случае речь идет именно об однодеревках, но при этом допускал, что их размеры «могли быть различны — от маленького челна до крупных ладей» (*Левченко М.В. Фальсификация . С. 155*); см. также: ЖИ, коммент. 11.

Вместимость русских судов X в. составляла от 40 (ПВЛ под 6415 г.) до 100 человек (*Maçoudi Les Prairies d'Or* / Ed. C. Barbier de Meynard. P., 1864. Т. II. P. 18), что позволяет определить размер войска руси не менее чем в 8000 воинов. Корабли викингов той же эпохи вмещали до 100 человек. Для сравнения приведем сведения о вместимости византийских кораблей того времени 50–100 человек вмещали хеландии (*Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari* / Ed. M. de Goeje. Series III. Lugduni Batavorum, 1889–1901. P. 1417. Далее — Tabari), массивности которых Лиутпранд противопоставлял маневренность русских одоудеревов в походе 941 г. (Liutpr. Antapodosis, V. 15); еще крупнее были памфил (130–160 человек) и быстроходный дромон (230 гребцов и 70 воинов) (*Constantini Porphyrogeniti imperatoris De cerimoniis aulae Byzantinae* / Ed. J.J. Reiske. Bonnae, 1830. Т. II. P. 664–678). В Византии высоко ценили русских моряков: среди 50 000 участников грандиозной морской экспедиции против арабов, задуманной Львом VI спустя 50 лет после описываемых здесь событий, отряд из 700 росов упомянут особо, причем платили им по 10^{1/3} номисмы на человека, что более чем вчетверо превышало жалование византийских моряков-кивириреотов (*ibid.* P. 651) (1 номисму условно можно соотнести со стоимостью 150 кг зерна, пары овец или участка в 0,1 га).

¹⁵ Как свидетельствует это место, византийцам не казалось невероятным взятие русью Константинополя — в то время крупнейшего и наиболее укрепленного города Европы. Здесь Фотий, кажется, описывает ночной штурм, предпринятый со стороны моря (с суши стены Константинополя совершенно неприступны).

¹⁶ Слово *παρρησία* «открытая, безбоязненная речь» относится к специфически греческим социально-этическим категориям. В библейских текстах его обычно переводят «смелость, открытость, дерзновение» (ср.: Есф. 8, 12п; 1 Макк. 4, 18; 1 Ин. 2, 28; 2 Кор. 3, 12). В Византии это слово стало термином, обозначавшим право непосредственного устного обращения к императору — одна из важнейших привилегий в придворном церемониале.

¹⁷ Под упоминаемым здесь священным облачением (ή πλυνεῖλος στολή) обычно понимается риза или покров (мафорий) Пресвятой Богородицы. О чудесной роли мафория рассказывает и хроника Симеона Логофета (см.: СЛ, коммент. 12), но совершенно иначе, чем Фотий.

Согласно преданию, св. риза была перенесена в Константинополь из Галилеи патрикиями Гальбием и Кандидом в царствование Льва I (457–474) и торжественно положена в храме Богородицы во Влахернах (*Baynes N.H. The Finding of the Virgin's Robe* // *Mélanges H. Grégoire*. P., 1949. P. 240–247). Об этом повествует «Слово о положении ризы Богородицы во Влахернах», которое ранее связывали с событиями 860 г. (Х.М. Лопарев, М. Жюжи), однако в настоящее время создание этого произведения принято относить к VII в. и связывать с аваро-славянской осадой Константинополя 626 г., а его авторство приписывать Феодору Синкеллу [*Лопарев Х.М.* Старое свидетельство о положении ризы Богородицы во Влахернах в новом истолковании применительно к нашествию русских на Византию в 860 г. // ВВ. 1895. Т. 2. С. 581–620; *Васильевский В.Г.* Авары, а не русские, Феодор, а не Георгий: Замечания на статью Х.М. Лопарева // ВВ. 1896. Т. 3. С. 83–95; *Wenger A.* La légende de Galbios et Candidos // *Idem.* L'Assomption de la T.S. Vierge dans la tradition byzantine du VIe au Xe siècle: Études et documents. P., 1955. P. 293–312 (текст), 113–135 (перевод)]. К этой святыне не раз обращались во время осад Константинополя, призывая чудесное заступничество Богородицы (*Weyl Carr A.* Threads of Authority: The Virgin Mary's Veil in the Middle Ages //

Robes and Honor: The Medieval World of Investiture. N.Y., 2001. P. 59–94). Именно с влахернским мафорием связано знаменитое видение св. Андрея Юродивого, послужившее основой для установления на Руси праздника Покрова Пресвятой Богородицы (1 октября).

Согласно известиям византийских источников, в Константинополе хранилось несколько священных одеяний Богородицы: наиболее известное из них — мафорий (ὁμοφόριον «покров») во Влахернах, наряду с которым известна собственно риза (ῥοδή «платье»), хранившаяся вместе с честным поясом в Халкопатрийском храме-реликварии ἡ ἁγία Σορός [Patria Const. III.147 (с90, m121)]. Характерно, что славянские тексты часто не различают ризу и покров (в том числе древнейший перевод хроники Георгия Амартола — см. раздел СЛ). И если хроника Симеона Логофета однозначно указывает на влахернский мафорий, то слова, используемые Фотием (στολή «наряд», σκέπη «покров», περιβολή «облачение»), могут относиться и к халкопатрийской ризе. Вопрос этот пока не поддается разрешению (ср. терминологию Иосифа Песнописца раздел 4, коммент. 2–3)

¹⁸ Фотий ни слова не говорит об императоре, которого едва ли возможно подразумевать в числе прочих горожан («и вы все»). Это позволяет заключить, что Михаила не было в Константинополе до самого снятия осады (*De Boor C Der Angriff der Rhos auf Byzanz. S 462–464; Phot. Hom. P. 77, 80*). Иную версию событий излагает семейство хроник Симеона Логофета (см. раздел СЛ).

¹⁹ В качестве причины отступления врагов Фотий не упоминает ни о военном поражении (как БХ), ни о морской буре (как СЛ), подчеркивая неожиданность и необъяснимость снятия осады. Внешней причиной этого могла быть как весть о возвращении императора (*Bury J B. A History. . P. 421*), так и осознание осаждавшими невозможности взятия хорошо укрепленного города, а возможно, и суеверный страх, охвативший язычников при виде величественной религиозной процессии (*Phot. Hom. P. 77*). Руси уже досталась богатая добыча, и следовало позаботиться о ее сохранении.

1.2. Окружное послание (ОП)

Окружное послание патриарха Фотия к восточным архиерейским престолом (ОП) представляет собой приглашение восточных патриархов (в сохранившемся списке — Михаила Александрийского) на Константинопольский собор 867 г., задуманный Фотием как вселенский. На Соборе предстояло рассмотреть и осудить догматические новации западной церкви — прежде всего учение об исхождении Святого Духа не только от Бога-Отца, но и от Бога-Сына (*Filioque*), а также противозаконные действия папы римского (который, напомним, уже осудил и отлучил Фотия на Римском соборе 863 г.). Послание является важнейшим догматическим и историческим памятником эпохи.

Датируется ОП концом 866 или первой половиной 867 г., так как в конце лета этого года Собор должен был уже начаться. После убийства Михаила III и низложения Фотия осенью того же, 867 г. ОП вместе с актами Константинопольского собора, очевидно, подверглось

уничтожению, но было вновь издано по возвращении Фотия на патриаршество в 877 г. (Regestes... P. 119–121. № 497 [481]: «весна или лето 867 г.»). Бароний вслед за Иоанном Векком (PG. T. 141. Col. 936–937) датировал это послание 863 г., что существенным образом изменяло последовательность событий, связанных с конфликтом папы и патриарха (см.: *Hergenröther J. Photius...* Bd. I. S. 642–648; Bd. II. S. 644. Anm. 73; *Россейкин Ф.М.* Первое правление Фотия... С. 392–405; *Dvornik F. The Photian Schism: History and Legend.* Cambridge, 1948. P. 117–118). Характерно, что в ряде рукописей ОП приписывалось Константинопольскому патриарху Сисиннию II (996–998), правление которого близко к дате крещения Руси при князе Владимире. Одним из таких списков Ж. Даррузес (Regestes... № 814) называет сборник полемического содержания ГИМ. Син. греч. № 207 (250 Влад., второй половины XVII в.); обширные цитаты из ОП имеются также в другом аналогичном сборнике: ГИМ. Син. греч. № 368 (240 Влад., второй половины XIII в.), где на л. 128 содержится отрывок с упоминанием о крещении руси [*Владимир (Филантропов)*], архим. Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки. М., 1894. Ч. 1. С. 316. № 19].

Послание делится на несколько частей. В первой, посвященной главным образом крещению Болгарии, описываются противозаконные действия в этой стране латинских клириков; далее Фотий переходит к рассмотрению главных отличий западных церковных обрядов и традиций от византийских и подробно опровергает учение о Filioque. В конце Фотий приглашает Александрийского патриарха Михаила I (ок. 860 — ок. 871) прибыть лично или прислать своего представителя на Собор в Константинополь.

Заслуживает внимания вопрос о месте, которое занимает в послании сообщение о крещении руси. В начале первой части Фотий говорит об успехах миссионерской деятельности своей церкви среди языческих и уклонившихся в ересь народов, особо называя новокрещенных болгар и возвращенных к православию армян. Однако о руси при этом он не упоминает. Сообщение о том, как «паче чаяния» был крещен недавно наводивший ужас на христиан «народ Рос», радостно принявший епископа и ревностно предавшийся христианской религии, вставлен перед заключительной, третьей частью послания без какой-либо логической связи с предыдущим и последующим текстом. Это позволяет сделать предположение, что об успехе миссии среди руси Фотий узнал в ходе составления текста послания и придал этому особое значение.

Послание сохранилось в собрании писем Фотия, древнейшая рукопись которого является современной его эпохе. Основные манускрипты:

А — Baroccian. gr. 217 (около 875 г.);

Θ — Paris. gr. 1228 (XI в.) (список с него — Vatic. gr. 1923);

P — Marcian. App. gr. III 2 (XII в.);

Q — Lond. Add. 28 822 (XIII в.);

R — Bonon. Univ. 2412 (XIII в.);

S — Vallicell. B 53 (XIII в.);

D — Paris. gr. 1335 (XIV в.).

Кодексы **A**, **Θ**, **R** близки друг к другу; среди прочих **P** ближе к **Q**, чем к **S** и **D**.

ОП издавалось вместе с письмами Фотия: *Photiou Epistolae* / Ed. I. Montacutius. L., 1651. P. 47–61 (ep. 2); *Δοσίθεος Νοταρᾶς, πατρ.* Τόμος χαρᾶς. Ῥήμνικον, 1705. Σ. 17–25 (без заключительной части); PG. T. 102. Col. 721–741 (ep. 32); *Photii Epistolae* / Ed. J.N. Valettas. L., 1864. P. 165–181 (ep. 4); *Photii Patriarchae Constantinopolitani Epistolae et Amphilochia*. Vol. I: *Epistularum pars prima* / Rec. B. Laourdas et L.G. Westerink. Leipzig: Teubner, 1983. P. 39–53 (ep. 2).

Перевод на латинский язык имеется в составе «Церковных анналов» кардинала Цезаря Барония (*Baronius C. Annales Ecclesiastici*. Romae, 1593–1607; рус. пер.: *Бароний Ц.* Деяния церковные и гражданские от Р.Х. до 1198 лета. М., 1913–1915). Перевод на русский язык отрывков (по изданию И. Валетты) см.: *Успенский Ф.И.* История Византийской империи. Т. II. С. 76–80 (ОП датировано концом 866 г.). Полный перевод ОП опубликован автором настоящей работы: *Святитель Фотий, патриарх Константинопольский.* Окружное послание / Пер. с греч., вступ. ст. П.В. Кузенкова // Альфа и Омега. 1999. № 3 (21). С. 85–102.

Текст и важнейшие разночтения по рукописям **A**, **Θ**, **P**, **Q**, **R**, **S**, **D** публикуются по критическому изданию В. Лаурдаса и Л. Вестеринка: *Photii Patriarchae Constantinopolitani Epistolae et Amphilochia*. Vol. I: *Epistularum pars prima* / Rec. B. Laourdas et L.G. Westerink. Leipzig: Teubner, 1983. Ep. 2. P. 41, 49–51.

Ἐγκύκλιος ἐπιστολὴ πρὸς τοὺς τῆς ἀνατολῆς ἀρχιερατικοὺς θρόνους, Ἀλεξανδρείας φημὶ καὶ τῶν λοιπῶν ἐν ἧ περὶ κεφαλαίων τινῶν διάλυσιν πραγματεύεται, καὶ ὡς οὐ χρὴ λέγειν ἐκ τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ τὸ Πνεῦμα προέρχεσθαι, ἀλλ' ἐκ τοῦ Πατρὸς μόνον.

(...) Καὶ ταύταις μὲν ταῖς ἐλπίσιν ὁ εὐσεβὴς λογισμὸς ἐπανεπαύετο, μάλιστα δὲ κατὰ τὴν βασιλεύουσαν πόλιν, ἐν ἧ πολλὰ θεοῦ συνεργία τῶν ἀνελπίστων κατάρθωνται, πολλὰ δὲ γλῶσσαι τὴν προτέραν διαπτυσάμεναι μυσσαρότητα τὸν κοινὸν ἀπάντων πλάστην καὶ δημιουργὸν μεθ' ἡμῶν ὑμνεῖν¹ ἐδιδάχθησαν, ὥσπερ ἀπὸ τινος ὑψηλοῦ καὶ² μετεώρου χώρου τὰς τῆς ὀρθοδοξίας πηγὰς τῆς

¹ ἀνυμνεῖν **P**, **Q**.

² καὶ в **P**, **Q** нет.

βασιλίδος ἀναδιδούσης καὶ καθαρὰ τῆς εὐσεβείας τὰ νάματα εἰς τὰ τῆς οἰκουμένης διαρρεούσης πέρατα καὶ ποταμῶν δίκην ἀρδευούσης τοῖς δόγμασιν τὰς ἐκεῖσε ψυχάς, αἵτινες χρόνος πολὺς ἐξ οὗ καταξερανθεῖσαι τοῖς τῆς ἀσεβείας ἢ ἐθελοθησκείας³ ὑπεκκαύμασιν καὶ εἰς ἐρήμους καὶ ἀγόνους ἀποχερσωθεῖσαι, ὅμως τὸν τῆς διδασκαλίας ὄμβρον ὑποδεξάμεναι τὸ⁴ Χριστοῦ γεώργιον καρποφοροῦσιν ἐνευθυνόμεναι.

⁵Καὶ γὰρ οἱ τὴν Ἀρμενίαν οἰκοῦντες, τῷ τῶν Ἰακωβιτῶν ἐνισχημένοι δυσσεβήματι καὶ πρὸς τὸ ὀρθὸν τῆς εὐσεβείας ἀπαυθαδιαζόμεναι κήρυγμα, ἂψ οὐπὲρ ἡ πολυάνθρωπος ἐκείνη καὶ ἀγία τῶν πατέρων ἡμῶν κατὰ Καλχηδόνα συνεκροτήθη σύνοδος, τῶν ὑμετέρων εὐχῶν ἡμῖν ἐπαμυνόντων τὴν μακρὰν ἐκείνην πλάνην ἀποθέσθαι ἐνεδυναμώθησαν· καὶ λατρεῦει σήμερον καθαρῶς καὶ ὀρθοδόξως ἡ τῶν Ἀρμενίων λῆξις τὴν Χριστιανῶν λατρείαν⁵, Εὐτυχὴ καὶ Σεβήρον καὶ Διόσκορον καὶ τοὺς κατὰ τῆς εὐσεβείας πετροβόλους Πέτρους καὶ τὸν Ἀλικαρνασέα Ἰουλιανὸν καὶ πᾶσαν αὐτῶν τὴν πολὺσπορον διασποράν, ὡς ἡ καθολικὴ Ἐκκλησία, μυσαιτομένη καὶ δεσμοῖς αὐτοῖς τοῖς ἀναθέματος ὑποβάλλουσα.

Ἄλλὰ γε δὴ καὶ Βουλγάρων ἔθνος βαρβαρικὸν καὶ μισόχριστον εἰς τοσαύτην μετέκλινεν ἡμερότητα καὶ θεογνωσίαν, ὥστε τῶν δαιμονίων καὶ πατρῶν ἐκστάντες ὀργίω καὶ τῆς Ἑλληνικῆς δεισιδαιμονίας ἀποσκευασάμενοι⁶ τὴν πλάνην, εἰς⁷ τὴν τῶν Χριστιανῶν παραδόξως⁸ μετενεκεντρίσθησαν⁹ πίστιν.

(...) Τούτων τὴν γνῶσιν καὶ εἰδῆσιν κατὰ τὸ παλαιὸν τῆς ἐκκλησίας ἔθος ἀνενεγκεῖν τῇ ὑμετέρᾳ ἐν κυρίῳ ἀδελφότητι ἐδικαιώσαμεν· καὶ προθύμους καὶ συναγωνιστὰς γενέσθαι ἐπὶ τῇ καθαιρέσει τῶν δυσσεβῶν τούτων καὶ ἀθέων κεφαλαίων παραινουμένων τε καὶ δεόμεθα, καὶ μὴ λιπεῖν τὴν πατρῶν τάξιν, ἣν ὑμᾶς οἱ πρόγονοι δι' ὧν ἔπραξαν κατέχειν παραδεδώκασιν, ἀλλὰ σπουδῇ πολλῇ καὶ προθυμίᾳ ἀνθ' ὑμῶν τοποτηρητάς τινας ἐλέσθαι καὶ ἀποστεῖλαι, ἄνδρας τὸ ὑμέτερον ἐπέχοντας πρόσωπον, εὐσεβεῖα καὶ ἱερωσύνη καὶ λόγῳ καὶ βίῳ κεκοσμημένους, ὡς ἂν τὴν ἀρτιφανῆ τῆς ἀσεβείας ταύτης ἐφερπύσασαν γάγγραιναν ἐκ μέσου τῆς ἐκκλησίας ποιησώμεθα καὶ τοὺς ἐκμανέντας τοσαύτην ἐπισποράν πονηρίας εἰς τὸ νεοπαγὲς καὶ νεοσύστατον ἔθνος εἰσενεγκεῖν αὐταῖς ἀνασπάσαι ρίζαις καὶ τῷ πυρὶ παραδοῦναι διὰ τῆς κοινῆς ἀποφάσεως ὁ τοὺς κατηραμένους

³ θελοθησκείας Θ.

⁴ τοῦ P, Q.

⁵ Καὶ... Χριστιανῶν λατρείαν B, P, Q het

⁶ ἀποσκευασαμένους P, Q.

⁷ εἰς B, P, Q het.

⁸ παραδόξως B, P, Q het.

⁹ μετενεκεντρίσθησαν A, Θ; μετενεγκεντρίσθησαν D; μετεκεντρίσθησαν R, S; ἐνεκεντρίσθησαν P, Q.

ὑποδέχεσθαι τὰ κυριακὰ δεσπίζουσιν λόγια. Οὕτω γὰρ τῆς μὲν ἀσεβείας¹⁰ ἐλαυομένης καὶ τῆς εὐσεβείας κραταιουμένης, ἐλπίδας ἔχομεν ἀγαθὰς εἰς τὴν παραδοθεῖσαν αὐτοῖς ἐπαναστρέφει πίστιν καὶ τὸ ωεοκατήχητον εἰς Χριστὸν καὶ νεοφώτιστον τῶν Βουλγάρων πλήρωμα.

Καὶ γὰρ οὐ μόνον τὸ ἔθνος τοῦτο τὴν εἰς Χριστὸν πίστιν τῆς προτέρας ἀσεβείας ἠλλάξατο, ἀλλὰ γε δὴ καὶ τὸ παρὰ πολλοῖς πολλάκις θρυλούμενον καὶ εἰς ὠμότητα καὶ μαιφονίαν πάντας δευτέρους ταττόμενον, τοῦτο δὴ τὸ καλούμενον τὸ¹¹ Ῥῶς, οἱ δὴ καὶ κατὰ¹² τῆς Ῥωμαϊκῆς ἀρχῆς, τοὺς πέριξ αὐτῶν δουλωσάμενοι κάκειθεν ὑπέρογκα φρονηματισθέντες, χεῖρας ἀντήρην. ἀλλ' ὅμως νῦν καὶ οὗτοι τὴν τῶν Χριστιανῶν καθαρὰν καὶ ἀκίβδηλον θρησκείαν τῆς Ἑλληνικῆς καὶ ἀθέου δόξης ἐν ἣ κατείχοντο πρότερον ἀντηλλάξαντο¹³, ἐν ὑπηκόων ἑαυτοῦς¹⁴ καὶ¹⁵ προξένων τάξει ἀντὶ τῆς πρὸ μικροῦ καθ' ἡμῶν λεηλασίας καὶ τοῦ μεγάλου τολμήματος ἀγαπητῶς ἐγκαταστήσαντες. Καὶ ἐπὶ τοσοῦτον αὐτοὺς ὁ τῆς πίστεως πόθος καὶ ζῆλος ἀνέφλεξεν (Παῦλος πάλιν βοᾷ· εὐλογητὸς ὁ Θεὸς εἰς τοὺς αἰῶνας), ὥστε καὶ ἐπίσκοπον καὶ ποιμένα δέξασθαι καὶ τὰ τῶν Χριστιανῶν θρησκευματα διὰ¹⁶ πολλῆς σπουδῆς καὶ ἐπιμελείας ἀσπάζεσθαι.

Τούτων οὖν οὕτω τῇ τοῦ φιλανθρώπου Θεοῦ χάριτι, τοῦ πάντας ἀνθρώπους θέλοντος σωθῆναι καὶ εἰς ἐπίγνωσιν ἀληθείας ἐλθεῖν, τῶν παλαιῶν¹⁷ αὐτοῖς δοξασμάτων μετατιθεμένων καὶ¹⁸ τὴν εἰλικρινῇ τῶν Χριστιανῶν πίστιν ἐκείνων ἀλλασσομένων¹⁹, εἰ διανασταίη καὶ ἡ ὑμετέρα ἀδελφότης συμπροθυμηθῆναι καὶ συγκατεργάσασθαι εἰς τὴν ἐκκοπὴν καὶ καύσιν τῶν²⁰ παραφυάδων, ἐν κυρίῳ Ἰησοῦ Χριστῷ τῷ ἀληθινῷ Θεῷ ἡμῶν πεποιθότες ἐσμέν ὅτι τὸ ποίμνιον αὐτοῦ ἐπὶ πλεόν ἔτι μᾶλλον αὐξηθήσεται καὶ πληρωθήσεται τὸ εἰρημένον ὅτι "εἰδήσουσί με πάντες ἀπὸ μικροῦ ἕως μεγάλου αὐτῶν" καὶ "εἰς πᾶσαν τὴν γῆν ἐξήλθεν ὁ [Σ. 51] φθόγγος τῶν ἀποστολικῶν διδασμάτων, καὶ εἰς τὰ πέρατα τῆς οἰκουμένης τὰ ῥήματα αὐτῶν". (...)

¹⁰ ἀπιστίας D.

¹¹ второе τὸ опущено в P, Q, D, R, S.

¹² κατὰ в P, Q нег.

¹³ ἀντηλλάξαντο в S нег.

¹⁴ αὐτοὺς P, Q.

¹⁵ καὶ в P, Q нег.

¹⁶ μετὰ P, Q.

¹⁷ πολλῶν S.

¹⁸ καὶ παλαιῶν καὶ S.

¹⁹ ἀλλασσόμενων S

²⁰ τῶν πονηρῶν S.

Окружное послание к восточным архиерейским престолом, а именно — к патриарху Александрийскому и прочая, в коем речь идет об отрешении некоторых «глав» и о том, что не следует говорить об исхождении Святого Духа «от Отца и Сына», но только «от Отца»

[В начале послания Фотий кратко перечисляет различные ереси, осужденные Вселенскими соборами, что давало надежду на их окончательное искоренение].

В подобных-то надеждах и пребывал благочестивый разум, особенно же — в царствующем граде¹, в коем при содействии Божиим свершается многое из того, на что нельзя было и надеяться, а многие языки², презревшие прежнюю мерзость, научены были воспевать вместе с нами всеобщего Творца и Создателя, когда царица³, испуская будто с некоего места горнего и вознесенного источника православия и изливая во все концы вселенной⁴ чистые потоки благочестия, догматами наполняет словно реки тамошние души, которые за долгое время иссушены были опалениями нечестия или своевольного вероисповедания⁴ и высохли в пустыни и бесплодные земли, но, приняв дождь учения, плодоносят, процветая, нивой Христовой⁵.

Ибо и жители Армении, закосневшие в нечестии яковитов и дерзко относящиеся к истинной проповеди благочестия (а именно той, ради которой собрался многолюдный и святой Собор отцов наших в Калхидоне⁶), при содействии нам молитв ваших, обрели силы оставить столь великое заблуждение, и сегодня в чистоте и православии исполняет жребий армян христианское служение, как Кафолическая церковь, гнушаясь и предавая нерушимым оковам анафемы Евтиха, Севира, Диоскора, и Петров — этих камнеметов благочестия, и Галикарнасца Юлиана, и всего их многосейного рассеяния⁷.

Но даже и варварский и христоненавистный народ болгар склонился к такому смирению и благоразумию, что, отойдя от бесовских отеческих оргий и отстав от заблуждений языческого⁸ суеверия, паче чаяния привит был к христианской вере⁹.

[Далее следует пространное обличение латинских епископов и клириков, прибывших в Болгарию по приглашению князя Бориса вскоре после его крещения константинопольскими священниками и начавших распространять среди болгар западные церковные обычаи, отличные от византийских. Здесь впервые со всей остротой критикуется догмат об исхождении Святого Духа от Отца и Сына — Filioque].

Их мысли и представления мы, по древнему обычаю церкви, сочли справедливым довести до вашего во Господе братства; и просим и призываем стать с готовностью соратниками в деле ниспровержения этих нечестивых и безбожных «глав», и не отступать от отеческого

¹ Пс. 18, 5; Рим. 10, 18.

порядка, блюсти который завещали нам предки свершениями своими, и со всем усердием и готовностью избрать и послать от вас каких-нибудь местоблюстителей, мужей, представляющих ваше лицо, украшенных благочестием и святостью мыслей и жизни, дабы удалили мы из среды Церкви новоявленную вкрадшуюся гангрену этого нечестия, а безумствующих вносить подобное семя порока в новоустроенный и недавно утвержденный в благочестии народ — вырвать с корнями и через общее отвержение предать огню, коему подвергнутся они, сойдя во ад, как прорицают Господни речения^{II}. Ибо так, изгнав нечестие и утвердив благочестие, питаем мы добрые надежды возвратить новооглашенный во Христа и недавно просвещенный сонм болгар к переданной им вере.

И ведь не только этот народ переменял прежнее нечестие на веру во Христа, но и даже сам ставший для многих предметом многократных толков и всех оставляющий позади в жестокости и кровожадности^{III}, тот самый так называемый [народ] Рос^{IV}, те самые^V, кто — поработив [живших] окрест них и оттого чрезмерно возгордившись^{VI} — подняли руки на саму Ромейскую державу!^{VI} Но однако ныне и они переменяли языческую и безбожную веру, в которой пребывали прежде, на чистую и неподдельную религию христиан, сами себя охотно^{VII} поставив в ряд подданных^{VIII} и гостеприимцев^{IX} вместо недавнего разбоя и великого дерзновения против нас. И при этом столь воспламенило их страстное влечение и рвение к вере — вновь восклицает Павел: *Благословен Бог во веки!*^X, — что приняли они у себя епископа и пастыря^{XI} и с великим усердием и старанием предаются христианским обрядам^{XII}.

Итак, в то время как они таким образом по милости человеколюбивого Бога, желающего, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины^{XIII}, отставляют свои старые верования и меняют их на чистую христианскую веру — если бы сподвиглось и ваше братство^{XIV} соусердствовать и сослужить в искоренении и выжигании сорной поросли, уверены мы в Господе Иисусе Христе, истинном Боге нашем, что еще более приумножится стадо Его и исполнится сказанное: *Узнают Меня все, от малого их до великого их*^{XV}, и по всей земле проšlo слово апостольских учений, и до пределов вселенной — речи их^{XVI}.

[Далее следует приглашение на собор; оканчивается послание призывом утвердить в Александрийской церкви почитание VII Вселенского собора, осудившего иконоборчество].

^{II} Ср.: Мф. 13, 30; 25, 41.

^{III} Ср.: 2 Кор 11, 31; 1, 3; Еф 1, 3.

^{IV} 1 Тим 2, 4.

^V Иер 38, 34.

^{VI} Пс 18, 5; Рим 10, 18.

¹ Речь идет, разумеется, о Константинополе

² Фотий описывает обращение языческих народов в христианство как «научение языков воспевать Бога». В библейских текстах греч. слово *ἔθνος* «язык» иногда (под влиянием древнееврейского) может означать «народ»; однако это второе значение слабо засвидетельствовано византийскими источниками, хотя широко распространено в славянских текстах (так, в главе 14 славянского «Жития Константина Философа» славянам сказано: «Да и вы причтетесь велицех языцех, иже славят Бога своим языком»). В данном выражении Фотия, скорее всего, следует видеть отражение его активной миссионерской политики, благоприятствовавшей осуществлению переводов священных текстов на национальные языки. Благоклонное отношение Константинополя к богослужению на других языках выразилось в то время прежде всего в деятельности славянских просветителей — Константина Философа и Мефодия, выполнивших колоссальную по сложности задачу перевода Библии на старославянский язык; кроме того, известно, что Василий I одобрил богослужбное употребление грузинского языка (см.: *Martin-Hisard B. La langue slave, la langue géorgienne et Byzance au Xe siècle* // *Nicolaus*. 1987. Т. 14. P. 211–232).

Следует иметь в виду, что перевод библейских текстов на бесписьменные или малоразвитые языки ставит серьезную богословскую проблему: любая неточность легко может породить ересь. Между тем, только письменная фиксация христианского вероучения (прежде всего Священного Писания) в форме, утвержденной церковным авторитетом, ограждает его от искажений и может гарантировать, что православное вероисповедание сохранится новопросвещенным народом в неприкосновенности. Несомненно, греческий язык занимал совершенно особое положение не только как богоизбранный язык Евангелий, но и как язык уникальной по своему богатству книжной культуры. Один из текстов, где возвеличивается достоинство греческого языка, приписан (по всей видимости, ложно) самому патриарху Фотию (*Фотия, святейшего патриарха Константинопольского...* Творения на греческом и армянском языке / Изд. А. Пападопуло-Керамевс // *Православный палестинский сборник*. СПб., 1892. Вып. 31 (Т. XI/1). С. 233–234; *Regestes*. № 473). Несмотря на то что иностранные языки в Византии официально никогда не воспринимались благосклонно, а в отдельные периоды подвергались гонениям (особенно после падения Первого Болгарского царства), православная церковь не доходила до крайностей западной доктрины «трех главных языков», на которых допускалось чтение Библии, — древнееврейского, греческого и латинского (эта так называемая «триязычная ересь» оформилась в IX в. в тесной связи с деятельностью славянских просветителей). О правомерности богослужения на других языках говорится, в частности, в византийских канонических текстах (*Dagron G. Formes et fonctions du pluralisme linguistique à Byzance (IXe–XIIe siècle)* // *TM*. 1994. Т. 12. P. 229–230).

³ Константинополь в греческом языке женского рода.

⁴ Имеются в виду язычники и еретики.

⁵ О специфике миссионерской политики Византии см.: *Ševčenko I. Religious Missions...* P. 7–27. Автор выделяет три типа византийских миссий: а) христианизация путем военной силы; б) дипломатические акции, «часто выглядящие

в источниках как ответная реакция на просьбу о крещении» (сюда отнесен и случай с русью), в) деятельность миссионеров-одиночек.

⁶ Калхидон — литературный вариант названия г. Халкидон, где проходил IV Вселенский (Халкидонский) собор.

⁷ Перечислены наиболее известные представители так называемой монофиситской ереси, отвергавшие учение Халкидонского собора: Евтихий, Севир Антиохийский, Диоскор Александрийский, Петр Монг Александрийский и Петр Гнафевс Антиохийский (уподобленные по созвучию имени камнеметам-«петроболам»), Юлиан Галикарнасский.

В VI в. армянская церковь отвергла догмат Халкидонского собора 451 г. о двух природах во Христе, принятый против монофиситства (учения о единой природе Христа). Это было равносильно формальному разрыву с православной церковью (Карташев А.В. Вселенские соборы. М., 1994. С. 384–388). Попытки Византии восстановить церковное единство тесно связаны с развитием политических отношений империи с Арменией; в 30-е годы VII в. успехи императора Ираклия в войне с Персией и его активные контакты с армянскими иерархами привели к заключению так называемой Каринской унии. Она оказалась, однако, недолговечной в связи с натиском арабов, к началу VIII в. полностью захвативших армянские земли. Новое оживление межцерковных контактов при Фотии было вызвано обретением Арменией политической самостоятельности при Ашоте Багратуни (с 859 г. князь князей, в 885–891 гг. царь армян). На армянском и греческом языках сохранилась переписка патриарха Фотия с Ашотом и армянским католикосом Захарией I (855–876) (Regestes... № 473–473a), из которой, несмотря на сомнения в аутентичности ряда посланий, можно сделать вывод об активных и, возможно, небезуспешных переговорах Фотия с церковными и светскими властями Армении по вопросу о принятии ими вероучения Халкидонского собора.

⁸ Буквально «эллинского»: так в Византии именовалась любая политеистическая религия.

⁹ Крещение болгар во главе с князем Борисом-Михаилом относится к 864/65 г. (см.: Vaillant A., Lascaris M. La date de la conversion des Bulgares // RES. 1933. Т. 13. Р. 5–15; Литаврин Г.Г. Введение христианства в Болгарии (IX — начало X в.) // Принятие христианства народами Центральной и Юго-Восточной Европы и крещение Руси / Г.Г. Литаврин. М., 1988. С. 43)

¹⁰ Ср.: Г1, коммент. 23.

¹¹ Важнейшее место для древнейшей истории руси. Во-первых, здесь Фотий впервые ясно называет имя народа, нападавшего на Константинополь (в гомилиях оно приведено лишь в заглавии). Фраза *παρά πολλοῖς πολλὰκις θροῦλούμενον* намекает на те многочисленные слухи и домыслы, которые должно было вызывать в Константинополе недавнее неожиданное и жуткое нападение. Эпитет *θροῦλούμενον* «ставший предметом молвы, баснословный, пресловутый» лишен однозначно негативной окраски [ср.: Никифор Фока мощью напоминал *τὸν θροῦλούμενον* Геракла (Leo Diac. Hist. III.8); *τὸ πολυθρόλητον* имя ромеев (Theophyl. Symoc. Hist. I.1.5), Suda, «Θ».518: *Θρόλος, καὶ Θροῦλούμενον: ψιθυρισμός, ὁμιλία μὴ φανερώς γινόμενη «сплетни, неясная молва»].*

Имеющееся в ряде рукописей ОП повторное употребление артикля (*τὸ καλούμενον τὸ Ῥῶς*) может быть понято как «[народ], именуемый тем самым Росом». В этой связи уместно рассмотреть вопрос о возможной связи греческого имени руси с известным библейским пророчеством из книги пророка Иезекииля (Иез. 38–39), где в греческом тексте фигурирует некий «князь Рос». Согласно

пророчеству, Бог обратится к «Гогу в земле Магог, князю Роша, Мешеха и Фувала» (древнееврейск *Gōg eṣeḥ ham-Māgōg n̄sī Ro's Mešek w^c-Tubāl*, греч. ἐπὶ Γῶγ καὶ τῆν γῆν τοῦ Μαῶγου, ἄρχων Ῥως, Μοσοχ καὶ Θουβέλ) и найдет его на Израиль во главе полчищ «от краев север», но в итоге тот потерпит поражение, так как Господь смиляется и придет на помощь избранному народу. В новозаветном Апокалипсисе «Гог и Магог» выступают как «народы на четырех углах земли», с помощью которых сатана предпримет свое последнее наступление на «стан святых и город возлюбленный», но Бог уничтожит их небесным огнем (Откр. 20, 7–10). Древнееврейское «рош» (греч. «рос») буквально означает «глава, начало», что было хорошо известно христианским экзегетам: Евсевий Кесарийский (IV в.) на этом основании сопоставлял «Рос» (Ῥώς) Иезекииля с главенствующим над миром градом римлян (*Euseb. Demonstratio evangelica*, IX.3.6), а блаженный Иероним в «Вулгате» перевел это слово не как этноним, а как часть титула, «князь главы» (*contra Gog terram Magog principem capitis Mosoch et Thubal*). Эсхатологические пророчества пользовались в христианском мире, в том числе и в Византии, значительной популярностью. При близком знакомстве с русью многие могли отметить созвучие имени «росов» с библейским «князем Роса». Спустя век после Фотия историк Лев Диакон, рассказав о воинственном нраве руси, недвусмысленно указывает: «...еще божественный Иезекииль, упоминая об этом племени, говорит: *Вот я наведу на тебя Гога и Магога, князя Рос*» [*Leo Diac. Hist.* IX 6; ср.: УИ, 9, коммент. 1 на с. 296 (авторы комментария почему-то связывают эту фразу именно с походом 860 г.)]. Однако обращает на себя внимание тот факт, что сам Фотий ни в гомилиях, ни в послании ни разу не ссылается на это место у Иезекииля (саму эту книгу он в обеих беседах цитирует дважды) — хотя по содержанию оно вполне подходило для его проповеди: попущенное Богом нашествие северного народа и последовавшая милость Господа к своему народу.

Высказывалось мнение, что данный пассаж ОП сопоставляет нападавших с легендарным библейским «Росом» [см.: *Флоровский А.В.* Князь Рош у пророка Иезекииля (гл. 38–39): (Из заметок об имени Русь) // Сб. в чест на В.Н. Златарски. София, 1925. С. 505–520; *Скюзюмов М.Я.* К вопросу о происхождении слов «Рос, Россия» // ВДИ. 1940. № 2. С. 121–123]. Отдельные исследователи пытались объяснить отсюда и саму форму греческого имени руси: несклоняемое, через омегу — как в Библии (см.: *Брим А.* Происхождение термина Русь // Россия и Запад. Пг., 1923. Т. 1. С. 5–10; *Пархоменко В.* У истоков русской государственности. Л., 1924. С. 55–56; *Соловьев А.* Византийское имя России // ВВ 1957. Т. 12 С. 134–155). Между тем предположение, что греческое имя руси «рос» появилось в связи с событиями 860 г. противоречит тому факту, что в «Бертинских анналах» то же самое имя (лат. *Rhos* — явная транслитерация греч. Ῥώς) засвидетельствовано еще в 839 г.

Несклоняемые формы этнонимов обычно появляются в греческом языке как результат прямой транслитерации иноязычных названий. Передача имени «русь» как греч. Ῥώς (не позднее начала IX в.) связана, возможно, и с тем, что сам этот этноним, по наиболее убедительной гипотезе, восходит через промежуточную древнефинскую форму *rootsi к древнегерманскому корню *rōþ-/rōd- («Лундская теория» Экбю-Мягисте; см., например: *Falk K.-O.* Einige Bemerkungen zu den Namen Rus' // *Les Pays du Nord et Byzance...* P. 147–159; УИ, 9, коммент. 1. С. 293–307 (подробный разбор различных гипотез)]. С другой стороны, в греческом языке византийской эпохи было распространено чередование ω/ου, особенно характерное при передаче ударного славянского «ѡ» (см.: *Hatzidakis G.N.* Einleitung in die

neugriechische Grammatik. Leipzig, 1892. S. 348–349; *Vasmer M.* Die Slawen in Griechenland. B., 1941. S. 239). Западные источники практически не знают форм имени руси с огласовкой «о» (за исключением «Бертинских анналов» и поздних французских текстов, где, очевидно, сказалось влияние греческого термина) (см.: *Назаренко А.В.* Древняя Русь на международных путях. С. 31–45). Лиутпранд Кремонский, познакомившийся с русью в Византии в середине X в., называет этот народ «gens Rusii» и связывает его имя с греческим ῥοῦσιος «рыжий» (Liutpr. Antapod. V. 15). В XI в. формы с огласовкой «ю» распространяются и в грекоязычных текстах: Ῥοῦσοι и т.п. (особенно часто в актах Афона; ср. греческое название монастыря св. Пантелеимона — Ῥουσικόν). Важной задачей представляется полномасштабное исследование всех форм имени русского народа в текстах византийской эпохи, включая вопрос о типе ударения (не имея возможности провести такой анализ, могу лишь отметить тенденцию к смене обремененного ударения ранних текстов на острое/тупое у позднейших авторов).

¹² Резкий переход от единственного числа среднего рода («племя») к множественному мужского («люди»).

¹³ По сравнению с гомилиями, где Фотий подчеркивает ничтожность и мало-значимость нападавшего народа (ср.: Г2, коммент. 8), в ОП он демонстрирует осведомленность о военном и политическом усилении руси и говорит о ее территориальных завоеваниях. Учитывая краткий промежуток времени, прошедший с 860 г., можно предположить, что эти победы русь одержала еще до нападения на Константинополь, но в Византии ими заинтересовались лишь после того, как империя на себе испытала силу нового мощного политического образования, возникшего в Восточной Европе.

В связи с этим следует обратить внимание на заметку из хроники Псевдо-Симеона, датированную 18-м годом правления Льва VI (904 г.) (Ps.-Sym. P. 705–707), сопоставимую с упомянутыми Фотием слухами о руси, а возможно, и современную им. Предполагается, что она является частью подборки справочного материала для описания некоего похода руси на Византию в правление Льва (см.: *Jenkins R.J.H.* The Supposed Russian Attack on Constantinople in 907: Evidence of the Pseudo-Symeon // *Speculum* 1949. Vol. 24/3. P. 403–406; *Николаев В.Д.* Свидетельство хроники Псевдо-Симеона о руси-дромитах и поход Олега на Константинополь в 907 г. // ВВ. 1981. Т. 42. С. 147–153). Среди толкований ряда топонимов и этнонимов (заимствованных из какого-то словаря-этимологикона) здесь приводится загадочная и трудно поддающаяся переводу фраза, смутно отражающая имевшее хождение в Византии легенды о происхождении руси: Ῥῶς δέ, οἱ καὶ Δρομίται φερόμενοι, ἀπὸ Ῥῶς τινὸς σφοδροῦ, διαδραμόντες ἀπὸ πλημῆτα τῶν χρησαμένων ἐξ ὑποθήκης ἢ θεοκλυτίας τινὸς καὶ ὑπερσπόντων αὐτοὺς, ἐπικέκληνται. Δρομίται δὲ ἀπὸ τοῦ ὀξέως τρέχειν αὐτοῖς προσεγένετο. ἐκ γένους δὲ τῶν Φράγγων καθίστανται. Выражение διαδραμόντες ἀπὸ πλημῆτα едва ли нужно связывать с бегством от некоего военного поражения (см.: *Успенский Ф.И.* Патриарх Иоанн VII Грамматик и Русь-дромиты у Симеона Магистра // ЖМНП. 1890. Ч. 267. № 1. С. 24; *Mango C.* A Note on the Ros-Dromitai // *Προσφορά εἰς Στ. Κυριακίδη. Θεσσαλονίκη*, 1953. Σ. 462); уместнее видеть здесь указание на стремительное продвижение руси (διαδραμόντες от διατρέχω «пробегать, распространяться») во исполнение неких пророчеств, что более соответствует общему смыслу заметки. Предлагаю свой перевод этого запутанного (возможно, испорченного) пассажа: «Росы же, носящие также имя дромитов, распространившись как эхо того, что было предпринято по некоему наставлению или гласу свыше

и возвысило их, прозвались от некоего могучего Роса Дромиты же они оттого, что им свойственно быстро бегать. Происходят же они от рода франков». Последнее слово (Φρύγγων), вероятно, является искажением в то время еще малозначимого византийцам имени варягов (Βαρύγγων). Ср. русское выражение «от рода Варяжска» [ПВЛ под 6370 (862) г.], которое легко могло быть воспринято как «от рода Фряжска», а также имя одного из трех «царей славян» у ал-Масуди (первая половина IX в.): «ал-ф р ндж» (*Maçoudi Les Prairies d'Or*. Т. III. Р. 61–65).

Упомянутые Фотием военные успехи руси над окрестными народами предположительно могут быть связаны с укреплением северо-западных рубежей Хазарии. По сообщению византийских источников, ок. 840 г. стратиг новообразованной византийской фемы Херсон — Петра по приказу императора помог хазарам построить знаменитую крепость Саркел («Белую Вежу») на Нижнем Дону (УИ, 42). Археологические материалы свидетельствуют, что наряду с ней возник целый пояс каменных крепостей в лесостепной зоне вдоль верхнего течения Северского Донца и Тихой Сосны, на стыке хазарской салтово-маяцкой и славянской волинцевской археологических культур (см.: *Плетнева С.А.* Очерки хазарской археологии. М.; Иерусалим, 2000. С. 24–64), см. также коммент. 18.

¹⁴ Со времени осады Константинополя русью не прошло и семи лет.

¹⁵ Буквально ἀγάπητός «с любовью, радостно». В византийской дипломатической терминологии слово ἀγάπη «любовь» означало договор о дружбе и взаимопомощи; в русско-византийских договорах X в. в ПВЛ использована калька с греческого: «сътворить любовь» (см. *Dölger F.* Byzantinische Diplomatie. Ettal, 1956).

¹⁶ Букв. ἐν ὑπηκόων καὶ προξένων τάξιν «в разряд подданных и гостеприимцев». Русский перевод этих понятий, восходящих к античной политической терминологии, довольно условен: этимологически ὑπηκοοί обозначает «оказывающие послушание», что придает их статусу некий оттенок добровольности (Фукидид, к примеру, называет так союзников Афин). Принятие христианства традиционно рассматривалось в Византии как формальное вхождение в число «подданных» империи (см.: *Литавин Г.Г.* Болгария и Византия в XI–XII вв. М., 1960. С. 256–263; *Obolensky D.* The Principles and Methods of Byzantine Diplomacy // *Actes de XIIe Congrès Intern. des Etudes Byzantines* Belgrad, 1964. Т. 1. Р. 56–58; *Оболенский Д.Д.* Византийское содружество наций: Шесть византийских портретов. М., 1998. С. 196).

¹⁷ Термином «гостеприимцы» (προξένοι) в античности обозначали граждан, защищавших внутри полиса интересы юридически бесправных иностранцев. В данном случае роль таких защитников берут на себя «росы». Возможно, Фотий здесь имеет в виду некий договор с русью, где оговаривались права византийских купцов («гостей») и гарантии их неприкосновенности (см.: *Сахаров А.Н.* Дипломатия Древней Руси .. С. 78).

¹⁸ Отправка епископа-пастыря должна была означать основание новой, Русской епархии. Вторая половина IX — начало X в отмечены резкой активизацией миссионерской деятельности Константинополя. Вряд ли будет преувеличением считать это уникальное для византийской истории явление основанным на личной инициативе патриарха Фотия. Мудрый политик и деятельный иерарх, Фотий считал своей задачей максимально способствовать росту международного авторитета своего престола, что было особенно актуально ввиду напряженных отношений с Римом. Миссионерство было одним из инструментов расширения сферы влия-

ния Константинопольского патриархата (и оказалось наиболее эффективным способом распространения греческой христианской культуры). Основными его направлениями стали Болгария, Великая Моравия и Паннония, Хазария, Русь, Армения (возвращение которой к православию также можно считать миссионерской задачей), а также иудейская диаспора; вскоре сюда добавилась Алалия. Определенный успех был достигнут едва ли не всюду, а болгарская, русская и, чуть позже, аланская миссии увенчались крещением могущественных языческих государств. Разумеется, такой результат был бы невозможен без стремления к принятию христианства со стороны окрещенных народов (ни о каком серьезном давлении на них со стороны слабой в то время в военном отношении Византии не могло быть речи).

В греческих текстах того времени до нас дошло очень немного материалов, отражающих миссионерскую деятельность Фотия (в частности, совершенно отсутствуют упоминания о «просветителях славян»). Это может быть связано как с уничтожением всех документов, касавшихся его первого патриаршества, так и с характерным для византийской традиции малым интересом к миссиям среди «варварских» народов (христианская ойкумена в византийском сознании прочно отождествлялась с пределами самой империи). Среди сохранившихся источников следует упомянуть одну из нотиций (перечней епископских кафедр) Константинопольского патриархата, сохранившуюся в единственном списке XIV в. (Paris. gr. 1555A) и составленную не позднее конца IX в. (*Notitiae episcopatum Ecclesiae Constantinopolitanae / Texte critique, introd. et notes par J. Darrouzès. P., 1981. P. 230–245. № 3*). Этот загадочный документ включает, в частности, перечень «кафедр» Готской епархии с центром в Доросе, названия которых вызывают особый интерес в связи с хазарской миссией Константина-Кирилла: *Χοτζίρων* (хазары?), *Φούλλων* (Фуллы), *Χαρασίου* (*τὸ Μάβρον Νερόν*) (Кара-су — Черная вода), *Ἀστὴλ* (*ὁ ποταμὸς τῆς Χαζαρίας*) (Итиль — река в Хазарии), *Χονάλης* (хвалисы-хорезмийцы), *Ὀνογούρων* (оногуры), *Ρετέϋ* (?), *Οὐών* (гунны-угры?), *Τομάταρχα* (*Τομάταρχα*) (Таматарха-Тмutorокань). Издавший этот список Ж. Даррузес предположил, что в нем отражена некая «миссионерская программа» Константинополя.

Важным текстом является также послание Фотия к Антонию, архиепископу Боспорскому (вторая после Херсона крымская кафедра): «Было некогда негостеприимным (*ἄξεῖνος*) Скифское море, ибо мореплавателей-чужеземцев делало оно — жутко слышать! — пищей; но милетцы человеколюбивым и кротким поведением совершенно приручили звериный и варварский нрав и обратили его в Гостеприимное (*Εὐξείνως*). Ныне же через тебя и при посредстве твоих превосходящих доблесть подвигов и трудов и прочего божественного служения надлежит ему быть и называться не только Гостеприимным, но и Благочестивым (*Εὐσεβής*). Сколь великой радостью и ликованием исполнен я, когда думаю и пишу об этом! И если уже и тамошних иудеев привел ты, как пищешь, от тшеты и буквы к благодати, подчинив послушанию Христову, то приемлю и сверх благих надежд преисполняюсь я теми прекрасными плодами, кои непрестанно тобою взращивались» [*Photii Patriarchae Constantinopolitani Epistulae et Amphilochia. P. 132 (ep. 97; датировано временем первого патриаршества Фотия, между 859 и 867 гг.; см.: Regestes... P. 125 № 515)*].

Вопрос о том, где именно находилась кафедра русского епископа, на настоящий момент нельзя считать решенным. Характерно, что в списках епархий Константинопольского патриархата начала XI в. (*Notitiae episcopatum... № 10–12*)

лишь две митрополии названы по имени страны, а не города: Россия (№ 59/60) и Алалия (№ 61). Пытаясь объяснить молчание русских летописей о крещении руси в IX в., многие историки считали, что слова Фотия относятся не к киевской, а к какой-то иной руси, локализуемой в Причерноморье (А.В. Горский, А.Д. Чертков, Д.И. Иловайский, А.Я. Гаркави, Е.Е. Голубинский; М. Грушевский и др.). Эта гипотеза имеет множество вариаций: см., например: *Россейкин Ф.М.* Первое правление Фотия... С. 483 («часть, покинувшая Киев и осевшая в Причерноморье»); *Вернадский Г.В.* Древняя Русь. С. 355 («Тмутороканские русы»), *Никон (Лысенко), иеромонах* «Фотиево» крещение славяно-россов. С. 34–38 (часть уцелевших «россов» направилась «в русские колонии на Черноморском побережье и в Приазовье» или на Нижний Дон, где их крестили посланные Фотием Кирилл и Мефодий); *Arrignon J.-P.* Les Églises slaves des origines au XVe siècle. P., 1991. P. 85 («часть варяго-славянского племени, осевшая на Черноморском побережье восточнее Херсонеса»); *Senyk S.* A History of the Church in Ukraine. Rome, 1993. Vol. I. P. 19–26 (нападали и крещены крымские русы). Другой тенденцией в исторической науке стал поиск связи крещения, о котором говорит Фотий, с «Хазарской миссией» св. Константина-Кирилла. В старой западнославянской традиции, отраженной у Стрыйковского, крещение Руси приписывалось посланцу Кирилла Навроку. Некоторые историки в XIX в. отождествили Фотиево крещение с миссией св. Кирилла (*Добровский И.* Кирилл и Мефодий, словенские первоучители. М., 1825); одни искали крещеную русь в районе Крыма и Приазовья, а В.И. Ламанский направил самого первоучителя славян прямо в Киев, отождествив его с епископом, упомянутым Фотием (*Ламанский В.И.* Славянское житие св. Кирилла... С. 38). Ф.И. Успенский считал, что Фотий основывался на донесении Кирилла об успешной проповеди в Северном Причерноморье среди «фульского колена» в Крыму (*Успенский Ф.И.* История Византийской империи. Т. II. С. 33). Однако гипотезы сторонников «другой руси» нуждаются в более весомом обосновании. Едва ли ведение дипломатических переговоров с Византийской империей и назначение епископа, тем более архиепископа (см. ЖВ), могли бы иметь место в отношении некоей незначительной группы руси; и то и другое указывает на то, что Византия имела дело с достаточно мощным политическим образованием: ведь даже могущественный болгарский князь далеко не сразу добился назначения архиепископа для своей страны.

Поскольку Киев по данным археологии в середине IX в. не являлся значительным поселением (*Callmer J.* The Archeology of Kiev to the End of the Earliest Urban Phase // HUS. 1987. Vol. 11. P. 327) и известные городские центры той эпохи локализируются севернее, ряд исследователей относят сообщения источников IX в., в том числе о походе 860 г. и крещении, к протогосударственному образованию с центром в районе Ильмена и Ладоги (см., например: *Franklin S., Shepard J.* The Emergence of Rus: 750–1200. L.; N.Y., 1996. P. 54); по мнению К.Цукермана, этот «русский каганат» распался в результате восстания славян ок. 870 г., после чего к власти пришла династия Рюрика (ок. 885 г.) (*Zuckerman C.* Deux étapes de la formation de l'ancien état Russe // Les Centres proto-urbains russes entre Scandinavie, Byzance et Orient. Actes de Colloque International tenu au Collège de France en octobre 1997 / Éd. M. Kazanski, A. Nersessian, C. Zuckerman. P., 2000. P. 106–113).

Рассматривая данную гипотезу с точки зрения событий 860–867 гг., нельзя не отметить ряд ее слабых мест. Прежде всего возникает вопрос: возможно ли было

организовать столь неожиданное, стремительное и, судя по всему, хорошо подготовленное нападение на Константинополь из столь отдаленных краев без предварительной подготовки и опорных «баз» в южной части пути «из варяг в греки»? Источники указывают на то, что русь хозяйничала в Причерноморье задолго до появления в Киеве Олега и Игоря. Значительность похода 860 г. зачастую недооценивается, а ведь это была одна из крупнейших военных акций той эпохи: был осажден — и, судя по рассказу Фотия, едва не взят — сам Константинополь, огромный (длина его стен составляла 17 км) и многолюдный город, столица великой империи; и если бы не стихия, поход мог бы считаться триумфальным (именно так его воспринимали Фотий и авторы источников, отраженных в ХВ). К тому же довольно сложно аргументировать актуальность для северо-западных земель высшего тюркского титула «каган/хакан», который, как сообщают источники, носили (подражая хазарам?) правители руси в IX в. В этой связи едва ли следует совершенно игнорировать русскую летописную традицию (НПЛ, ПВЛ), связывающую сообщение о походе (целиком заимствованное из византийской хроники) именно с Киевом. Скептическое отношение к Поднепровской «руси Аскольда и Дира» прежде всего обуславливается отсутствием в этом районе скандинавских археологических комплексов IX в. Но недолговечное и слабоцентрализованное раннерусское протогосударство не могло оставить богатую материальную культуру. Для управления столь обширными пространствами вожди руси не могли себе позволить пребывание в каком-то одном месте (недаром Фотий именует русь «кочевым народом») и должны были постоянно перемещаться со своей дружиной, опираясь на систему малых градов-крепостей и союзы с племенными князьями. Этим и можно объяснить отсутствие на данном этапе ярко выраженных центров, какими в X в. становятся Киев и Новгород. Наиболее убедительной представляется гипотеза, что и нападение 860 г., и крещение при Фотии и Игнатии относятся к одной и той же руси — довольно мощному в военном отношении, но еще весьма «рыхлому» протогосударственному образованию, контролировавшему торговые пути Восточно-Европейской равнины и включившему в свой состав восточнославянские племена, ранее зависевшие от Хазарии (прежде всего полян). Такую картину подтверждают и источники, как западный «Баварский географ» [ср.: *Седов В. В.* Славяне. М., 2002. С. 267 (карта)], так и восточная «Анонимная записка о северных народах», которая, рассказав об «острове» и «хакане» русов, называет их соседями и врагами венгров, с 30-х по 90-е годы IX в. кочевавших в Северном Причерноморье (см.: *Мишин Д. Е.* Сакалиба... С. 57–58). Еще раньше, около 850 г., о руси, торгующей с Византией через Черное море, сообщает Ибн Хордадбех. Характерно, что тот же арабский географ упоминает и о том, что в мусульманских землях русские купцы называют себя христианами; даже если считать это уловкой хитрых язычников, сам по себе этот факт подтверждает неплохое знакомство руси с христианской религией накануне «первого крещения». Что же касается того примечательного факта, что Ибн Хордадбех определяет русь как «вид славян», а «Анонимная записка» — как главных врагов славян, то это, несомненно, является отражением объективной проблематичности любых «национальных» дефиниций руси IX в. (строго говоря, не принадлежащей к числу этнических феноменов).

¹⁹ Договор с росами и отправка к ним Фотием епископа могли произойти между 861 и 866 гг. (ближе к 866 г.; см. ОП). Принятие христианства русью непосредственно связано здесь с заключением мирного договора, причем инициатива це-

ликом приписана самим новообращенным. Представляется маловероятным, что подобное мероприятие могло осуществиться без предварительной миссионерской работы. вполне возможно, что о Христе проповедывали руси многочисленные пленники-христиане; они же могли разъяснить язычникам и смысл неудачи похода 860 г. как небесную кару. Учитывая, сколь чувствительны к крупным военным поражениям культы, основанные на поклонении божествам войны, рвение новообращенных вполне объяснимо. О возможных этапах крещения руси см. коммент. 3 к разделу ЖВ.

²⁰ Заключительная часть сохранившегося списка ОП адресована патриарху Александрийскому Михаилу I (ок. 860 — 871)

2. ГЕОРГИЙ НИКОМИДИЙСКИЙ

Хартофилак Великой церкви (хранитель документов патриаршей резиденции — константинопольского храма Святой Софии) Георгий (вторая половина IX в.) был другом Фотия и вскоре по восшествии того на патриарший престол был поставлен на одну из главных кафедр Константинопольского патриархата — Никомидийскую митрополию (Вифиния, область на северо-западе Малой Азии, неподалеку от Константинополя). Сохранилось несколько гомилий митрополита Георгия, посвященных различным церковным праздникам. В одной из них, произнесенной на праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы (21 ноября), иногда видят указание на набег руси 860 г. (Phot. Nom. P. 81. Note 27). Впрочем, точное время произнесения этой проповеди не установлено.

Ниже приводится окончание проповеди по изданию: PG. T. 100.

(...) Ὁρῶς πᾶσαν τοῦ ἐπώνυμου λαοῦ τοῦ Υἱοῦ σου ἀνηρτημένην εἰς σέ τὴν ἐλπίδα; Δὸς οὖν ἐπ' ἀγαθοῖς ταύτην ἐκβῆναι τῇ σῇ δυνάμει. Οὐκ ἔστιν ἄλλη τοῦτω καταφυγὴ τῶν συνεχόντων δεινῶν, πλὴν τῆς σῆς ἀπολιorkήτου συμμαχίας. Εἰς σέ οἱ τοῦτου κρατοῦντες τὰ τῆς οἰκείας ἐξέσταν προσδοκίας· σέ ἀντὶ πάντων ὅπλων προβάλλονται· σέ θυρεὸν καὶ θώρακα περίκεινται· σέ στέφανον καυχήσεως περιφέρονται· σέ τῆς οἰκείας βασιλείας ὀχύρωμα ἔθετο· σοὶ τὰ σκῆπτρα τοῦ κράτους ἐνεχείρισαν. Ἀνάστηθι τοίνυν ἐν δυναστείᾳ μεγάλῃ πρὸ προσώπου τοῦ λαοῦ, καὶ τοὺς ἐχθροὺς τοῦ Υἱοῦ σου διασκόρπισον· ἵνα τῆς ἀθέου τούτων ἀπαλλαγέντες μανίας, κοινὴν εὐφροσύνην καὶ ἀγαλλίασιν κροτήσωμεν· τὸ σόν τε πανένδοξον καὶ ὑπερέθετον ὄνομα μεγαλύνοντες, τὸν Πατέρα καὶ Υἱὸν καὶ ἅγιον Πνεῦμα προσκυνήσωμεν· ὅτι αὐτῇ πρέπει δόξα, κράτος, τιμὴ καὶ προσκύνησις, εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν.

[PG. T. 100. Col. 1456]

(...) Видишь — на Тебя возлагается вся надежда народа, носящего имя Сына Твоего. Дай же ей обернуться во благо силою Своею! Нет ему иного прибежища среди теснящих ужасов, кроме Твоего неподвластного осадам¹ союзничества. С Тобою связали свои упования правители² его, Тебя выставляют вперед вместо всякого оружия, Тобою облакаются как щитом и панцирем, Тобою окружаются как венцом похвалы³, Тебя сделали оплотом своего царства, Тебе вручили скипетр власти. Так восстань же в великом могуществе пред лицом народа и рассея врагов Сына Твоего — чтобы мы, избавившись от их безбожного бешенства⁴, рукоплескали в радости и ликовании и, величая всеславное и прелюбезное имя Твое, поклонились Отцу и Сыну и Святому Духу, ибо Ей [Св. Троице] надлежит слава, сила, честь и поклонение во веки веков. Аминь.

Комментарий

¹ В этом эпитете можно усмотреть указание на осаду Константинополя (русью?)

² Множественное число; если относить данную проповедь к 860 г., то это можно считать указанием на императора Михаила III и его дядю Варду (в то время куропалата, позднее кесаря), обладавшего реальной властью.

³ Эти выражения могут быть аллегорическим упоминанием об обнесении ризы вокруг стен Константинополя

⁴ Вполне соответствует описаниям бесчинств «безбожных росов» в других источниках, хотя может быть отнесено и к арабским набегам (см.: *Левченко М В* Фальсификация С 156; Phot Nom P. 81. Note 27) Если принять гипотезу о связи проповеди с нападением руси 860 г., придется объяснить тот факт, что поздней осенью, спустя полгода после начала набега, для Георгия все еще актуально «избавление от безбожного бешенства» напавших варваров Васильев на этом основании полагал, что в это время осада Константинополя все еще длилась. Однако это маловероятно как по соображениям общего характера (ни один из источников не дает картины длительной осады), так и учитывая наличие в самой проповеди Георгия возможных аллюзий на процессию обнесения ризы Богородицы, за чем, как известно из Г2, последовало окончание осады. Возможно и иное объяснение: варвары, уйдя из-под стен столицы, продолжали малыми группами грабить окрестные земли, в том числе район Никомидии, и были разбиты много позже отступления основных сил (ср. сообщение БХ о «победе христиан») Именно так развивались события в ходе нашествия руси в 941 г.: русский флот князя Игоря, подошедший к Константинополю 11 июня (почти в то же время, что и в 860 г.), 8 июля был разгромлен в морской битве патриkiem Феофаном, но русские отряды высадились в районе Никомидии и только в сентябре того же года были окончательно разбиты армией Льва Фоки (см.: *Веселовский А Н*. Видение Василия Нового о походе русских на Византию в 941 г. // ЖМНП 1889 Ч. 261 С. 80–92).

3. ПОСЛАНИЕ ПАПЫ НИКОЛАЯ I К ИМПЕРАТОРУ МИХАИЛУ III

Папа Николай I Великий (Nicolaus Papa I Magnus, ок. 800 — 867) занимал кафедру в 858–867 гг. Он происходил из знатного римского рода, приходясь родственником папе Льву IV (847–855), получил прекрасное богословское и юридическое образование; при Бенедикте III (855–858) он принимал непосредственное участие в управлении делами Курии. В 858 г. Николай был кандидатом от римской партии, но в то же время пользовался покровительством франкского императора и итальянского короля Людовика II (850/55–875, сын императора Лотаря), который лично провел его избрание на римскую кафедру и увенчал тиарой (впервые в истории папства).

В основу церковной политики Николая I легла идея о полноте папской власти. Согласно этой доктрине, церковная власть всех других епископов на Востоке и на Западе исходит от папы, который имеет право судить любого из них. Кроме того, прибегая к софистическому толкованию соборных канонов и ссылаясь на так называемые «Лже-Исидоровы декреталии», Николай I резко и недвусмысленно утверждал свое превосходство и над светскими государями, титулы которых, вплоть до императорского, должны даваться папою. Он всеми силами стремился сделать Рим подлинным центром всего христианского мира. Характерен отзыв о нем франкского хрониста Регинона: «Он повелевал королями и тиранами и руководил ими, словно государь вселенной, своим авторитетом»¹. Политика Николая I вызвала сильное сопротивление, главой которого на Западе стал архиепископ Реймский Хинкмар. Острая реакция папы на дело о разводе короля Лотаря II Лотарингского (855–869), брата императора Людовика II, привела к осуждению ряда епископов, признавших новый брак короля. Но наиболее ожесточенным оказался конфликт Николая с Константинопольским патриархом Фотием и византийским императором Михаилом III.

Продолжая политику своего предшественника, папа вступился за низложенного в 858 г. патриарха Игнатия и отправил в Константинополь посольство для расследования обстоятельств избрания и поставления Фотия, в то же время прося императора Михаила III о возвращении в церковную юрисдикцию Рима западных областей Византии (Греции, Македонии с Фессалоникой, Южной Италией), переданных в VIII в. императорами-иконоборцами в подчинение Константинопольской кафедре. Когда Константинопольский собор 861 г. с согласия

¹ «Regibus ac tyrannis imperavit eisq[ue] ac si dominus orbis terrarum auctoritate prae-fuit». — Reginonis abbatis Prumiensis chronicon cum continuatio Treverensi, sub anno 868 / Ed. F. Kurze. Hannover, 1890 (MGH. Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum. T. 50).

папских легатов осудил Игнатия и поддержал Фотия, сторонники Игнатия апеллировали к Риму. Папа, не добившийся от Византии никаких уступок, предложил восточным патриархам не признавать Фотия (862 г.), а на Римском соборе 863 г. отлучил его как незаконно захватившего престол и низложил поставленных им епископов. Новый импульс конфликту придало появление западных клириков в Болгарии, недавно получившей крещение из Константинополя. Считая эту страну частью древнего диоцеза Иллирик, подчинявшегося Римской кафедре, папа в 866 г. послал в Болгарию своих легатов с посланием, содержащим ряд религиозно-моральных и дисциплинарных предписаний. При этом он отказался, однако, удовлетворить желание князя Бориса-Михаила придать Болгарии статус независимой архиепископии. Тем временем Фотий перешел в контрнаступление, уличив латинян в ереси (*Filioque*). На Константинопольском соборе 867 г. Николай I был осужден (впрочем, не за ересь, а за превышение власти) и объявлен низложенным. Известие о последовавшем вскоре убийстве Михаила III, смещении Фотия и восстановлении Игнатия (сентябрь 867 г.) застало папу уже на смертном одре (ум. 13 ноября 867 г.). Католическая церковь почитает Николая I святым.

В одном из своих писем (датируется сентябрем 865 г.) папа Николай отвечает на послание императора Михаила по делу Фотия. От начала до конца оно выдержано в тоне высокомерного поучения и призвано продемонстрировать исключительное положение Римской кафедры. В этом письме содержатся сведения о внешнеполитическом положении Византийской империи, в которых можно усмотреть и намек на недавнее нападение руси.

Русский перевод данного отрывка приведен в работах: А.А. Куник *Тождество русов-язычников и норманнов...* С. 173; *Успенский Ф.И.* История Византийской империи. Т. II. С. 73–74. Ниже дается новый перевод по изданию: PL. Т. 119 (тот же текст издан в серии MGH. *Epistolae*. В., 1925. Т. VI/2/1: *Epistolae Carolini aevi* / Ed. E. Perels).

Nicolai Papae Primi epistola <LXXXVI>
ad Michaellem imperatorem

(...) Porro vestra potens virtus in Domino potiens gloriatur, in bonitate laudetur, in iustitia exaltetur: non minas nobis, non terrores velit incutere. *Nescitis enim secundum Salomonem quid superventura pariat dies; et juxta psalmographum: Dominus dissipat consula gentium, reprobatur autem cogitationes populorum, et reprobatur consilia principum; praesertim cum inter nos et vos non modica sit intercapedo, quae quotidie populos non pauxillas vobis injurias, imo discrimina inferentes producit et de his vos conveniat potius quam de nobis ulcisci. Nos enim apici gloriae vestrae non*

damna, non convicia, non prorsus ullas, quod absit, injurias irrogavimus. Verumtamen quandiu subsistemus ministerium nostrum honorificabimus, dispensationem nobis creditam exercebimus, antecessorum vestigia nostrorum sectabimur, ecclesiarum cunctarum sollicitudinem bajulabimus in eo, qui nos confortabit Domino nostro Jesu Christo. Quid saeviunt homines? quid mali fecimus nos? Certe non Cretam invasimus, non Siciliam exterminavimus, non innumeras Graecis subjectas provincias obtinuimus: postremo non ecclesias sanctorum, interfectis numerosis hominibus, ac suburbana Constantinopoleos, quae et muris ejus pene contigua sunt, incendimus. Et vere de istis nulla fit ultio, qui pagani sunt, qui alterius fidei sunt, qui inimici Christi sunt, qui veritatis ministris jugiter adversantur; et nobis, qui per gratiam Dei Christiani sumus, qui ex parentibus Christianis existimus, atque catholicis, qui unius ejusdemque fidei dogmata credimus, qui servi Christi vocamur, qui veritatis cultores, quantum possumus esse desideramus, minae praetenduntur, terrores promittuntur, etiam nonnullae molestiae irrogantur. Non est iste ordo laudabilis, non est ista commutatio imitabilis, ut qui innumera mala ingerunt, impuniti evadant, et qui nihil mala gesserunt, pro his talia recipiant, et qui Christum blasphemant, dimittantur, et qui Christum celebrant, hujusmodi minis subjiciantur. Sed habemus ad quem respiciamus nos, habemus in quo consolemur. Fecerunt enim hoc et Judaei, latronem dimittentes, et Salvatorem tenentes; occisorem justificantes, et Vivificatorum condemnantes; Barabbam liberantes, et Christum morti subdentes (...).

[PL. T. 119. Col. 953C–954B
(= MGH. Epistolae. T. VI/2/1. P. 479–480)]

**Письмо папы Николая I <№ 86 >
к императору Михаилу**

[Папа осуждает императора за послание, написанное в оскорбительном тоне. Далее он объявляет о незаконности низложения Игнатия, так как тот обвинен сомнительными и недостойными епископами. Перечислив многочисленные заслуги и привилегии Римской церкви, папа велит Игнатию и Фотию или их представителям прийти к нему на суд. Император обязан подчиниться указаниям папы и виноват в том, что подготовил низложивший Игнатия собор и первый подписал его низложение].

Пусть впредь Ваша могущественная доблесть лучше прославляется во Господе, хвалится в добротетели, превозносится в справедливости, а не желает внушать нам ни угроз, ни ужасов. Ибо не знаете, — по слову Соломона, — что родит день завтрашний¹; и, согласно псалмопевцу: Господь разрушает советы языцев, отвергает замыслы на-

¹ Притч. 27, 1.

родов и отвергает советы князей¹¹. Тем более когда между нами и вами — огромная пропасть, из которой ежедневно выходят народы¹, доставляющие Вам не малые обиды, но воистину потрясения, и их карать Вам куда приличнее, чем нас. Ведь мы не наносили вершине Вашей славы ни вреда, ни оскорбления, ни вообще никаких — да не будет этого — обид. Поистине, пока будем живы, мы будем почитать служение наше, заниматься доверенным нам попечением, ступать по следам наших предшественников, отягощаться нестроениями всех церквей [в уповании] на того, кто утешит нас, — Господа нашего Иисуса Христа. Что свирепствуют люди? Что дурного сделали мы? Уж точно мы не вторгались на Крит, не опустошали Сицилию, не захватывали бесчисленные греческие провинции²; наконец, не сжигали, убив множество людей, церкви святых и пригороды Константинополя, примыкающие почти к самым стенам его³. Но все же нет никакого возмездия⁴ тем, кто суть язычники, кто иной веры, кто враги Христовы, кто непрестанно враждует со служителями истины. Нам же — по милости Божией являющимся христианами и происходящим от родителей христиан, и притом кафоликов⁵, исповедующим догматы одной и той же веры, зовущимся рабами Христа, желающим быть, насколько можем, возделывателями истины — посылаются угрозы, обещаются ужасы и даже причиняются немалые тяготы. Не похвален такой порядок, не достойна подражания такая перемена, когда те, кто приносят неисчислимые бедствия, уходят безнаказанными, а против тех, кто не совершил ничего дурного, предпринимается подобное; когда те, кто оскорбляют Христа, отпускаются, а кто проповедует Христа, подвергаются такого рода угрозам. Но у нас есть на кого положиться, есть в ком утешиться. Ведь так же поступили и иудеи, отпустив разбойника и схватив Спасителя, оправдав убийцу и осудив Животворящего, освободив Варнаву и предав смерти Христа (...)

Комментарий

¹ Имеются в виду арабские пираты, с начала IX в. хозяйничавшие в Средиземноморье и угрожавшие берегам как Италии, так и Византии. Это привело к значительному затруднению морского сообщения между Римом и Константинополем, что, вероятно, и имеет в виду Николай, говоря о разверзшейся «пропасти», испускающей враждебные народы.

² Речь идет о значительных потерях Византии в борьбе с арабами в IX в. В 820-е годы ими был захвачен Крит и завоевана большая часть Сицилии, в 838 г. взят и разрушен Аморий в Малой Азии (родина правящей династии), в 840-е годы захвачены южноитальянские города (в том числе Бари).

³ В упоминании о разорении пригородов Константинополя многие ученые видят указание на набег руси 860 г. Несмотря на сомнения некоторых исследовате-

¹¹ Пс. 33 (32), 10.

лей, считающих слова папы слишком общими и относящимися скорее к ситуации в империи «в целом» (см.: *De Boor C. Der Angriff der Rhos auf Byzanz. S. 460–461; Vasiliev A. The Russian Attack... P. 55–56, 61–62, 106; Phot. Hom. P. 78. Note 16*), это место довольно точно соответствует описанию событий 860 г. Фотием и другими греческими источниками (см.: *Куник А.А. Тождество русов-язычников и норманнов*).

⁴ Папа особо выделяет то унижительное для императора обстоятельство, что варварские набеги, в том числе нападение руси 860 г., остаются безнаказанными.

⁵ Такой перевод лат. *catholicus* позволяет избежать противопоставления католический–православный, относящегося к более поздней эпохе; в данном случае эпитет указывает на то, что родители папы не были еретиками (в этом смысле понятие «католическая вера» тождественно православию).

4. ИОСИФ ПЕСНОПИСЕЦ

Иосиф Песнописец, или Гимнограф (Ἰωσήφ ὁ Ὑμνογράφος) — знаменитый византийский автор церковных песнопений; родился на Сицилии около 816 г., умер около 883 или в 886 г. в Константинополе. Православной церковью почитается святым (память 4 апреля). Житие преподобного Иосифа было написано его современником Феофаном, а позднее переработано Иоанном Дияконом (PG. T. 105; см.: *Τομαδάκης Ε.Ι. Ἰωσήφ ὁ Ὑμνογράφος: Βίος καὶ ἔργον. Ἀθήναι, 1971; Stiernon D. La vie et l'œuvre de S. Joseph l'Hymnographe // REB. 1973. T. 31. P. 243–246*). Иосиф является автором многочисленных канонов (около 450), кондаков, триодей, тетрадий и стихир. Впрочем, не все гимны с акростихом ИΩΣΗΦ могут быть с уверенностью приписаны одному св. Иосифу Песнописцу (см.: *Каждан А.П. Иосиф Песнопевец и первое русское шествие на Константинополь // Славяне и их соседи. М., 1996. Вып. 6: Греческий и славянский мир в средние века и раннее новое время. С. 53–60; Kazhdan A. Joseph the Hymnographer and the First Russian Attack on Constantinople // From Byzantium to Iran. Armenian studies in honour of Nina G. Garsoian. Atlanta, 1997. P. 187–196*).

Каноны обычно содержат похвалы святому, соседствующие с личными обращениями к Богородице, самому святому или, реже, к Господу. Эти обращения могут быть (по определению А.П. Каждана) «этическими» или «событийными» (помощь против врагов и природных катастроф). Тема вражеских нашествий часто встречается в канонах. При этом многочисленные намеки на «варваров», «племена» и «чужеземцев» столь смутны, что не поддаются даже гипотетической расшифровке.

Несколько канонов Иосифа, посвященных Богородице, связаны с Ее городом — Константинополем. А.П. Каждан указывает, что еще в 1948 г. Е. Миони связал канон на Акафист Пресвятой Богородице (VI) с оса-

дой Константинополя русским флотом в 860 г., и считает, в свою очередь, что еще два канона (IV — на положение Покрова Богородицы во Влахернах и V — в честь праздника положения Пояса Богородицы) относятся к нападению руси (Каждан А.П. Иосиф... С. 55–56). Аргументом для него служит то обстоятельство, что в источниках (Г1, Г2, СЛ) Богородица играет решающую роль в победе христиан над врагом. Кроме того, по мнению Каждана, об этом же нападении речь идет и в каноне на великое землетрясение 9 января — 18 февраля 869 г.

Поскольку Иосиф был сослан в Херсонес как сторонник свергнутого патриарха Игнатия и вернулся из ссылки лишь в 867 г., он не мог быть очевидцем русского нападения на Константинополь. Однако Каждан сомневается, «были ли воспоминания 860 г. достаточно свежи в 869 или 870 г.» (когда был написан канон на землетрясение), и считает, что Иосиф, скорее всего, сам должен был видеть осаду; это заставляет его поставить под вопрос непрерываемость даты русского нападения на Константинополь — 18 июня 860 г., известной из Брюссельской хроники. В качестве возможных временных границ этого события исследователь называет период с 866 г. (коронация Василия — в связи с упоминанием в *Mariale* 5 «коронованных правителей» во множественном числе) по 869 г. (год Великого Землетрясения). Несмотря на то что такое умозаключение не представляется достаточным основанием для пересмотра даты нападения руси, не исключена связь некоторых канонов Иосифа с этим событием, без сомнения оставившим глубокий след в памяти современников.

Текст приводится по изданию: PG. Т. 105. Col. 1006–1017. Церковнославянский перевод взят из богослужебных книг: каноны IV–V — Минея: Издание Московской Патриархии. М., 1988. Т. 11 (июль). Ч. 1. С. 64–72; т. 12 (август). Ч. 3. С. 342–352. Канон VI — Триодь постная. Издание Московской Патриархии, 1992. С. [325]–[335]. Перевод канона на землетрясение выполнен заново.

<Канон IV на положение
честной Ризы¹ пресвятой Богородицы
во Влахернах (2 июля)²>

<Песнь 1>

Ἐσθήτά σου σεπτὴν,
Θεοτόκε Παρθένε,
τῷ τιμῶντί σε λαῷ δεδώρησαι
ἀεὶ ἱερὸν περιτείχισμα,
ἅπασαν τῶν ἐναντίων ἐπανάστασιν
πάντοτε ἐκτρέλόμεθα σθένει τοῦ
πνεύματος (...)

[PG. Т. 105. Col. 1006C]

Ризу Твою честную,
Богородице Дево,
чтущим Тя людем даровала еси
присно, священное ограждение,
всякое сопротивных обстояние
всегда побеждающи силою
духовною (...)

<Песнь 5>

Σύ, Δέσποινα ἀγνή,
τοῖς σοῖς δούλοις δεδώρεσαι
κραταίωμα
τὴν ἐσθῆτα, καὶ τιμίαν σου ζώνην,
καὶ θεῖον περιτείχισμα(...)
[Ibidem. Col. 1006B]

Ты, Владычице Чистая,
нам, Твоим рабом, даровала еси
утверждение —
ризу и честный Твой пояс,
и Божественное ограждение (...)

<Песнь 6>

Ἀνέδειξας τῇ πασῶν
βασιλίδι τῶν πόλεων,
ἣ τεκοῦσα Βασιλέα τῶν ὅλων καὶ
Κύριον, ἀρραγὲς ὡς τεῖχος
τὴν σεπτὴν καὶ ἀγίαν ἐσθῆτά σου.
Γηθόμενοι τῆς Παρθένου τὴν χάριν
δοξάζωμεν
καὶ τὴν ταύτης παναγίαν ἐσθῆτα
τιμήσωμεν,
ἐξ ἧς πᾶσα ῥῶσις ἀσθενοῦσιν
ἀπαύστως προέρχεται (...)
[Ibidem. Col. 1008C]

Показала еси всеми
Царствующему граду,
рождшая Царя всех и Господа,
яко нерушимую стену
честную и святую ризу Твою.
Радующесе, Девы благодать
прославим,
и сея пресвятую ризу почтим,
из неяже всяко здравие
немошным непрестанно
происходит (...)

<Песнь 7>

(...) Θεογεννήτορ ἀγνή, τὴν σὲ
τιμῶσαν πόλιν
λιμοῦ, σεισμοῦ τε καὶ κακώσεως
ἀπάσης περισώζε,
καὶ ἐθνικῆς ἐφόδου, καὶ ἐναντίας
βλάβης.
[Ibidem. Col. 1009A]

(...) Богородительнице Чистая,
чтущий Тя град
от глада, труса же
и озлобления всякого спасай,
и языческого нахождения,
и сопротивнаго вреда.

<Песнь 9>

(...) Φαιδρόν περιβόλαιον τὸ σὸν
μαφόριον
ἐδωρήσω καὶ προτείχισμα
τῇ σε τιμῶσῃ βασιλίδι τῶν πόλεων
πασῶν,
ὥς βασίλισσα ἀπαντῶν ποιημάτων
τυγχάνουσα,
Θεοκυήτηρ Μητροπάρθενε.
[Ibidem. Col. 1009C]

(...) Светло одеяние —
Твою ризу³ —
даровала еси и ограждение
Тя чтущему Царствующему
граду всех градов,
яко Царица всех тварей
сущи, Богородительнице
Мати Дево.

<Κανон V: на положение
честного пояса пресвятой Богородицы
(31 августа)>

<Песня 1>

Ἰσχύν με θεῖαν εὐσεβῶς περίζωσον
ὕμνοлогούντά σου τὴν ἱερὰν ζώνην
θεῖον χρηματίζουσαν τῇ πόλει σου
περίζωσμα καὶ κραταίωμα, Κόρη,
καὶ ἀρραγὲς περιτείχισμα,
ἄχραντε Πάρθενε, τῇ ποιμνῇ σου.
(...) Ὑπὸ τὴν σὴν ὁ σὸς λαός,
πανάμωμε,
προστρέχει δύναμιν, ὑπὸ τὴν σὴν
σκέπην
καταφεύγει πάντοτε· πᾶσι γενοῦ
βοήθεια,
καὶ τὰ πρὸς σωτηρίαν
τοῖς πᾶσι δίδου αἰτήματα
σώζουσα δεινῶν τὰς ψυχὰς ἡμῶν.
[PG. T. 105. Col. 1009C, 1012B]

Крепостию мя Божественною
благодетно препояши, песнословяща
Твой священный пояс,
Божественно сущи граду
Твоему опоясание
и держава, Отроковице,
и незаблемо остенение,
Чистая Дево <Препетая*>.
(...) Под Твою Твои людие,
Всепорочная, притекают силу,
под Твой покров прибегают
всегда, всем буди помощь
и яже ко спасению всем
подаждь прошения, спасающи
от бед души наша.

<Песнь 7>

Ἡ πάντων βασιλίσσα
πρὸς οὐρανίους σκηνὰς ἀπαίρουσα
καταλέλοιπεν ὄλβον
τῇ βασιλίδι πασῶν τῶν πόλεων
τὴν ταύτης ζώνην,
δι' ἧς περιζώσεσθαι ἐπιδρομῆς
ὁρατῶν καὶ ἀοράτων ἐχθρῶν (...)
[PG. T. 105. Col. 1016B]

Всех Царица,
к небесным селам отшедши,
остави богатство
царю всех градов —
Свой пояс,
им же спасаются от нашествия
видимых и невидимых враг (...)

<Песнь 9>

(...) Ὡς πόλις Βασιλέως τῶν
οὐρανῶν,
περὶ ἧς ἐλαλήθη παράδοξα· ἔθου
τῇ σῇ πόλει δῶρον τίμιον καὶ σεπτὸν
τὴν παναγίον μνήμην σου
πάντων εἰς κραταίωμα τῶν πιστῶν,
δι' ἧς οἱ στεφηφόροι τροπῶνται
πολεμίους ὀρθοδοξία
διαλάμποντες (...)
[PG. T. 105. Col. 1017BC]

(...) О, Граде Царя Небесного,
о немже возглаголашася Преславная!
Положи Твоему граду дар
честен и свят,
всесвятый Твой <пояс**>,
во утверждение всем верным,
им же венценосцы побеждают
супостаты,
Православием сияюще⁴ (...)

* В греческом тексте, опубликованном у Миня, иное чтение: «пастве Твоей»

** В PG: «память».

**<Κανон VI на празднование
в честь гимна Акафиста⁵ пресвятой Богородицы
[суббота пятой седмицы Великого поста]>**

<Песнь 6>

(...) Ἴδού σοι Χαίρε κραυγάζομεν
λιμὴν ἡμῖν γενοῦ θαλαττεύουσι,
καὶ ὁρμητήριον ἐν τῷ πελάγει τῶν
θλίψεων
καὶ τῶν σκανδάλων πάντων τοῦ
πολεμήτορος (...)
[PG. T. 105. Col. 1024A]

(...) Се тебе [Девο]
«Радуйся!» зовем:
пристанище нам буди
влакущимся⁶,
и отишие в пучине скорбей,
и соблазнов всех борителя (...)

<Песнь 7>

Ἰκετεύομεν οἱ δοῦλοί σου καὶ
κλίνομεν
γόνυ καρδίας ἡμῶν κλίνον τὸ οὖς
σου, ἀγνή,
καὶ σῶσον τοὺς θλίψεσι βυθιζόμενος
ἡμᾶς,
καὶ συντήρησον πάσης ἐχθρῶν
ἀλώσεως
τὴν σὴν πόλιν, Θεοτόκε. (...)
[PG. T. 105. Col. 1025A]

Мы, рабы Твои, молим
о помощи
и преклоняем колено сердца
нашего:
преклони ухо Твое, Пречистая,
и спаси нас, тонущих, от горестей
и сохрани от плена всяких
врагов
град Свой, Богородица!

<Песнь 9>

Ἵνα σοι πιστοὶ τὸ Χαίρε
κραυγάζωμεν
οἱ διὰ σοῦ τῆς χαρᾶς μέτοχοι
γενόμενοι
τῆς αἰδίου, ῥύσαι ἡμᾶς πειρασμοῦ,
βαρβαρικῆς ἀλώσεως καὶ πάσης
ἄλλης πληγῆς διὰ πλῆθος, Κόρη,
παραπτώσεως ἐπιούσης
βροτοῖς ἀμαρτάνουσιν (...)
[PG. T. 105. Col. 1025D]

Да Тебе вернии, «Радуйся!», зовем,
Тобою радости причастницы бывше
присносушныя, избави нас напастей,
варварскаго пленения, и всякия
иныя раны,
за множество, Отроковице,
прегрешений
находящия человеком согрешающим
(...)

<Канон I на ужас землетрясения>⁷

(...) Σεισμοῦ, μαχαίρας, πικρᾶς
 ἀλώσεως,
καὶ ἐθνικῆς, Χριστέ, ἐπιδρομῆς
καὶ συμπτώσεως, καὶ λιμοῦ, καὶ
 κακώσεως,
Δέσποτα, πάσης ἄλλης, οἰκτίρμον,
ῥύσαι καὶ πόλιν σου ἅπασάν τε
χώραν τὴν πιστῶς ὑμνολογοῦσάν σε.
[PG. T. 105. Col. 1421A]

(...) От труса, меча, горького
 плена,
набега и нападения языцев,
глада и всякой иной пагубы
избави, Христе Господи
 милосердне,
град Твой и всю страну,
с верою воспевающую Тебе песнь.

Комментарий

¹ Здесь и далее греч. ἐσθής переводится словом «риза». Учитывая наличие в Константинополе нескольких священных облачений Богородицы, следовало бы, строго говоря, различать собственно ризу (ἐσθής «платье») и покров-мафорий (см.: Г2, коммент. 17). Однако во многих текстах, как и в этом гимне Иосифа, эти слова, похоже, выступают как синонимы.

² Праздник Положения ризы Богородицы во Влахернском храме отмечается 2 июля по старому стилю

³ То есть мафорий. Согласно семейству хроник Симеона Логофета, именно омофор (мафорий) Богородицы чудесно вызвал шторм, погубивший русский флот (см. СЛ, коммент. 12).

⁴ Вполне вероятное указание на императора Михаила III, в правление которого, как известно, было осуждено иконоборчество и окончательно восстановлено православие. Множественное число «венценосцы» может указывать как на Варду (кесарь тоже носил венец), так и на Василия Македонянина, с 866 г. соправителя Михаила.

⁵ Знаменитый Акафист Пресвятой Богородице, согласно современным представлениям, написан в VI–VII вв. (не позднее середины IX в., когда уже существовал его латинский перевод); особую часть гимна представляет кондак «Взбранной воеводе победительная» (Τῇ ὑπερμάχῳ στρατηγῇ τὰ νικητήρια), содержательно не связанный с Акафистом и имеющий иную метрическую структуру. Эта начальная часть гимна является благодарственной песнью, обращенной к Богородице от лица ее града — Константинополя, спасенного от ужасов нашествия иноплемеников. А. Пападопуло-Керамевс отстаивал мнение, что она написана Фотием по случаю нападения руси в 860 г. (*Παπαδόπουλος-Κεραμεύς Α. Ὁ Ἀκάθιστος ὕμνος*). Однако эта гипотеза не получила признания, и большинство исследователей относят составление проимия к аварской осаде 626 г. (см.: *Rehork J. Der hymnus ΑΚΑΘΙΣΤΟΣ // Altheim F. Geschichte der Hunnen. B., 1962. Bd. 5. S. 378–389*).

⁶ То есть «плывущим по морю».

⁷ Землетрясения — нередкое явление в истории Константинополя. Поводом к появлению данного канона стало, по всей вероятности, большое землетрясение в январе–феврале 869 г. (см.: *Grumel V. La Chronologie... P., 1958. P. 479*), память о котором 9 января включена в Константинопольский синаксарь (*Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae / Ed. H. Delehaye // Propylaea ad Acta Sanctorum Novembris. Bruxelles, 1902. P. 380*).

5. СИНАКСАРЬ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОЙ ВЕЛИКОЙ ЦЕРКВИ*

Одним из важных памятников православной агиологии (науке о почитании святых) является синаксарь (агиографический памятник, содержащий краткие сказания о святых и церковных праздниках на все дни года) Константинопольской Великой церкви (храма Святой Софии) — древнейший из сохранившихся на греческом языке памятников такого рода (конец IX — начало X в.). На его основе составлена синаксарная часть Устава (типикона) Великой церкви, в которой указаны особенности богослужебного чина на тот или иной день года (поименование святых и патриархов, воспоминания о знаменательных событиях).

Устав сохранился в нескольких рукописях, представляющих различные редакции. Древнейшие из них — Патмосский (Р) и Иерусалимский (Н) кодексы.

Р — Cod. Patmīacus 266, X в. Опубликовано: *Дмитриевский А.А.* Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Киев, 1895. Т. I: Τυπικά. Ч. 1: Памятники патриарших уставов и ктиторские монастырские типиконы. С. 78–79. По мнению Н.Ф. Красносельцева, содержит синаксарную основу, составленную в конце VIII — первой четверти IX в. и дополненную в конце IX в. (*Красносельцев Н.Ф.* Типик церкви св. Софии в Константинополе IX в. Одесса, 1892. С. 10–12). А. Баумштарк относил создание синаксарной части Патмосского списка к 878–893 гг. (*Baumstark A.* Das Typikon der Patmos-Handschrift 266 // *Jahrbuch für Liturgiewissenschaft.* 1926. Bd. 6. S. 98–111); X. Матеос, не считающий возможным разделять этот памятник на синаксарь и типикон, датирует его концом IX — началом X в.

Н — Cod. Hieros. S. Crucis 40, X в. Издан X. Матеосом: *Le Typicon de la Grande Église: Ms. Sainte-Croix no. 40, Xe siècle / Introd., texte critique, trad. et notes par J. Mateos.* Roma, 1962 (*Orientalia Christiana Analecta.* Vol. 165). Т. I (далее — *Le Typicon*). Издатель датирует составление памятника временем между 950 и 959 гг. (*ibid.* P. X–XIX).

По составу праздников Устав Великой церкви принадлежит к той же традиции, что и так называемый «Сирмондов синаксарь», или Синаксарь Константинопольской церкви:

С — Cod. Berolin. Sirmondianus 219, XII–XIII вв.; Cod. Paris. gr. 2485 [1594], XII в. Опубликовано Ипполитом Делез: *Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae e codice Sirmondiano nunc Berolinensi adjectis*

* Благодарю О.В. Лосеву за помощь и предоставленные выписки из славянских месяцесловов.

synacsariis selectis / Ed. H. Delehaye // *Propylaeum ad Acta Sanctorum Novembris*. Bruxelles, 1902; repr.: Louvain, 1954 (далее — *Synaxarium*).

Ту же константинопольскую традицию отражает известный Менологий Василия II, лежащий в основе древнейших славянских месяцевловов (их тексты приводятся в сносках в качестве приложения).

Константинопольский синаксарь отмечает несколько дней, в которые полагалось совершать торжественные молебны (литии) в память об избавлении от нашествий варваров. Как будет показано ниже, все четыре даты, которые связаны с нападениями врагов на столицу империи, могут быть довольно уверенно соотнесены с историческими событиями VII–VIII вв. Более поздние нападения на Константинополь (болгарского хана Крума в 813 г., руси в 860 г.), по-видимому, не нашли здесь отражения. Однако с учетом того, что на синаксарные сообщения ссылаются большинство исследователей, касающихся темы о походе руси 860 г. (в том числе и А.А. Васильев), представляется небесполезным изложить информацию, содержащуюся в данном источнике.

5 июня

Р

Καὶ ἡ ἔλευσις τῶν βαρβάρων, καὶ λιτὴ ἐν τῷ Κάμπῳ. (...) κατὰ τὴν προλαβοῦσαν συνήθειαν συντρέχοντες ἀπερχόμεθα ἐν τῷ προφητείῳ τοῦ Προδρόμου τῷ ὄντι πλησίον τοῦ ἐβδόμου, τὴν θεῖαν λειτουργίαν ἐκεῖσε ἐπιτελοῦντες, πάντες συνδράμωμεν.

[Дмитриевский А.А. Описание... С. 78–79]

И нашествие варваров, и лития в Кампе¹. (...) По принятому обычаю, собравшись, идем в храм Иоанна Предтечи, что близ Эвдома², где все собираемся, совершая Божественную литургию³.

С, Н

Ἡ ἀνάμνησις [Καὶ μνήμη Н] τῆς μετὰ φιλανθρωπίας ἐπeneχθείσης ἡμῖν φοβερᾶς ἀνάγκης ἐν τῇ τῶν βαρβάρων ἐπιδρομῇ, ὅτε μέλλοντας πάντας ὑπ' αὐτῶν δικαίως αἰχμαλωτίζεσθαι καὶ φόβῳ μαχαίρας παραδίδοσθαι ὁ οἰκτίρμων καὶ φιάνθρωπος θεὸς διὰ σπλάγχχνα ἐλέους αὐτοῦ παρ' ἐλπίδα πᾶσαν ἐλυτρώσατο ἡμᾶς, πρεσβευούσης αὐτὸν ὑπὲρ ἡμῶν τῆς ἀχράντου καὶ παναγίας δεσποίνης ἡμῶν τὸν ἀνθρώπινον γένος δι' αὐτῆς φυλαττόμενον.

[*Synaxarium*... Р. 729–732; *Le Typicon*... Р. 306]

Воспоминание охватившей нас по человеколюбию страшной беды при нашествии варваров, когда все по справедливости должны были уже быть ими пленены и преданы убийству от меча, но человеколю-

бывый Бог из сердечной милости Своей паче чаяния, по ходатайством к Нему за нас Пречистой и Пресвятой Владычицы нашей, избавил всех нас, род человеческий, Ею охраняемый¹.

25 июня

Р

Καὶ τῶν Σαρακινῶν καὶ τῶν Ῥοῦν ἡ ἔλευσις καὶ λιτὴ ἐν Βλαχέρναις.

И нашествие сарацинов и рун⁴, и лития во Влахернах.

[Дмитриевский А А Описание... С. 83]

С, Н

Ἡ ἀνάμνησις τελεῖται τῆς ὑπὲρ λόγον καὶ πᾶσαν ἐλπίδα δωρηθείσης ἡμῖν βοηθείας παρὰ τοῦ μεγάλου Θεοῦ καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, διὰ τῶν πρεσβειῶν τῆς ἀσπόρας αὐτὸν τεκούσης παναγίας ἀχράντου ὑπερευλογημένης δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας, κατὰ τῶν διὰ τε γῆς καὶ θαλάσσης κυκλωσάντων τὴν καθ' ἡμᾶς βασιλίδα πόλιν ἀθέων Σαρακηνῶν.

[Synaxarium... P. 772; Le Typicon... P. 320]

Совершается воспоминание свыше разумения и всякой надежды дарованной нам помощи от великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа через ходатайства бессеменно рождшей Его Пресвятой Пречистой Преподобной Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии против окруживших по суше и морю наш царствующий град безбожных сарацинов¹¹.

¹Текст заметки в славянских памятниках: а) месяцеслов Мстиславова евангелия (1103–1117; ГИМ Син. 1203. Л. 197) «Памят(ь) съ ч(е)лов(е)колюбиемъ нанесены на ны страшныя беды въ пришествие иноязычник(ъ), от нихъ же щедрыи Б(ог)ъ м(и)лости своєю ради избави ны, мол(и)твами Б(огороди)ца и Приснод(е)в(и)ца Мариа», б) месяцеслов Лаврашевского евангелия (конец XIII — начало XIV в., Краков. Нац музей Собр. Чарторийских № 2097. Л. 357): «Памят(ь) съ ч(е)л(о)веколюбиемъ нанесены страшныя беды нашествиемъ поганыхъ», в) месяцеслов Евангелия-Апостола Симеона Гордого [1343–1344; РГБ. ТСЛ (ризница). № 1 Л. 254]: «Съ ч(е)лов(е)колюбиемъ нанесены на ны страшныя беды нашествиемъ поганыхъ».

¹¹В кодексах Hierosol. Patr. 58 и 285 память, указанная в этот день, имеет несколько иной вид: Μνήμην ἐπιτελοῦμεν, δι' ἣν ἐλυτρώσατο ἡμᾶς ὁ Θεός, διὰ τε γῆς καὶ θαλάσσης κυκλωσάντων ἡμῶν Σαρακινῶν «Совершаем память о том, что Бог избавил нас, когда по земле и морю окружили нас сарацины» (Дмитриевский А А Описание... С. 83. Примеч. 1).

Из славянских текстов данная заметка имеется лишь в Месяцеслове при Лаврашевском евангелии: «Памят(ь) обступивших по земли и по морю Ц(е)са)р(с)кий градъ безбожныхъ срацинь» (л. 260)

7 августа

Р

Καὶ λιτὴ ἀπέρχεται ἐν Βλαχέρναις κατὰ τῶν βαρβάρων (...). Καὶ μνήμη τῆς ἐλεύσεως τῶν βαρβάρων, ὅτε διὰ τῶν πρεσβειῶν τῆς παναγίας Θεοτόκου ἐβυθίσθησαν (Mateos: ἐβύσθησαν) ἐν τῷ λάκκῳ.

[Дмитриевский А.А. Описание... С. 110]

И лития происходит во Влахернах на [нашествие] варваров (...). И память освобождения от варваров, когда по ходатайствам Пресвятой Богородицы потонули они во рву³.

С, Н

Μνήμην ἐπιτελοῦμεν [Καὶ μνήμη Н] τῆς ὑπὲρ λόγου καὶ πᾶσαν ἐλπίδα δωρηθείσης ἡμῖν τελείας βοηθείας παρὰ Χριστοῦ τοῦ ἀληθινοῦ Θεοῦ ἡμῶν κατὰ τῶν πανταχόθεν διὰ τε γῆς καὶ θαλάσσης κυκλωσάντων ἡμᾶς ἀθέων ἐχθρῶν, μεσιτεθσάσης τὴν σωτηρίαν τῆς θεοφυλάκτου ταύτης καὶ βασιλίδος πόλεως τῆς ἀσπόρως αὐτὸν τεκούσης πανγίας ἀχράντου δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας (...). Τελεῖται δὲ τοιαύτη ἡ σύναξις ἐν τῷ σεβασμίῳ αὐτῆς οἴκῳ τῷ ὄντι ἐν Βλαχέρναις.

[Synaxarium... P. 872–876; Le Typicon... P. 362]

И память дарованной нам свыше разума и всякой надежды совершенной помощи от Христа, истинного Бога нашего, против окруживших нас отовсюду, и с суши, и с моря, безбожных врагов, когда посредницей спасения сего богохранимого и царственного града выступила бессеменно рождавшая Его Пресвятая Пречистая Владычица наша Богородица и Приснодева Мария (...)⁶. Совершается же это собрание в священном Ее доме, находящемся во Влахернах⁷.

16 августа

Р

Καὶ μνήμη φόβου τοῦ ἐν τῇ νέᾳ Ἱερουσαλὴμ πλησίον τῆς χρυστῆς πόρτης καὶ λιτὴ ἀπέρχεται ἐν τοῖς ἐκείσε διὰ τὸν μετὰ φιλανθρωπίας Θεοῦ γεγόμενον σεισμόν καὶ διὰ τὴν κατάλυσιν τῶν ἀθέων ἀγαρηνῶν.

[Дмитриевский А.А. Описание... С. 106–107]

И память ужаса в Новом Иерусалиме близ Золотых ворот, и лития происходит в этом месте в честь землетрясения⁸, случившегося по человеколюбию Божию, и в честь разгрома безбожных агарян⁹.

S

Ἀνάμνησιν ποιούμεθα τῆς περὶ ἡμᾶς μεγίστης καὶ ἀνυπερβλήτου τοῦ Θεοῦ φιλανθρωπίας, ἧς ἐνεδείξατο τότε ἀποστρέψας μετ' αἰσχύνης τοὺς ἀθέους Ἀγαρηνοὺς. Ἐν ἀρχῇ γὰρ τῆς βασιλείας Λέοντος τοῦ Ἰσαυροῦ, [τοῦ] καὶ Κόνωνος, ἀνῆλθε πλῆθος Σαρακηνῶν διὰ πολλῶν πλοίων τὸν ἀριθμὸν χιλίων ἐνακοσίων κατὰ τῆς μεγίστης ταύτης καὶ θεοφυλάκτου Κωνσταντινουπόλεως βουλομένων πολιορκῆσαι αὐτήν (...)

[Synaxarium... P. 901–904]

Совершаем воспоминание о величайшем и непревосходимом человеколюбии Бога в отношении нас, которое Он явил тогда, обратив в бегство с позором безбожных Агарян. Ибо в начале царствования Льва Исавра, или Конона, пришла толпа саракинов на многих судах числом тысяча девятьсот против сего величайшего и богохранимого Константинополя, желая осадить его (...)

H

Ἡ ἀνάμνησις τῆς περὶ ἡμᾶς μεγάλης καὶ ἀνυπερβλήτου τοῦ Θεοῦ ἡμῶν φιλανθρωπίας, δι' ἣν τὰ ἐπελθόντα τῶν Ἀγαρηνῶν πλήθη, κατὰ τοὺς χρόνους Λέοντος τοῦ Ἰσαύρου, τοῦ καὶ Κόνωνος, καὶ κυκλώσαντες τὴν μεγάλην ταύτην πόλιν διὰ τε γῆς καὶ θαλάσσης, πρεσβείαις τῆς παναχράντου αὐτοῦ Μητρός, ἀπώλεσε καὶ διέφθειρε (...)

[Le Typicon... P. 372]

Воспоминание великого и непревосходимого человеколюбия к нам Бога нашего, по которому Он по ходатайствам Пречистой Его Матери уничтожил и погубил толпы агарян, нашедших на нас во времена Льва Исавра, или Конона, и окруживших сей великий град с суши и моря (...)^{III}.

Комментарий

^I Κάμπλος, от лат. *campus* «военное поле», — пригород Константинополя.

² Ἐβδομος «седьмой [милевой столб]» — район к западу от Константинополя, недалеко от Золотых ворот.

^{III} Славянские тексты: а) месяцеслов Лаврашевского евангелия «Памят(ь) победы, еже узврати съ студомъ безбожныя агаряны» (л. 364); б) месяцеслов Евангелия-Апостола Симеона Гордого. «Память творимъ Б(ож)ия ч(е)л(о)в(е)колюбия, егда възвратися съ студомъ безбожныя агаряны, пришедшая на ны при ц(е)сари Леонте Приспе же и память страшнаго труса» (л. 261).

³ Связь этой синаксарной заметки с нападением руси усматривали многие историки, в том числе митрополит Филарет (Гумилевский), епископ Порфирий (Успенский) (Фотий. Беседы. С. 62–67), архиепископ Сергей (Спаский) (Полный месяцеслов Востока. М., 1997. Т. 2. С. 159), А.А. Васильев (*Vasiliev A. The Russian Attack*... Р. 210). Однако в настоящее время общепризнано предложенное В.Г. Васильевским и Н. Бейнсом отождествление указанных событий с вероломным нападением аваров на императора Ираклия во время переговоров 617 г. (см.: *Васильевский В.Г.* Авары, а не русские, Феодор, а не Георгий... С. 95; *Baynes N.H.* The Date of the Avar Surprise // *BZ.* 1912. Bd. 21. S. 110–128). Император в сопровождении синклита и клира прибыл к Длинной стене, по другую сторону которой расположился станом аварский каган; внезапно аварские всадники, преодолев стену, совершили нападение. Ираклий едва успел скрыться, а авары принялись грабить пригороды Константинополя, захватив огромную добычу (в хронике Никифора говорится о 270 тысячах пленных); разорению подверглись Эвдом, Промот, Пера и Влахерны (ризу Богородицы успели перенести в храм Св. Софии). Дату этого события (воскресенье, 5 июня) сохранила «Пасхальная хроника» (*Chronicon Paschale* / Ed. L. Dindorf. Bonnae, 1832. P. 712–713). Хотя данное аварское нападение и не привело к осаде столицы, оно запечатлелось в памяти ее жителей и через посредство хроники Георгия Монаха (Амартола) вошло даже в русскую летопись: «Обри ходиша на Ираклия цесаря и мало его не яша» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 11).

⁴ В загадочном выражении καὶ τῶν Ῥοῦν исследователи склонны были видеть искаженное имя руси, относю, таким образом, это сообщение к событиям 860 г. [см.: *Красносельцев Н.Ф.* Типик церкви св. Софии в Константинополе IX в. С. 63; *Grégoire H., Orgels P.* Les invasions russes dans le Synaxaire de Constantinople // *Byz.* 1954/56. Т. 24. Р. 141–142; *Литаврин Г.Г.* Византия и Русь в IX–X вв. // *История Византии* М., 1967. Т. II. С. 229, 444 (здесь же см. библиографию проблемы)]. Однако в большинстве синаксарей данное празднование соотносено с арабской осадой Константинополя, под которой нужно понимать многолетнюю сухопутную и морскую осаду войском халифа Муавии при императоре Константине IV, ок. 677 г. Эта крупнейшая осада, ставшая пиком напряжения в византийско-арабских войнах VII в. и грозившая ослабевшей империи таким же плачевным концом, какой потерпел в то время сасанидский Иран, крайне скудно освещена источниками. Известно лишь, что в итоге арабы вынуждены были отступить, понеся огромные потери (*Theophanis Chronographia* / Ed. C. De Boor. Leipzig, 1883. P. 324, *Nicephori Breviarium historicum* / Ed. C. De Boor. Leipzig, 1880. P. 32).

Что же касается загадочного «рун», в виду уникальности этого слова (этнонима?), являющегося, возможно, результатом порчи текста единственной рукописи, затруднительно дать какое-либо убедительное его толкование. Нельзя исключить вероятность того, что это искаженное имя руси, однако появление его в данной заметке не поддается объяснению. В 860 г. «нашествие» (ἐξέλευσις) произошло, как известно из БХ, 18 июня, а 25 числа (через неделю) осада была в самом разгаре. Лития во Влахернах может быть сопоставлена с сообщениями хроник СЛ о молитве во Влахернах Фотия и Михаила III.

⁵ В этот день отмечалась память об окончании знаменитой осады Константинополя в 626 г. аваро-славянским войском при императоре Ираклии (см.: *Свод*. . 1995. Т. II. С. 65–90). Полчища аварского кагана (60 000 человек, будто бы находившихся только в передовом отряде), состоявшие в основном из славян, подошли к Константинополю 29 июля, начав осаду с суши и моря. На азиатском берегу

стояли персы, соединению которых с осаждавшими помешали лишь удачные действия патрикия Бона и патриарха Сергия, которым поручил оборону столицы находившийся на Востоке Ираклий. На 10-й день осады (в четверг, 7 августа) состоялся штурм стен, закончившийся полным разгромом славянской флотилии в заливе Золотой Рог («во рву»).

⁶ Далее в рукописи следует сказание (опущенное в издании Матеоса), где рассказывается, что это событие произошло при императоре Ираклии.

⁷ О знаменитом храме Богородицы во Влахернах, пригороде Константинополя, см.: *Janin R. La géographie ecclésiastique de l'Empire byzantin. 1e partie: Le siège de Constantinople et le Patriarcat Oecuménique. III: Les églises et les monastères. P., 1969. P. 169–179.*

⁸ Большое землетрясение в Константинополе при Юстиниане I (16 августа 542 г.) (*Grumel V. La Chronologie... P., 1958. P. 478*).

⁹ В этот день отмечалось снятие длительной арабской осады Константинополя в 717–718 гг. при Льве III, одной из наиболее грозных в истории Византии. Огромный флот эмира Масламы (1800–1900 кораблей) окружил город с моря, попытка штурма окончилась неудачей, а затянувшаяся до зимы осада нанесла больший урон арабам, чем хорошо подготовленному к осаде Константинополю; прибывший весной арабский флот был частью сожжен, частью захвачен во время удачной вылазки осажденных, а вскоре близ Никеи было разбито посланное на помощь Масламе сухопутное войско. 15 августа арабы сняли осаду и начали отступление (*Theophanis Chronographia. P. 397*).

6. НИКИТА ДАВИД. «ЖИТИЕ ПАТРИАРХА ИГНАТИЯ» (ЖИ)*

Никита Давид Пафлагонец (Νικήτας ὁ καὶ Δαυίδ ὁ καὶ Παφλαγών) — византийский писатель, автор множества похвальных слов в честь апостолов и святых, трактата о конце света (*Westerink L.G. Nicetas the Paphlagonian on the End of the World // Μελετήματα εἰς μνήμην Β. Λαοῦρδα. Θεσσαλονίκη, 1975. P. 177–195*), толкования на псалмы Давида (*Dorival J. Le Commentaire sur les Psaumes de Nicéas David (début du 10e siècle) // REB. 1981. T. 39. P. 272–300*), комментариев на поэмы Григория Назианзина (*Moreschini C. La parafrasi di Niceta David ai Carmina Arcana di Gregorio Nazianzeno // Κοινωνία. 1985. T. 9. P. 101–114*). Точное время его жизни, как и сама личность этого писателя, остается предметом научных дискуссий. Разнообразие вариантов написания имени автора в разных рукописях: Философ, Ритор, раб Христов, «епископ Дадибры» (последнее является, по всей видимости, неверно понятым сокращением имени Давид), греческая сокращенная форма Δᾶδ — наводит на мысль о возможности существования не-

* Благодарю И.В. Тамаркину за консультации при написании этого раздела.

скольких одноименных писателей. Ранее кончину Никиты Давида относили к концу IX — началу X в.¹, однако Р. Дженкинз датировал деятельность этого писателя первой половиной X в.²

Для рассматриваемой темы большое значение имеет принадлежащее Никите Давиду «Житие патриарха Игнатия» (далее — ЖИ). Гипотеза А. Пападопуло-Керамевса, предположившего, что это произведение сфальсифицировано в XIV в. и не имеет исторической ценности, была опровергнута³. Симпатии автора ЖИ целиком на стороне Игнатия, а потому оно полно резких нападок на его соперника Фотия⁴.

В ЖИ дважды встречаются упоминания о набеге руси. По мнению А.А. Васильева, как ни предвзяты рассказы Никиты о «злодействах» Фотия, сведения ЖИ о нападении руси следует отнести к первостепенным по важности, поскольку они восходят к свидетельствам современника.

Перевод отрывков дан по изданию: PG. T. 105. P., 1862, и сверен по критическому изданию: *Smithies A. Nicetas Paphlago's Life of Ignatius: A Critical Edition with Translation. Ph.D. Diss., State Univ. of New York at Buffalo. Buffalo, 1987.*

Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἰγνατίου
ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως
Βίος ἦτοι ἁθλησις

(...) Ἐν δὲ τῷ μεταξὺ ἐπάνεισι μὲν τῆς ἐξορίας ὁ ἀθλητής, ἐξ μῆνας ἐν Μιτυλήνῃ πεποικῶς· ἐπάνεισι δὲ διὰ τῆς τῶν κρατούντων προνοίας πρὸς τὴν Τερέβινθον ἀποκαθιστάμενος, οὐ πρὸς τιμὴν μᾶλλον ἢ ἀτιμίαν, οὐδὲ πρὸς ἀνάπαυσιν καὶ παραμυθίαν, ἀλλὰ πρὸς θλίψιν καὶ κάκωσιν περισσοτέραν. Ὅσα γὰρ ὁ ἐχθρὸς ἐν αὐτῷ ἐπονηρεύσατο, καὶ ὅσας αὐτῷ Νικήτας ὁ τοῦ βασιλικοῦ στόλου δρουγγάριος, ὁ Ὠρύφας λεγόμενος, θλίψεις ἐπήνεγκε καὶ ἐπηρείας, Φωτίῳ καὶ τοῖς κρατοῦσι χαριζόμενος, τίς λόγος παραστήσαι δύναται; τίς καθ' ἐν ἀπαγγεῖλαι τὰς ἐπαγωγάς, τὰς ὕβρεις, τὰς

¹ См.: *Krumbacher K. Geschichte der byzantinischen Literatur. München, 1897. S. 679. Anm. 167–168* (примеч. А. Эрхарда); *De Boor C. Vita Euthymii B., 1888. P. 195.*

² *Jenkins R J H. A Note on Nicetas David Paphlago and the Vita Ignatii // DOP. 1965. Vol. 19. P. 241–247. Ср.: Vogt A. Deux discours inédits de Nicéas de Paphlagonie // Orientalia Christiana. 1931. T. 23. P. 6.*

³ *Пападопуло-Керамевс А.И. Псевдоникита Пафлагон и подложное житие патриарха Игнатия // ВВ. 1899. Т. 6. С. 13–38; Васильевский В.Г. В защиту подлинности жития патриарха Игнатия и принадлежности его современному автору, Никите Пафлагону // Там же. С. 39–56.*

⁴ См.: *Ламанский В.И. Славянское житие св. Кирилла... С. 110–117; Dvornik F. Les legendes de Constantin et de Méthode vues de Byzance. Prague, 1933. P. 137, Grégoire H. Du nouveau sur le Patriarche Photius // Bull. de la cl. des Lettres... de l'Acad. royale de Belgique. V^e sér. 1934. T. XX. Fasc. 3. P. 53.*

ζυμίας, καὶ τοὺς δαρμούς, ὅσα χειρὶ μαιφόνῳ κατὰ τῶν τοῦ μακαρίου οἰκείων ἐτεκτήνατο; Ἐπεγένετο δὲ καὶ ἄλλη τῇ ἀγίῳ συμφορά. Κατ' ἐκείνον γὰρ τὸ καιρὸν τὸ μαιφονώτατον τῶν Σκυθῶν ἔθνος, οἱ λεγόμενοι Ῥῶς, διὰ τοῦ Εὐξείνου Πόντου προσκεχωρηκότες τῷ Στενῷ, καὶ πάντα μὲν χωρία πάντα δὲ μοναστήρια διηρπακότες, ἔτι δὴ καὶ τῶν τοῦ Βυζαντίου περιοικίδων κατέδραμον νησίων, σκεύη μὲν πάντα ληϊζόμενοι καὶ χρήματα, ἀνθρώπους δὲ τοὺς ἀλόντας πάντας ἀποκτείνοντες· πρὸς οἷς καὶ τῶν τοῦ πατριάρχου μοναστηρίων βαρβαρικῶ καταδραμόντες ὀρμήματι καὶ θυμῷ, πᾶσαν μὲν εὐρεθείσαν κτήσιν ἀφείλοντο, εἴκοσι δὲ καὶ δύο τῶν γνησιωτήρων αὐτοῦ κεκρατηκότες οἰκετῶν, ἐφ' ἐνὶ τροχαντῆρι πλοίου τοὺς πάντας ἀξίναις κατεμέλισαν. Τούτων δὲ τῶν συμφορῶν ἐκείνος ἐπακούων, μίαν ἀεὶ ταύτην ἐπὶ στόματος εἶχε φωνήν· Ὁ Κύριος ἔδοκεν, ὁ Κύριος ἀφείλετο· ὡς τῇ Κυρίῳ ἔδοξεν, οὕτως ἐγένετο καὶ τὰ ἐξῆς· οὕτως εὐχαριστῶν, καὶ ταῖς προσευχαῖς ἀδιαλείπτως πρὸς τὸν Θεὸν ἀνατεινόμενος, τὴν παρ' αὐτοῦ κρίσιν καὶ βοήθειαν ἐπεκαλεῖτο, ματαίαν δὲ πᾶσαν τὴν ἀπὸ τῶν κρατεῖν δοκούντων ἡγεῖτο σωτηρίαν.

(...) Μέσον γὰρ πλατείας τοῦ νήσου ναὸς τοῖς τεσσαράκοντα μάρτυσι ἐνίσρυνται, αὐτοῦ δὲ ἐχόμενα τῆς Θεομήτορος εὐκτήριον. Τούτου τὴν τράπεζαν πρώην οἱ Ῥῶς τὴν νήσον πορθοῦντες κατέβαλον εἰς γῆν, ὁ Ἰγνάτιος δὲ ταύτην αὐθις ἀνεθρόνισε.

[PG. T. 105. Col. 516–517, 532B–C]

**Житие, или подвиги,
иже во святых отца нашего Игнатия,
архиепископа Константинопольского**

[Πосольство от Михаила и Фотия к папе Николаю, папа отправляет в Константинополь своих представителей].

Тем временем страстотерпец¹ возвращается из ссылки, шесть месяцев проведя на Митилине², а затем по решению властей направляется на Теревинф³, не столько ради чести, сколько ради бесчестия, не для отдохновения и утешения, но для угнетения и еще большей обиды⁴. Ибо враг зло обошелся с ним, и скольким угнетениям подверг его, угождая Фотию и властям, друнгарий царского флота⁵ Никита по прозвищу Орифа⁶, какие слова способны описать? Какие [слова] подробно поведают о тех нападениях, издевательствах, пакостях и побоях, которые тот учинял запятнанной рукою против челяди блаженного?

Случилась со святым мужем и другая беда. Ибо в то время⁷ кровавейшее скифское племя⁸, так называемые росы, через Эвксинский Понт подступив к Проливу⁹ и разграбив все усадьбы и все монастыри, напали к тому же и на соседние с Византием острова, забирая всю утварь и деньги, а взятых в плен людей всех убивая. Напав среди про-

чих с варварским пылом и яростью и на монастыри патриарха¹⁰, они похитили все найденное имущество и, схватив двадцать два человека из ближайшей к нему челяди, изрубили их всех топорами на одном из трохантиров¹¹ судна. А тот, услышав об этих бедах, все время твердил одни лишь такие слова: «Господь дал, Господь и взял; как Господу угодно, так и случилось» и тому подобное; так благодаря Бога и обращаясь к Нему в непрестанных молитвах, он взывал к Его суду и помощи, а всякое спасение со стороны тех, кто почитался за властителей, считал тщетным.

[Власти изумляются спасению Игнатия и сожалеют о том, что он не попал в руки варваров и не был убит вместе со своими слугами].

(...) [Фотий переманивает бывших сторонников Игнатия, в том числе некоего Дима, который был поставлен во главе монастырей Пропонтиды, а затем на митрополию Иераполя; стремясь оправдать доверие, тот возмущается, почему Фотий терпит самоуправство Игнатия].

Ибо посреди острова Плати¹² стоит храм Сорока мучеников [Севастийских], а к нему принадлежит часовня Богоматери. Ее престол недавно опрокинули на землю росы, разорвавшие остров, Игнатий же заново восстановил его¹³.

[Собор с участием Фотия осуждает действия Игнатия как незаконные, прибывший на остров синклитик Панталеон Вофр разрушает восстановленный престол].

Комментарий

¹ Игнатий (ок 798 — 23 ноября 877), патриарх Константинопольский в 847—858 и 867—877 гг. В миру Никита, младший сын императора Михаила I Рангаве (811—813) и августы Прокопии, дочери императора Никифора I (802—811). После переворота Льва Армянина (813) юный Никита был осклопен и сослан вместе с отцом и братом на о-в Плати в Мраморном море, где и жил, приняв постриг с именем Игнатия. Пользуясь огромным уважением со стороны императрицы Феодоры, Игнатий в 847 г. стал патриархом (на соборе 859/861 г. его поставление было объявлено неканоничным, поскольку оно было совершено по указке властей). Поддерживая Феодору в борьбе против ее брата, Игнатий пошел на открытый конфликт с захватившим в 856 г. власть Вардой и торжественно отлучил его (январь 858 г.). Вскоре, после неудавшегося покушения на Варду и ссылки Феодоры, патриарх был арестован (по политическому делу самозванца Гивона) и выслан в свой монастырь на о-в Тервинф. Стараниями Варды патриархом стал Фотий, который был признан епископами, поддерживавшими Игнатия, лишь после обещания уважать и слушаться своего опального предшественника как отца. Но уже в начале 859 г. власти начинают гонения на сторонников Игнатия; пять епископов-игнатиян, собравшись в храме св. Ирины, низложили Фотия, а Игнатий, в свою очередь, был отлучен собором в храме Двенадцати апостолов (март? — см.: Regestes... P. 98—99 № 461) и в начале августа 859 г. сослан на о-в Митилину

(Лесбос). Через шесть месяцев (в феврале 860 г.) Игнатий был отпущен на Теревинф; там его и застал набег руси (см.: *Bury J. B. A History...* P. 191. Note 3; *Janin R. Le Patriarche Ignace* // *Dictionnaire de Théologie Catholique*. P., 1927. T. VII. 713–722; *Васильев А. А.* Византия и арабы. С. 149–150; *Vasiliev A. Byzance et les Arabes*. P. 429–430; *idem. The Russian Attack...* P. 145).

² Митилина (Μιτυλήνη) — главный город на о-ве Лесбос, по имени которого часто называли и сам остров.

³ Теревинф (Τερέβινθος) — один из малых островов Принцева архипелага, в двух милях к востоку от о-ва Принкипо (ныне о-в Андеровитос), где находился монастырь, основанный и управлявшийся Игнатием; до основания монастыря Сатира на противоположном, малоазиатском берегу Теревинф был любимым местом Игнатия (см.: *Pargoire J. Les monastères de S. Ignace et les cinq plus petits îlots de l'Archipel des Princes* // *ИРАИК*. 1901. Т. 7/1. С. 56, 64).

⁴ Выше в ЖИ сказано, что в оправдательном письме к папе Николаю Фотий утверждал, что Игнатий, якобы оставивший престол по болезни, живет на своем острове в своем монастыре, окруженный почетом и уважением (Col. 516B).

⁵ Друнгарий флота (δρουγγάριος τοῦ πλοῦμου) — командующий императорской флотилией, базировавшейся в Константинополе (в отличие от военно-морских сил в провинциях). Эта должность, впервые засвидетельствованная в «Тактиконе Успенского» (842/43 г.), появилась, возможно, в начале IX в., а к концу IX — началу X в. с ростом значения флота стала одной из высших военных должностей в империи (см.: *Ahrweiler H. Byzance et la mer*. P. 73–76; *Kazhdan A. Droungarios tou Ploimou* // *Oxford Dictionary of Byzantium*. Washington; N. Y.; Oxford, 1991. Vol. I. P. 663–664).

⁶ О Никите Орифе (Оорифе) см. коммент. 3 к разделу СЛ.

⁷ Контекст ЖИ заставляет относить это событие к 859–861 гг., что и делали историки XVIII в. [см.: *Baronii Annales Ecclesiastici una cum critica A. Pagii. Lucae, 1759. T. XIV. P. 554 (VII); Assemani J. S. Kalendaria Ecclesiae Universae. T. I. P. 240–243; T. II. P. 160–161, 231–232; T. IV. P. 9]. В период господства более поздней датировки похода руси (865 г. — на основании русских летописей и Псевдо-Симеона) одни ученые уличали автора ЖИ в ошибке, другие сочли возможным отнести рассказ ЖИ к какому-то более раннему набегу руси на земли империи, и лишь немногие отстаивали раннюю датировку. После публикации БХ, где нападение датировано 18 июня 860 г., ранняя датировка в согласии с ЖИ блестяще подтвердилась.*

⁸ О том, что Никита Давид хорошо был знаком с нападавшими, свидетельствует другое его произведение, «Похвала св. Иакинфу Амастридскому». В этом своеобразном энкомии Амастриде, одному из центров Пафлагонии — родины Никиты, говорится о «скифах с северных берегов Эвксинского Понта, стекающихся сюда по торговым делам» (PG. T. 105. Col. 421).

⁹ Маршрут русского флота (из Черного моря в Босфор) соответствует событиям 860 г., но об осаде Константинополя ничего не говорится. Это вполне объясняется сюжетной канвой повествования Никиты Давида: упоминание о столице, где сидели главные враги его героя, едва ли было бы здесь уместным.

¹⁰ Игнатий основал на островах Принцева архипелага (Плати, Ятросе и Теревинфе) несколько монастырей.

¹¹ Точное значение этого технического термина не ясно; словарь Исихия Александрийского (V–VI вв.) толкует трохантиры как «часть кормы судна у рулевых весел» (Hesych. Lexicon, «τ» 1523), а морской глоссарий «Ναυραρχικά» Василия

Паракимомена (X в.) говорит, что это устройство находилось на корме и имело отношение к парусам. По всей вероятности, так называлось некое подобие вертикальной лебедки (кабестана), на что указывает этимология (от τροχός «колесо, ворот» и ἀντίρρις «противолежащий» — «вертеть, стоя друг против друга»; ср. анатомическое значение этого же слова: «вертел» — пара выпуклостей у основания головки большой берцовой кости, к которым крепятся двигающие ногу мышцы). Наличие на кораблях руси подобного механизма (и не одного) указывает на их значительные размеры и сложную конструкцию, на что обратила внимание Элен Арвейлер в своем докладе на XIII Международном конгрессе историков (Москва, 1970) [см.: *Ahrweiler H* Exposé communiqué à la «Journée byzantine» du XIIIe Congrès International des Études historiques (Moscou, 22 août 1970); *Tinnefeld F* «Der furchtbare Blitzschlag»... S. 247]. Трохантиры известны и как орудия пытки, упоминаемые в IV книге Маккавеев (4 Макк. 8:13), — этим, возможно, объясняется столь необычная казнь: у несчастных жертв могли выпытывать, к примеру, местонахождение сокровищ, укрытых в монастыре.

¹² Один из пяти малых островов Принцева архипелага в Мраморном море, где Игнатий в юности жил в ссылке и принял постриг.

¹³ В мае–августе 861 г. Игнатий, скрывавшийся от преследований властей на Принцевых островах, восстановил разоренную часовню Богородицы при храме 40 мучеников Севастийских на о-ве Плати. Поскольку после низложения и осуждения он не имел права освящать св. престол (это прерогатива правящего епископа), собор под председательством Фотия осудил его действия как неканонические (см.: *Regestes*... P. 109. № 475).

7. СЕМЕЙСТВО ХРОНИК СИМЕОНА ЛОГОФЕТА (СЛ)

Так называемая хроника Симеона Логофета (далее СЛ, середина X в.) содержала, по-видимому, историю от Адама до конца правления императора Романа I Лакапина (948 г.). Текст ее восстанавливается гипотетически по известным многочисленным редакциям, каждая из которых в той или иной степени перерабатывает несохранившийся первоначальный текст (критическое издание СЛ до сих пор отсутствует¹). Наибольший интерес представляет заключительная часть СЛ, охватывающая события с 842 до 948 г. (в разных списках продолжена до 963, 1071, 1081 и 1143 гг.). Она известна также как хроника Продолжателя Георгия Монаха (*Georgius Continuatus*), поскольку непосредственно примыкает в рукописях к тексту хроники Георгия Монаха (в русской традиции известного под самоуничижительным прозвищем Амартол, т.е. «грешник»).

¹ Его издание в настоящее время готовит к печати скандинавский исследователь С. Вальгрен (благодарю за это сообщение К.А. Максимовича).

Историографический метод СЛ можно назвать иллюстративно-сценическим. Повествование строится как цепь занимательных, сказочных или авантюрных сценок, как бы иллюстрирующих исторический процесс². Автор является сторонником Романа Лакапина, отношение же его к крупнейшим родовым кланам того времени (Дуки, Фоки, Куркуасы) можно назвать настороженным, если не прямо враждебным. На основании этого его относят к служилой столичной аристократии, с опаской наблюдавшей за ростом могущества провинциальных магнатов³.

По-видимому, автор хроники и упоминаемый в мадридской рукописи Скилицы (в качестве автора стихов в честь Константина VII) Симеон, «патрикий и асикрит, ныне же магистр и логофет стратиотов» — одно лицо. Большинство исследователей склоняются в пользу гипотезы о тождестве Симеона Логофета и Симеона Метафраста, составителя знаменитого сборника житий святых (Менология)⁴.

В заключительной части семейства хроник, условно относимых к хронике Симеона Логофета (СЛ), можно выделить три части: 1) правления Михаила III и Василия I (842–886); 2) правления Льва VI и Александра (886–913)⁵; 3) правления Константина VII и Романа I (913–948). Первая часть в отличие от единообразных в целом второй и третьей имеет чрезвычайно сложную рукописную традицию: различные манускрипты дают многообразные варианты повествования. Все они могут быть разделены на несколько редакций⁶.

Первую редакцию (СЛ I) представляют:

а) рукописи, которые ранее считались особыми хрониками:

Т — Monac. gr. 218 (XI в.), fol. 67^v–106^v — так называемая хроника Феодосия Мелитенского⁷;

² См.: Бибигов М. В. Развитие исторической мысли // Культура Византии: вторая половина VII — XII в. М., 1989. С. 94–95.

³ См.: Каждан А. П. Хроника Симеона Логофета // ВВ. 1959. Т. 15. С. 143.

⁴ Hunger H. Die hochsprachliche profane Literatur des Byzantiner. München, 1978. Bd. I. S. 355; Μαρκόπουλος Α. Φ. Η χρονογραφία του Ψευδοσυμεών και οι πηγές της. Ιωάννινα, 1978. Σ. 12; Treadgold W. T. The Chronological Accuracy of the «Chronicle» of Symeon the Logothete for the Years 813–845 // DOP. 1979. Vol. 33. P. 160. Note 6; возражения против отождествления: Каждан А. П. Хроника Симеона Логофета... С. 128–129.

⁵ См.: Jenkins R. J. H. The Chronological Accuracy of the «Logothete» for the Years A. D. 867–913 // DOP. 1965. Vol. 19. P. 89–112.

⁶ См. Каждан А. П. Хроника Симеона Логофета С. 125–143, Васильевский В. I. Хроника Логофета на славянском и греческом // ВВ. 1895. Т. 2. С. 78–151; Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. В., 1983. Bd. I. S. 269–273, 515–518; Бибигов М. В. Историческая литература Византии. СПб., 1998. С. 91–92.

⁷ О мнимой личности автора см.: Kresten O. Phantomgestalten in der byzantinische Literaturgeschichte // JÖB. 1976. Bd. 25. S. 208–212; текст издан в Мюнхене в серии Monumenta saecularia: Theodosii Meliteni qui fertur Chronographia / Ed. Th. Tafel. Monachii, 1859; считается наиболее близкой к первоначальному тексту (см.: De Boor C. Die Chronik des Logotheten // BZ. 1897. Bd. 6. S. 233–284; idem. Weiteres zur Chronik des Logotheten // BZ. 1901. Bd. 10. S. 70–90).

Г и **К** — Paris. gr. 1711 (XI в.), fol. 376^v–393^v и Constantinopolit. Торкару-Seraу 37 (XIV в.), fol. 137^r–146^v — так называемая хроника Льва Грамматика⁸;

б) *Продолжение хроники Георгия Монаха (Амартола)* с 843 до 948 г. [см.: Шестаков С.П. О происхождении и составе хроники Георгия Монаха (Амартола). Казань, 1892]:

L — Laurent. gr. LXX, 11 (XI в.), fol. 230^v–269^v;

R — ГИМ Син. греч. 264 [406 Влад.] (1152 г.), fol. 172^r–205^r (лежит в основе издания Э. Муральта)⁹;

F₂ — Vindob. hist. gr. 37 (XIV в.), fol. 190^v–210^v;

S — Paris. gr. 1708 (XVI в.), fol. 287^r–368^v, текст издан Ф. Комбефисом и переиздан И. Беккером¹⁰;

M — Monac. gr. 139 (XVI в.), fol. 311^v–356^v, текст сопоставлен И. Хардтом¹¹ с рукописью **T**;

Z — Cizensis 65 (XVI в.), fol. 330^r–378^v;

A — Argentoratensis L 8 (XVI в.), fol. 346^r–388^v;

в) анонимные хроники:

P — Paris. gr. 854 (XIII в.), fol. 328^r–419^v, часть до 813 г. издана А. Крамером¹²;

H — Vatic. gr. 1807 (XIV в.), fol. 59^v–96^v;

г) южнославянские (болгарские) версии:

Лет — «Летовник Георгия инока», перевод хроники Георгия Монаха (Амартола) с Продолжением, известный по сербским рукописям XIV в. [Athos, Chiland. slav. 381 (вторая половина XIV в.); ГИМ Син. № 148 (1386 г.); Прага, Библиотека Народного музея (1389 г.); Athos, S. Panteleim. slav. 17 (1387 г.); Vindob. slav. (XIV в.)]. Его греческий оригинал отличен от всех известных рукописей [начало близко к тексту парижской рукописи Coisl. 305 (XI в.), обрывающейся на правле-

⁸ За автора был принят один из переписчиков рукописи (XI в.). Издание: *Leonis Grammatici Chronographia* / Ed. I. Bekker. Bonnæ, 1842 (CSHB). P. 207–331 (окончание, 813–948 гг., по изданной Ф. Комбефисом рукописи **G**); то же: PG. T. 108. P., 1863.

⁹ *Georgii Monachi Chronicon* / Ed. E. de Muralt. Petropoli, 1859; PG. T. 110. P., 1863. Col. 41–1260. По признанию К. де Боора, данная публикация, основанная на интерполированной и вторичной редакции хроники, не принесла научной пользы (*Georgii Monachi Chronicon* / Ed. C. De Boor. Lipsiae, 1904. P. X: «Studiis byzantinis non modo non profuit, sed valde nocuit»).

¹⁰ *Georgii Monachi Vitae imperatorum recentiorum* // Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus / Ed. I. Bekker. Bonnæ, 1838 (CSHB). P. 763–924; то же: PG. T. 109. P., 1863. Col. 823–984.

¹¹ *Hardt I. Lectiones variantes Leonis Grammatici ex codd. Monac. Theodosii Meliteni et Georgii Hamartoli* // Neuer Literarischer Anzeiger. Tübingen, 1808. Bd. 3/1. S. 61–389.

¹² *Cramer A. Anecdota graeca e cdd. mss. Bibliothecae regiae Parisiensis*, II. Oxford, 1839. P. 243–373; *Leonis Grammatici Chronographia*. P. 2–207. Именно эту не опубликованную целиком рукопись С.П. Шестаков считал ближайшей к оригинальному тексту (*Шестаков С.П. О рукописях Симеона Логофета* // ВВ. 1898. Т. 5. С. 19–62).

нии Константина V]¹³. Текст по рукописи Синодальной библиотеки издавался факсимильно А.П. Крыжиным и И.И. Срезневским (Летовник съкращен от различных летописцев же и поведателей, избран и съставлен от Георгия грешнаа инока // Памятники, издаваемые Российским Императорским обществом любителей древней письменности. М., 1878, 1880, 1881. Вып. 1–3. № 26, 56, 69.);

СлСим — «Славянский Симеон», перевод хроники Симеона Логофета, выполненный, вероятно, в XIV–XV вв. в Болгарии; издан В.И. Срезневским по единственной рукописи [РНБ F. IV. № 307. Л. 1–254; 1637 г.): «Симеона Метафраста и Логофета Списание мира от бытия и Летовник собран от различных летописцев»: Славянский перевод хроники Симеона Логофета с дополнениями. СПб., 1905; репр.: *Sreznevskij V.I. Slavjanskij perevod chroniki Simeona Logofeta* / Intr. by G. Ostrogorsky, pref. by I. Dujčev. L., 1971]; греческий прототип считается весьма близким к первоначальному тексту Симеона Логофета¹⁴.

К редакции СЛ I примыкают рукописи, содержащие особые вставки:

F₁ — Vindob. hist. gr. 37 (XIV в.), fol. 85^r–103^v;

E — Marcian. gr. 608 (XV в.), fol. 163^v–273^v.

Вторую редакцию (СЛ II), созданную, по-видимому, в правление Никифора II Фоки (963–969), характеризует стилистическая обработка текста, а также включение значительных дополнений, большая часть которых связана с историей рода Фок¹⁵. В то же время ряд эпизодов в тексте хроники опущен. Эту редакцию представляют:

а) *греческие рукописи*:

V — Vatic. gr. 153 (XIII в.) («Ватиканский Георгий» с Продолжением до 948 г.);

B — Vindob. hist. gr. 40 (XI в.), fol. 304^v–314^v (список с него — Holkhamensis gr. 296, XVI в.);

U — Paris. suppl. gr. 1092, fol. 23^r–26^v;

б) *древняя славянская версия*:

Врем — славянская версия этой редакции, известная как «Временник Георгия Амартола». Это одно из первых исторических сочинений, переведенных на старославянский язык, наряду с хроникой Иоанна Малалы оказало огромное воздействие на древнерусское летописание¹⁶. Издание и исследование «Временника» предпринял Василий Михай-

¹³ Георг. Амарт. Т. II. С. 121; Горина Л.В. «Летовнику» и его болгарские сюжеты // ГЕНΝΑΔΙΟΣ: К 70-летию академика Г.Г. Литаврина. М., 1999. С. 56–68.

¹⁴ Острогорский Г. Славянский перевод хроники Симеона Логофета // *Seminarium Kondakovianum*. 1932. Т. 5. Р. 17–37.

¹⁵ Каждан А.П. Хроника Симеона Логофета. С. 131; Markopoulos A. Sur les deux versions de la Chronographie de Symeon Logothète // BZ. 1983. Bd. 76. S. 281–282.

¹⁶ Срезневский И.И. Русская редакция хроники Георгия Амартола // Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. СПб., 1867. Т. 1. С. 20–26 (№ 4).

лович Истрин (Георг. Амарт.), показавший, что перевод сделан с греческого текста, близкого к Ватиканской рукописи (V). Истрин отстаивал русское происхождение перевода в эпоху Ярослава Мудрого (1016–1018, 1019–1054), в то время как А.И. Соболевский объяснял сочетание во «Временнике» южнославянизмов с русизмами его болгарским происхождением и русской редакцией¹⁷. Проследив судьбу хроники Георгия Монаха (Амартола) на Руси, Истрин предположил, что 1-я редакция перевода (XI в.) послужила источником для «Хронографа по великому изложению» — несохранившегося древнерусского хронографического свода всемирной истории, составленного не позднее 90-х годов XI в.; из «Временника» туда был взят и эпизод с нападением руси на Константинополь в 860 г., попавший вместе с рядом других в ПВЛ и Толковую Палею¹⁸. Известно более десятка русских рукописей «Временника». В пергаменном Троицком списке XIII–XIV вв. (ГИМ. МДА. № 100) утрачены начало и конец текста (с середины VI в.); интересующую нас хронику Продолжателя Георгия содержит более поздние бумажные списки: ГИМ. Унд. № 1289 (XV в.); Супрасл. (XVI в.); ГИМ. Увар. № 1305 [966] (1456 г.); ГИМ. Чуд. № 352 (XVI в.); РНБ. Погод. № 1432 (XVI в.); РНБ. Сол. № 436 [83] (XVI в.); РНБ. F. IV. № 136 (XVII в.) и др.

К редакции СЛ II примыкает особая группа рукописей со значительными интерполяциями:

C — Vatic. gr. 163 (XIII в.), fol. 42^r–61^r (текст до 963 г.; список с нее — Palatin. gr. 86, 1549 г.);

I — Paris. suppl. 665 (XV в.), fol. 80^r–155^r;

ThC — Vatic. gr. 167 (XI в.) — VI книга «Продолжателя Феофана».

Третью редакцию (СЛ III) представляет стоящая особняком уникальная Парижская рукопись, изданная Ф. Комбефисом под именем Симеона Магистра и в настоящее время известная как хроника Псевдо-Симеона:

PsSym — Paris. gr. 1712 (XII–XIII вв.), изд.: *Symeonis magistri Annales // Theophanes Continuatus etc.* / Ed. I. Bekker. Bonnae, 1838 (CSHB); PG. T. 109. P., 1863. P. 603–760.

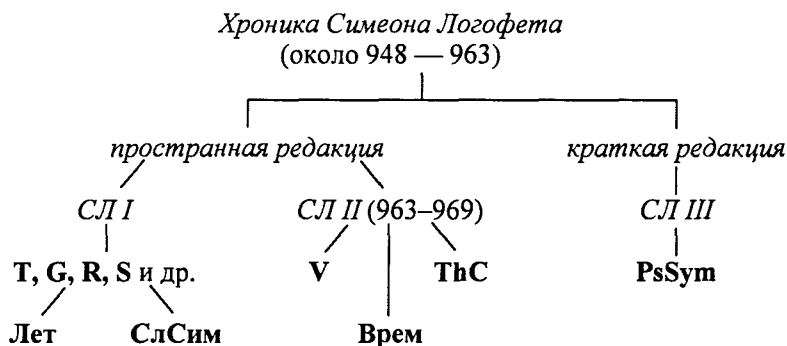
В первой части этой редакции имеются значительные отклонения от прочих (большое количество вставок из различных источников,

¹⁷ Соболевский А. И. Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии // СБОРЯС. 1910. Т. 88. С. 177; см. также Дурново Н. К вопросу о национальности славянского перевода хроники Георгия Амартола // *Slavia*. 1925. Т. 4. С. 446–460; Творогов О. В. Хроника Георгия Амартола // СККДР. С. 467–470; Франклин С. О времени и месте перевода Хроники Георгия Амартола на славянский язык // ТОДРЛ. 1988. Т. 41. С. 324–330.

¹⁸ Георг. Амарт. Т. I. С. 511, 503, 506; Т. II. С. 358, 411–412; см. также: Творогов О. В. Хронограф по великому изложению // СККДР. С. 476–477.

в том числе из антифотианского памфлета, использовавшегося также в ЖИ и Житии Евфимия). Долгое время господствовало мнение о невысокой ценности этой компиляции, но А.П. Каждан пришел к выводу, что основной текст Псевдо-Симеона непосредственно восходит к СЛ краткой редакции.

Схема редакций СЛ по: Каждан А.П. Хроника Симеона Логофета. С. 141, с некоторыми моими изменениями:

Отрывок о нападении руси имеется во всех трех редакциях, с незначительными вариантами. Ниже приводится его текст в разных редакциях СЛ. Как показывает сопоставление славянских версий, «Временник» более свободно обращается с греческим текстом и дает не транслитерацию, а толкование греческих названий и терминов (Город «Костянтинград», Мавропотам «Черная река», Иерон «Суд», омофорий «риза»); Богородица всегда сопровождается эпитетом «Святая», чего нет в оригинале.

7.1. Редакция СЛ I

G («Leo Grammaticus»)

Λέοντος γραμματικοοῦ
χρονογραφία

Μιχαὴλ ἐβασίλευσεν σὺν τῇ
μητρὶ αὐτοῦ Θεοδώρᾳ ἔτη
δεκαπέντε, μόνος δὲ ἔτη ι', σὺν
Βασιλείᾳ δὲ ἔτος ἓν μῆνας
τέσσαρας.
(...) Ὁ δὲ βασιλεὺς
ἐπεστράτευσεν κατὰ τῶν
Ἀγαρηνῶν, καταλιπὼν ἐν τῇ
Πόλει ταύτῃ φυλάττειν
Ἰωρύφαν ὑπαρχον ὄντα, ὅστις
οὐπω τοῦ βασιλέως οὐδὲν ἐξ ὧν
ἐμελέτα καὶ κατὰ νοὺν εἶχεν
κατεργασαμένου, τὴν τῶν
ἀθέων Ῥῶς ἐμήνυσεν ἀφίξιν,
γεγεννημένου¹ ἤδη κατὰ τὸν
Μαῦρον ποταμόν. Καὶ ὁ μὲν
βασιλεὺς καὶ τῆς ἐχομένης
ἐπεσχέθη ὁδοῦ καὶ δι' ἣν ταύτην
ἀφῆκεν, οὐδὲν βασιλικὸν καὶ
γενναῖον εἰργάσατο. Οἱ δὲ Ῥῶς
φθάσαντες ἔνδον τοῦ Ἱεροῦ
πολὺν εἰργάσαντο φόρον
Χριστιανῶν καὶ ἀθῶον αἶμα
ἐξέχεον. Ὑπῆρχον δὲ πλοῖα
διακόσια, ἃ περιεκύκλωσαν τὴν
πόλιν καὶ πολὺν φόβον τοῖς
ἐνδοθεν ἐνεποίησαν. Ὁ δὲ
βασιλεὺς καταλαβὼν μόλις
ἴσχυσεν διαπερᾶσαι, καὶ δὴ σὺν
τῷ πατριάρχῃ Φωτίῳ εἰς τὸν ἐν
Βλαχέρναις ναὸν τῆς τοῦ Θεοῦ
Μητρὸς παρεγένοντο κάκει τὸ
θεῖον ἐξιλεοῦνται. εἶτα μεθ'

R (Georgius Continuatus)

Χρονικὸν σύντομον ἐκ διαφόρων
χρονογράφων τε καὶ ἐξηγητῶν
συλλεγὲν καὶ συντεθὲν ὑπὸ
Γεωργίου ἀμαρτωλοῦ μοναχοῦ

ἤΕως ὧδε τὰ χρονικὰ Γεωργίου,
ἀπὸ τῶν ὧδε μόνον τοῦ
Λογοθέτου.
Βίβλος Ε'.

Α'. Περὶ τῆς Βασιλείας Μιχαὴλ
καὶ Θεοδώρας τῆς αὐτοῦ μητρὸς.
(...) <21>. Ὁ δὲ βασιλεὺς
ἐξεστράτευσε κατὰ τῶν
Ἀγαρηνῶν, καταλιπὼν ἐν τῇ
Πόλει (ταύτην φυλάττειν)
Ἰωρύφαν ὑπαρχον (ὄντα), ὅστις
οὐπω τοῦ βασιλέως μηδὲν ἐξ ὧν
ἐμελέτα καὶ κατὰ νοὺν εἶχεν
ἐργασαμένου, τὴν τῶν ἀθέων
Ῥῶς ἐμήνυσεν ἀφίξιν,
γεγεννημένου ἤδη κατὰ τὸν
Μαυροπόταμον. Καὶ ὁ μὲν
βασιλεὺς καὶ τῆς ἐχομένης
μετεσχέθη ὁδοῦ καὶ δι' ἣν
ταύτην ἀφῆκεν, οὐδὲν
βασιλικὸν καὶ γενναῖον
εἰργάσατο. Οἱ δὲ Ῥῶς
φθάσαντες ἔνδον τοῦ Ἱεροῦ
γενέσθαι πολὺν εἰργάσαντο
φόνον Χριστιανῶν καὶ ἀθῶον
αἶμα ἐξέχεον. Ὑπῆρχον δὲ
πλοῖα ς', ἃ περιεκύκλωσαν τὴν
πόλιν (καὶ πολὺν φόβον τοῖς
ἐνδοθεν ἐνεποίησαν). Ὁ δὲ
βασιλεὺς καταλαβὼν μόλις
ἴσχυσε διαπερᾶσαι, καὶ δὴ σὺν
τῷ πατριάρχῃ Φωτίῳ εἰς τὸν ἐν
Βλαχέρναις ναὸν τῆς τοῦ Θεοῦ

¹ Поскольку очевидно, что речь идет об императоре, правильное чтение R: τοῦ βασιλέως οὐδὲν κατεργασαμένου .. γεγεννημένου

ὕμνωδίας τὸ ἅγιον ἐξαγαγόντες
τῆς Θεοτόκου ὠμοφόριον τῇ
θαλάσῃ ἄκρῳ προσέβαλον. καὶ
νηνεμίας οὕσης εὐθὺς ἀνέμων
ἐπιφορὰ, καὶ τῆς θαλάσσης
ἡρεμούσης κυμάτων
ἐπαναστάσεις ἀλλεπάλληλοι
ἐγεγόνεισαν, καὶ τὰ τῶν ἀθέων
ῥῶς πλοῖα κατεάγησαν, ὀλίγων
ἐκπεφυγόντων κίνδυνον.

[*Leonis Grammatici Chronographia* /
Ed. I. Bekker. Bonnae, 1842.
(CSHB). P. 240–241]

Μητρὸς παρεγένοντο καὶ ἐκεῖ
θεῖον ἐξίλεοντο καὶ
εὐμενίζοντο, εἶτα μετ' ὕμνωδίας
τὸ ἅγιον τῆς Θεοτόκου
ἐξαγαγόντες ὠμοφόριον τῇ
θαλάσῃ ἄκρως προσέβασαν,
καὶ νηνεμίας οὕσης εὐθὺς
ἀνέμων ἐπιφορὰ, καὶ τῆς
θαλάσσης ἡρεμούσης κυμάτων
ἐπαναστάσεις ἀλλεπάλληλοι
ἐγένοντο, καὶ τὰ τῶν ἀθέων
ῥῶς πλοῖα κατεάγησαν, ὀλίγων
ἐκπεφυγόντων τὸν κίνδυνον.

[*Georgii Monachi Chronicon* //
PG. T. 110. Col. 1053–1056]

Продолжатель Георгия. Жизнеописания последних императоров^{II}

До этого места хроника Георгия, отсюда — только Логофета¹.

Царствование Михаила [III]

(В 6339 г. [от сотворения] мира, а от Божественного Воплощения — в 939 г.)² начал царствовать Михаил сын Феофила, с матерью своей Феодорой — пятнадцать лет, один — десять лет и с Василием — один год.

[*Конфликт Варды с Игнатием; не добившись от патриарха уступок, Варда ставит вместо него Фотия, «протасикрита и весьма учнейшего»*]³.

Василевс же отправился в поход на агарян, оставив в городе для охраны его Оорифу⁴, бывшего ипархом⁵, который, когда император, не сделав ничего из того, о чем заботился и что имел на уме⁶, оказался уже у Мавропотама⁷, дал ему знать о нашествии безбожных росов. И василевс был отвлечен от намеченного похода и той [цели], ради которой он в него отправился, и не совершил ничего царственного и достойного. Росы же, успев оказаться внутри Иерона⁸, совершили великое избиение христиан и проливали невинную кровь. Было же у них 200 судов⁹, которые окружили город и внулили находящимся в нем великий страх. Василевс же, прибыв, едва смог переправиться¹⁰. И отправились они с патриархом Фотием во Влахернский храм Божьей Матери и там призывали к милости и состраданию Божество. Затем, вынеся с пением гимнов святой омофорий¹¹ Богородицы, они окунули его

^{II} Перевод обобщен по рукописям G и R без учета расхождений, которые в данном отрывке сводятся к отдельным словам и перестановкам.

краем в море; и хотя стоял штиль, сразу же начались порывы ветров, и на спокойном море волны стали громоздиться друг на друга, и суда безбожных росов были разбиты, так что лишь немногие избежали опасности¹².

[Варда, возведенный в сан кесаря, шествует по дворцу в новом облачении, но его бывший друг паракимомен Дамиан не воздаст ему почести, за что отставлен и пострижен в монахи]¹³.

Славянские версии^{III}

СлСим

(Симеона Списание мира
от бытия)

Михаилъ царствовалъ съ матерію своею Феодорою летъ 15, самъ же летъ 10, а съ Василиемъ лето 1 и месяца 4.

(...) Царь же воева на Агарены, оставль въ граде^{IV} Орифу епарха^V; иже и еще цареви ничьсо же, от нихже мышлеаше и въ уме имеше, не съдеавшу, безбожныхъ Русь възвести ему приходъ, бывшу цареви уже на Мавропотаме, еже есть Чрънаа река¹⁴. И убо от предлежущаго удръжася пути и от вины, еюже ради въ нь шествова, ничьсо же царско и храбро съдеавъ.

Руси же приспевъше вънятръ Иера, многу съдеашу пагубу^{VI} христианомъ и неповинну кровь пролиашу. Бе же корабль двесте, иже окруживше Цариградъ и многъ страхъ вънятръним

Лет

(Летовник съкращень
от Георгия грешнаа инока)

(...) Царь же изыде воевати на Агараны, оставль въ граде Орифа ипарха; иже не успе цареви ни от их же поучаваашесе и въ уме имеше твориму, безбожныхъ Русь възвести нашествие, бывшу уже у Мавропотама. И царь и пришествія пути удръжасе, и чесо деля сия остави, ничесо царско и мужьско съдела.

Руси же приспевше вънутрь быти цркве¹⁵, много съделаше убийство^{VII} христианомъ и неповинну кровь пролиаше. Беху же кораблие 200, иже окрочише Градъ и многъ страхъ вънутрь

^{III} Как показывает анализ, СлСим ближе к греческой рукописи G, а Лет — к R.

^{IV} Отсутствует оборот «охранять его», как и в ряде греческих рукописей (в издании R этот вариант чтения дан в скобках).

^V Вариант «епарх» соответствует ἑπαρχος в некоторых греч. рукописях, но в большинстве их, как и в Лет, написано «ипарх» (ἱπαρχος).

^{VI} Чтение «пагуба» соответствует φθόρον в рукописи G.

^{VII} Чтение «убийство» соответствует φόνον в R.

съдеашу. Царь же пришедъ едва
възможе преити; и убо съ патри-
архомъ Фотиємъ въ иже въ
Влахернахъ храмъ Богоматере
прииде, и тамо Богови припа-
даютъ и молятся^{VIII}; таже съ пес-
нию святыи изнесше Богородич-
нии омофоръ^{XIX} въ морскыи край
мало от него потопишу; и, тиши-
не ветромъ суши абие ветрьно
бысть нашествие, и морю кротку
сушу влънамъ встаниа сверпаа
бышу, и безбожныхъ Русь кораб-
ле погресошу, малемъ избегшимъ
от беды.

[Срезневский В И.
Симеона Метафраста
и Логофета Списание мира
от бытия и Летовник собран
от различных летописец.
СПб., 1905. С. 106]

сушиимъ сътворише. Царь же
уведевъ^X едва възможе преити;
и съ патриархомъ Фотиємъ въ
Влахерну приидоста и ту Бога
моляху^{XI}; таже съ песньми свя-
тыи Богородице изнесше омо-
форъ^{XII}, въ море край омочише; и
тишине суши абие ветромъ наи-
тие, и мору възмутившусе влънамъ
встание често бысть, и безбож-
ныхъ Русь кораблие погресоше,
малемъ убегшемъ от беды.

[Летовник съкращен
от различных летописецъ же
и поведателей, избран и съставлен
от Георгия грешнаа инока // Памятники, издаваемые
Российским Императорским
обществом любителей
древней письменности.
М., 1881. № 69. Л. 387]

7.2. Редакция СЛ II

V («Ватиканский Георгий»)

Γεωργίου χρονογραφία

Μετὰ δὲ Θεόφιλον ΜΙΧΑΗΛ
ὁ υἱὸς αὐτοῦ διευθυνεῖν
καταλαμβάνεται σὺν μητρὶ
Θεοδώρᾳ τὰ τῆς βασιλείας
σκῆπτρα. Καὶ ἐβασίλευσε σὺν
μητρὶ αὐτοῦ ἔτη δ', καὶ μόνος
ἔτι δέκα, καὶ σὺν Βασιλείῳ ἔτος
ἕν καὶ μῆνας τέσσαρες. (...)

Врем

Книги временныя
и образныя¹⁶ георгия мниха

86.¹⁷ По Феофиле царствовали
Михаиль, сынъ его, съ Феодо-
рою леть 4¹⁸, а единъ леть 10,
а съ Василиемъ лето 1¹⁹ (...)

^{VIII} Пара глаголов соответствует греч. ἐξίλεοντο καὶ εὐμενίζοντο в рукописи R, но они стоят в настоящем времени — как в G.

^{XIX} Порядок слов соответствует G: τὸ ἅγιον τῆς Θεοτόκου ἐξαγαγόντες ὠμοφόριον.

^X Переводчик понял глагол καταλαμβάνω «захватывать» не в значении «занимать место, приходить, прибывать», обычном для византийской эпохи, а в значении «воспринимать, понимать» (ср. новогреч. καταλαβαίνω «понимать»).

^{XI} Соответствует греч. ἐξίλεονται в G.

^{XII} Порядок слов соответствует R: τὸ ἅγιον ἐξαγαγόντες τῆς Θεοτόκου ὠμοφόριον.

ιβ'. *Περὶ τῆς τῶν Ῥῶς ἐλεύσεως καὶ τῆς μετ' αἰσχύνῃς αὐτῶν ἀναχωρήσεως.*
 Ὁ δὲ βασιλεὺς κατὰ τῶν Σαρακηνῶν ἐστράτευσεν, Ὠρούφαν ἐπαρχὸν ἐν τῇ πόλει καταλιπών. Ἐπεὶ δὲ κατὰ τὸ Μαυροπόταμον ἐγένονε, μήνυμα τοῦτ' ὁ ἐπαρχὸς ἐπιπέμπει, ὡς οἱ Ῥῶς τὴν πόλιν καταλαμβάνουσιν. οὕτω μὲν οὖν ὁ βασιλεὺς τῆς εἰς τὸ πρόσω ἐπεσχέθη ὁρμῆς. Οἱ δὲ Ῥῶς ἔνδοθεν τοῦ Ἱεροῦ γεγονότες πολὺν φόνον κατὰ Χριστιανῶν κατεργάσαντο καὶ διακοσίοις πλοίοις τὴν πόλιν ἐκύκλωσαν. Ὁ δὲ βασιλεὺς καταλαβὼν μόλις διαπεράσαι ἐξίσχυσε· καὶ σὺν τῷ πατριάρχῃ Φωτίῳ εἰς τὸν ἐν Βλαχέρναις τῆς Θεοτόκου καταλαβόντες ναὸν πάννουχον ἱκετηρίαν ἐτέλεσαν. Τὴν δὲ προσωνυμίαν ταύτην προσείλεφεν ἀπὸ τινος ἀρχηγοῦ Σκύθου, Βλαχέρνου καλουμένου, ἀναιρεθέντος ἐκεῖσε. Εἴτα τὸ Θεῖον τῆς τοῦ Θεοτόκου ὁμοφύριον μεθ' ὑμνωδίας ἐξενεγκότες τῇ θαλάσῃ ἄκρως προσέβησαν, καὶ νηνεμίας οὔσης καὶ τῆς θαλάσσης κατεστορεσμένης ὑπαρχούσης εὐθὺς λαῖλαψ ἀνέμου ἠγείρετο καὶ κυμάτων βιαίων ἐπιφορὰ ἀλληπάλληλοι τὰ τῶν ἀθέων; Ῥῶς πλοῖα διαταράττουσα καὶ τῇ προσαράσσουσα καὶ κατεάσσουσα, ὡς ὀλίγα ἐξ αὐτῶν τὸν τοιοῦτον κίνδυνον διαφυγεῖν καὶ ἐπὶ τὰ ἴδια μετὰ ἥττης ὑποστρέψαι.

[Γεοργ. Αμαρτ. Τ. II. С. 10–11]

12.²⁰ О русьскомъ пришествии, како осрамлени отидоша²¹.

Царь же на Агаряны²² изыде воевать, Оорифанта в Костянтинграде²³ оставивъ. Дошедшу ему Чръные реки²⁴ глаголемы, вестъ ему епархъ посла, яко Русь на Костянтинградъ идуть, (Аскольдъ и Дирь)²⁵. И темь царь прочь не иде²⁶. Русь же внутрь Суда²⁷ вшедше много убийство христианомъ сътвориша и (пришли бо бяху) въ двою сту людей Костянтинградъ оступиша. Царь же, дошед, едва въ градъ вниде, и съ патриархомъ Фотиемъ сущии церкви Святыя Богородица во Влахернехъ (и абие пакы) всенощную молбу сътвориша. И имя же се приать место то, некоторому князю Скифянину (родомъ), Влахерну нарицаему, ту ему убиену бывшу²⁸. Таче божественую святыя Богородица ризу²⁹ с песньми износяще въ мори скуть омочивше. Тишины же сущи и морю укротившуся, абие буря съ ветромъ вста, и влънамъ велиимъ въздвигшимся за собъ, безбожныхъ Руси лодиа възмяте, и къ брегу привержени избиени, яко мало от нихъ от таковыя беды избегнути и въсвоаси съ побегениемъ възвратисаша.

[Γεοργ. Αμαρτ. Τ. I. С. 511]

7.3. Редакция СЛ III (Хроника Псевдо-Симеона)

Χρονογραφία

Κόσμου ἔτος ᾗτλε' τῆς θείας
σαρκώσεως ἔτος ὡλε', Ῥωμαίων
βασιλεὺς Μιχαήλ καὶ Θεοδώρα
ἔτη ιδ', μόνος ἔτη ιβ', καὶ σὺν
Βασιλείῳ ἔτος α' μῆνας δ', ὁμοῦ
ἔτη κζ' μῆνας δ' (...)

(37). Τῷ θ' αὐτοῦ ἔτει

Ἐκστρατεύει ὁ βασιλεὺς
Μιχαήλ κατὰ τῶν Ἀγαρηνῶν,
τὸν Ὀρύφαν ὑπαρχον ἐν τῇ
πόλει καταλιπών· ὃς καὶ τὸν
βασιλέα ἤδη τὸ Μαυροπόταμον
καταλαβόντα δηλοῖ τὴν τῶν
Ῥῶς ἄφιξιν, πλοίων οὖσαν
διακοσίω. ὁ δὲ βασιλεὺς εὐθὺς
ὑποστρέφει, μηδὲν ὄλως
ἐργασάμενος.

(38). Τῷ ι' αὐτοῦ ἔτει

Οἱ Ῥῶς ἔνδοθεν τοῦ Ἱεροῦ
φθάσαντες πολὺν εἰργάσαντο
φόνον. περικυκλοῦσιν οὖν τὴν
πόλιν· καὶ τοῦ βασιλέως μόλις
διαπερᾶσαι ἰσχύσαντος, εὐθὺς
σὺν τῷ πατριάρχῃ Φωτίῳ τὸν ἐν
Βλαχέρναις τῆς Θεοτόκου ναὸν
καταλαμβάνουσι, καὶ μεθ'
ὕμνωδιῶν τὸ ἅγιον τῆς
Θεοτόκου ἐξαγαγόντες μαφόριον
τῇ θαλάσῃ ἄκρως προσέβησαν
καὶ νηνεμίας οὖσης εὐθὺς
ἀνέμων ἐπιφοραὶ καὶ τῆς
θαλάσσης ἡρεμούσης κυμάτων
ἐπαναστάσεις ἀλλεπάλληλοι
ἐγεγόνεισαν, καὶ τὰ τῶν ἀθέων
Ῥῶς πλοῖα κατεάγησαν, ὀλίγων
ἐκπεφευγόντων τὸν κίνδυνον.

[*Symeonis magistri Annales //*

Theophanes Continuatus etc. /

Ed. I. Bekker. Bonnae, 1838.

(CSHB). P. 674–675]

Χρονογραφία

В 6335 году [от сотворения]
мира, 935³⁰ от Божественного
Воплощения: василевс ромеев
Михаил и Феодора 14 лет, один
12 лет, и с Василием 1 год 4 ме-
сяца; всего 27 лет 4 месяца.

(37) На 9-й год его³¹

Василевс Михаил отправляет-
ся войной на агарян, оставив
в городе ипарха Орифу; который
и сообщает василевсу, достиг-
шему уже Мавропотама, о при-
шествии росов, которых было
200 судов. Василевс же сразу по-
ворачивает назад, вовсе ничего
не совершив.

(38) На 10-й год его³²

Росы, проникнув внутрь Иеро-
на, учинили великое избиение.
Вот они окружают город; и ко-
гда василевс едва сумел пере-
правиться, сразу с патриархом
Фотием они приходят в храм
Богородицы во Влахернах и, вы-
неся с пением гимнов святой
мафорий³³ Богородицы, они оку-
нули его с краю в море; и хотя
стоял штиль, сразу же начались
порывы ветров, и на спокойном
море волны стали громоздиться
друг на друга, и суда безбожных
росов были разбиты, так что
лишь немногие избежали опас-
ности.

¹ Труд самого Георгия Монаха оканчивается в самом начале правления Михаила; дальнейшее повествование, имеющееся в некоторых рукописях, именуется «Продолжателем Георгия» и представляет собой одну из редакций семейства хро-
ник СЛ

² Текст в скобках взят из рукописи S (*Georgii Monachi Vitae*. P. 810: отрывок о нападении руси практически дословно совпадает с текстом рукописи R). Воплощение Христа (Благовещение) приходится на 5500 г. от сотворения мира, что соответствует так называемой александрийской эре (по византийской эре — на 5505 г.) Александрийская эра отличается от эры Дионисия Малого («нашей эры» от Рождества Христова) на 5492 года (см.: *Grumel V La Chronologie...* P., 1958. P. 219), т. е. указанный 6339 год соответствует 846/47 г н.э. В хронике Псевдо-Симеона указан 6335 г. = 842/3 г н.э., что ближе к истине: Михаил III царствовал с весны 842 г

³ Описанные события относятся к 858 г.

⁴ Патрикий Никита Оорифа (Ὠρούφας, Ὠρύφας, Ὀρύφας, Ὠρούφαας) — известный военачальник и флотоводец того времени, вероятно, сын Оорифы, одного из полководцев и приближенных императора Феофила (Theoph. Cont. III. 26, 38). Согласно ЖИ, Никита накануне нападения руси всячески притеснял сосланного на Теревинф Игнатия; по сообщению хроники Псевдо-Симеона, сразу после убийства Михаила в 867 г. он, будучи стратигом флота, поднял мятеж против Василия I (Ps.-Sym. P. 687). Вскоре, впрочем, он примирился с императором и сохранил свой пост; Никита успешно борется на море с арабами до середины 870-х годов (в 878 г. во главе флота стоял уже Адриан) (Theoph. Cont. V 60–61) А.А. Васильев предположил, что во время осады Константинополя русью Никита, «как свидетельствует его дальнейшая карьера, видимо, проявил энергию» (*Vasiliev A The Russian Attack*. P. 195) Но гомилии Фотия говорят скорее об обратном.

⁵ Под ипархом (ἵπαρχος, в ряде списков ἑταρχος) следует, очевидно, понимать эпарха города — главу полицейской и судебной власти в Константинополе и его округе. Названный здесь Никита Оорифа в описывающем события того же времени ЖИ фигурирует как друнгарий царского флота. Известны и другие случаи, когда императоры, отправляясь в поход, оставляли Константинополь на попечение командующего флотом [Ps.-Sym P. 690 (о том же Оорифе); Leo Diac. Hist., IX 4]. Возможно, Никита Оорифа в 860 г. совмещал должности эпарха и друнгария. Тогда возникает вопрос: почему Фотий в своих проповедях ничего не говорит о действиях императорского флота? Вероятно, размеры оставленной в столице флотилии были невелики: так, во время критского похода 956 (или 949) г. для охраны Константинополя было оставлено всего 25 боевых кораблей — и это вскоре после опасного нападения огромного русского флота князя Игоря (*Constantini Porphyrogeniti imperatoris De cerimoniis...* T II. P. 664).

⁶ Этот довольно замысловатый оборот (ср грамматическую неувязку греческого текста в рукописи G), усиливающий негативный образ незадачливого полководца Михаила, вынужденного спешно возвращаться из только что начатого похода против арабов. Как видно, автор СЛ (или его источника?) относится к Михаилу III не без иронии, однако не доходит до того, чтобы вообще изъять упоминание об участии императора в молитвах о спасении христиан, как это делает Продолжатель Феофана (см. коммент. 5 к разделу ПрФ)

⁷ О Мавропотаме см. коммент. 21 к разделу Г1.

⁸ Так назывался мыс на Босфоре у выхода в Понт, где в месте сужения пролива (близ совр. Анадоли-Кавак) некогда находился античный храм, сооруженный, по преданию, аргонавтами и привлекавший в древности множество паломников. Здесь, как и во многих других текстах, Иерон означает вход в Босфорский пролив. Именно у Иерона в 941 г. встретил и разбил огромный флот Игоря патрикий Феофан (Theoph. Cont. VI. 39).

⁹ То же число судов указывает БХ, в то время как ХВ говорит о 360 судах. Для сравнения можно привести размеры экспедиций викингов той же эпохи: 54 корабля разграбили побережье Испании в 844 г.; 120 судов норманна Рагнара вошли в Сену в 845 г.; в длившейся год осаде Парижа 885–886 гг., крупнейшей в IX в. военной акции норманнов, участвовали 700 больших и множество мелких кораблей (всего до 40 тыс. человек) (Abbonis Bella Parisinae urbis // MGH. Poetae. T. IV/1. Hannover, 1899. P. 77–122). Впрочем, данные Аббона иногда считаются «риторическим преувеличением» (см.: *Тейс Л* Наследие Каролингов С. 123). Напомним, что в арабской осаде Константинополя в 717–718 гг. участвовало около 1800 судов (Theophanis Chronographia. T. I. P. 395). Еще большее количество судов было, согласно хроникам, у русских князей во время походов X в.: у Олега в 907 г. — 2000 ладей (ПВЛ под 6415 г.); у Игоря в 941 г. — до 10 000 однодеревек (Leo Diac. Hist., VI 10; Io. Scyl. P. 229, Io. Zonar., III. P. 476; ПВЛ. С. 49); moreover, достоверность этих огромных чисел может быть поставлена под сомнение. Что касается византийского флота, то он в IX — начале X в. насчитывал несколько сот боевых кораблей: в 852/53 г. в поход против египетских арабов было отправлено 3 флотилии по 100 хеландиев (Tabari. III. P. 1417–1418); в экспедиции Имерия (ок. 910 г.) участвовало 177 судов, из которых 100 принадлежали к императорскому флоту; в 956 (или 949) г. Константин Гонгила, пытавшийся отвоевать Крит у арабов, располагал 60 военными кораблями (Constantini Porphyrogeniti imperatoris De cerimoniis... T. II. P. 664).

¹⁰ Сообщение о возвращении императора в столицу во время осады — главное отличие хроник СЛ как от свидетельств Фотия (во второй гомилии, произнесенной вскоре после снятия осады, император не упоминается, см. коммент. 18 к разделу Г2), так и от ПрФ (где говорится только о молитвах Фотия). Объясняя это противоречие, С. Манго предположил, что Михаил вернулся в Константинополь вскоре после снятия осады и отступления основных сил, когда разрозненные отряды руси могли продолжать грабить побережье (Phot. Nom. P. 80. Note 22).

¹¹ Мафорий (омофорий) — большая накидка, покрывающая голову и плечи [ср.: Ps.-Zonarae Lexicon / Ed. J. Tittmann. Leipzig, 1908. P. 1335: Μαφόριον· τὸ τῆς κεφαλῆς περιβλήμα; P. 1887: Ὠμοφόριον (лакуна)]. В данном случае так названа часть облачения (ризы) Богоматери. См. также коммент. 17 к разделу Г2 и коммент. 2 к разделу 4.

¹² О буре, неожиданно начавшейся в ответ на мольбы христиан после окунания в море мафория Богородицы и разбившей флот руси, сообщают только хроники СЛ. По мнению ряда исследователей, спасительная буря в византийской литературе является типичным сюжетом для демонстрации божественного заступничества, что ставит под сомнение историческую ценность свидетельства СЛ (см.: Tinnefeld F. «Der furchtbare Blitzschlag»... S. 244. Anm. 1; Speck P. Zufälliges zum Bellum Avaricum des Georgios Pisides. München, 1980). С другой стороны, едва ли следует сомневаться в том, что некое стихийное бедствие, приведшее к крушению

русского флота, действительно имело место о морском сражении все источники молчат, в то же время о разгроме руси говорят СЛ, ПрФ и БХ

¹³ События относятся ко времени после провозглашения Варды кесарем (ок. 864 г.).

¹⁴ В «Славянском Симеоне» перевод («Черная река») сопровождает, а во «Временнике» заменяет греческое название (Мавропотам).

¹⁵ Так переводчик понял топоним Иерон (букв.: Священное); см. ниже, коммент. 27.

¹⁶ Предположительное греческое заглавие: Τὰ βιβλία χρονικά καὶ ἱστορικά, но оно не встречается в известных списках хроники Георгия Монаха. В основу славянского текста положен список Ун; явные интерполяции и ошибки худших рукописей взяты в скобки.

¹⁷ Порядковый номер царствования.

¹⁸ На самом деле 14 лет (январь 842 г. — начало 856 г.); эта описка переписчика (δ' вместо ιδ') встречается и в ряде других хроник (например, в Брюссельской; см. раздел БХ)

¹⁹ Заголовок летописной статьи взят из предваряющего текст хронографии краткого содержания — «Криницы».

²⁰ Как предположил А.А. Шахматов, этот номер главы, принятый за год правления Михаила, лег в основу датировки похода в русских летописях (см. разделы ПВЛ и НПЛ).

²¹ Подзаголовки отдельных глав — характерная особенность данной редакции СЛ.

²² «Временник», как и СЛ I, следует варианту «Агаряне» («Саракины» в венской рукописи).

²³ «Временник» переводит «Город» (Константинополь) как «Костянтинград».

²⁴ См. выше, коммент. 14.

²⁵ Эта интерполяция отсутствует в ряде списков (Сп, Ув).

²⁶ Смысл «и поэтому царь не пошел дальше вперед».

²⁷ В данном тексте «Суд» соответствует греч. топониму Ἰερόν и обозначает пролив Босфор. Древнерусское слово судъ «морской пролив, залив» считается заимствованием из древнескандинавского sundr «пролив» (см.: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1987. Т. III. С. 794, ср. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам СПб., 1912. Т. III. С. 607–608). Попытки связать это слово с греческим σοῦδα «вал, ров» (Dölger Fr. Zur Σοῦδα-Frage // BZ. 1938. Bd. 38. S. 36; Истрин В. М. «Судъ» в летописных описаниях похода русских князей на Константинополь // ЖМНП. 1916 Н.с. Ч. 66. С. 191–198) признаны неудачными (Grégoire H. Etymologies byzantino-latines // Byz. 1937. Т. 12. Р. 294. Note 1).

²⁸ Это предложение представляет собой интерполяцию справочного характера, типичную для данной редакции (СЛ II).

²⁹ «Временник» переводит греческий термин как «риза».

³⁰ См. выше, коммент. 2.

³¹ Из всех хроник семейства лишь Псевдо-Симеон дает хронологическую привязку событий к годам правления императоров. Однако хронология эта, как видно из сопоставления с более надежными источниками, совершенно фантастична и искусственно вставлена в имевшийся текст (Hirsch F. Byzantinische Studien. Leipzig, 1876. S. 347 f.).

³² Эта искусственная хронологическая веха, неестественно разбивающая повествование, использовалась в качестве аргумента сторонниками гипотезы о многомесячной осаде Константинополя русью (дольше сентября 860 г., начала нового года в Византии). См. раздел 2, коммент. 5.

³³ Более просторечная форма «мафорий» вместо «омофорий» других редакций СЛ (см. коммент. 11).

8. ПРОДОЛЖАТЕЛЬ ФЕОФАНА

8.1. «Хронография» (ПрФ)

Хронография, известная под именем «Продолжатель Феофана» (ПрФ), представляет собой собрание нескольких произведений, принадлежащих разным (трем или четырем) авторам. Первые четыре книги являются жизнеописаниями византийских императоров, начиная с Льва V, на царствовании которого закончил свою «Хронографию» Феофан, до Михаила III. По словам леммы, они были составлены по указанию императора Константина VII Багрянородного (913–959), который лично «трудолюбиво собрал и обозримо изложил» исторический материал. Анонимным автором мог быть один из ученых секретарей Константина, которому было поручено обработать и записать хронографию. Гипотеза об авторстве Федора Дафнопата, автора некоей хронографии, упомянутой Скилицей (Io. Scyl. P. 60), не считается доказанной¹.

Пятая книга, особое жизнеописание Василия I (ЖВ), составлена, согласно лемме, самим императором Константином (которому иногда приписывают и первые четыре книги²). Время написания книг I–V — период единоподержавного правления Константина Багрянородного (945–959). Предполагают, впрочем, что текст позднее подвергся редакции³.

Последняя, шестая книга объединяет рассказы о царствовании сразу нескольких императоров (от Льва VI до Романа II), обрываясь в рукописи на описании захвата Никифором Фокой критского города Хандака (961 г.). Написана, вероятно, двумя авторами. Первая часть

¹ См.: Прод. Феоф. С. 217–219; *Markopoulos A. Théodore Daphnopatès et la Continuation de Théophane* // JÖB. 1985. Bd. 35. S. 171–182; *Théodore Daphnopatès. Correspondance* / Ed. et trad. J. Darrouzès, L.G. Westerink. P., 1978 (пец.: *Čičurov I.* // BZ. 1982. Bd. 75 S. 15).

² *Signes J. Algunas consideraciones sobre la autoría del Theophanes Continuatus* // *Erytheia*. 1989. T. 10. P. 17–28.

³ *Hirsch F. Byzantinische Studien*. S. 178–179; *Brooks E.W. On the Date of the First Four Books of the Continuator of Theophanes* // BZ. 1901. Bd. 10. S. 416–417.

почти дословно пересказывает одну из редакций хроники Симеона Логофета. Вторая явно написана современником событий 960-х годов и датируется временем до воцарения Никифора (963 г.)⁴.

Интересующий нас отрывок находится в книге IV, посвященной Михаилу III. Для прославления основателя Македонской династии Василия его предшественник и благодетель Михаил, сделавший неграмотного крестьянина Василия своим соправителем, а затем им же убитый, изображен воплощением всевозможных зол. Все дошедшие до нас свидетельства хронистов, писавших при Македонской династии, представляют императора мотом, пьяницей, страстным любителем и участником конных ристаний, богохульником и святотатцем, окруженным компанией низкопробных шутов. Считается, что портрет Михаила имеет литературный характер и составлен из сочетания черт плутарховских Антония и Нерона⁵.

Порядок следования эпизодов ПрФ в этой части почти совпадает с «Книгой царей» (Псевдо-?) Генесия, восходящей к общему с ПрФ источнику (Прод. Феоф. С. 227–228, 243). Следует отметить, что в сочинении Генесия, иногда рассматриваемом как наиболее полный и достоверный источник для конца IX — начала X в., вообще не упоминается о нападении руси на Константинополь.

Полный текст ПрФ сохранился в рукописи из Ватиканской библиотеки: Cod. Vatic. gr. 167 (XI в.) (список с нее — Cod. Barber. gr. 232, XVI в.). В 1685 г. Ф. Комбефис впервые издал хронику по позднему манускрипту. Это издание было практически без изменений воспроизведено в 1838 г. И. Беккером (Theoph. Cont.) и Ж.-П. Минем (PG. Paris, 1863. Т. 109. Col. 15–500). Я.Н. Любарскому принадлежит полный комментированный русский перевод (Прод. Феоф.). Ниже дается новый (более буквальный) перевод отрывков о нападении и крещении руси.

ΧΡΟΝΟΓΡΑΦΙΑ συγγραφεῖσα ἐκ προστάγματος Κωνσταντίνου
τοῦ φιλοχριστοῦ καὶ πορφυρογεννήτου δεσπότης υἱοῦ Λέοντος
τοῦ σοφοστάτου δεσπότης καὶ αὐτοκράτορος

λγ' Ἐντεῦθεν γοῦν τὰ μὲν τῶν Ῥωμαίων ἢ τῶν Ῥῶς ἐκάκου
ἐπιδρομῇ ἔθνος δὲ οὗτοι Σκυθικὸν ἀνήμερόν τε καὶ ἄγροικον, τὸν τε
Πόντον αὐτόν, οὐ μὴν καὶ τὸν Εὐξεινον, κατελίμπρα καὶ αὐτὴν τὴν
πόλιν περιεστοίχιζεν τηνικαῦτα τοῦ Μιχαήλ κατὰ Ἰσμαηλιτῶν

⁴ Каждан А.П. Из истории византийской хронографии X в., 1: О составе так называемой «Хроники Продолжателя Феофана» // ВВ. 1961. Т. 19. С. 76–96.

⁵ Jenkins R.J.H. Constantine VII's Portrait of Michael III // Studies on Byzantine History of the 9th and 10th Centuries. L., 1970, Любарский Я.Н. Царь-мим... С. 56–65.

ἐκστρατεῦντος. Πλὴν ἄλλ' ἐκεῖνοι μὲν τότε θείας ἐμφορηθέντες ὀργῆς, Φωτίου τὸ θεῖον ἐξίλεωσαμένου τοῦ τῆς Ἐκκλησίας τοὺς οἷακας ἔχοντος, οἵκαδε ἐκπεπόρευντο· καὶ μετ' οὐ πολὺ πάλιν τὴν βασιλεύουσαν πρεσβεία αὐτῶν κατελάμβανεν, τοῦ θείου βαπτίσματος ἐν μετοχῇ γενέσθαι αὐτοὺς λιτανεύουσα, ὃ καὶ γέγονεν.

[PG. T. 109. Col. 209–212]

Хронография, написанная по указанию Константина, христолюбивого и порфирородного государя, сына Льва, мудрейшего государя и самодержца

IV. Михаил [III]

[Варда отдает патриарший престол Фотию. Насилие властей над смещенным патриархом Игнатием, преследование его сторонников]¹.

33. А затем землям ромеев причинял зло набег росов: этот скифский народ, дикий и грубый², принялся предавать огню самый Понт, вовсе уже не гостеприимный³, и обступать сам город, в то время как Михаил отправился в поход на исмаилитов. Впрочем, они, приняв тогда на себя гнев Божий⁴ — ибо умилиствовал Божество Фотий, стоявший у кормила церкви⁵, — отправились восвояси; немного же спустя в царственный град прибыло их посольство, умолявшее сделать их сопричастными Божественному крещению, что и случилось⁶.

[Критские пираты грабят Киклады и заходят в Мраморное море; частые землетрясения и прочие бедствия; император, занятый скачками, равнодушен ко всему].

Комментарий

¹ События 858–859 гг. Хронологическая последовательность сообщений та же, что и в семействе хроник Симеона Логофета (см. раздел СЛ). Это, а также общее содержание приводимой заметки о нападении руси позволяет сделать предположение о наличии у ПрФ и СЛ общего источника. Главное отличие — отсутствие в СЛ сообщений о крещении руси

² См. раздел 8.3 1, коммент. 2.

³ Игра слов, означающая, что нападению подверглось побережье Черного моря — Эвксинского Понта (греч. Εὐξεινος буквально означает «Гостеприимный»).

⁴ Очевидно, эта лапидарная фраза ПрФ соответствует весьма красочному рассказу СЛ о чудесно начавшейся буре, погубившей флот руси. Ср. сообщение Иоанна Скилицы, опирающегося на ПрФ (коммент. 4–5 к соответствующему разделу).

⁵ Почти теми же словами о молитвах Фотия — но совместно с императором! — говорится в СЛ. Поскольку ПрФ является сочинением, рисующим заведомо негативный образ Михаила III, неудивительно, что в данном месте его автор опускает упоминание об императоре.

⁶ См. коммент. 3 к разделу ЖВ.

8.2. Константин VII Багрянородный. «Жизнеописание императора Василия I» (ЖВ)

Жизнеописание императора Василия I Македонянина (867–881), составленное его внуком Константином VII (913–959), сохранилось как книга V ПрФ. В этот текст (далее — ЖВ) включено повествование о чудесных обстоятельствах крещения руси.

Благодаря влиянию хроники Продолжателя Феофана и ЖВ на дальнейшую византийскую историческую традицию событие крещения руси запечатлелось у византийских историков именно в связи с правлением Василия I, в то время как крещение при св. князе Владимире (в правление императора Василия II) практически не упоминается в византийских исторических сочинениях. Немаловажно в этой связи и то обстоятельство, что крещение руси преподано в тексте ЖВ как одно из важнейших деяний византийского василевса на ниве апостольского служения, а описываемое чудо как бы служит подтверждением божественного споспешествования в этом богоугодном деле.

Ἱστορικὴ διήγησις τοῦ βίου καὶ τῶν πράξεων ΒΑΣΙΛΕΙΟΥ τοῦ αὐοιδίμου βασιλέως

ἤξ' Ἀλλὰ καὶ τὸ τῶν Ῥῶς ἔθνος δυσμαχώτατόν τε καὶ ἀθεώτατον ὄν χρυσοῦ τε καὶ ἀργύρου καὶ συρικῶν περιβλημάτων ἱκαναῖς ἐπιδόσεσιν εἰς συμβάσεις ἐφελκυσάμενος, καὶ σπονδὰς πρὸς αὐτοὺς σπεισάμενος εἰρηνικὰς, ἐν μετοχῇ γενέσθαι καὶ τοῦ σωτηριώδους βαπτίσματος ἔπεισε καὶ ἀρχιεπίσκοπον παρὰ τοῦ πατριάρχου Ἰγνατίου τὴν χειροτονίαν δεξάμενον δέξασθαι παρεσκεύασεν, ὃς κατὰ τὴν τοῦ εἰρημένου χώραν παραγεγονῶς ἀπὸ τοιαύτης πράξεως εὐπαράδεκτος τῷ ἔθνει γεγένηται. Τοῦ γὰρ ἄρχοντος τοῦ τοιοῦτου γένους σύλλογον τοῦ ὑπηκόου ποιησαμένου καὶ μετὰ τῶν περὶ αὐτὸν γερόντων προκαθεσθέντος, οἱ τῶν ἄλλων μᾶλλον τῇ δεισιδαιμονίᾳ διὰ τὴν μακρὰν συνήθειαν προστετηκότες ἐτύγχανον, καὶ σκοπουμένων περὶ τε τῆς οἰκείας καὶ τῶν Χριστιανῶν πίστεως, εἰσκαλεῖται ὁ ἄρτι πρὸς αὐτοὺς φοιτήσας ἀρχιερεὺς καὶ τίνα τὰ παρ' αὐτοῦ καταγγελλόμενα καὶ αὐτοὺς διδάσκεσθαι μέλλοντα ἐπυνθάνετο. Τοῦ δὲ τὴν ἱερὰν τοῦ θεοῦ εὐαγγελίου προτείναντος

βίβλον καὶ τινα τῶν τοῦ Σωτῆρος ἡμῶν καὶ Θεοῦ θαυμάτων αὐτοῖς ἀπαγγείλαντος καὶ τῶν ὑπὸ τοῦ Θεοῦ τερατουργηθέντων κατὰ τὴν παλαιὰν τὴν ἱστορίαν αὐτοῖς ἀπαντῶντος· “εἰ μὴ τι τῶν ὁμοίων,” ἔφασαν εὐθέως οἱ Ῥῶς, “καὶ ἡμεῖς θεασόμεθα, καὶ μάλιστα οἶον τὸ ἐν τῇ καμίνῳ τῶν τριῶν λέγεις παίδων, οὐκ ἂν σοι ὅλως πιστεύσωμεν, οὐδὲ τὰς ἀκοὰς ἡμῶν ἔτι τοῖς ὑπὸ σοῦ λεγομένοις ὑπόσχωμεν”. Ὁ δὲ πεποιθὼς ἐπὶ τῷ ἁψευδεὶ τοῦ εἰπόντος, ὅτι “ὁ ἐὰν αἰτήσητε ἐν τῷ ὀνόματί μου, λήψεσθε, καὶ ὁ πιστεύων εἰς ἐμὲ τὰ ἔργα, ἃ ἐγὼ ποιῶ, κακεῖνος ποιήσει, καὶ μείζονα τούτων ποιήσει”, ὅταν οὐ πρὸς ἐπίδειξιν, ἀλλὰ πρὸς σωτηρίαν ψυχῶν μέλλει γίνεσθαι τὰ γινόμενα, ἔφη πρὸς αὐτοὺς· “εἰ καὶ μὴ ἔξεστιν ἐκπειράζειν Κύριον τὸν Θεόν, ἀλλ’ ὅμως εἰ ἐκ ψυχῆς διεγνώκατε προσελθεῖν τῷ Θεῷ, αἰτήσασθε, ὅπερ καὶ βούλεσθε, καὶ ποιήσει τοῦτο πάντως διὰ τὴν πίστιν ὑμῶν ὁ Θεός, κἂν ἡμεῖς ἐσμεν εὐτελεῖς καὶ ἐλάχιστοι”. Οἱ δὲ ἡτήσαντο αὐτὸ τὸ τῆς πίστεως τῶν Χριστιανῶν βίβλιον, ἥτοι τὸ θεῖον καὶ ἱερὸν εὐαγγέλιον, ἐν τῇ ὑπ’ αὐτῶν ἀναφθεῖση ἐμβληθῆναι πυρκαϊᾷ, καὶ εἰ ἀβλαβὲς τηρηθεῖ καὶ ἄκουστον, προσελθεῖν τῷ παρ’ αὐτοῦ κηρυσσομένῳ Θεῷ. Ῥηθέντων δὲ τούτων καὶ τοῦ ἱερέως πρὸς Θεὸν τοὺς ὀφθαλμοὺς καὶ τὰς χεῖρας ἐπάραντος καὶ εἰπόντος, ὅτι “Δόξασόν σου τὸ ἅγιον ὄνομα, Ἰησοῦ Χριστέ ὁ Θεὸς ἡμῶν, καὶ νῦν ἐν ὀφθαλμοῖς τοῦ ἔθνους τούτου παντός” ἔρριψεν εἰς τὴν κάμινον τοῦ πυρὸς ἢ τοῦ ἁγίου εὐαγγελίου βίβλος. Ὡρῶν δὲ διεληλυθυῶν ἱκανῶν, εἶτα τῆς καμίνου κατασβεσθείσης, εὗρέθη τὸ ἱερὸν πυκτίον διαμεῖναι ἀπαθὲς καὶ ἀλώβητον καὶ μηδεμίαν ὑπὸ τοῦ πυρὸς δεξαμένου λύμην ἢ μείωσιν, ὥς μηδὲ τῶν ἐν τοῖς κλειδώμασι τῆς βίβλου κροσσῶν τὴν οἴανον ὑπομεινάντων φθορὰν ἢ ἀλλοιώσιν. Ὅπερ ἰδόντες οἱ βάρβαροι καὶ τῷ μεγέθει καταπλαγέντες τοῦ θαύματος ἀνενδοιάστως βαπτίζεσθαι ᾗρξαντο.

[PG. T. 109. Col. 359–362]

**Историческое повествование
о жизни и деяниях Василия, прославленного василевса,
трудолюбиво составленное из разных рассказов
внуком его Константином, василевсом в Бозе ромеев**

[Василий радеет о спасении душ и занят делами апостольскими. Обращение в христианство иудеев¹. Укрепление в вере болгар, к которым послан архиепископ² с множеством епископов и монахов].

97. Но и народ росов, неодолимейший и безбожнейший, он, склонив к соглашению обильными подношениями золота, серебра и шелковых одеяний и заключив с ними мирный договор, убедил также приобщиться к спасительному крещению и уговорил принять получившего рукоположение от патриарха Игнатия архиепископа³. Тот,

явившись в страну упомянутого [народа], был после такового деяния благосклонно принят народом. Ибо когда архонт⁴ этого племени собрал подданных на сход⁵ и воссел во главе со своими старейшинами, более других преданными суеверию из-за долгой привычки, рассуждая о своей вере и о христианской, призывается недавно прибывший к ним иерей и был подвергнут расспросам, что он проповедует и чему намерен учить их? И после того как тот, протягивая книгу Евангелия, возвестил им о некоторых чудесах Спасителя нашего и Бога и привел им примеры чудодействия Божия из ветхозаветной истории, росы тотчас сказали: «Если и мы не увидим чего-нибудь подобного, особенно же того, что рассказываешь ты о трех отроках в печи¹, вообще не будем верить тебе и больше не будем обращать слух свой к речам твоим». Он же, положившись на истину рекшего: *чего попросите во имя Мое, получите¹¹ и верующий в Меня дела, которые творю Я, и сам сотворит¹², и больше сих сотворит¹³*, когда надо этому свершиться не напоказ, но во спасение душ, сказал им: «Хоть и нельзя искушать Господа Бога¹⁴, но все же, если от души решились вы обратиться к Богу, просите, что хотите, и Бог сполна сделает это ради веры вашей, хотя сами мы просты и ничтожны». Они же попросили ввергнуть в разведенный ими костер саму книгу христианской веры, то есть Божественное и Святое Евангелие, и если останется оно невредимым и несгоревшим, то обратятся они к Богу, им провозглашаемому⁶. Когда это было сказано и иерей, воздев глаза и руки к Богу, изрек: «Прославь имя Твое⁵, Иисусе Христе, Бог наш, и ныне в глазах всего этого народа!» — книга Святого Евангелия была брошена в огненную печь. По прошествии достаточного времени, когда печь была потушена, обнаружили, что Святой том⁷ остался нетронутым и неповрежденным, не испытав от огня никакого ущерба или урона, так что даже кисти на книжных запорах не претерпели никакой порчи или искажения. Видя это и поразившись величию чуда, варвары без колебаний приступили ко крещению⁸.

[*Рассказ о смерти наследника Василия — Константина*⁹].

Комментарий

¹ Крещение иудеев проводилось по всей империи в 870-х годах. Краткая сицилийская хроника говорит об этом под 874 г. [Byz. Kleinchron. Bd. I. S. 333 (№ 45)].

¹ Ср.: Дан. 3, 13 и сл.

¹¹ Ин. 14, 14.

¹² Ин. 14, 12.

¹⁴ Втор. 6, 16.

⁵ Ин. 12, 28.

² Константинопольский собор 869–870 гг. утвердил юрисдикцию Константинополя над Болгарией, после чего патриарх Игнатий поставил архиепископа Болгарского, который прибыл в Плиску вместе с многочисленным духовенством весной 870 г. (см.: *Успенский Ф.И.* История Византийской империи. Т. II. С. 88–89, *Browning R.* Byzantium and Bulgaria: A Comparative Study across the Early Medieval Frontier. Berkeley; Los Angeles, 1975. P. 145–146; *Литавин Г.Г.* Введение христианства... С. 55).

³ ЖВ говорит о крещении руси архиепископом, поставленным Игнатием, в то время как в ОП Фотий сообщает то же о посланном им епископе. В.Н. Татищев считал, что в обоих случаях речь идет об одном и том же событии (История Российская. Т. I. С. 106). Попыткой согласовать эти сообщения было предположение об искажении фактов Фотием, пытавшимся задним числом выпятить свою роль в крещении Руси [см.: *Макарий (Булгаков), митр.* История христианства в России до равноапостольного князя Владимира как введение в историю Русской Церкви. М., 1846. С. 275]. Позже была выдвинута более аргументированная гипотеза о том, что царственный автор ЖВ стремился приписать своему деду заключение мира с русью и ее крещение, происшедшие в период соправительства Михаила и Василия (май 866 — сентябрь 867 г.), — см.: *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Т. I. М., 1994. С. 205; *Grégoire H.* Études sur le neuvième siècle // Byz. 1933. Т. 8. P. 531; *Dölger F.* Byzanz und die europäische Staatenwelt Darmstadt, 1964. S. 352. Anm. 154; *Авенариус А.* Христианство на Руси в IX в. S. 301–315). Правда, хроника ПрФ, также составленная по указанию Константина VII, говорит о крещении руси после похода 860 г. — в то время как менее «официозные» хроники СЛ о нем умалчивают; однако сообщение ПрФ очень лапидарно и, возможно, отсылает к рассказу ЖВ.

Вполне возможно, что сообщения Фотия и Константина VII не противоречивы, но дополняют друг друга, как считал уже Н.М. Карамзин (*Карамзин Н.М.* История России с древнейших времен. Калуга, 1993. Кн. I. С. 64–65): проповедь христианства среди руси, очевидно, протекала в несколько стадий. Если Фотий говорит о добровольном смирении прежде грозных варваров, то Василию приходится добиваться мира и крещения при помощи богатых даров. Высокий архиепископский сан посланного к руси архиерея наводит на мысль о возможной связи этого события с упомянутым выше сообщением ЖВ о назначении архиепископа в Болгарию. При этом следует учесть, что после свержения Фотия в 867 г. были низложены и все поставленные им епископы (*Мелиоранский Б.Н.* Рец. на: *Васильев А.А.* Византия и арабы. Ч. 2 // ВВ. 1903. Т. 8. С. 509; *Regestes...* № 528). В одном позднем источнике (Cod. Paris. 2303) крещение руси при Василии отнесено к 881/82 г. (см. раздел 11). Ф. Дёльгер и Д. Оболенский датируют прибытие архиепископа на Русь 874 г., не приводя, впрочем, аргументов в пользу этой даты (*Dölger F.* Regesten der Kaiserurkunden des oströmischen Reiches. B., 1924. Teil I. Regesten von 565–1025. S. 60, № 493; *Obolensky D.* Byzance et la Russie de Kiev // *Messenger de l'Exarchat du Patriarche Russe en Europe Occidentale.* 1959. Т. 29. P. 20–35; см. также репринт. изд.: *idem* Byzantium and the Slavs: Collected Studies. L., 1971. Ch. IV).

⁴ Именно так называли греки славянских и русских князей.

⁵ Греч. σύλλογος «собрание, сход». То, что религиозный вопрос решался на народном собрании, вполне соответствует исторической реальности той эпохи. Когда в 830 г. «апостол Севера» Ансгар (Ансгарий) прибыл с миссионерской

поездкой в Бирку, торговый центр Свеаланда, проповедовать христианство ему разрешил лично свейский конунг, но при повторном визите в 850 г. его прошение рассматривалось на народных собраниях в разных частях королевства (см.: Житие святого Ансгария, написанное Римбертом и еще одним учеником Ансгария / Пер. с лат., предисл и примеч. В.В. Рыбакова // Из ранней истории шведского народа и государства: Первые описания и законы М., 1999. С. 21–55).

⁶ С точки зрения гомилетики достойно внимания построение проповеди, говоря о чудесах Христа, архиепископ приводит рассказ о трех отроках в печи огненной из Ветхого Завета и для подтверждения его истинности ввергает в костер Евангелие — главную книгу Нового Завета.

⁷ Редкое слово высокого стиля, означающее «книга, том, свиток» (ср.: Suda. «π» 3157: Πυξίς; τὸ πινυκίδιον).

⁸ И. Шевченко относит этот рассказ к «смешанному» типу сообщений о миссионерской деятельности, в котором действительные события преподносятся в чудесном обрамлении (*Ševčenko I Religious Missions...* P. 23–24). К. Цукерман обращает внимание на сходство рассказа ЖВ с чудом, описанным в Житии епископов Херсонских (*Латышев В.В. Жития святых епископов Херсонских // ЗИАН ИФО. 1906. Т. VIII/3. С. 61–62*): один из них, св. Капитон (III в.), сам вошел в горящую печь и, пробыв в ней «достаточное время», вышел невредимым, убедив тем самым язычников обратиться ко крещению (*Zuckerman C. Deux étapes de la formation de l'ancien état Russe. P. 105*).

⁹ Константин, первенец и соправитель Василия I, скончался 3 сентября 879 г. (*Theoph. Cont. V 98*).

8.3. Византийские тексты, восходящие к Продолжателю Феофана

8.3.1. «Обозрение историй» Иоанна Скилицы

Византийский историк Иоанн Скилица (Ἰωάννης Σκυλίτζης) жил во второй половине XI в. Он занимал важные административные должности (друнгарий виглы, эпарх, протовестиарий, проэдр) и был удостоен высших придворных чинов магистра и куропалата. Георгий Кедрин называет его Иоанном Фракисийцем, что указывает на происхождение из малоазийской фемы Фракисий. Исторический труд Иоанна Скилицы назван «Обозрение историй» (ок. 1100 г.) и, по словам самого автора, является продолжением «Хронографии» Феофана. События с 811 по 1057 г. Скилица описывает по царствованиям отдельных императоров. Во многих рукописях имеется продолжение до 1079 или 1081 г., которое принято называть хроникой Продолжателя Скилицы (см.: *Hunger H. Die hochsprachliche profane Literatur... Bd. I. S. 389–393; Бибииков М.В. Историческая литература Византии.*

С. 138–141). До выхода в свет критического издания, подготовленного Х.Турном (Io. Scyl.), сочинение Иоанна Скилицы было известно только по тексту одноименного труда его младшего современника, монаха Георгия Кедрина (Γεώργιος Κεδρηνός). Он составил «Обозрение историй» от сотворения мира до воцарения Исаака Комнина (1057) — компиляцию более ранних хронографий Феофана, Георгия Монаха, Симеона и др. [изд.: *Georgius Cedrenus Ioannis Scylitzae opus ab I. Bekkero suppletus et emendatus*. Bonnæ, 1838–1839. Т. I–II (CSHB); PG. P., 1864. Т. 121. Col. 24–1165; Т. 122. Col. 9–368]. Труд Георгия Кедрина долгое время считался источником хроники Иоанна Скилицы, текст которой он практически дословно повторяет при описании событий 811–1057 гг. Впоследствии выяснилась обратная зависимость, и в настоящее время признано, что описание этого хронологического отрезка у Георгия Кедрина не имеет самостоятельного значения (см.: *Hunger H. Die hochsprachliche profane Literatur... Bd. I. S. 393–394*).

Рукописи сочинения Иоанна Скилицы делятся на несколько групп. К первой группе относятся кодексы:

- A** — Vindob. Hist. gr. 35 (XII в.);
- C** — Paris. Coisl. 136 (XII в.);
- E** — Scorial. Т. III.9 [166] (XIV в.).

Ко второй группе:

- O** — Achrid. gr. 79 (XII в.);
- V** — Vatic. gr. 161 (XIII в.; к нему восходят 3 более поздних);
- B** — Ambros. C 279 inf. (XIV в.).

Третья группа делится на 2 подгруппы:

- а) **M** — Matrit. II (XIII/XIV в.; с нее списаны 7 поздних рукописей);
- N** — Neap. III B.24 (XIV в.);
- б) **U** — Vindob. Hist. gr. 74 (XIV в.).

Перевод выполнен по изданию: Io. Scyl.

Σύνοψις ἱστοριῶν,
συγγραφεῖσα παρὰ Ἰωάννου κουροπαλάτου καὶ
γεγονότος μεγάλου δρουγγαρίου τῆς βίγλας τοῦ Σκυλίτζη

Μιχαὴλ ὁ υἱὸς τοῦ Θεοφίλου

18. Τὰ δὲ ἐντὸς Εὐξείνου καὶ πᾶσαν τὴν αὐτοῦ παραλίαν ὁ τῶν Ῥῶς¹ ἐπόρθει καὶ κατέτρεχε στόλος (ἔθνος δὲ οἱ Ῥῶς Σκυθικόν, περὶ τὸν ἀρκτῶν Ταῦρον κατῳκημένον, ἀνήμερόν τε καὶ ἄγριον), καὶ αὐτῇ δὲ τῇ βασιλίδι δεινὸν ἐπέσειε κίνδυνον. οἱ μετ' οὐ πολὺ θείας πειραθέντες ὀργῆς οἴκαδε ὑπενόστησαν, πρεσβεία τε αὐτῶν τὴν βασιλίδα καταλαμβάνει τοῦ θείου μεταλαχεῖν βαπτίσματος λιτανεύουσα, ὃ καὶ γέγονε.

[Io. Scyl. P. 107 (= PG. T. 121. Col. 1057)]

Βασίλειος ὁ Μακέδων ὁ Κεφαλᾶς

42. (...) Καὶ τοῖς Ῥῶς δὲ συμβάσεις θέμενος ἐν μετοχῇ γενέσθαι τοῦ σωτηρίου βαπτίσματος αἷτιος γέγονε, πεμφθέντος αὐτοῖς καὶ ἀρχιερέως.

43. Ἄλλ' ἄξιον διηγήσασθαι καὶ τὸ γεγονὸς θαῦμα παρὰ τοῦ πεμφθέντος ἀρχιερέως. ἔτι γὰρ τῇ δεισιδαιμονίᾳ κατεχόμενος αὐτὸς τε ὁ ἄρχων καὶ οἱ μεγιστάνες αὐτοῦ καὶ τὸ ἅπαν ἔθνος, καὶ σκοπούμενοι περὶ τε τῆς πρώην αὐτῶν θρησκείας καὶ τῆς τῶν Χριστιανῶν πίστεως, εἰσκαλοῦσι τὸν ἄρτι πρὸς αὐτοὺς φοιτήσαντα ἀρχιερέα. ὃν ὁ ἄρχων ἐπηρώτα, τίνα τὰ παρ' αὐτοῦ καταγγελλόμενα καὶ αὐτοῖς διδάσκεσθαι μέλλοντα. τοῦ δὲ τὴν ἱεράν τοῦ θείου εὐαγγελίου προτείναντος βιβλόν, καὶ τίνα θαύματα ἐξηγουμένου τῶν ὑπὸ τοῦ θεοῦ ἐν τῇ ἀνθρωπίνῃ ἐπιδημίᾳ τερατουργηθέντων, "εἰ μὴ τι τῶν ὁμοίων τὸ πλῆθος", ἔφη, "τῶν Ῥῶς καὶ ἡμεῖς θεασόμεθα, καὶ μάλιστα, ὅποιον λέγεις ἐν τῇ καμίνῳ τῶν τριῶν παίδων γενέσθαι, οὐκ ἂν σοι ὅλως πιστεύσωμεν." ὁ δὲ τῷ ἀνευδεῖ πιστεύσας λόγῳ τοῦ εἰπόντος ὅτι· "ὃ ἂν αἰτήσητε ἐν τῷ ὀνόματί μου, λήψετε," καὶ "ὁ πιστεῦν εἰς ἐμὲ τὰ ἔργα, ἃ ἐγὼ ποιῶ, καὶ αὐτὸς ποιήσει, καὶ μείζονα τούτων ποιήσει", ἔφη πρὸς αὐτοῦς· "εἰ καὶ μὴ ἔξεστιν ἐκπειράζειν κύριον τὸν θεόν, ὅμως, εἰ ἐκ ψυχῆς διεγνώκατε προσελθεῖν τῷ θεῷ, αἰτήσασθε, ὅπερ βούλεσθε, καὶ ποιήσει τοῦτο πάντως διὰ τὴν πίστιν ὑμῶν ὁ θεός, κἂν ἡμεῖς ἐσμεν ἐλάχιστοι καὶ ἀνάξιοι". οἱ δὲ εὐθέως ἤτησαντο τὴν τοῦ θείου εὐαγγελίου πυκτίδα ἐν τῇ παρ' αὐτῶν ἀναφθείσῃ ριφῇναι πυρκαϊᾷ, καὶ εἰ ἀβλαβὴς αὕτη τηρηθεῖ, προσελθεῖν καὶ αὐτοὺς τῷ παρ' αὐτοῦ κηρυττομένῳ θεῷ. ἔδοξε ταῦτα, καὶ τοῦ ἱερέως πρὸς θεὸν τοὺς ὀφθαλμοὺς καὶ τὰς χεῖρας ἐπάραντος καί· "δόξασόν σου τὸ ἅγιον ὄνομα, Ἰησοῦ Χριστέ,

¹ Ῥῶς V, B, M, N; Ῥῶς A, C, E.

ὁ θεὸς ἡμῶν" εἰπόντος, ἐν ὀφθαλμοῖς τοῦ ἔθνους τουτουῖ ἐρρίφη εἰς τὴν κάμινον ἢ τοῦ ἁγίου εὐαγγελίου βιβλος. ἐφ' ὥρας δὲ ἱκανὰς τῆς καμίνου ἐκκαιομένης, εἶτα καὶ τέλεον μαρανθείσης, εὐρέθη τὸ ἱερὸν πυκτίον διαμεῖναν ἀπαθὲς καὶ ἀλώβητον, μηδεμίαν ὑπὸ τοῦ πυρὸς δεξάμενον λύμην. ὅπερ ἰδόντες οἱ βάρβαροι, καὶ τῷ μεγέθει καταπλαγέντες τοῦ θαύματος, ἀνενδοιάστως πρὸς τὸ βάπτισμα ὑποτόμουν.

[Io. Scyl. P. 165–166 (= PG. T. 121. Col. 1128–1129)]

Обозрение историй,
составленное куропалатом
и бывшим великим друнгарием виглы
Иоанном Скилицей

Михаил, сын Феофила

[Конфликт кесаря Варды с Игнатием, патриархом поставлен Фотий, Игнатий низложен собором в храме свв. Апостолов].

18. А внутреннюю часть Эвксинского [Понта] и все его побережье¹ опустошал набегами флот росов (росы же — скифский народ, живущий близ северного Тавра, дикий и свирепый²), и самому царственному [граду]³ угрожал ужасной опасностью. Спустя немного времени, испытав Божественный гнев, они вернулись домой⁴, а в царственный [град] прибывает их посольство, умоляя о сопричастии Божественному крещению, что и случилось⁵.

[Критский флот опустошает Киклады и все Проконнесское побережье. Землетрясения].

Василий Македонянин Большеголовый

[Василий обращает в христианство многих иудеев, укрепляет в вере новообращенный народ болгар].

42. И, заключив договор с росами, он добился того, что стали они сопричастны спасительному крещению; послан был к ним и архиерей⁶.

43. Достойно рассказа и то чудо, которое было совершено посланным туда архиереем. Ибо сам архонт, еще охваченный суеверием, и вельможи⁷ его, и весь народ, рассуждая о давешней их религии и о вере христиан, призывают только что прибывшего к ним архиерея, которого архонт стал расспрашивать: что он проповедует и чему намерен учить их? И когда тот, протягивая книгу Евангелия, рассказывал о чудесах, совершенных Богом во время его земной жизни, сказали люди росов: «Если и мы не увидим чего-нибудь подобного, а особенно такого, что, говоришь ты, случилось с тремя отроками в печи, то во-

обще не поверим тебе»⁸. Тот же, веря неложному слову сказавшего: *чего попросите во имя Мое, получите^{II} и верующий в Меня дела, которые творю Я, и сам сотворит, и больше сих сотворит^{III}*, сказал им: «Хоть и нельзя искушать Господа Бога, все же, если искренне решились вы обратиться к Богу, просите, что хотите, и Бог сделает это сполна ради веры вашей, хотя сами мы ничтожны и недостойны». Они же тотчас попросили бросить в разоженный ими костер том Божественного Евангелия, и если сохранится он невредимым, то и они обратятся к Богу, им провозглашаемому. Так и решились; и после того как иерей, воздев глаза и руки к Богу, изрек: «Прославь святое имя Твое, Иисусе Христе, Бог наш, в глазах народа сего!» — книга Святого Евангелия была брошена в печь. Когда спустя достаточно времени печь прогорела, а затем и совершенно погасла, обнаружили, что Святой том остался нетронутым и неповрежденным, не испытав никакого ущерба от огня. Увидев это и поразившись величию чуда, варвары без колебаний стали переходить⁹ ко крещению.

[Болезнь и смерть сына Василия — Константина, наследника престола].

Комментарий

¹ Фраза соответствует сообщениям ПрФ и Зонары; возможно, здесь следует видеть указание на многочисленные мелкие набеги руси на малоазийское побережье

² Почти дословное повторение ПрФ, но эпитет *ἄγροικον* «деревенский, грубый» заменен на *ἄγριον* «дикий» (возможно, по описке?). В данной части своей хроники Иоанн Скилица, по-видимому, целиком и полностью опирается на ПрФ, но при этом, в свойственной ему манере дополнять свои источники справочной информацией, добавляет фразу о местах обитания росов. Слова «вокруг северного Тавра», вероятно, следует понимать здесь в широком смысле: так могла быть названа вся область к северу от Тавриды (Крымского полуострова). Сторонники «Причерноморской Руси» обычно ссылаются на это место в подтверждение своей теории.

³ Распространенный в византийской литературе эпитет Константинополя, заимствованный и на Руси («Царьград»).

⁴ Слова ПрФ переданы в сокращении.

⁵ Дословное повторение ПрФ за одним исключением: слова «спустя немного времени» отнесены здесь не к прибытию посольства, а к уходу росов от Константинополя.

⁶ В соответствующем тексте ЖВ, как известно, фигурирует архиепископ. Архиепископ же мог быть назван и простой епископ. Объяснить это отличие можно по-разному: во-первых, Иоанн Скилица склонен к подобным вариациям лексики;

^{II} Ин. 14, 14.

^{III} Ин. 14, 12.

во-вторых, он мог проявить осторожность, возможно зная и о епископе руси, упоминаемом в ОП; кроме того, напомним, что и в тексте ЖВ слово «архиепископ» встречается лишь в начале, а далее действует «архиерей» и просто «иерей»

⁷ «Вельможам» (μεγιστάνας) в тексте ЖВ соответствуют «старцы»

⁸ Весь пассаж повторяет ЖВ с небольшими вариациями.

⁹ Глагол αὐτοπόλῳ буквально значит «добровольно переходить на сторону противника»

8.3.2. «Сокращение историй» Иоанна Зонары

Византийский историк и правовед Иоанн Зонара (Ζωνάρας) (ум. ок. 1150 г.) занимал должности друнгария виглы и протасикрита. После смерти родных он принял монашеский постриг в монастыре св. Гликерии на Принцевых о-вах (ок. 1118 г.), где по побуждению друзей написал свое «Сокращение историй» (Ἐπιτομή ἱστορίων, середина XIII в.). Иоанн Зонара также известен как специалист по церковному праву, составивший широко известное «Толкование канонов». Исторический труд Иоанна Зонары описывает события от сотворения мира до смерти императора Алексея I Комнина (1118 г.); византийская история занимает 6 книг из 18. Составляя свою компиляцию, Иоанн Зонара пользовался работами древних авторов (в частности, только в его пересказе известны утраченные книги историка начала III в. Кассия Диона) и при этом, как правило, точно следовал своим источникам. В основу описания правления Михаила III положены ПрФ и сочинение Иоанна Скилицы (см.: *Hunger H. Die hochsprachliche profane Literatur. Bd. I. S. 416–419; Бибииков М.В. Историческая литература Византии. С. 155–157).*

Труд Иоанна Зонары, представлявший своего рода «руководство по всемирной истории», стал едва ли не самым популярным историческим памятником в Византии и сохранился более чем в 40 списках. Основной и лучший манускрипт — Paris. gr. 1715 (1289 г.); ряд более поздних кодексов — Monac. gr. 324 (XIII в.), Monac. gr. 325 (XIV в.), Vindob. gr. 16 (XV в.), Monac. gr. 93 (XVI в.) восходят к тому же прототипу, что и парижский. Около 1170 г. в Болгарии появился полный славянский перевод этой хроники. Широкую известность в славянском мире приобрела его сокращенная редакция — «Паралипомена», созданная в Сербии при Стефане Душане (1331–1355) (см.: *Потанов П.О. Судьба «Хроники» Зонары в славяно-русской литературе // ИОРЯС. 1917/18. Т. 22. Ч. 2).*

Текст и перевод фрагментов (кн. XVI, гл. 5, 1–2; гл. 10, 26–34) даны по изданию: Io. Zonar.

Ἐπιτομή ἱστοριῶν

(...) Τὸ δ' ἔθνος τῶν Ῥῶς Σκυθικὸν ὄν τῶν περὶ τὸν Ταῦρον ἔθνων στόλῳ τὰ τοῦ Εὐξείνου πόντου κατέτρεχε καὶ αὐτῇ Βυζαντίδι ἐπιέναι διεμελέτα. ἄλλ' οὐκ εἰς ἔργον ἤχθη σφίσι τὸ βούλευμα, κωλυσάσης τοῦτο τῆς προνοίας τῆς ἄνωθεν, ἥ καὶ ἄκοντας αὐτοὺς ἀπράκτους, μᾶλλον δὲ καὶ θείου πειραθέντας μηνίματος, ἀπελθεῖν φρονόμησεν.

(...) Καὶ τῷ ἔθνει τῶν Ῥῶς σπεισάμενος εἰς ἐπίγνωσιν ἐλθεῖν τοῦ καθ' ἡμᾶς μυστηρίου πεποίηκε. συνθεμένοις γὰρ βαπτισθῆναι ἀρχιερεὺς αὐτοῖς ἐστάλη παρὰ τοῦ αὐτοκράτορος. οἱ δὲ μεταθέσθαι μέλλοντες ἐκ τῆς οἰκείας θρησκείας εἰς τὴν καθ' ἡμᾶς ὥκουν τε καὶ ἐδίσταζον καί· εἰ μή τι θαῦμα ἴδοιμεν, εἶπον πρὸς τὸν ἀρχιερέα, οἷα πολλὰ διδάσκεις αὐτὸς γενέσθαι πρὸς τοῦ Χριστοῦ, οὐκ ἂν ποτε δέξασθαι πεισθεῖημεν τὸ δόγμα τὸ σόν. καὶ ὅς· αἰτήσασθε, εἶπεν, ὁ βούλεσθε. κάκεῖνοι· τὴν βίβλον, εἶπον, ἥ τὰ περὶ τοῦ Χριστοῦ διδάσκει, βλητέον εἰς πῦρ· καὶ εἰ διαμείνῃ ἀνάλωτος, πίστις ἔσται ταῦτα ἡμῖν ἀληθῶς εἶναι θεὸν τὸν παρὰ σοῦ κηρυττόμενον. συνέθετο ποιῆσαι τουτὶ ὁ ἐπίσκοπος· ἀνήφθη πυρκαϊά, ἦρε πρὸς οὐρανὸν ὁ ἀρχιερεὺς τὰς χεῖράς τε καὶ τὰ ὄμματα· δόξασόν σου, εἶπε, τὸ ὄνομα, Χριστὲ ὁ θεός. ἐνέθετο τῇ πυρκαϊᾷ τὸ ἱερὸν εὐαγγέλιον· τὸ δὲ χρονίσαν ἐν τῇ φλογὶ ἀδιαλώβητον ἔμεινεν. οἱ βάρβαροι ἐξεπλάγησαν, ἐπίστευσαν τῷ κηρύγματι καὶ τελεσθῆναι κατήπειγον τῷ θείῳ βαπτίσματι. ταῦτα μὲν οὖν ταύτῃ συμβέβηκεν.

[Io. Zonar., III. P. 404, 435–436]

Сокращение историй

[Игнатий отлучает кесаря Варду; ссылка патриарха в Митилину и поставление Фотия; собор в храме свв. Апостолов низлагает Игнатия].

(5). А скифский народ росов, что из числа народов, живущих вокруг Тавра, флотом совершал набеги на области Эвксинского Понта¹ и стал помышлять о нападении на саму Византиду². Но намерение это осуществить им оказалось не под силу, ибо воспрепятствовал этому вышний промысел, который устроил так, что они помимо воли отступили, не только ничего не достигнув, но и испытав на себе гнев Божий³. [Критские арабы опустошают Кикладские о-ва; землетрясения].

(...) [Император Василий обратил в христианство многих иудеев].

(27)⁴. И заключив договор с народом росов, он сделал так, чтобы пришли они к познанию таинств, принятых у нас. Ибо к ним, согласившимся креститься, самодержцем⁵ был послан архиерей⁶. Они же, собираясь перейти от своей религии к нашей, стали медлить и колебаться и сказали архиерею: «Пока не увидим какого-нибудь чуда,

каких множество, как сам ты учишь, совершенно Христом, не согласимся принять твое учение». И тот сказал: «Просите, чего хотите»; и они сказали: «Пусть та книга, которая учит о Христе, будет брошена в огонь; и если останется невредимой, это для нас будет доказательством, что истинно Бог есть тот, о ком ты проповедуешь». Епископ⁷ согласился сделать это; разожгли костер; воздел архиерей руки и очи к небу, говоря: «Прославь, Христе Боже, имя Твое!»; положили в костер Святое Евангелие, а оно, лежа в пламени, осталось неповрежденным. Варвары были поражены, поверили проповеди и поспешили приобщиться Божественному крещению.

[*Болезнь и смерть Константина, старшего сына Василия*].

Комментарий

¹ След за ПрФ и Иоанном Скилицей Зонара говорит о предшествовавших константинопольскому походу набегах руси на Черноморское побережье.

² Византида (Βυζαντίς) — пышное наименование Константинополя, встречающееся в IX–XII вв. (Ср.: *Stephan von Byzanz Ethnika* / Hrsg. A. Meineke. B., 1849. S. 190). Вполне вероятно, что нападение на столицу империи стало следствием опыта более мелких морских походов руси на византийские города; однако такое развитие событий изложено только у ПрФ и опирающихся на него историков.

³ Зонара следует ПрФ и Иоанну Скилице, однако опускает упоминание о крещении руси.

⁴ В этой части, как и в следующем эпизоде о чуде, с небольшими отличиями повторяется изложение ЖВ.

⁵ У Иоанна Скилицы просто «был послан», Иоанн Зонара добавляет «самодержцем»; представление опытного канониста о том, что архиерей может быть направлен в зарубежную епархию непосредственно императором, может указывать на практику церковно-государственных отношений его эпохи. В ЖВ император убеждает росов принять архиепископа, поставленного патриархом Игнатием, о котором здесь даже не упомянуто.

⁶ Судя по этому слову, Иоанн Зонара следует хронике Иоанна Скилицы (в ЖВ — архиепископ). Захария Копыстенский пересказывает это место в «Палинодии» (ч. III, раздел 1, артикул 1): «Иоанн Занарос в томе третьем пишет: Царь, — говорит, — Василий, с народом Роским примирье учинивши, справил, а бы он в признание веры христианской пришол, и гды ся крестити обещовали, архиерея им послал Михаила митрополита» (Русская историческая библиотека. СПб., 1878. Т. IV/1. С. 971); однако у Зонары, как видим, нет имени архиерея (см. коммент. 29 к разделу НикИ).

⁷ В ЖВ архиерей, отправленный к руси, назван архиепископом; это также указывает на зависимость рассказа Зонары от Иоанна Скилицы.

8.3.3. «Хроника» Михаила Глики

Писатель и поэт, богослов и историк Михаил Глика (Μιχαήλ Γλυκάς, вторая половина XII в.) родился на о-ве Керкира, жизнь и деятельность его прошла в Константинополе во времена императора Мануила Комнина (1143–1180), при дворе которого Глика занимал должность грамматика. За участие в заговоре Феодора Стиппиота он попал в заключение (1159 г.), откуда написал императору поэтическое послание — одно из первых в Византии сочинений на «народном» языке. Михаил Глика является автором «Хроники» (вторая половина XII в.) от сотворения мира до 1118 г., где широко использованы работы предшествовавших хронистов (Скилицы, Кедрина, Пселла, Зонары). Труд Глики, не отличаясь четким историческим методом, имеет ярко выраженный дидактический характер: в него входят многочисленные богословские отступления, рассказы из естественной истории и т.п. Язык включает множество просторечных элементов (см.: *Hunger H. Die hochsprachliche profane Literatur. Bd. I. S. 235, 422–426; Библиков М.В. Историческая литература Византии. С. 158–159*).

В своем весьма сжатом изложении Михаил Глика опускает сообщение о нападении на Константинополь при Михаиле III, но считает нужным упомянуть о крещении росов в конце главы о царствовании Василия I. В связи с этим стоит отметить, что весьма популярная стихотворная хроника Константина Манассии, современника Михаила Глики, не упоминает ни о том, ни о другом.

Перевод отрывка из хроники Михаила Глики дан по изданию в серии CSHB: *Michaelis Glycae Annales / Rec. I. Bekker. Bonnae, 1836* (перевзд.: PG. P., 1866. T. 158. P. 28–624).

Βίβλος χρονική

(...)οἱ δὲ Ῥωσοὶ ἐπὶ τοῦτου τοῦ βασιλέως εἰς τὴν ἀπλάνῃ θρησκείαν ἦλθον. τῆνικαῦτα καὶ ἀρχιερέα δέχονται, θεοσημίας πρότερον γεγονυίας· τὸ γὰρ ἅγιον εὐαγγέλιον πυρὶ μὲν παραδίδοται, οὐ κατακαίεται δέ.

[*Michaelis Glycae Annales. P. 553*]

Хроника

Василий Македонянин

[*Фотий вновь становится патриархом*].¹

(...) Росы² же при этом царе пришли к истинной вере. Тогда же принимают они и архиерея, после того как случилось Божье знамение: ибо Святое Евангелие предается огню, но не сгорает.

[*Василий умирает, оставляя наследником Льва*].

¹ Это произошло в 877 г.

² У Михаила Глики имя руси дается, в отличие от более ранних греческих источников, в склоняемой форме, что может указывать на его постепенное «освоение» в греческом языке.

8.3.4. Стихотворная хроника Ефрема Энийского

Монах Ефрем из фракийского г. Эний (Εφραίμ τοῦ Αἰνίου), живший в XIV в., составил стихотворную хронику, описывающую историю императоров от Цезаря до середины XIII в. и Константинопольских патриархов до второй четверти XIV в. Творение Ефрема сохранилось в единственной современной ему рукописи (Vatic. gr. 1003, fol. 1^r–192^v; список с нее: Vatic. Barber. 146, XVII в.). Источником для описания событий до смерти императора Алексея I для Ефрема служит хроника Иоанна Зонары, из которой взят и эпизод о крещении руси.

Текст и перевод даны по изданию: *Ephraemii monachi Imperatorum et patriarchorum recensens* / Ed. I. Bekker. Bonnæ, 1840 (CSHB). P. 7–382 [переизд.: PG. P., 1891. Т. 143. Col. 12–380; есть критическое издание: *Ephraem Aenii Historia Chronica* / Ed. O. Lampsidis. Athenae, 1990 (CFHB. 27)].

113. [Василий Македонянин]

(...) Καὶ ῥὼς ἔθνος πρὶν
κεκρατημένον πλάνῃ
Χριστῷ προσελθεῖν εὐσεβῶς
δράσας ἔχει.
σταλεῖς γὰρ αὐτοῖς ἀρχιθύτης
τῶν πάντων
ἔπειθε πάντας τῷ Χριστῷ προσίεναι
εὐαγγελίῳ καὶ Χριστοῦ τεραστίοις·
οἱ δὲ πρὸς αὐτοῦ κατιδεῖν
ἤτουν τέρας
πρὸς πίστιν ὧν ἔφασκε
Χριστοῦ θαυμάτων.
εὐαγγέλων γοῦν πυκτίδα
θεῖαν λόγων
εὐξαμένου τε καὶ πυρὸς θέντος μέσον
ἄφλεκτος ὄππο τῷ πυρὶ τῷ
παμφάγῳ·

(...) И Рос, народ,
объятый заблуждением,
приводит ко Христу
благочестиво он.
Ведь посланный к ним архиерей
жертв истинных
всех убеждает обратиться ко Христу
Евангелием, чудесами Божиими:
они же чудо показать
им требуют,
чудесных дел Христовых
в доказательство.
И вот Божественный том слов
евангельских
в среду огня с молитвой помещается,
но не сожжен огнем
всепожирающим!

οἱ δ' ἐκπλαγέντες προστίθενται
Κυρίῳ,
βαπτίσματος δῶρημα
προσδεδεγμένοι.

[*Ephraemii monachi Imperatorum...*
P. 259–260]

Они ж, ошеломленные,
ко Господу
склоняются, приемля
дар крещения.

8.3.5. *Μαλα ἡ χρονικὰ* *из рукописи Иверского монастыря* *на Афоне*

Μαλα ἡ χρονικὰ, содерḡающаяся в рукописи XVI в. из афонского Иверского монастыря (Cod. Iviron 92, fol. 369–369^v), впервые опубликована Сп. Ламбросом (*Λάμπρος Σπ. Βραχέα χρονικὰ σημειώματα // Νέος Ἑλληνομνύμων*. 1917. Τ. 14. Σ. 401–402). Она содержит семь заметок церковно-исторического содержания (с 780 по 1063 г.), выбранных, судя по единству стиля, из какого-то одного источника. Родственные хронике тексты неизвестны; часть сообщений (например, о чуде по смерти Романа Лакапина) не нашла отражения в других хрониках. Эпизод о крещении руси восходит к «Житию Василия». Текст дан по изданию П. Шрайнера. С него же сделан перевод.

2. ἐπὶ τῆς βασιλείας Μιχαὴλ καὶ Θεοδώρας ἦλθον οἱ Βούλγαροι εἰς θεογνωσίαν.

3. ἐπὶ τῆς βασιλείας Βασιλείου τοῦ Μακεδόνο^ς ἐπίστευσαν οἱ Ῥῶσοι. ἐπεὶ δὲ ἐσυνέταξαν τὸν βασιλέα, πλὴν ἐζητοῦσαν σημεῖον. πέμψας δὲ ὁ βασιλεὺς ἐκεῖ ἀρχιερέα εἶπον βαλεῖν τὸ εὐαγγέλιον εἰς τὴν πυρκαϊάν. ὦ τῶν θαυμασίῳ σου, Χριστέ, ἀνήφθη πυρκαϊά. ἦρε πρὸς οὐρανὸν ὁ βασιλεὺς τὰς χεῖράς τε καὶ τὰ ὄμματα δόξασόν σου τὸ ὄνομα, εἶπε, Χριστὸς ὁ θεός. ἐνέθετο τῇ πυρκαϊᾷ τὸ ἱερὸν εὐαγγέλιον, τὸ δὲ χρονίσαν ἐν τῇ φλογὶ ἀδιαλώβητον ἔμεινεν. ἰδόντες δὲ οἱ βάρβαροι ἐξεπλάγησαν διὸ καὶ ἐβαπτίσθησαν ἅπαντες.

[Byz. Kleinchron. Bd. I. S. 50–51 (№ 3)]

[1. *О находке саркофага с пророческой надписью в 780/81 г.*]

2. В царствование Михаила и Феодоры болгары пришли к богопознанию.

3. В царствование Василия Македонянина уверовали росы¹; когда уже договорились с царем, стали, однако, просить знамения. Царь послал туда архiereя; они сказали ввергнуть Евангелие в костер. Велики чудеса Твои, Христе! — разожжен костер; воздел царь² руки и очи к небу, сказал: «Прославь имя Твое, Христос Бог!» Положено

было в костер Святое Евангелие, но, долго пробыв в пламени, осталось невредимым; варвары же, видя, изумились, после чего и окрестились все.

[4. Перенесение в Константинополь Нерукотворного образа на св. Убресе из Эдессы в 948 г.]

Комментарий

¹ В греч. тексте стоит склоняемая форма имени, встречающаяся с XI в

² В рукописи «царь» (ὁ βασιλεὺς) вместо «архиерей» (ἀρχιερεὺς); поскольку об архиерее говорится строкой выше, дело, скорее всего, в невнимательности переписчика.

8.3.6. «Сказание о крещении руси», изданное А. Бандури

Итальянский ученый Ансельмо Бандури (Ансельм Бандурий; о нем см.: *Impellizeri S., Rotta S. Dizionario biografico degli Italiani. Roma, 1960. Vol. V. P. 739–750*) опубликовал в 1711 г. содержащееся в греческом манускрипте из парижского собрания Кольбера (Cod. Colberianus 4432, середина XV в.) анонимное «Сказание о крещении руси» (*Narratio de Russorum conversione*), известное также как «Бандуриева легенда» или «Аноним Бандури» [*Banduri A. Animadversiones in Constantini Porphyrogeniti libros de Thematibus et de Administrando imperio // Imperium Orientale, sive Antiquitates Constantinopolitanae. P., 1711. T. II. P. 112–116; repr.: Constantinus Porphyrogenitus. De animadversiones. Bonn, 1840 (CSHB. 3). P. 358–364*]. В 1886 г. русский византист В. Регель обнаружил в библиотеке монастыря св. Иоанна Богослова на о-ве Патмос другую рукопись, содержащую «Сказание» [Cod. Patm. 634 (XV в.), fol. 71–75] с утраченным в парижском кодексе началом. Текст «Сказания» по патмосской рукописи опубликовал В. Регель (*Narratio de Russorum conversione // Analecta Byzantino-Rossica / Ed. W.E. Regel. Petropoli, 1891. P. XIX–XXXII, 44–51*)¹. Парижский оригинал Бандури (который Регель считал утраченным) хранится среди других манускриптов Кольберианы в Национальной библиотеке в Париже (Cod.

¹ Независимо от него эту же рукопись изучил и опубликовал греческий ученый И. Саккелион (*Σακκελίων Ι. Πατριαρχὴ Βιβλιοθήκη. Ἀθήναι, 1890. Σ. 254; Διήγησις ἀκριβὴς ὅπως ἐβαπτίσθη τὸ τῶν Ῥώσων ἔθνος / Ἐκδ.: Ἱ. Σακκελίων. Ἀθήναι, 1891. Σ. 23–24*)

Paris. gr. 3025). На ее 60 листах содержится 14 риторических и богословских трактатов, написанных шестью-семью писцами в середине XV в.² Текст «Сказания» (fol. 20–24) принадлежит той же руке, которой переписаны сочинения Либания и Иоанна Цеца (fol. 2–19). Из сравнения оригинала с изданием Бандури видны некоторые неточности и конъектуры, не влияющие, впрочем, на смысл содержания. Можно заключить, что тексты парижской и патмосской рукописей восходят к общему оригиналу.

Подробный литературный и исторический анализ «Сказания» был проведен И. Дуйчевым³. Судя по ряду фактических и хронологических неточностей, рассказ составлен в эпоху, далеко отстоящую от описываемых событий. Возможно, анонимный автор заимствовал сведения из одной из популярных хроник, близких к Продолжателю патриарха Никифора, Георгия Монаха и Симеона Магистра. Предположение А.Ф. Гильфердинга о возможном отражении в «Сказании» неких свидетельств о миссии св. Кирилла и св. Мефодия не получило поддержки исследователей; по мнению большинства ученых, историческая ценность этого текста весьма невысока⁴. Для нашей темы представляет интерес заключительная часть «Сказания», представляющая, как показывает сравнение, дословное заимствование из хроники Иоанна Скилицы. При этом составитель текста отождествил упомянутого там архонта с Владимиром.

Διήγησις ἀκριβῆς ὅπως ἐβαπτίσθη τὸ τῶν Ῥωσῶν ἔθνος

(...) Λοιπὸν ἄξιον καὶ ἡμᾶς ἐκδιηγῆσασθαι καὶ εἰπεῖν μερικῶς, ὅπως τὸ τῶν Ῥωσῶν ἄπειρον ἔθνος τὴν ἀληθινὴν εὐσέβειαν (μὴ) μεμάθηκε καὶ τοῦ θεοῦ τετύχηκε λουτροῦ καὶ βαπτίσματος.

Ἦρξαν μὲν τοῦ δηλωθέντος ἔθνους ἄρχοντες πολλοὶ καὶ μεγάλοι χρόνοις οὐκ εὐαριθμητοῖς, ὧν τὰς κλήσεις οὐ δεῖ ἡμᾶς ἀριθμεῖν διὰ

² Schreiner P Ein wiederaufgefundener Text. . S 298

³ Dujčev I Le testimonianze bizantine sui SS. Cirillo e Methodio // Miscellanea Francesana. 1963 T 63. P 4–14 (repr : *idem* Medioevo bizantino-slavo, II. Roma, 1968. P 39–41).

⁴ См : Гильфердинг А Ф О Кирилле и Мефодии к тысячелетней их годовщине // Кирило-Мефодиевский сборник М, 1865 С. 164; Дмитриевский А А Отзыв о брошюре И. Саккелиона, изданной на греческом языке, «Точная история, каким образом крещен был русский народ. » // ТКДА. 1891. Т 6 С. 336; Голубинский Е Е История русской церкви. Т. 1 Ч. 1. С. 248–252; Lepissier J La légende de Banduri et sa valeur historique: le frère de Constantin-Cyrille s'appellait-il Athanase? // Slavia. 1969 T 38 S. 533–541; Чешмеджиев Д, Крънова И Бандуриевата легенда и нейната историческа стойност // Старобългаристика 1991 № 1. С. 86–95.

τὸ ἀπερόπληθες¹ τῶν ὀνομάτων αὐτῶν· μετὰ δὲ παραδρομὴν χρόνων πολλῶν καὶ τις αὐτῶν ἤρξεν ἄρχων τοῦνομα Βλαντίμηρος, τῇ φρονήσει τε καὶ συνέσει πλείστα τῶν πρώην διαπρέπων. οὗτος οὖν καθεζόμενος καθ' ἑαυτῶν πολλάκις μεγάλως ἐθαύμαζε καὶ διηπόρει, βλέπων τὸ μυριάριθμον διὰ τὴν δόξαν καὶ λατρίαν τοῦ αὐτῶν σεβάσματος· ἐπεὶ οἱ μὲν τὴν τῶν Ἑβραίων ἡσπάζοντο καὶ ἐσέβοντο ὡς μεγίστην καὶ ἀρχαίαν, οἱ δὲ τὴν τῶν Περσῶν θρησκείαν ἐμακάριζον καὶ ἐν ταύτῃ προσέμενον, καὶ ἄλλοι τὴν τῶν Σύρων, καὶ ἕτεροι τὴν τῶν Ἀγαρηνῶν, καὶ ἦν ἐν πᾶσι τοῦτοις σύγχυσις μεγίστη φιλονεικία περὶ τῆς ἑαυτῶν δόξης καὶ πίστεως.

(...) ὁ δὲ μέγας ἐκείνων ἄρχων, ὡς τὴν ἀλήθειαν παρ' ἐκείνων ἀκριβῶς ἀνέμαθε καὶ ἐβεβαιώθη, μηδὲν μελλήσας ἀλλὰ παραντὰ στέλλει πρὸς τὸν εὐσεβέστατον βασιλέα τῶν Ῥωμαίων ἐν τῇ Κωνσταντινουπόλει καὶ ἀρχιερέα αἰτεῖ, ὡς ἵνα τὸ ἐκεῖσε μυριάριθμον ἔθνος διδάξῃ καὶ βαπτίσῃ. ἦν δὲ τότε Βασίλειος ὁ ἐκ Μακεδονίας ὁ τὰ τῶν Ῥωμαίων σκῆπτρα διέπων, ὃς καὶ μετὰ χαρᾶς μεγάλης τοὺς σταλέντας ἐκ τῶν ἐκεῖσε ἀνθρώπους δεξάμενος ἀρχιερέα τινὰ αὐτοῖς ἐξέπεμψεν, ἐπ' εὐλαβείᾳ πάσῃ καὶ ἀρετῇ διαβόητον, καὶ σὺν αὐτῷ ἄνδρας δύο, Κύριλλον καὶ Ἀθανάσιον, ἐναρέτους καὶ αὐτοὺς ὄντας καὶ πάνυ λογιωτάτους καὶ φρονιμωτάτους, καὶ οὐ μόνον τῆς θείας γραφῆς ἦσαν ἔμπλεοι, ἀλλὰ καὶ τοῖς ἔξω καλῶς ἐξησκημένοι, ὡς καὶ τὰ γενόμενα ὑπ' αὐτῶν γράμματα μαρτυροῦσι τοῦτο καλῶς. οὗτοι δὲ ἐκεῖσε ἀπελθόντες, πάντας ἐδίδασκον καὶ ἐβάπτιζον καὶ πρὸς τὴν τῶν Χριστιανῶν εὐσέβειαν ἐνήγον. βάρβαρον δὲ πάντῃ καὶ σόλοικον βλέποντες τὸ τοιοῦτον ἔθνος οὐκ εἶχον οἱ ῥηθέντες λογιώτατοι ἄνδρες, ὅπως καὶ τὰ τῶν Ἑλλήνων εἴκοσι τέσσαρα γράμματα αὐτοῖς διδάξαι, μήποτε πάλιν τῆς εὐσεβείας παρεκκλίνωσι. διὸ καὶ τριάκοντα πέντε στοιχεῖα γραμμάτων αὐτοῖς ἐνεχάραξαν καὶ ἐδίδαξαν, ὥνπερ καὶ ἡ κλήσις τῶν ὀνομάτων αὐτῶν ἐστὶν αὕτη· ᾰς, μπούκη, βέτδ, γλαῶγ, δοπρῶ, γέεστι, ζηβήτ, ζελῶ, ζεμπλέα, ἥζε, ῆ, κάκω, λούδια, μῆ, νᾶς, ὦν, ποκόη, ριτζίη, σθλόβω, νφέρδω, ἥκ, φέρωτ, χέρ, ὦτ, τζῆ, τζέρβη, σάα, σθία, γέορ, γερῆ, γέρ, γέατ, γίου, γέους, γέα. ταῦτα μὲν εἰσι τὰ τριάκοντα πέντε γράμματα τῶν Ῥωσῶν, ἅπερ καὶ ἕως τοῦ νῦν μανθάνουσι πάντες καὶ καλῶς τὴν εὐσέβειαν γινώσκουσι.

Λέγουσι δὲ τινες καὶ τοιοῦτόν τι θαῦμα γενέσθαι ἐν τοῖς ἐκεῖσε, ἔτι γὰρ τῇ δεισιδαιμονίᾳ κατεχόμενος αὐτός τε ὁ ἄρχων καὶ οἱ μεγιστᾶνες αὐτοῦ καὶ ἅπαν τὸ ἔθνος, καὶ σκοπούμενοι περὶ τῆς πρώην αὐτῶν θρησκείας καὶ τῆς τῶν Χριστιανῶν πίστεως, εἰσκαλοῦσι πρὸς αὐτοὺς τὸν ἄρτι φοιτήσαντα ἀρχιερέα, ὃν καὶ ἐπηρώτησεν ὁ ἄρχων τίνα τὰ κατ' αὐτῶν ἐπαγγελλόμενα παρ' αὐτοῦ καὶ αὐτὰ τὰ διδάσκεσθαι μέλλοντα. τοῦ δὲ τὴν ἱεράν τοῦ θεοῦ εὐαγγελίου

¹ ἀπεροπληθεὶς P.

προτεινάντος βίβλον καὶ τινα θαύματα ἐξηγουμένου τῶν ὑπο τοῦ Θεοῦ ἐν τῇ ἀνθρωπίνῃ ἐπιδημίᾳ τερατουργηθέντων, "εἰ μὴ τι τῶν ὁμοίων" τὸ πλῆθος ἔφη τῶν Ῥωσῶν "καὶ ἡμεῖς θεασθώμεθα, καὶ μάλιστα ὁποῖον λέγεις ἐν τῇ καμίνῳ τῶν τριῶν παίδων γενέσθαι, οὐκ ἂν σοι ὅλως πιστεύσωμεν". ὁ δὲ τῷ ἄψευδεὶ πιστεύσας λόγῳ τοῦ εἰπόντος, ὅτι "ὃ ἐὰν αἰτήσησθε^{II} ἐν τῷ ὀνόματί μου, λήψεσθε", καὶ "ὃ πιστεύων εἰς ἐμὲ τὰ ἔργα, ἃ ἐγὼ ποιῶ, κακεῖνος^{III} ποιήσει καὶ μείζονα τούτων ποιήσει", ἔφη πρὸς αὐτοὺς· "εἰ καὶ μὴ ἔξεστιν ἐκπειράζειν Κύριον τὸν Θεόν, ὅμως εἰ ἐκ ψυχῆς διεγνώκατε προσελθεῖν τῷ Θεῷ, αἰτήσασθε ὅπερ βούλεσθε, καὶ ποιήσει τοῦτο πάντως διὰ τὴν αἴτησιν ὑμῶν ὁ Θεός, κἂν ἡμεῖς ἐλάχιστοι καὶ ἀνάξιοι". οἱ δὲ εὐθέως ἠτήσαντο τὴν τοῦ θείου εὐαγγελίου πυκτίδα ἐν τῇ παρ' αὐτῶν ἀναφθείσῃ ριφῇ πυρκαιᾷ, καὶ εἰ ἀβλαβῆς αὐτῇ τηρηθεῖ, προσελθεῖν καὶ αὐτοὺς τῷ παρ' αὐτοῦ κηρυττομένῳ Θεῷ. ἔδοξε ταῦτα· καὶ τοῦ ἱερέως πρὸς Θεὸν τοὺς ὀφθαλμοὺς καὶ τὰς χεῖρας ἐπάροντος καὶ "δόξασόν σου τὸ ἅγιον ὄνομα, Ἰησοῦ Χριστέ ὁ Θεὸς ἡμῶν" εἰπόντος "ἐν ὀφθαλμοῖς τοῦ ἔθνους παντὸς" ἐρρίφη εἰς τὴν κάμινον ἢ τοῦ ἁγίου εὐαγγελίου βίβλος. ἐφ' ὥρας δὲ ἰκανὰς τῆς καμίνου ἐκκαιομένης, εἴτα καὶ τέλεον ἐκμαρανθείσης, εὐρέθη τὸ ἱερὸν πυκτίον διαμεῖναι ἀπαθὲς καὶ ἀλώβητον, μηδεμίαν ἀπὸ τοῦ πυρὸς δεξάμενον λύμην. ὅπερ ἰδόντες οἱ βάρβαροι καὶ τῷ μεγέθει καταπλαγέντες τοῦ θαύματος, ἀνενδοιάστως πρὸς τὸ βάπτισμα ἠντομόλουν, καὶ καθαιρόμενοι τὸν νοῦν τὸν Σωτῆρα ἐδόξαζον Κύριον, ᾧ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος νῦν καὶ αἰεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων· ἀμήν.

[Narratio de Russorum conversione. P. 44–51]

Точное повествование о том,
как крестился народ росов¹

[Прембула]

Итак, достойно и нам поведать и рассказать по порядку, как бесчисленный народ росов познал истинное благочестие и сподобился Божественной купели и крещения.

Правили упомянутым народом несчетные века архонты многие и великие, коих прозвания не стоит нам перечислять из-за бесчисленности имен их; по прошествии же многих лет стал править ими один архонт по имени Владимир², более всего выдающийся среди прежних умом и рассудительностью. И вот он, восседая над ними, стал часто весьма удивляться и недоумевать, видя многообразие их благочестия по вере и поклонению: ибо одни принимали и чтили как величайшую

^{II} ἐὰν αἰτήσησθε — соответствует чтению рукописей С, М, N хроники Скилицы.

^{III} κακεῖνος — соответствует чтению рукописей А, В, F хроники Скилицы.

и древнейшую религию евреев³, иные прославляли персидскую⁴ и пребывали в ней, иные — сирийскую⁵, а другие — агарянскую⁶, и было среди всех них великое смятение и соперничество за свои убеждения и веру⁷.

[Владимир решает избрать одну, наилучшую веру и отправляет послов к разным народам; те, побывав в Риме и Константинополе, высказываются в пользу православия].

Великий же их архонт, как только в точности узнал от них истину и убедился, нисколько не медля, но прямо тотчас посылает к благочестивейшему царю ромеев в Константинополь и просит архиерея, дабы научил и окрестил он тамошний многочисленный народ. Был тогда устроющим державу ромеев Василий из Македонии⁸; он, с великою радостью приняв посланных оттуда людей, отправил к ним некоего архиерея, славящегося всяческой богобоязненностью и добродетелью, а с ним — двоих мужей, Кирилла и Афанасия⁹, также исполненных добродетели и поистине ученейших и разумнейших; и были они не только сведущи в Божественном Писании, но и прекрасно научены в предметах светских, как о том прекрасно свидетельствуют происходящие от них письма. Они, отправившись туда, стали всех учить и крестить и приводить к христианскому благочестию. Видя же этот народ совершенно варварским и косноязычным, не знали упомянутые ученейшие мужи, как обучить их двадцати четырем греческим буквам, чтобы вновь никогда не отклонились они от благочестия. Посему и начертали они и преподали им тридцать пять букв писмен, у которых произношение названий их таково¹⁰: ас [азъ], буки [вѣкы], ветд [вѣдѣ], глаог [глаголи], добро [добро], йеести [естъ], зивит [живѣте], зело [зѣло], земблеа [земля], изе [иже], и [і], како [како], лудиа [людие], ми [мыслите], нас [нашь], он [онъ], покои [покон], риции [рыци], стлово [слово], двердо [тврьдо], ик [ѣкъ], ферот [фрьт], хер [хѣръ], от [ѡтъ], ци [ци], церви [чѣрвь], саа [ша], стиа [ща], еор [еръ], ери [еры], ер [ерь], еат [ѣтъ], йу [ю], еус [ѣсъ], еа [ѧ]. Это тридцать пять писмен росов, которые и поныне все они учат и прекрасно знают благочестие.

Некоторые говорят и вот о каком чуде, случившемся там¹¹. Еще будучи во власти суеверия, сам архонт, вельможи его и весь народ, рассуждая о давешней их религии и о вере христиан, призывают только что прибывшего к ним архиерея, которого архонт спросил, что он у них проповедует и чему намерен учить. И когда тот, протягивая книгу Евангелия, рассказывал о некоторых чудесах, совершенных Богом во время земной жизни Его, народ росов сказал: «Если и мы не увидим чего-нибудь подобного, а особенно такого, что, говоришь ты, случилось с тремя отроками в печи, вообще не станем верить тебе». Тот же, веря неложному слову рекшего: *чего попросите во имя Мое, получите, и верующий в Меня дела, которые творю Я, и Он сотворит, и*

больше сих сотворит, сказал им: «Хоть и нельзя искушать Господа Бога, все же, если от души решили вы обратиться к Богу, просите, что хотите, и Бог сделает это сполна ради веры вашей, хотя сами мы ничтожны и недостойны». Они же тотчас попросили бросить в разожженный ими костер книгу Божественного Евангелия, и если он сохранится невредимым, то и они обратятся к Богу, им провозглашаемому. Так и решили; и когда иерей, воздев руки и глаза к Богу, изрек: «Прославь Святое имя Твое, Иисусе Христе, Бог наш, на глазах у всего народа!» — книга Святого Евангелия была брошена в печь. Когда спустя достаточно времени печь прогорела, а затем и совсем погасла, обнаружили, что Святой том остался нетронутым и неповрежденным, не испытав никакого ущерба от огня. Увидев это и поразившись величию чуда, варвары без колебаний начали переходить ко крещению и, очистившись умом, восславили Господа Спасителя, коему слава и сила ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Комментарий

¹ Поздняя склоняемая форма имени руси (οἱ Ῥῶσοι).

² Крещение Руси при князе Владимире Святом (979/80–1015) в византийской исторической традиции практически неизвестно. Возможно, «Сказание» опирается здесь на русские источники (ср. ниже, коммент. 8).

³ В VIII–IX в. иудаизм получил новый импульс и распространился в Причерноморье и Прикаспии; иудеем был каган Хазарии.

⁴ Обычно под персидской верой понимается зороастризм, но его присутствие на Руси в конце X в. кажется маловероятным. Как известно, в восточнославянской мифологии прослеживается мощный пласт древнеиранской религии (само слово «бог» имеет иранское происхождение), но у нас нет оснований допускать, что средневековый византийский книжник имел об этом какое-либо представление.

⁵ Возможно, сиро-яковитское христианство монофиситского толка.

⁶ Активное проникновение ислама к соседним с Русью тюркским народам приходится на X–XI вв.: ок. 920 г. он принят в Волжской Булгарии, в 1030-х годах в него обращены печенеги.

⁷ Приверженцами еврейской, персидской, сирийской и мусульманской религий автор называет подданных князя. Весь пассаж имеет характер спекулятивного ученого рассуждения и весьма условно отражает историческую реальность. Далее следует рассказ о выборе веры Владимиром, напоминающий соответствующее место ПВЛ. По мнению М.В. Бибикова, «приведенное в Повести временных лет повествование о выборе веры, таким образом, находит аналог, а возможно, и источник летописного текста» (Бибиков М.В. Когда была крещена Русь? С. 29).

⁸ Относя посольство князя Владимира к правлению императора «Василия из Македонии» (Βασίλειος ὁ ἐκ Μακεδονίας), то есть Василия I Македонянина (867–886), автор Сказания допускает явный анахронизм. Видимо, это результат сведения воедино двух исторических традиций: русской летописной (крещение руси при св. Владимире) и византийской, восходящей к ЖВ (крещение росов при

Василии I). Этому способствовало и то, что при Владимире императором был Василий II Болгаробойца (976–1025), происходивший из Македонской династии, но не из самой Македонии, как его тезоименитый прапрадед.

⁹ Упомянутые здесь Кирилл и Афанасий обычно отождествляются с просветителями славян равноапостольными Кириллом (в миру Константин, ок. 827 — 869) и его братом и сподвижником Мефодием (ок. 815/820 — 885).

¹⁰ Далее даны 35 букв кириллицы; переведены в «обратной транскрипции» с греческого (славянские формы даны в квадратных скобках); греческая запись представляет особый интерес для лингвистов, так как фиксирует — в той степени, в которой позволяют средства греческой графики, — древний фонетический облик славянских названий букв. Всего в греческих источниках сохранилось помимо этого три списка славянского алфавита: в рукописях Bolognes. Bibl. Univ. 3236 (ок. 1440 г.), fol. 352^v; Paris. gr. 2749 (XV–XVI в.), fol. 46 (с лат. транскрипцией); Vindob. gr. 233 (XVI в.), fol. 195^v (с частичной латинской транскрипцией).

¹¹ С этого места до слов «и, очистившись умом» почти дословная цитата из хроники Иоанна Скилицы.

8.3.7. «Сказание о крещении руси», изданное К. Папулидисом

Повествование о крещении руси, исследованное и опубликованное Константином Папулидисом (*Papoulidis C. The Baptism of the Russians in the Iviron Codices 1317 and 1319 of the 18th Century // Balkan Studies. 1981. Vol. 22. P. 80–81; idem. Le baptême des Russes dans deux manuscrits du XVIIIe siècle du monastère d'Iviron au Mont Athos // Les relations gréco-russes pendant la domination turque et la guerre d'indépendance grecque. Thessaloniki, 1983. P. 53–61*), содержится в двух рукописях XVIII в. Иверского монастыря на Афоне:

A — Cod. Iviron 1317 [5437], fol. 270–271;

B — Cod. Iviron 1319 [5439], fol. 165–166.

Папулидис связывает появление данного произведения с возросшим интересом к русской истории в связи с усилением позиций Российской империи на Балканах в XVIII в.; по его мнению, в это время в русофильских кругах Константинопольского патриархата и на святой горе Афон сложилось представление о том, что русские, грядущие освобождать греков от османского ига, тем самым воздают им должное за свое крещение и приобщение к христианской цивилизации. Излагая историю крещения росов по ЖВ, неизвестный поздний автор почти полностью изменяет лексику своего источника, не упуская при этом случая продемонстрировать свою ученость.

Περὶ τοῦ πότε καὶ πῶς ἐχριστιάνησαν οἱ Ῥῶσοι

Εἰς τοὺς χρόνους τῆς Βασιλείου τοῦ Μακεδόνοιο, ἔστειλαν οἱ Σέρβοι, οἱ καὶ Χρῳάται καλούμενοι, ἀποκρισιαρίους, ἵνα καὶ αὐτοὶ δηλαδὴ εὐρίσκονται ὑποτεταγμένοι τῷ βασιλεῖ, καθὼς καὶ οἱ Βούλγαροι, καὶ ἐχριστιάνησαν καὶ κατετροπώθησαν, καὶ Ἑβραῖοι πολλοὶ ἐχριστιάνησαν, (τῷ ζ' καὶ ἡ ἔτει τοῦ Βασιλείου διὰ τὰ δῶρα ἅπερ αὐτοῖς ἐχειρίσατο, καὶ παρεκίνει αὐτοὺς εἰς τὴν εὐσέβειαν)^I. Ἀλλὰ καὶ οἱ Ῥῶσοι ἐχριστιάνησαν, καθὼς ἱστορεῖ ὁ Πορφυρογέννητος, ὅτι μετὰ τοῦ φιλιωθῆναι αὐτοὺς μετὰ τοῦ Βασιλείου καὶ συμφωνῆσαι, ἀπεστάλη καὶ ἀρχιεπίσκοπος ἀπὸ τοῦ πατριάρχου Ἰγνατίου, ἵνα κατηχήσῃ καὶ διδάξῃ αὐτοὺς εἰς τὴν χριστιανικὴν πίστιν κατὰ τὸ σύνηθος. Καὶ λοιπὸν ὁ ἐπίσκοπος ἐδίδασκεν αὐτοὺς τὰ τοῦ θείου Εὐαγγελίου καὶ ἐν τοῖς ἄλλοις διηγῆσατο αὐτοῖς καὶ τὸ θαῦμα τῶν τριῶν παίδων τῶν μὴ καέντων, ἀλλὰ μεινάντων ἀσινῶν καὶ ἀβλαβῶν ἔνδον ἐν τῇ φλογὶ τῆς καμίνου. Τότε ὁ τοπάρχης ἔκραξε τὸν ἐπίσκοπον ἔμπροσθεν τῶν ἀρχόντων καὶ εἶπεν αὐτῷ, "ἐὰν μὴ ποιήσῃς καὶ αὐτὸς θαῦμά τι ἐξ ὧν λέγεις, καὶ διηγεῖται τὸ Εὐαγγέλιόν σου, ἡμεῖς παντελῶς οὐ πιστεύομέν σοι". Ὑπέσχετο ὁ ἀρχιερεὺς, θαρρῶν εἰς τὰ ἀψευδῆ λόγια τοῦ Σωτῆρος, τοῦ εἰπόντος "ὁ πιστεύων εἰς ἐμὲ τὰ ἔργα, ἃ ἐγὼ ποιῶ, καὶ ἐκεῖνος ποιήσει, καὶ μείζονα τούτων ποιήσει", καὶ γὰρ ἡ σκιὰ τοῦ Πέτρου ἐθεράπευε κατὰ τὰς Πράξεις τῶν Ἀποστόλων, ὅθεν ὁ Αὐγουστίνος συμπεραίνει καὶ εἰ ἡ σκιὰ τοῦ Πέτρου ἦν τοσοῦτον ἱαματικὴ, τί ποιήσει ἡ εἰκὼν, τὸ λείψανον καὶ ἡ ἄλυσις αὐτοῦ; λαλήσουσι καθόροις γλώσσαις, καὶ ἦρξαντο λαλεῖν ἐτέραις γλώσσαις καθὼς τὸ Πνεῦμα ἐδίδου αὐτοῖς ἀποφθέγγεσθαι, καθὼς ὁ θεοφάντωρ Βασίλειος ἐποίησε διὰ τῆς προσευχῆς αὐτοῦ, καὶ ἐδιδάχθη ὁ Σύρος Ἐφραίμ τὴν ἑλληνικὴν διάλεκτον, γινόμενος εὐθὺς θεοδιδάκτος. Ἐζήτησαν οὖν οἱ Ῥῶσοι ὁμοθυμᾶδόν ἵνα βάλῃ ἔνδον εἰς τὴν ἀνημμένην φλόγα τοῦ πυρὸς τὸ Εὐαγγέλιον αὐτοῦ, καὶ ἐὰν μὴ καὶ, πιστεύσωσιν, ἐὰν δὲ κατακαὶ, κατακαύσωσι καὶ τὸν ἴδιον ἐπίσκοπον. ἈΨῶσε τότε τὰς χεῖρας αὐτοῦ ὁ ἀρχιερεὺς πρὸς τὸν οὐρανὸν καὶ εἶπε "δεῖξον τὴν δυναστείαν σου Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ ὁ Θεὸς ἡμῶν καὶ ἀγίασον τὸ ὄνομά σου εἰς ἐπιστροφὴν τοῦ ἔθνους τούτου" καὶ ἔρριπεν τὸ Εὐαγγέλιον εἰς τὸ πῦρ καὶ ὃ τοῦ θαύματος, ἔμεινεν ἀβλαβὲς ἕως οὗ ἐσβέσθη τὸ πῦρ, ἄνευ τοῦ παθεῖν τινα διαφθοράν, ἀλύμνατον καὶ ἀκέρανον, ὅπερ θαῦμα ὡς εἶδεν ὁλος ὁ λαὸς τῶν Ῥώσων^{II} ἐξεπλάγει καὶ ἐζήτησεν αὐθαγρὸν τὸ ἅγιον βάπτισμα. Τὴν αὐτὴν ἱστορίαν διηγεῖται καὶ ὁ Ζωναράς ὀνομάζων αὐτοὺς Ῥωσικούς, οὗς ὁ Κεδρινὸς ὀνομάζει Ῥώσους, (καὶ Ῥουστίνοιο ὁ Νικηφόρος, ἄλλοι δὲ λέγουσιν αὐτοὺς Ῥοζωλάνους)^{III}.

[Le baptême des Russes. P. 53–61]

^I Текст в скобках опущен в А.

^{II} Ῥωσῶν Α.

^{III} Текста в скобках нет в А.

Во времена царствования Василия Македонянина отправили сербы, называемые также хорватами, послов, чтобы и они, стало быть, оказались бы подчинены императору¹, так же как и болгары², и охристианились³ и совершенно обратились⁴; и многие евреи стали христианами в 7-й и 8-й годы Василия⁵ благодаря дарам, которые он вручил им и подвинул их к благочестию. Но и росы охристианились, как свидетельствует⁶ Багрянородный⁷, что после того, как они сдружились⁸ с Василием и заключили договор, был послан и архиепископ от патриарха Игнатия, чтобы огласить и наставить их в христианскую веру по обычаю. Итак, этот епископ⁹ стал учить их Божественному Евангелию и среди прочих рассказал им о чуде о трех отроках, не сгоревших, но оставшихся целыми и невредимыми внутри пламени печи. Тогда топарх¹⁰ кликнул епископа перед архонтами¹¹ и сказал ему: «Если не сотворишь и сам какого-нибудь чуда из тех, о которых говоришь ты и рассказывает твое Евангелие, мы совсем не верим тебе». Архиепией пообещал, уповая на неложность слов Спасителя, рекшего: *чего попросите во имя Мое, получите, и верующий в Меня дела, которые творю Я, и сам сотворит, и больше сих сотворит*^{IV}. (Ведь и тень Петра излечивала, по Деяниям апостольским^V, отчего Августин заключает: «Если и тень Петра была столь целительна, что же совершит образ, мощи и оковы его!», «*Будут говорить разными языками*»^{VI} — и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать^{VII}, как сделал богоявитель Василий по молитве его, и Ефрем Сирий был обучен греческому наречию, став сразу богонаученным.)¹² И вот попросили росы единодушно, чтобы бросил он внутрь разожженного пламени огня свое Евангелие, и если не сгорит, то они уверуют, если же сгорит — сожгут и самого епископа¹³. Возвысил тогда архиепией руки свои к небу и сказал: «Яви власть Свою, Господи Иисусе Христе, Бог наш, и освяти имя Свое во обращение народа сего!» — и вверг Евангелие в огонь; и — о чудо! — оставалось оно неповрежденным, пока не погас огонь, не претерпев никакого ущерба, невредимое и целое; каковое чудо как увидел весь народ росов, изумился и мгновенно устремился ко святому крещению. Эту историю рассказывает и Зонара, именуя их «росики»¹⁴, которых Кедрин именует «росы»¹⁵, а Никифор «рустины»¹⁶, иные же называют их «роксоланами»¹⁷.

^{IV} Ин. 14, 14, 14, 12

^V Деян. 5, 15

^{VI} Мк. 16, 17

^{VII} Деян. 2, 4

¹ После успешных действий византийского флота против арабских пиратов в Далмации местные «скифы» (хорваты, сербы и другие племена) вернулись под власть империи и приняли от Василия священников (ЖВ. Гл. 52–54).

² Василий I упорно занимал позиции христианства в Болгарии, послав туда архиепископа (ЖВ. Гл. 96)

³ Пытаемся передать редкий глагол в оригинале (χριστιανῶ).

⁴ В оригинале редкий глагол κατατρέφω «обращать в бегство». Не совсем понятно, что значит это слово и относится ли вся фраза к сербам, к болгарам или к тем и другим. Насколько известно, Василий I (867–886) не воевал с болгарам; их крещение относится к 864 г.

⁵ Об обращении евреев см.: ЖВ Гл. 95; в одной сицилийской хронике оно отмечено под 874 г., что как раз соответствует седьмому году единоличного правления Василия и восьмому, учитывая год его соправительства с Михаилом III (Byz. Kleinchron. Bd. I. S. 333. № 45).

⁶ Буквально «пишет в истории» (ιστορεῖ).

⁷ Константин VII Багрянородный (912–959), автор пересказываемого далее ЖВ (гл. 97).

⁸ Редкий глагол (φιλιῶ), встречающийся у Эзопа.

⁹ Автор, едва упомянув архиепископа, тут же спокойно называет его епископом. Несмотря на формальную безупречность этого (архиепископ — одна из степеней епископата), в этом просматривается определенная непоследовательность.

¹⁰ Наименование правителя, в чьей власти находилась определенная местность (τόπος); в ЖВ правитель росов назван «архонтом».

¹¹ В ЖВ в их роли выступают «старцы» (γέροντες), у Иоанна Скилицы — «вельможи» (μεγιστάνες).

¹² Это отступление призвано напомнить о чудесах, на которые способны истинно уверовавшие.

¹³ Дополнение, отсутствующее в тексте ЖВ.

¹⁴ Насколько можно судить по изданному тексту, в «Истории» Иоанна Зонары такой этноним (Ῥωστικοί) не встречается, но в повествовании о войнах князя Святослава в Болгарии несколько раз упоминается эпитет «русский» (Ῥωστικός — в единственном числе: флот, народ, отряд).

¹⁵ У Георгия Кедрина (см. раздел СЛ) имя руси встречается только в несключаемой форме οἱ Ῥῶς, тогда как приведенный вариант снабжен флексией и подразумевает именительный падеж. οἱ Ῥῶσοι.

¹⁶ Такого слова в текстах обнаружить не удалось. Возможно, речь идет о редком варианте чтения одной из рукописей Летописца патриарха Никифора.

¹⁷ Любопытная историческая справка об имени русского народа у разных греческих авторов (от новых к старым). Последуя примеру автора сказания, приведем и мы встретившиеся в данной работе имена руси: οἱ Ῥῶς или Ῥῶς — Фотий, ЖИ, СЛ, ПрФ и ЖВ, Ск, Зонара, БХ, Ефрем; οἱ Ῥωσοί — Глика, Бандуриево Сказание; οἱ Ῥῶσοι — Иверские рукописи (Cod. Ivir. 92, 1317, 1319); οἱ Ῥῶσοι — дрезденский Продолжатель Никифора. отождествление росов с роксоланами — дань ученой традиции; анализ прочих приведенных имен оставим для подробного труда, посвященного изучению судьбы имени русского народа в греческой литературе.

9. ВЕНЕЦИАНСКИЕ ХРОНИКИ

9.1. «Хроникон венетов» Иоанна Диякона (ХВ)

«Хроникон венетов» (далее ХВ) — история Венеции до 1008 г., сохранившаяся в единственной рукописи без заглавия и имени автора (см.: *Monticolo G. Intorno gli studi fatti sulla Chronaca del diacono Giovanni // Archivio Veneto. 1878. № 8; idem. I manoscritti e le fonti della Chronaca del diacono Giovanni // Bullettino dell' Instituto Storico Italiano. Roma, 1890. Т. 9*). Исследователи установили, что автором этой хроники является диакон Иоанн, капеллан венецианского дожа Петра Орсеоло II (991–1008), умерший, по-видимому, в начале XI в. Известно, что Иоанн, будучи приближенным к дожу лицом, выполнял ряд ответственных поручений, в частности при дворе германского императора Оттона III. Он присутствовал при свидании Оттона с дожем в Венеции и был единственным, кто знал о подлинной причине визита императора.

Труд Иоанна Диякона, начатый как скромная компиляция, постепенно переходит в занимательную историческую и политическую панораму и весьма высоко оценен специалистами. Точные даты очень редко встречаются в ХВ. Что касается интересующих нас событий, можно установить, что они имели место до 863 г. (к которому относится последующий эпизод) и, видимо, после 856–860 гг. (упомянутые перед этим набеги норманнов на Аквитанию). Считается, что Иоанн почерпнул свои сведения о нападении на Константинополь из независимой записи, так как имеются расхождения между ХВ и византийскими хрониками. Описание Иоанном состоявшейся в 1004/05 г. торжественной церемонии бракосочетания в Константинополе и затем в Венеции Джованни, старшего сына дожа, и Марии, дочери Романа Аргира и племянницы византийских императоров Василия II и Константина, столь живо и подробно, что некоторые исследователи считают его не только очевидцем этих событий, но и доверенным лицом дожа, сопровождавшим его сына в столицу Византии. Там Иоанн мог почерпнуть информацию о событиях византийской истории, в частности о нападении 860 г. (см. примеч. А. Куника в кн.: *Дорн Б. Каспий: О походах древних русских в Табаристан, с дополнительными сведениями о других набегах их на побережье Каспийского моря. СПб., 1875. С. 373*).

Большинство историков соотносят сообщение ХВ о нападении «норманнов» на Константинополь со случившимся как раз в это время набегом руси. Исключение составляет мнение А. Васильева (см. коммент.).

Хроника неоднократно издавалась: *Chronicon Venetum / Ed. G.H. Pertz. Hannover, 1846 (MGH. Scriptores. T. VII); La cronaca Veneziana del*

diacono Giovanni // Cronache veneziane antiquissime / Publ. a cura di G. Monticolo. Roma, 1890 (Fonti per la storia d'Italia; T. 9). Vol. I. P. 59–171.

Ниже даны текст и перевод эпизода о нападении на Константинополь.

Eo tempore Normanorum gentes cum trecentis sexaginta navibus Constantinopolitanam urbem adire ausi sunt; verum quia nulla ratione inexpugnabilem ledere valebant urbem, suburbanum fortiter patrantes bellum quamplurimos ibi occidere non pepercerunt, et sic predicta gens cum triumpho ad propriam regressa est.

[Chronicon Venetum. P. 18
(= PL. T. 139. Col. 905 = La cronaca Veneziana...
P. 116–117)]

[*Норманны опустошают берега Франции*¹].

В это время племена норманов с тремястами шестьюдесятью кораблями² дерзнули подступить ко граду Константинопольскому; но, поскольку никоим образом не имели они сил причинить вред неприступному городу, учинив жестокую войну в пригороде, беспощадно убили очень многих тамошних жителей, и так упомянутое племя с триумфом³ отступило восвояси.

9.2. «Хроникон венетов» дожа Андрея Дандоло

Андрей Дандоло, или Дондоло (Andreas Dandulus, ок. 1310 — 1354), с 1348 г. был дожем Венеции. В краткие часы досуга он составил компилятивный «Хроникон венетов» (Chronicon Venetum), где описывается история Венеции с древнейших времен до конца XIII в. (в рукописи добавлено продолжение до 1339 г.). Хроника Андрея Дандоло, отличающаяся сухостью и краткостью изложения, считается одним из первостепенных по точности средневековых исторических сочинений (см.: Lenel W. Zur Kritik Andrea Dandolos. Straßburg, 1897; Cessi R. Venezia nel Duecento: tra Oriente e Occidente. Venezia, 1985. Cap. I). Интересующий нас отрывок целиком основан на сообщении ХВ. При этом для его датировки в хронике нет никаких надежных привязок. Перевод сделан по приведенному у А.А. Васильева тексту старого издания Муратори: Andreae Danduli Venetorum ducis Chronicon Venetum a pontificatu S. Marci ad annum usque 1339 // Rerum Italicarum Scriptores / Ed. L.A. Muratori. Mediolani, 1728.

(...) Per haec tempora Normannorum gentes CCCLX navibus aggressi sunt Constantinopolim, et suburbana impugnant, multosque occidunt et cum gloria redeunt.

[*Vasiliev A. The Russian Attack... P. 28–30*]

(...) В те времена племена норманнов на 360 кораблях подступили к Константинополю; и вот они нападают на пригороды, многих убивают и со славою отходят.

9.3. «Римская история» Блонда Флавия

Итальянский писатель и историк Блонд Флавий (Бьондо Флавио; Blondus Flavius Forliviensis, 1392–1463) служил при Римской Курии при папах Евгении IV (1433–1447) и Николае V (1447–1455) [*Nogara B. Scritti inediti e rari di Biondo Flavio. Roma, 1927 (Studi e testi. 48)*]. Среди его исторических трудов имеется краткая «Римская история», куда вошел интересующий нас эпизод о нападении на Константинополь. В целом повторяя сообщение ХВ и хроники Андрея Дандоло, Блонд добавляет несколько замечаний, которые А.А. Васильев счел восходящими к иным источникам. Перевод дан по приведенному у Васильева тексту раритетного венецианского издания: *Blondi Flavii Forliviensis Historiarum Romanarum decades tres. Venetia, 1483. Fol. OVII^v–OVIII^f*.

Per ea tempora, in quibus Carolum Calvum diximus Romanum imperium assumpsisse, Normanni praeda in Aquitania et caeteris Galliarum regionibus facta satiati, classem trecentiarum sexaginta navium Constantinopolim duxere suburbanisque illius incensis in Britannicum mare sunt reversi; et fere per eadem tempora Saraceni Cretam insulam aggressi ea omni sunt potiti.

[*Vasiliev A. The Russian Attack... P. 30*]

[*Норманны опустошают Аквитанию*].

В те времена, когда, как мы сказали, Карл Лысый принял власть над Римской империей⁴, норманны, насытившись добычей, полученной в Аквитании и прочих галльских землях⁵, привели флот из трехсот шестидесяти кораблей к Константинополю и, разграбив и предав огню его пригороды, вернулись в Британское море⁶; и примерно в те же времена сарацины напали на остров Крит и всем им овладели⁷.

9.4. «Рапсодии» Марка Сабеллика

Венецианский историк Марк Сабеллик (M. Antonius Coccius Sabellicus, 1436–1506) собрал огромный материал из древних и современных ему исторических трудов и изложил его в виде своего рода всемирной истории от сотворения мира до 1504 г. В одном из своих произведений, носящем название «Рапсодии исторических эннеад», Сабеллик критически рассматривает сообщение хроники Блонда о нападении норманнов на Константинополь. С конца XV по XVI в. этот ученый труд неоднократно переиздавался; перевод сделан по приведенному у А.А. Васильева тексту старого венецианского издания: *M. Antonii Coccii Sabellici Rapsodiae historiarum enneadum*, IX/1. Venetia, 1535. Col. 327.

Rapsodiae historiarum Enneadum

(...) Miror Blondo hoc loco, quum Normanicos motus perstringeret, scriptum reliquisse ab ea gente petitum esse hostiliter Byzantium trecentarum navium classe vastatisque suburbanis locis in Britannicum mare reversos, qua sane expeditione oportuisset totam Europam tumultuari, si tam longo terrarum circumjactu et per Gallicum oceanum, Hibericum et Atlanticum evecta classis inde per interna maria per totae Europae oram et immensos anfractus littorum Constantinopolim pervenisset; suspicor itaque deceptum virum, alioque prudentissimum, locorum ignoracione, ut ita rem digerat, quasi pervia sit navigatio ex Britannico per Germanicum et Sarmaticum in Meotim et Bosphorim, et mox inde in Ponticum mare, quod quidam Graecorum persuasum habuere, et in his Orpheus, cui opinioni Geographiae peritissimi quique non accedunt; neque per Histrum descenderunt potest intelligi, quando circa id flumen nihil Normani possiderent, nec ad Britannicum mare Hister attinet, quo Normanicam, ait, classem reversam. Sed ut in ejusmodi expeditione aegre illi accedo, sic libens sequor in iis, quae de Saracenis eodem loco prodidit.

[*Vasiliev A. The Russian Attack... P. 30*]

Эннеада исторических рапсодий

(...) Удивляюсь Блонду в том месте, когда он касается норманского похода, написав, как это племя враждебно устремилось к Византию с флотом из трехсот⁸ кораблей и, опустошив пригородные местности, вернулось в Британнское море, — каковая экспедиция, конечно же, должна была бы взбудоражить всю Европу, раз уж, окружив столь многие земли и отправившись через океан Галльский, Иберийский

и Атлантический, а оттуда через внутренние моря, на глазах у всей Европы обогнув необъятные берега, достигла она Константинополя; так что подозреваю, что сей вообще мудрейший муж ошибся по неведению тех мест, полагая дело так, будто существовал водный путь из Британнского моря через Германское и Сарматское⁹ к Меотиде и Босфору, а затем оттуда в Понтийское море — о чем внушали некоторые греки, и среди них Орфей¹⁰, с чьим мнением не согласны наиболее сведущие в географии; нельзя понимать и так, будто они спустились по Истру, поскольку ни норманны не занимали земель вблизи этой реки, ни Истр не сопределен Британнскому морю, в которое, по его словам, вернулся норманнский флот; но, хотя с трудом могу принять известие о такого рода экспедиции, охотно следую тому, что в том же месте добавляет он о сарацинах.

Комментарий

¹ Регулярные нападения норманнов (из Норвегии и Дании) на берега Европы начались с 830-х годов.

² Число кораблей нападавших отличается от приводимого в СЛ. А.А. Васильев счел это веским аргументом против отождествления данного нападения с набегом руси 860 г. Он выдвинул гипотезу, согласно которой ХВ рассказывает о совершенно другом событии — нападении на столицу Византии норманнских пиратов со стороны Средиземного моря. При этом он ссылается на сообщение испано-арабского историка Ибн ал-Кутийя из Кордовы (ум. 977) о том, что «ал-маджус (т.е. язычники-норманны) достигли на востоке Рума и Александрии» (*Vasiliev A. The Russian Attack... P. 42–63*). Известно, что около 859–861 гг. датские норманны во главе с Бьёрном (сыном Рагнара Лодброка) и Хастингом на 62 кораблях совершили успешный поход в Средиземноморье и взяли г. Луна (Луни) в Италии (викинги приняли его за Рим). Это нападение на западноитальянское побережье стало беспрецедентным по дальности для эпохи викингов и нашло отражение не только в западноевропейских хрониках, но и в исландских сагах. Ввиду этого сложно допустить, что в то же время какие-то западные норманны на 360 кораблях добрались до Константинополя, удачно разграбили его пригороды и вернулись с добычей — и при этом остались неизвестны. Тем более трудно обосновать совпадение во времени сразу двух морских нападений на Константинополь — с севера (описанного в византийских источниках) и с запада (упомянутого в венецианских хрониках).

³ Считается, что это описание нападения как успешного никак не соответствует набегу росов, закончившемуся, по греческим источникам, поражением и гибелью флота нападавших. Но греческие источники (Г2, ЖИ) также упоминают о больших богатствах, награбленных росами, а кроме того, ХВ ясно говорит, что самому городу нападавшие не смогли причинить никакого вреда. Возможно также, что само крушение русского флота могло быть несколько «выпячено» византийскими источниками (как чудесное проявление небесного заступничества Богородицы) и не замечено западными (варвары, действительно, «отошли с триумфом», а добрались ли они до дома — не столь важно).

⁴ Король Нейстрии и Аквитании с 840 г., франкский император (875–877).

⁵ Норманны опустошали Аквитанию в 843, 849 и 857 гг.

⁶ Именно эта фраза, отсутствующая в других хрониках, убеждает А.А. Васильева относить указанный набег к скандинавским норманнам, а не к руси: по его мнению, Блонд «не мог придумать этих добавлений» (*Vasiliev A. The Russian Attack... P. 31*).

⁷ Завоевание арабами Крита относится к 20-м годам IX в. [см.: *Christides V. The Conquest of Crete by the Arabs* (ca. 824). Athen, 1984].

⁸ Неточность: у Блонда, как и в ХВ, говорится о 360 кораблях.

⁹ Сарматское море — Балтика.

¹⁰ Орфей — мифический греческий поэт, участник похода аргонавтов, легендарный основатель мистического учения орфиков; географические сведения о Северном Причерноморье можно найти в приписываемой ему поэме «Аргонавтика» (*Dottin G. Les Ayonatiques d'Orophée. P., 1930. Строки 1065–1082*).

10. БРЮССЕЛЬСКАЯ ХРОНИКА (БХ)

В 1894 г. бельгийский ученый Фр. Кюмон опубликовал рукопись из Королевской библиотеки Брюсселя (Cod. Bruxellensis gr. 11376). Это кодекс на бумаге из 183 листов, переписанный в Константинополе между 1280 и 1300 гг. Рукопись попала в Брюссель в 1815 г. из Парижской Национальной библиотеки, куда поступила в 1794 г. из Антверпена.

Рукопись содержит тексты исторического содержания: хронику Константина Манассии (XII в.), список патриархов (до середины XI в.) и др., в том числе (fol. 155^r–165^r) анонимную «Краткую хронику» (далее — БХ), содержащую перечень императоров от Цезаря до Романа III Аргира (1034 г.), с указанием сроков правления и очень краткими заметками об отдельных царствованиях. Как предположил Кюмон, эта хроника была составлена в XI в. неким константинопольским клириком, возможно монахом Студийского монастыря.

Самым удивительным и необычайно важным для темы нашего исследования оказалось то, что в разделе, посвященном правлению Михаила III, БХ содержит краткий рассказ о нападении руси на Константинополь (и только о нем!) и дает необыкновенно подробную датировку этого события — число, месяц, индикт, год от сотворения мира и год царствования Михаила, точно соответствующие друг другу. Следует отметить, что подобная дата, вообще крайне редкая для византийской хронографической традиции, является единственной в весьма скупой на сообщения БХ (правление преемника Михаила, Василия I, вообще не отмечено никакими событиями). По мнению исследователей, такое внимание к нападению руси 860 г. можно было бы

объяснить, если допустить, что заметка о нем записана его свидетелем или по крайней мере современником (см.: *De Boor C Der Angriff der Rhos auf Byzanz. S. 464–465; Шрайнер П. Miscellanea byzantino-russica // BB. 1991. Т. 52. С. 152; Бибииков М.В. Когда была крещена Русь? С. 27).*

Текст приводится по изданию: *Anecdota Bruxellensia, I: Chroniques byzantines du manuscrit 11376 / Ed. par F. Cumont. Gand, 1894.*

Ἑτέρα ΣΥΝΟΨΙΣ ΧΡΟΝΙΚΗ περὶ
τῶν ὅσοι Ῥωμαίων ἐβασίλευσαν

με' Μιχαήλ υἱὸς Θεοφίλου σὺν τῇ μητρὶ αὐτοῦ Θεοδώρα ἔτη δ', καὶ μόνος ἔτη ι', καὶ σὺν Βασιλείῳ ἔτος ἓν μῆνας δ' ἐπὶ τῆς αὐτοῦ βασιλείας μηνὶ Ἰουνίῳ ιη', ἡ', ἔτους ςτξη', τῷ ε' ἔτει τῆς ἐπικρατείας αὐτοῦ ἦλθον Ῥῶς σὺν ναυσὶ διακοσίαις, οἱ διὰ πρεσβειῶν τῆς πανυμνήτου Θεοτόκου κατεκυριεύθησαν ὑπὸ τῶν Χριστιανῶν καὶ κατὰ κράτος ἡττήθησάν τε καὶ ἠφανίσθησαν.

[*Anecdota Bruxellensia... P. 33*]

Другой¹ хронологический обзор
о царствовавших над ромеями

Царствовавшие в Константинополе

1. Константин иже во святых великий царь, истинно благочестивейший. (...)

46. Феофил, сын Михаила.

45. Михаил, сын Феофила — 4 года² с матерью своей Феодорой, 10 лет один, год и 4 месяца³ с Василием. В его царствование, 18 числа июня месяца, 8 [индикта]⁴, в 6368⁵ году, на 5 году его правления⁶ пришли росы с двумястами кораблями⁷, которые, ходатайствами Всехвальной Богородицы, были христианами покорены, сокрушительно побеждены и истреблены⁸.

47. Василий из македонцев.

Комментарий

¹ Перед этим в рукописи содержится еще одна малая хроника.

² На самом деле 14 лет (января 842 г. — март 856 г.)

³ Василий коронован 26 мая 866 г., Михаил убит 24 сентября 867 г.

⁴ VIII индикт — с 1 сентября 859 г. по 31 августа 860 г.

⁵ 6368 г. константинопольской эры = 860 г. н.э.

⁶ Самостоятельное правления (с середины марта 856 г. — см.: *Bury J.B. A History...* P. 469).

⁷ Число кораблей то же, что и в СЛ. Наилучшие условия плавания по Черному морю — в июне и июле. Плавание от Киева до Константинополя на торговых судах, более медленных, чем военные, длилось до 6 недель, по подсчетам Д. Оболенского (*Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio. Vol. II: Commentary / By F. Dvornik, R.J.H. Jenkins, B. Lewis, Gy. Moravcsik, D. Obolensky, S. Runciman. Ed. by R J H Jenkins. L., 1962. P. 37*).

⁸ Речь как будто бы идет о проигранном росами сражении (см.: *Bury J.B. A History...* P. 421. Note 2); впрочем, это может быть и образным указанием на заступничество Богородицы, выразившимся в действии природной стихии; тогда в выражении κατὰ κράτος надо видеть наречный оборот («сильно, сокрушительно»), а слова «побеждены христианами» можно понимать как «погублены по молитвам христиан». Другим объяснением может служить гипотеза о затянувшихся стычках с русскими отрядами (см. раздел 2, коммент. 5).

11. ЗАМЕТКА В РУКОПИСИ Paris. gr. 2303

Заметка, находящаяся в рукописи второй половины XV в. из Парижской Национальной библиотеки (Cod. Paris. gr. 2303, fol. 5^v), была издана и исследована Петером Шрайнером (*Byz. Kleinchron. Bd. II. S. 605 (Appendix 1. Chron. No. 2); Schreiner P. Ein wiederaufgefundener Text... S. 300–301*). Большая часть рукописи (происходящей, по-видимому, из Венеции) написана известным греческим ученым-гуманистом Михаилом Апостолисом, которому, возможно, принадлежит и данная заметка. По мнению Шрайнера, сообщение о крещении руси, как и приведенное следом сообщение о нападении русского флота князя Игоря в 941 г., может быть, заимствовано из некоего свода сведений о византийско-русских контактах, которым пользовался уже Иоанн Скилица (XI в.). Тот же исследователь предположил, что этот гипотетический источник мог принадлежать к числу малых хроник типа венецо-морейских и венецо-византийских (*Schreiner P. Ein wiederaufgefundener Text... S. 301. Anm. 23; Бибиков М.В. Когда была крещена Русь? С. 28–29*).

Ἐπὶ τῆς βασιλείᾳς Βασιλείου τοῦ Μακεδώνος περὶ τὸ ζτς' ἔτος
τὸ γένος τῶν Ῥῶς ἐβαπτίσθη.

Δεκάτῃ καὶ τετάρτῃ ἰνδικτιῶνι, μηνὶ ἰουνίῳ, τῷ ζυμθ', ἐγένετο
ἐπέλευσις κατὰ τῆς πόλεως Ῥωσικοῦ στόλου πλοίων χιλιάδων δέκα,
ἐπὶ τῆς βασιλείας Ῥωμανοῦ τοῦ γέροντος, ὅστις ἐβασίλευσε μετὰ

Κωνσταντίνου τοῦ υἱοῦ Λέοντος, τοῦ Βασιλείου τοῦ Μακεδῶνος υἱοῦ.

[Byz. Kleinchron. Bd. II. S. 605;
Schreiner P. Ein wiederaufgefundener Text... S. 300–301]

В царствование Василия Македонянина, около¹ 6390 года², крещен народ росов.

На четырнадцатом году индиктиона, в июне месяце, в 6449 [году] произошло нашествие на Город³ росского флота, десять тысяч судов, в царствование Романа Старого⁴, который царствовал вместе с Константином, сыном Льва, сына Василия Македонянина⁵.

Комментарий

¹ Шрайнер считает выражение περὶ τὸ ἔτος «около какого-либо года» вариантом обычного κατὰ τὸ ἔτος «в каком-либо году», поскольку приблизительная датировка не встречается в хрониках (*Schreiner P.* Ein wiederaufgefundener Text... S. 301. Anm. 24).

² 6390 год от сотворения мира по византийской эре соответствует 1 сентября 881 — 31 августа 882 г. н.э.; П. Шрайнер сомневается в точности этой даты на том основании, что в русской летописи на этот год приходится убийство язычником Олегом Аскольда и Дира в Киеве (ПВЛ под 6390 г.), что не соответствует смыслу заметки (Byz. Kleinchron. Bd. II. S. 103; *Schreiner P.* Ein wiederaufgefundener Text... S. 300; *Шрайнер П.* Miscellanea byzantino-russica. С. 155–156, ср.: *Havliková L.* A propos de la christianisation de la Russie... P. 102–107; *Бибииков М. В.* Когда была крещена Русь? С. 28–29). Однако хронология древнейшей части ПВЛ носит совершенно искусственный характер и не может в данном случае приниматься во внимание

³ Константинополь.

⁴ Император Роман I Лакапин (920–944), тесть и соправитель Константина VII Багрянородного, назван «старым», чтобы отличить его от его внука Романа II (959–963).

⁵ Речь идет об известном нападении на Константинополь князя Игоря в 941 г. В семействе хроник СЛ (в том числе в третьей части ПрФ) указана точная дата: «В 14 индиктионе, в июне месяце, одиннадцатого [числа] пришли росы на Константинополь с десятью тысячами кораблей» (Theoph. Cont. P. 423–426). Текст заметки ближе к сообщению Иоанна Скилицы: Δεκάτῃ δὲ καὶ τετάρτῃ ἰνδίκτιῳν, ἰουνίῳ μηνί, ἐπέλευσις κατὰ τῆς πόλεως ἐγένετο ῥωσικοῦ στόλου πλοίων χιλιάδων δέκα «В четырнадцатом индиктионе, в июне месяце, произошло нашествие на Город росского флота из десяти тысяч судов» (Io. Scyl. P. 229) П. Шрайнер считает, что, поскольку это сообщение заметно короче, автор заметки в Парижской рукописи не мог почерпнуть сведения из текста Иоанна Скилицы, но, по всей видимости, пользовался с ним одним источником.

12. ПРОДОЛЖЕНИЕ «ЛЕТОПИСЦА» ПАТРИАРХА НИКИФОРА

Рукопись начала XVI в. из дрезденской Библиотеки земли Саксония (Cod. Dresd. gr. A 187) содержит среди прочих текстов «Летописец вкратце» патриарха Никифора, продолженный до 1453 г. Перевод дан по тексту из статьи П. Шрайнера, привлечшего внимание к загадочному сообщению данной рукописи (fol. 9) о крещении руси.

Ἰωαννίκιος ὁ υἱὸς αὐτοῦ ὁ πορφυρογέννητος ἔτη κδ', μῆνος ζ',
ἡμέρας κυ'. ἐπὶ τοῦτον ἐβαπτίσθησαν οἱ Ῥώσοι.

[*Schreiner P Ein wiederaufgefundener Text... S. 299*]

Иоанникий, сын его [Алексия Комнина], порфирородный¹, — 24 года, 7 месяцев, 23 дня². При нем³ окрещены Росы.

Комментарий

¹ Имеется в виду император Иоанн II, сын и наследник Алексея I Комнина.

² Продолжительность царствования Иоанна II указана точно (15 августа 1118 — 1 апреля 1143 г.).

³ Поскольку налицо явный анахронизм, П. Шрайнер выдвинул гипотезу о том, что данная заметка должна была относиться к другому императору с тем же именем — Иоанну Цимисхию (969–976), победителю князя Святослава. По его мнению, эта победа могла либо сопровождаться какими-то переговорами о принятии христианства, либо быть истолкована автором летописной заметки как «крещение росов» (*Schreiner P Ein wiederaufgefundener Text... S. 299–300; Бибииков М.В.* Когда была крещена Русь? С. 30). Напомним также, что, согласно русским летописям, княгиню Ольгу также крестил этот император — «Цемьский» (ПВЛ под 6463 г.).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Русские источники*

1. ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ (ПВЛ)

Поход руси на Константинополь помещен в самом начале датированного повествования ПВЛ. В этой части летописи события византийской истории соседствуют с повествованием о начале Руси, причем данный поход является едва ли не единственным связующим звеном этих двух планов. Рассказ о походе на Константинополь представляет собой дословный перевод отрывка из византийской хроники семейства Симеона Логофета второй редакции, взятого не непосредственно из ее древнеславянского перевода («Временника»), а из некоего свода мировой и русской истории — например, «Хронографа по великому изложению». При этом летопись связывает поход с киевскими князьями Аскольдом и Диром.

(...) В лето 6360¹, индикта 15² день³, наченшю Михаилу царствовати, нача ся прозывати⁴ Руска земля. О сем бо уведохом, яко при сем цари приходиша Русь на Царьгород, якоже пишется в летописании гречестем⁵. Темже отселе почнем и числа положим.

[Следуют хронологические выкладки].

Но мы на прежнее возвратимся и скажем, што ся здеа в лета си, якоже преже почали бяхом первое лето Михаила, а по ряду положим числа.

В лето 6361. В лето 6362. В лето 6363. В лето 6364. В лето 6365.

В лето 6366. Михаил царь изиде с вои брегем и морем на Болгары. Болгары же увидевше, яко не могоша стати противу, креститися прошиша и покоритися Греком. Царь же крести князя их и боляры вся, и мир сотвори с Болгары⁶.

В лето 6367. Имаху дань варязи из заморья (...).

В лето 6368. В лето 6369.

В лето 6370. [Изгнание варягов, усобища, призвание Рюрика с братьями]. По дву же лету Синеус умре и брат его Трувор, и прият власть Рюрик (...). И бяста у него два мужа, не племени его, но боярина, и та испросистася ко Царьгороду с родом своим⁷. И придоста по Днепру, и идуче мимо, и узреста на горе градок, и упрошаста и реста: Чий се градок? Они же реща: Была суть три братья, Кий, Щек, Хорив, иже

* Данный раздел играет вспомогательную роль; помещенные в нем отрывки текстов приведены с тем, чтобы предоставить исследователю возможность сопоставления сообщений греческих и латинских источников с отражением тех же событий в русской исторической традиции.

сделаша градокошь, и изгибоша, и мы седим, роды их, платяче дань козаром. Асколд же и Дир⁸ остаа в граде семь, (и многи варяги съвокуписта, и начаста владеть Польскою землею)¹, Рюрику же княжашу в Новгороде.

В лето 6371. В лето 6372. В лето 6373.

В лето 6374⁹. Иде¹⁰ Асколд и Дир на греки и прииде в 14 [лето]¹¹ Михаила царя. Царю же отошедшу на Огаряны, дошедшу же ему Черные реки, весть епарх посла к нему, яко Русь на Царьгород идут¹², и вратися царь. Си же внутрь Суду вшедше, много убийство христьяном створиша и в двою сот корабль Царьград оступиша. Царь же едва в град вниде, с патрярхом с Фотьем¹³ к сущей церкви Святей Богородице Влахерне¹⁴ всю ночь молитву створиша, та же божественную Святы Богородица ризу с песнями изнесъше, в реку¹⁵ омочивше. Тишине суци и морю укротившюся, абье буря вста с ветром и, волнам вельям въставшем засобъ, безбожных Руси корабль смяте, к берегу приверже и изби я, яко мало их от таковыя беды избегнути и въсвоиси възратишася.

В лето 6375.

В лето 6376. Поча царствовати Василий¹².

В лето 6377. Крещена бысть вся земля Болгарская.

[Далее пустые годы до 6387 г. — смерти Рюрика].

[ПСРЛ. М., 1997. Т. 1:

Лаврентьевская летопись. С. 17–22;

ПСРЛ. М., 1997. Т. 2:

Ипатьевская летопись. С. 15–16]

Комментарий

¹ Это первая дата в ПВЛ. Поскольку в IX в. в Византии происходил переход от александрийской эры (где от сотворения мира до Рождества Христова ровно 5500 лет, а разница с нашей эрой составляет 5492 г.) к византийской эре (где от сотворения мира до Р.Х. считается 5505 лет, а разница с нашей эрой составляет 5508 лет), это вызвало немалую путаницу не только в византийской, но и в древнейшей части русской хронологии. Часто различие эр не осознавалось: так, в популярнейшем средневековом хронологическом справочнике, «Летописце вскоре» патриарха Никифора (начало IX в.), используется александрийская эра, но отдельные датировки, восходящие к более поздним его редакциям, даны по византийской эре. По славянской версии «Летописца» Никифора первой (нераспростра-

¹ Текст в скобках только в Лав.

¹² Русь идет на Царьград Ип.

¹³ Фатеом Лав.

¹⁴ Влахернах Лав; в Лахернех Ип.

¹⁵ «в море» Ип (Хлебниковский список: РНБ. Ф. IV. № 230); чтение большинства списков «в реку» возникло, возможно, из «въморескутъ».

ненной) редакции воцарение Михаила приходится на 6350 г., что соответствует точной дате (842 г.) по византийской эре [*Пиотровская Е.К.* Византийские хроники IX века и их отражение в памятниках славяно-русской письменности: («Летописец вскоре» Константинопольского патриарха Никифора). СПб., 1998. С. 124]. Для даты в ПВЛ было предложено следующее объяснение: используя данные «Временника» Георгия Амартола, летописец отнял от даты воцарения Василия I (6376 г. по византийской эре = 868 г.) годы правления Михаила: один год и четыре месяца с Василием, 10 лет один и с Феодорой четыре года (во «Временнике» ошибочно вместо 14 лет — см. раздел 7.2), получив 6360 г. (*Куник А.А.* Хронологические ошибки Нестора вследствие неясной системы. СПб., 1864; см также: *Ericsson K.* Das Anfangsdatum der Laurentiuschronik A.M. 6360: Eine neue Lösung // *Das östliche Mitteleuropa in Geschichte und Gegenwart*. Wiesbaden, 1966. S. 114–117).

² 15-й год индикта соответствует 6360 г. по византийской эре от Сотворения мира (852 г.). В рукописях второй редакции ПВЛ — Академической и Радзивилловской — указан 8-й год индикта. Единственное объяснение употреблению этого числа таково: по традиционной александрийской хронологии (отраженной и в хронологических выкладках ПВЛ) 6360 г. от сотворения мира есть 860 г. от Рождества Христова. 8-й год индикта соответствует 860 г. от Р.Х., но не по византийской и не по александрийской, а по так называемой «нашей» эре (т.е. традиционной европейской эре Дионисия Малого), которая распространилась в Византии лишь в XIII–XIV вв., а в России официально введена Петром I (но была, очевидно, известна и ранее).

³ После слова «день» в византийской датировке обычно ставится день недели: если при этом известно число месяца и индикт, можно вычислить год.

⁴ Это место находит неожиданную параллель во второй гомилии Фотия, где говорится, что нападавшие «получили имя» после похода 860 г. (см. Г2, коммент. 8). Никаких свидетельств о знакомстве на Руси с проповедями Фотия не известно. Возможно, как Фотий, так и автор ПВЛ, знакомый с византийскими хрониками, констатируют объективный факт: именно после похода 860 г. русы и русская земля становятся широко известны.

⁵ Указание на основной источник внешнеполитической истории ПВЛ — «Временник» Георгия Монаха (Амартола).

⁶ Дается сокращенный пересказ сообщения «Временника» (Георг. Амарт. Т. I. С. 508; см. раздел СЛ).

⁷ ПВЛ объясняет исход «двух мужей» (ниже выяснится, что это Аскольд и Дир) от Рюрика их намерением отбыть вместе с «родом своим» в Константинополь. Искусственный характер такого объяснения очевиден при сопоставлении с текстом НПЛ.

⁸ Здесь летописец впервые упоминает имена «Аскольдъ (Оскольдъ)» и «Диръ». Первое из них происходит от древнескандинавского *Hqskuldr* (*Thomsen V.* Der Ursprung des russischen Staates. Gotha, 1879. S. 147). По поводу второго выдвигалось множество версий. Г. Байер считал это слово «готским» титулом Аскольда (*Bayer G.S.* De Russorum prima expeditione... P. 391; это мнение, разделявшееся Г.Ф. Миллером, опровергал Ломоносов). Татищев видел здесь «сарматское тирарь (дирарь), т.е. пасынок». Карамзин упомянул другое объяснение Байера, возводившее слово «дир» к арабск. *diuār* «страна» (*Карамзин Н.М.* История государства Российского. Т. I. Примеч. 283). В связи с этой гипотезой стоит рассказ арабского

ученого ал-Масуди (ум. 956/57) о трех «царях славян» (малик ас-сакалиба): «ад-дир», «ал-ф.р.н.дж» и «ат-турк» (*Maçoudi. Les prairies d'or*. Т. III. Р. 61–65); в первом из «царей» некоторые ученые видели легендарного киевского князя [см.: *Dorn B. Caspia // Mém. de l'Acad. Imp. des Sciences de St.-Pétersbourg*. XIIe sér. 1875. Т. XXIII. № 1. Р. XXIII; *Комляр Н.Ф.* Древняя Русь и Киев в летописных преданиях и легендах. Киев, 1981. С. 54; *Pritsak O. The Origin of Rus'.* Cambridge (Mass.), 1981. Р. 142, 176]; следует учесть при этом, что слово «дир» у ал-Масуди стоит с определенным артиклем, что не характерно для личных имен. Предложена также этимология этого имени из древнескандинавского *Dýri* (см.: *Новосельцев А.П.* Образование Древнерусского государства и первый его правитель // ВИ. 1991. № 2–3). Байер, Мюллер и Татищев, видя в слове Дир не имя, а титул, считали, что ПВЛ ошибочно приписывает двум русским вождям то, что должно относиться лишь к одному Аскольду. Главный аргумент тех, кто склонен считать Аскольда и Дира разными лицами, — сообщение ПВЛ (под 6390 г.) о том, что могилы Аскольда и Дира находятся в разных местах.

⁹ Поход помещен под 6374 г. (в пересчете с византийской эры — 866 г.); о происхождении этой датировки см. ниже, коммент. 11. На основании ПВЛ многие историки России в XIX в. (среди них Карамзин и Соловьев) считали датой первого нападения руси на Константинополь 866 год.

¹⁰ Глагол стоит в единственном числе (а не в двойственном, как выше), что наводит на мысль об искусственном соединении последующего рассказа с именами Аскольда и Дира. Это подтверждает и сравнение с соответствующим местом в НПЛ. Рассказ о походе, основанный на «Временнике» Георгия Монаха (Амартота), довольно безыскусно введен в текст летописи одним из ее редакторов-компиляторов (см.: *Шахматов А.А.* Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908. С. 97–98).

¹¹ Согласно точной датировке БХ, нападение руси на Константинополь произошло в 19-м году общего и 5-м году единоличного правления императора Михаила III (860 г.). Вопрос о том, откуда взялась дата в ПВЛ, рассмотрен А.А. Шахматовым, который пришел к следующим выводам: а) изначально о Михаиле III и походе говорилось под одним 6362 г., 12-м годом правления Михаила (см.: НПЛ. Комментар. 1); б) первый редактор ПВЛ принял 6362 г. за начало правления Михаила и вновь добавил 12 лет, получив 6374 г.; в) второй редактор, отнеся воцарение Михаила к 6360 г. (см. выше, коммент. 1), приурочил дату похода (6374 г.) к 14-му году его правления (*Шахматов А.А.* Хронология древнейших русских летописных сводов // ЖМНП. 1897. Ч. 310. № 4).

¹² Единоличное правление Василия I началось после убийства Михаила III в ночь на 24 сентября 6376 г. Этот год (сентябрь 867 — август 868 г.), указанный во многих византийских хрониках X в., — одна из первых дат, приводимых в греческих источниках по византийской эре.

2. НОВГОРОДСКАЯ ПЕРВАЯ ЛЕТОПИСЬ (НПЛ)

Древнейшая часть НПЛ сохранилась лишь в Младшем изводе. Изложение событий до 945 г. в НПЛ значительно отличается от ПВЛ, почти не имея с ней текстуальных совпадений; имеется ряд оригинальных известий, используется иная хронологическая шкала. При этом сам текст выглядит сильно сокращенным. Известие о походе руси на Константинополь при Михаиле III заимствовано летописцем из той же переводной византийской хроники, что и в ПВЛ. Наиболее существенно, что автор НПЛ не пытался связать этот поход с именами Аскольда и Дира, сообщая о нем в части, относящейся еще к правлению Кия с братьями.

В лето 6362¹. Начало земли Руской. Живяху кождо с родом своим на своих местех и странах, владеюща кождо родом своим. И быша три братия: единому имя Кии, второму же имя Щек, третьему же имя Хорив, а сестра их Лыбедь... [*Об основании Киева*].

В си же времена бысть в Грецько земли царь именем Михаил и мати его Ирина², иже проповедаеть покланяние иконам в пръвую неделю поста. При сем приидоша Русь на Царьград в кораблех, а в дву сту вшедше в Суд, много зло створиша Греком и убийство велико христианом. Царь же с патриархом Фотеем молбу створи в церкви святых Богородица Влахерне всю ночь; таце святее Богородици ризу изънесыше, в море скуть омочиша; а во время то яко тишине сущи, и абие буря вьста, и потаплиаше корабля рускыя, и изверже я на брег, и во свояси возвратишася.

По сих лет братия сии³ изгибоша; и быша обидими Древляны, инеми околними... [*Сказание о дани хазарам мечами*].

И по сих братии тои приидоста два Варяга и нарекошася князема: одному бо имя Асколд, а другому Дир; и беста княжаща в Киеве, и владеюща Полями, и беша ратнии с Древляны и с Улицы.

[*О новгородцах, изгнании варягов и призвании Рюрика с братьями*].

[НПЛ. С. 103–105]

Комментарий

¹ Система дат древнейшей части НПЛ отличается от принятой в ПВЛ. Происхождение исходной даты (6362 г. от сотворения мира) А.А. Шахматов объяснил так: летописец принял число 12 в славянском переводе хроники Георгия Амартола (номер главы, где описан набег руси; ср. СЛ, коммент. 20) за год правления Михаила. Начало же его — 6350 г. (842 г. н.э., верная дата) — можно вычислить как из данных той же хроники, так и по первой редакции «Летописца» Никифора.

Так была получена дата «начала земли русской» — 6362 г. от Сотворения мира (*Шахматов А. А.* Хронология древнейших русских летописных сводов // ЖМНП. 1897. Ч. 310. № 4. С. 466). Следующая дата появляется в НПЛ только через 66 лет.

² Мать и соправительницу Михаила звали Феодорой. Ирина (780–802) — императрица, при которой состоялся восстановивший иконопочитание VII Вселенский собор (787 г.). Неясно, как могла возникнуть эта путаница с именами двух цариц-иконопочitatельниц.

³ Речь идет о Кие и его братьях. Поскольку о походе на Константинополь говорится вне связи с варягами, это позволяет предположить следующее: сообщение НПЛ отражает некую раннюю редакцию летописи, где сообщение из «Временника» Георгия механически (через фразу «в си же времена») вставлено в текст, тогда как в ПВЛ сделана попытка «встроить» поход в повествование о Рюрике и Аскольде с Диром; обратная метаморфоза гораздо менее вероятна. Создается впечатление, что русские летописцы просто не знали, куда отнести знаменитый поход, известный им, похоже, лишь по византийской хронике, поэтому видеть в НПЛ веское подтверждение связи похода 860 г. с Киевом едва ли возможно. Но важно отметить, что и НПЛ, и ПВЛ, при всей скудости их сведений об истории Приднестровья в IX в., относят поход именно к этому региону. При этом редактор ПВЛ попытался увязать это важнейшее событие с Рюриком, приписав поход его «боярам», «отпросившимся» к Царьграду «с роды своими» (см. также *Шахматов А. А.* Древнейшие судьбы русского племени. Пг., 1919).

3. НИКОНОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

[Летопись предваряет одна из редакций «Летописца» Никифора], к которой присоединен список императоров].

О крещении Болгарском (...)

О другом князе Болгарском (...)

О нашествии Руси на Царьград¹. Иногда приидоша из Киева Русские князи Осколд и Дир на Царьград, в царство Михаила царя и матери его Феодоры², иже проповедаша поклонение святых икон в первую неделю поста³, и много убийства сотвориша. Царь же Михаил и Фотий патриарх всенощную молбу сотвориша в церкви святыя Богородица Влахернах. Сего же ради Влахерна нарицается место то: князю скифскому убиену ту именем Влахерну. Таже изнесши с песньми ризу святыя Богородица и край ея в море омочивше, и абие възста буря зелна, и лодиа безбожных Руси к берегу приверже, и вси избиени быша.

Знамение [о последствиях извержения вулкана] (...)

О убении Варды кесаря (...)

О поставлении Василиа Македоньскаго на царство (...)

О пришествии Агарян на Царьград⁴. Множество съвокупляшеся Агарян приходяду на Царьград, и сиа множицею творяще. Слышавше

же Киевстии князи Асколд и Дир, идоша на Царьград и много зла сътвориша⁵.

О Варязех. Имаху дань Варязи, приходяще из замориа (...)

В лето 6367. [*Изгнание варягов, усобица*].

В лето 6369. При Михаиле и Василии царема⁶ и при Фотии патриарсе приидоша Словене, рекше Новгородци, и Меря, и Кривичи Варегом (...)

В лето 6370. О князех Русских: о Рюрике, и Синеусе, и Тривори (...)

В лето 6371. Михаил царь с Вардою кесарем иде Болгарь воевати... [*о крещении болгар*].

В лето 6372.⁷ Убиен бысть от Болгар Осколдов сын.

Того же лета. Оскорбишася Новгородци, глаголюще: Яко быти нам рабом, и много зла всячески пострадати от Рюрика и от рода его.

Того же лета. Уби Рюрик Вадима храброго, и иных многих изби Новгородцев съветников его.

В лето 6373.⁸ Преставися Синеус и Тривор.

Того же лета. Родися Рюрику сын, и нарече имя ему Игорьь.

Того же лета. Воеваша Асколд и Дир Полочан и много зла сътвориша.

В лето 6374.⁹ Иде Асколд и Дир на Греки. Царем же Михаилу и Василию отошедшим на Агаряны воевати, и дошедшим им Черныя реки, посла к ним епарх, глаголя, яко Русь идет на Царьград в двою сту и множае кораблей. Они же възвратишася, и едва внидоша в град, и с патриархом Фотием приходяще к церкви святей Богородици Влахерну, и изнесше ризу Пречистые Богородици с плачем и с слезами многими и край ея в море омочивше. Бе бо тогда море тихо велми, и егда омочиша ризу, и абие възста буря зелна, и разби множество кораблей, и потопа безбожную Русь.

В лето 6375.¹⁰ Възвратишася Асколд и Дир от Царяграда в мале дружине, и бысть в Киеве плач велий.

Того же лета. Бысть в Киеве глад велий.

Того же лета. Избиша множество Печенег Осколд и Дир.

Того же лета. Избежаша от Рюрика из Новогорода в Киев много Новгородцких мужей.

В лето 6376. Нача царствовать Василий Македонин, и царствовал лет 18 и месяц 11.

В лето 6377. Знамение [*о большом землетрясении зимой 869 г.*].

В лето 6378. Об убиении Михаила¹¹ (...)

Царство 87¹² Василиа Македонянина (...)

О князи Рустем Осколде¹³. Роди же нарицаемии Руси, иже и Кумани¹⁴, живяху в Ексинопонте, и начаша пленовати страну Римлянскую, и хотяху поити и в Константинград; но възбрани им вышний промысел, паче же и приключися им гнев Божий, и тогда възвратишася тции князи их Асколд и Дир¹⁵. Василие же много воинствова на

Агаряны и Манихеи. Сътвори же и мирное устроение с прежереченными Русы, и преложи сих на христианство¹⁶, и обещавшися креститься, и просиша архиерея, и посла к ним царь. И внегда хотяху креститися, и паки уныша, и реша ко архиерею: «Аще не видим знамение чудно от тебе, не хотим быти христиане»; архиерей же рече: «Просите еже хотите». Они же реша: «Хотем, да ввержеши святое евангелие во огонь, иже учит Христовы словеса; да аще не згорит, будем христиане, и елика научиши нас, сохраним сиа и не преступим». И рече архиерей: «Елика просите, будет вам». Повеле и сотвориша огонь велий, и въздев руце свои на небо архиерей и рече: «Христе Боже, прослави имя Свое!» И постави святое евангелие во огонь, и пребысть много время в нем, и не прикоснуся его огонь. Сие видевше Руси удивившася, чюдящися силе Христове, и вси крестившася (...)

О смерти Василиа царя.

(...)

В лето 6496 [*Свадьба Владимира и царевны Анны в Корсуни*]. По сих же посла Володимер в Греки к преосвященному Фотею¹⁷, патриарху Цареградскому, и взя от него первого митрополита Михаила¹⁸ Киеву и всей Русской земли...

В лето 6499. Иде Михаил митрополит по Русской земле и до Ростова, с четырма епископы Фотеа патриарха, и з Добрынею, и со Анастасом; а друзии епископы Фотеевы в Киеве пребываху.

В лето 6500 [*Умер митрополит Михаил*]. Того же лета взя Владимир у блаженнаго патриарха Фотеа Константиноградскаго митрополита Киеву и всей Руси Леонта.

[НикЛ. С. 7–13]

Комментарий

¹ Рассказ заимствован из русского Хронографа 1512 г.

² Феодора правила вместе с несовершеннолетним Михаилом в 842–856 гг.

³ В первое воскресенье («неделю») Великого поста празднуется Торжество православия — восстановления иконопочитания (843 г.).

⁴ О нападениях арабов на империю говорится в хронике Иоанна Зонары: «Агаряне, нападая на земли ромеев...» (Io. Zonar., III.405).

⁵ То обстоятельство, что набег был совершен именно тогда, когда император с войсками был вдали от Константинополя, заставляло историков предположить хорошую информированность нападавших о положении дел в Византии (см.: *Bury J.B. A History... P. 421*). Если эта фраза в Никоновской летописи не является собственным умозаключением компилятора, она может служить подтверждением этой гипотезы. М.Д. Приселков даже считал возможным наличие договоренности руси с арабами о одновременности военных действий (см.: *Приселков М.Д. Русско-византийские отношения в IX–XII вв. // ВДИ. 1939. № 3. С. 98–109*). В этом едва ли была необходимость: арабы и так совершали набеги ежегодно.

⁶ Соправительство Михаила и Василия длилось с мая 866 г. до сентября 867 г., что соответствует 6374–6375 гг. византийской эры.

⁷ Статья этого года относится к числу уникальных сведений Никоновской летописи.

⁸ Статья этого года также относится к числу уникальных сведений Никоновской летописи.

⁹ Повторение рассказа о походе Аскольда и Дира, на этот раз по ПВЛ (оттуда и дата); как видно, составитель Никоновской летописи не смущался подобными повторами, переписывая подряд все имевшиеся у него источники (см.: *Творогов О.В.* Сколько раз ходили на Константинополь Аскольд и Дир? С. 54–59). Такое непосредственное отношение к материалу, на наш взгляд, увеличивает доверие к уникальным сведениям Никоновской летописи.

¹⁰ Статья этого года относится к числу уникальных сведений Никоновской летописи; см. также раздел 13.4, коммент. 14, 15, 17.

¹¹ Рассказ об убийстве императора Михаила III (867 г.) должен был быть помещен до года воцарения Василия I; налицо явный сбой при компиляции разнородных источников.

¹² Порядковый номер царствования (начиная с Цезаря) в хронике Георгия Монаха (Амартола).

¹³ Заголовок весьма условно соответствует дальнейшему рассказу, который заимствован из славянского перевода хроники Иоанна Зонары (ср.: Степенная книга, I, 50).

¹⁴ В оригинале: τὸ δ' ἔθνος τῶν Ῥως Σκυθικόν (см. раздел 8.3.2). Чтение этого места в славянских переводах («Руси, Кумане суши», «Русы, иже и Кумани»), загадочное для многих исследователей (*Kruse F.K.G.* *Chronicon Normannorum, Wariago-Russorum, necnon Danorum, Sveonum, Norwegorum inde ab anno 777 usque ad annum 879.* Hamburg; Gotha, 1851. P. 408. Nota 2; *Мошин В.А.* Варяго-русский вопрос // *Slavia.* 1931. Т. 10/3. S. 120), объясняется просто: слав. *кумане* «половцы» (греч. Κόμανοι, венг. *kún* от тюркск. **kunman*) — распространенный с XII в. вариант ученого термина «скифы» при обозначении народов Северного Причерноморья (*Vasiliev A.* *The Russian Attack...* P. 110; примеры из греческих текстов см.: *Бибииков М.В.* Историческая литература Византии. С. 172–173, 184).

¹⁵ Имена Аскольда и Дира вставлены русским летописцем в текст, взятый из греческой хроники.

¹⁶ По тексту выходит, что крещение приняли Аскольд и Дир. Из Русского Хронографа 1512 г. этот сюжет заимствован в Никоновскую летопись и другие русские источники (см.: *Havliková L.* *A propos de la christianisation de la Russie...* S. 104; *Кучкин В.А.* Княжеский помянник в составе Киево-Печерского патерика Иосифа Тризны // ДГ. 1995 год. М., 1997. С. 175).

¹⁷ Патриарх Фотий умер за век до описываемых событий; другого Константинопольского патриарха с этим именем не существовало. Подобный анахронизм встречается во многих русских летописях [НикЛ, Новгородская IV летопись, Сокрытый свод 1495 г., Московский свод 1497 г., Уваровская летопись, Владимирский летописец, Новгородская 2-я (Архивская) летопись, Мазуринский летописец, Тверская летопись], но причины его остаются загадкой. Возможно, на летописную традицию оказала воздействие византийская историография, в которой крещение руси прочно связано со временем Василия I (имя патриарха Фотия в связи с крещением руси упомянуто у ПрФ и Иоанна Скилицы). Около 1200 г. Фотий и Владимир уже упоминаются как современники в «Житии Леонтия Рос-

товского» (*Poljakov F.B.* Die Auffassung der byzantinischen Mission in der lokalen hagiographischen Überlieferung über den Heiligen Leontij von Rostov // Tausend Jahre Christentum in Russland / K.Chr. Felmy u.a. Göttingen, 1988. S. 445–459), а также в «Церковном уставе князя Владимира» В этой связи напомним об особенностях рукописной традиции ОП: в некоторых рукописях оно сохранилось под именем патриарха Сисиния II (996–998).

¹⁸ Имя первого русского митрополита святителя Михаила упоминает «Церковный устав князя Владимира», называющий его современником Владимира и Фотия (Памятники русского права. Вып. 1. М., 1952. С. 237). По мнению А. Поппэ, оно появилось в результате включения в ПВЛ «Исповедания веры» Михаила Синкеллы (первая половина IX в.), автор которого ошибочно был принят за первого русского митрополита (*Poppe A. Michał* // *Ślownik Starożytności Słowiańskich*. Т. 3. S. 242–243). При этом остается без объяснения происхождение предания о сирийском происхождении первого предстоятеля Русской Церкви (Никоновская летопись, «Летопись Иоакима»). Между тем именно в эпоху Василия II (вторая половина X — начало XI в.), когда под контроль Византийской империи вернулись значительные территории на Ближнем Востоке, заметно возросла роль православных церковных деятелей, происходивших из Сирии.

4. В.Н. ТАТИЩЕВ. ИСТОРИЯ РОССИЙСКАЯ

Глава III: О крещении славян и руси

(...) 3. О руссо-славянех Бароний¹ сказует, якобы русь чрез Войцеха² и Вонифатиа, папешских проповедников, первую проповедь улучили, но оное неправо, ибо он, вместо ругиан³ русь приняв, погрешил. Другие иных проповедников сказуют.

Наши писатели полагают 5 крещений разных времен, яко в Кормчей книге, Патерике Печерском и других наших церковных деяниях сказуется: 1) от апостола Андрея, которой, пришед, на горах киевских крест водрузил; 2) в Болгарии при царе греческом Михаиле и при князех болгарских Святополке, Ростиславе и Коцеле чрез Мефодиа и Кирилла в 863 году; 3) чрез кир Михаила митрополита в 886-м, о чем показывает Зонар (том III) и Бароний; 4) княгини Ольги при императоре Константине в 955 году; 5) Владимира Великого при императорах Константине и Василии в 988-м. Сие есть не совсем исправно, ибо, оставя безспорную истину, недоказательное утверждали. Для того в следующем⁴ кратко изъясню. (...)

Четвертое⁴ крещение в славянах точно до нас принадлежит и есть первое в Руси чрез кир Михаила митрополита и показанном чуде незгоревшаго евангелия. Сие по летом во время Оскольдово, который

от грек Рос имянован⁵ и в 867-м году крещение приал, яко Бароний из Кедрина и Куропалата⁶ в том же 867-м сказует тако: «Рос, князь скифский, часто на места поморские нападая, около Чернаго моря разорял, и бе от него в Константинополи бедствие немало. Рос той к царю Михаилу тому лету послов прислал и святое крещение испросил». А в 886-м тот же Бароний пишет: «Роман⁷ император с руссами мир учинил и для научения их закона прислал к ним архиепископа, и егда руссы, отговариваясь, просили, чтоб чудо им показал, тогда архиепископ, прося Господа Бога, книгу евангелия во огонь великий поверг, в котором она неколко часов пребыла, и по угашении огня выняли оную книгу невредиму, чим вси возбуждены с радостию крещение прияли». Сие по летом было бы во время Ольгово⁸, но Бароний здесь то же, что выше, воспоминает во время Оскольда, что утверждается:

во-первых, патриарх Фотий в письмах восточным патриархом о том же в 863-м⁹ объявил, и не князя Роса, но народ россос имянует;

другое, построенная на гробе его церковь св. Николая уверяет, яко же несумненно, что в Киеве задолго до Владимира и до пришествия Ольгова в Киев церковь в Киеве и христиан много было (...)

NB. О Оскольде может кому то сумнительство явиться, что у Нестора всюду Оскольд и Дир оба вместе упоминаемы, а здесь о едином токмо. Сие есть погрешение в летописи: неким внесено два мужи, но сусче един Оскольд тирар¹⁰, или пасынок. Его же можно за первого на Руси мученика почитать.

О Истории Иоакима, епископа Новгородскаго¹¹.

(...) Славяне, живущие по Днепру, зовомии поляне и горяне, утешены бывши от козар, иже град их Киев и протчии обладаша, емлюще дани тяжки и поделениями изнуряюще, тии прислаша к Рюрику преднии мужи просити, да послет к ним сына или ина князя княжити. Он же вде им Оскольда (29) и вои с ним отпусти. Оскольд же, шед, облада Киевом и, собрав вои, повоева первее козар, потом иде в лодях ко Царюграду, но буря разби на мори корабли его. И возвратяся, посла в Царьград ко царю. (Здесь на стране подписано: утрачены в летописце 2 листа. А зачато: Михаил же возблагодари Бога, иде в Болгары. По сему дознаюся, что о крещении Оскольда утрачено, и Михаил сей кир Михаил митрополит, показавший чудо незгоревшим евангелием)¹².

Рюрик по отпуске Оскольда бе вельми боля и начат изнемогати; видев же сына Ингоря вельми юна, предаде княжение и сына своего шурина своему Ольгу, варягу сусчу, князю урманскому.

Олег бе муж мудрый и воин храбрый, слыша от киевлян жалобы на Оскольда и позавидовав области его, взял Ингоря, иде с войски ко Киеву. Блаженный (31) же Оскольд предан киевляны и убиен бысть и

погребен на горе, иде же стояла церковь св. Николая (32), но Святослав разруши ю, яко речется.

Примечания. (...) 29. Оскольд. Хотя Иоаким точно сыном Рюриковым его не имяновал, но обстоятельство утверждает, ибо киевляне не просили бы сына, если бы его не было. Ингорь же тогда или не родился, или был в пеленках. И как Оскольд был княгине Рюрикове пасынок, сарматски тирарь, то Нестор, не разумея сего слова, пременил в Дир и зделал из одного имени два: Оскольд и Дир. (...) 31. Блаженный Оскольд. В гл. 3 показано, что он был крещен и видно, что Иоаким его крещение описал, но оное утрачено, как выше показано, и для того блаженным имянован. 32. Церковь стояла. Иоаким в том разуме говорит, что уже Святославом была разорена, а Нестор сказует, что по погребении над гробом построена, по чему видимо, что ему по крещении имя дано Николай.

[Татищев В.Н. История российская. М.; Л., 1962. Т. I. С. 103, 105–106, 110, 117]

Летосказание Нестора¹³

6372 (863). [*Смерть Синеуса и Трувора; Оскольд и Дир пришли в Киев*]. Оскольд же остался во граде том и, умножа варяги, нача владеть всею Польскою землею, имея войну со древляны и со угличи. Рюрик же владел в Великом граде. И того же году убиен бысть от болгар сын Оскольдов¹⁴.

6374 (866). Ходил Оскольд на грек морем к Царюграду в 14 лето Михаила царя. (...) И бысть поляном плачь велий по всей земли¹⁵.

6375 (867). Оскольд иде на печенеги и множество их изби. Ходи же и на кривичи, и тех победи¹⁶.

6377 (869). Крещена бысть вся земля Болгарская (...). В сии времена словяне бежали от Рюрика из Новагорода в Киев, зане убил Водима, храбраго князя словенскаго, иже не хотеша яко рабы быти варягом¹⁷.

6380 (872). Михаил царствовал лет 20¹⁸. Того же года скончася великий круг¹⁹.

[Татищев В.Н. История Российская. М.; Л., 1963. Т. II. С. 33–34]

Комментарий

¹ Кардинал Цезарь Бароний (Caesar Baronius, 1538–1607) — католический историк, автор колоссального труда по истории церкви «*Annales ecclesiastici*». Татищев пользовался его русским переводом (*Барония Кесаря Деяния церковная и гражданская*. М., 1719).

² Деятельность патрона Чехии св. Адальберта-Войцеха в Восточной Европе относится к концу X в.

³ О судьбе термина «руги» (Rugi) в латиноязычной средневековой литературе см.: Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях. С. 45–48.

⁴ Выше Татищев разделяет крещения Болгарии и Моравии, так что «четвертым» оказывается первое крещение Руси, выше указанное третьим.

⁵ Видимо, указание на заметку из хроники Псевдо-Симеона, приводимую в коммент. 8 к разделу ОП.

⁶ Магистр и куропалат Иоанн Скилица, византийский хронист.

⁷ Должно быть Василий, а не Роман.

⁸ Князя Олега, который, согласно ПВЛ, правил в Киеве в 882–912 гг.

⁹ В настоящее время ОП датируется 867 г.

¹⁰ Ниже (в примеч. 29) Татищев пишет, что *дирарь* (или *тирарь*) взято «из языка сарматского» и значит «пасынок». Определить, на чем основано это толкование, не удалось.

¹¹ «Летопись Иоакима Новгородского» ставилась Татищевым среди источников о древнейшей истории Руси на первое место, поскольку освещает ее подробнее, чем ПВЛ. Уникальные сведения, в ней содержащиеся, возбудили подозрение позднейших историков. Считалось даже, что сама «Иоакимовская летопись» не что иное, как хитроумная фальсификация самого Татищева. Ныне, однако, признано, что такой источник, скорее всего, действительно существовал, но происхождение его весьма позднее, а достоверность рассказов о предыстории Руси проблематична; эта летопись может быть сопоставлена с сочинениями, распространенными в XVII в. в Польше, на Украине, в Белоруссии и России (Творогов О.В. Иоаким // СККДР, вып. I. С. 204–206).

¹² Представляется более вероятным отождествление отправившегося в Болгарию Михаила с императором Михаилом III, о болгарском походе которого в это время говорят византийские хроники (см. разделы ПВЛ, НЛ). Любопытно, какими сообщениями могли быть заполнены утраченные два листа. Ведь в ПВЛ между походом Аскольда и Дира и смертью Рюрика лишь две короткие фразы: о воцарении Василия и о крещении болгар; представляется вероятным, что именно о последнем событии рассказывал утраченный текст летописи.

¹³ Текст ПВЛ реконструируется В.Н. Татищевым по всем известным ему источникам.

¹⁴ Это известие находим лишь в Никоновской летописи (6372 г.).

¹⁵ Слова о плаче есть и в Никоновской летописи, которая далее говорит и о голоде в Киеве.

¹⁶ Известие о победе над печенегами также имеется лишь в Никоновской летописи (6375 г.), но о походе на кривичей там не сказано.

¹⁷ Никоновская летопись говорит о расправе Рюрика над Вадимом Храбрым и его сторонниками под 6372 (864) г., а о бегстве новгородских мужей в Киев — под 6375 г. от с.м. (867 г. н.э.).

¹⁸ Начиная с 6360 г. (хронология ПВЛ).

¹⁹ Заметка помещена не на месте. Византийский 12-й пасхальный «великий круг» (великий индиктион — 532-летний цикл, после которого даты Пасхи повторяются в том же порядке) продолжался с 5853 по 6384 г. от с.м. (345–876 гг. н.э.) и окончился уже в правление Василия I.

СОДЕРЖАНИЕ

П.В. Кузенков

Поход 860 г. на Константинополь и первое крещение руси

в средневековых письменных источниках	3
Введение	3
Источники (тексты, перевод, комментарии)	15
1. Патриарх Фотий	15
1.1. Две гомилии «На нашествие росов»	17
Гомилия <III> первая «На нашествие росов» (Г1)	23
Гомилия <IV> вторая «На нашествие росов» (Г2)	45
1.2. Окружное послание (ОП)	69
2. Георгий Никомидийский	84
3. Послание папы Николая I к императору Михаилу III	86
4. Иосиф Песнописец	90
5. Синаксарь Константинопольской Великой церкви	96
6. Никита Давид. «Житие патриарха Игнатия» (ЖИ)	102
7. Семейство хроник Симеона Логофета (СЛ)	107
7.1. Редакция СЛ I	113
7.2. Редакция СЛ II	116
7.3. Редакция СЛ III (Хроника Псевдо-Симеона)	118
8. Продолжатель Феофана	122
8.1. «Хронография» (ПрФ)	122
8.2. Константин VII Багрянородный. «Жизнеописание императора Василия I» (ЖВ)	125
8.3. Византийские тексты, восходящие к Продолжателю Феофана	129
8.3.1. «Обозрение историй» Иоанна Скилицы	129
8.3.2. «Сокращение историй» Иоанна Зонары	134
8.3.3. «Хроника» Михаила Глики	137
8.3.4. Стихотворная хроника Ефрема Энийского	138
8.3.5. Малая хроника из рукописи Иверского монастыря на Афоне	139
8.3.6. «Сказание о крещении руси», изданное А. Бандури	140
8.3.7. «Сказание о крещении руси», изданное К. Папулидисом	146
9. Венецианские хроники	150
9.1. «Хроникон венетов» Иоанна Диякона (ХВ)	150
9.2. «Хроникон венетов» дожа Андрея Дандоло	151
9.3. «Римская история» Блонда Флавия	152
9.4. «Рапсодии» Марка Сабеллика	153
10. Брюссельская хроника (БХ)	155
11. Заметка в рукописи Paris. gr. 2303	157
12. Продолжение «Летописца» патриарха Никифора	159

Приложение. Русские источники	160
1. Повесть временных лет (ПВЛ)	160
2. Новгородская первая летопись (НПЛ)	164
3. Никоновская летопись	165
4. В.Н. Татищев. История российская	169
<i>Ю.А. Артамонов</i>	
Житие Феодосия Печерского: проблемы источниковедения	173
<i>О.В. Лосева</i>	
Месяцеслов Евангелия как тип календаря: структура, состав и особенности	278
<i>С.М. Кашианов</i>	
О «жалованной юрисдикции» в средние века (ч. 1)	295
<i>Н.Ф. Котляр</i>	
Волынско-мазовецкая конфедерация XIII в. (Из комментария к Галицко-Волынской летописи)	317
<i>Т.В. Гимон</i>	
Закономерности в освещении новгородскими летописцами XII–XIII вв. фактов церковного строительства	326
<i>М.В. Печников</i>	
Дело Авраамия Смоленского: за что был гоним праведник?	346
<i>Л.В. Столярова</i>	
Псковские скриптории XIV в.	360
Рецензии	
<i>Т.Н. Джаксон</i>	
Les Centres proto-urbains russes entre Scandinavie, Byzance et Orient / Éd. par M. Kazanski, A. Nercessian et C. Zuckerman Paris: Éditions P. Lethielleux, 2000 (Réalités Byzantines. 7). 441 p., ill.	378
Материалы к библиографии (1992–2000)	398
Список сокращений	440